

ФЛАБЕС ПОБАЛАКТУ

**КОНЕЦ СВЕТА
ДЛЯ
ОДНОЙ ДУШИ**

Annotation

Сможешь ли ты перестроиться, когда в твоей благополучной жизни произошли кардинальные изменения? Сможешь ли вырулить и не загнуться? Может совсем и не плохо, когда всё хорошее вдруг заканчивается. Если такая, мажорно-рисковая мысль посетила недоумевающую голову, то не всё потеряно. И уже не важно, где ты находишься: в раю или аду.

Глава 1 Два дня ранее

Практически не сплю четвёртую ночь, получая задолго до рассвета неожиданный, безжалостный тумак и торможение от негаданной тревоги. Молоточек в груди начинает резво подпрыгивать, словно на батуте, намереваясь перевалиться к его краю и соскочить вниз, к пяткам. Смятение и болтанка неуправляемого, всполошного циклона не покидают меня даже днём. Споры тоски и неотвратимого ненастья засеяли эпителий и внедрившись в него, буквально скупают подчистую.

Я заполнена неприятными, навязчивыми ощущениями. Вобрала их предостаточно, однако излишек прорывающихся наружу минусовых флюидов стараюсь не излучать на окружающих. Искусно управляю ими, скрываю и не достаю всех скверным настроением. Никто не замечает, что мне совсем паршиво и дерьмово. Я редко разглашаю и озвучиваю дома и на работе полихромную путанную закорючку, не афиширую и триумфы с лавровыми орденами. Так лучше. Чем меньше очевидцев моих вознесений и нисходящих, винтообразных штопоров, тем меньше в близком окружении посторонне-нежелательных, злокачественных советчиков. Ну а родных, считаю, вообще незачем беспокоить понапрасну своими малопонятными томлениями и неврастеническими восстаниями.

Не знаю с чем связана внезапная нерводрёпка. Вроде в семье всё нормально. Все живы, здоровы, накрахмалены, умаслены и горячо залюблены. На службе ничего нового. Там всё, как всегда. Либо нескончаемая, докучливая рутина, либо безудержная запарка и бешенная гонка за надлежащими цифрами. Объяснить себе не могу: по поводу чего началась трясучная нервозность и кипишь. На сдвинутую копотню нет никаких очевидно-конкретных причин.

Вот и сегодня, легла довольно поздно, в первом часу, а подскочила уже в три часа одиннадцать минут. На этот раз приснилась какая-то готическая белиберда, гнетущая фантазмагория. Смутные жреческие персонажи. Калейдоскоп нелепых, абсурдных проявлений и смесь зыбких, размытых зарисовок на неопределённую тематику с расплывчатыми, уродливыми мужскими лицами. Отмеченные хари кто? Я в неведении. Ни одной путней. Одни Квазимодо! Их так много. Крутятся подле и чуть ли не трутся об одежду. Скучено. Заденут ненароком. Извращенные рыночные смотрины устроили. Обступили со всех сторон. Гибельно. Трэш!

Я далека от авангарда, не поклонница сюрреализма и архауса. Подобное направление в искусстве с нетрадиционной эстетикой и элементами безумного визуального обмана меня раньше никогда не привлекало и не вдохновляло.

Не скажу, что нынче был кошмар. Но и такие гнусные, бодяжные образы могут надолго зафиксироваться в оперативной памяти и кого угодно вывести из равновесия. Меня, довольно мнительную, впечатлительную и суеверную, уж точно.

Это что? Что происходит?

Уснуть, конечно, больше не смогла, осмысливала и расценивала увиденное, так и пролежала до утра. Вещие сны у меня крайне редки. Да и я не сомнолог и не Зигмунд Фрейд чтобы истолковывать свои сновидения, обрабатывать их, вносить ясность в скрытую символизацию и делать соответствующие выводы. Опять не выспалась. Встала вялая, совершенно разбитая, с чувством невыносимой печали и безысходности.

Вот парафора чья-то насела и не слезает. Привязалась ведь гадина несмываемая!

Со вторника нахожусь без нормального, полноценного отдыха, в тесной связи с дегенеративной группой захвата нейромедиаторов. И данный пунктик дал о себе знать. Ехала в автобусе на работу размягчённо-квёлая, застреваю и буксуя в болезненной истоме. Горячие, воспалённые веки слипались. Свинцовые ресницы захлопывались и сцеплялись намертво. Они не хотели повиноваться и открываться, а мозг, вообще, жил своей, отдельной жизнью. Он периодически спонтанно, скачкообразно отключался, утопически грезил голубыми альфа-волнами и почти галлюцинировал наяву. Внутри у меня всё дрожало, млело и обмирало от недосыпа.

Пробовала прикорнуть, но шейный отдел, забыв о своём призвании, держал самую верхнюю часть тела нестабильно. Она перевешивалась, кренилась и телепалась в разные стороны, точно голова новорождённого младенца. Даже на удивление, нынешний эластичный ход транспорта не обеспечил надёжность положения корпуса. Пару-тройку раз я припечаталась к спинке впередистоящего сиденья, тюкнувшись и боднув лбом поручень. Надбровную область себе не расшибла, но создала расслабленной поклёвкой кое-какие неудобства: произвела некоторые дополнительные колебания чужого, чётко-сохранного кресла, помеченного непререкаемым, нагретым усестом. Восседавшая на нем дородная женщина сделала несколько не остроумных, едких замечаний насчет беспересадочной жареной ночи с безудержным, любвеобильным жокеем-наездником.

Серьезно? В каком месте ухохотаться, фрау синьора?

Её бородатый сосед весело хмыкал, прикрывая улыбающийся рот волосатым кулачищем, переглядывался с другими пассажирами, но не встревал и не втягивался. Он наверно ждал бурной сарафанной перебранки в автобусном брейн-ринге. И напрасно.

Вы не дождётесь боевых действий двух мамзелей неравного веса, обожатель табаско-хабанеро и укусно-остреньких специй в столь раннее время. Милейший, пикировать я не собираюсь, сейчас не до речитативов. Мне крайне затруднительно разжать зацепеневшие, безучастные губы и придумать ответную простецкую реплику.

Я была не в том состоянии, чтобы перепираться и балагурить. Язык еле ворочался, а алфавитные согласные с гласными чохом застряли глубоко в трахее и выставляться на всеобщее обозрение не собирались.

Вышла раньше, за три остановки. Необходимо было проветриться, прийти в себя, разогнать застоялые тромбоциты и эритроциты. Впереди трудный день. Надобно добить эпохальный отчет в вышестоящую инстанцию с сопроводительным, подробнейшим текстом-анализом. Немного обтесать его, а затем залакировав, довести, пусть не до совершенства, но до той, надлежащей конъюнктуры, чтобы сие творение, без критических комментариев, пришло по вкусу и Нашим и Вашим. Министерство желает от нас немногого. Оно желает конгруэнтности всех показателей. Ждёт не дождётся презентабельно-лощёные, но достоверные сведения. Или лучше так: достоверные и презентабельно-лощёные. Равенство всех острых углов для меня соизмеримо и я могу достичь натурализацию путем гальваники с правдоподобностью. У меня жесткие сроки и дедлайн определён. Сегодня последний день.

Завтра будет поздно.

Завтра суббота.

На улице свежо, прохладно. Напористый, пронизывающий ветер в безынициативный фронтон-то что надо закинувшему организму. Двигалась умеренной побегой. Сзади меня кто-то семенил и шаркал, пытаюсь догнать. Я оглянулась-старенький дедушка. Идет след в след и обгонять не торопится. Не люблю когда смотрят в спину и вплотную дышат в

затылок. Убыстрилась, прибавила шаг-не отстает. Более того, поравнявшись со мной, пошел рядом, не обращая никакого внимания на моё тихое нерасположение ко всем и ко всему окружающему прочему.

А дед ещё ничего. Довольно шустрый и резвый для своего почтенного возраста. Мельком взглянула-лицо у него приветливое и доброжелательное. Он был без шапки, с совершенно седой головой и нестриженными, в полном беспорядке волосами, по которым давно причитала парикмахерская. Одет в драповое, винтажное, двубортное полупальто с тёмным ворсистым воротником, на шее теплый шарф в желто-коричневую полоску. Всё очень скромно и чисто. Почти половину пути прошли молча.

Начал общение издалека. Понимаю-в отличие от меня, дедусе чрезмерно хочется с кем-нибудь поболтать. Я создавала видимость, что внимательно слушаю и что мне дюже интересен его автореферат. Иногда заставляла себя приятельски улыбнуться. Время от времени кивала и взмахивала головой, подобно лошади в жару, отгонявшей липучих слепней с оводами. Всё делала невпопад и не вникала в обстоятельства дела. Мне совсем не хотелось поддерживать разговор. Я отмалчивалась и не проронила ни слова.

Он скоро говорил про что-то, про кого-то, зачем-то упоминал своих отца, жену, дочь и, по-моему, вовсе не ждал от меня отклика. Я тоже вела с ним беседу, только про себя. Мысленно спрашивала его и так же отвечала, правда не совсем учтиво и услужливо:

— Дедуль, Вам чего надобно? Почто мне Ваш батюшка, Ваша супруга, Ваше взращённое чадо и вся Ваша августейшая родословная? Я нисколько не сомневаюсь в Вашем анклав, в Вашем нерасторжимом синдикате и необхватно-ветвистом генеалогическом древе. Но к чему оно мне? Мне это к чему? Ну что Вы прицепились? Деда, мне не до Вас. Отстаньте. Пожалуйста, давайте не сейчас и не со мной. Разве Вы не видите, какая я? У меня плохое самочувствие, отвратный, мерзкий настрой, на душе полный минор с упавшим скрипичным ключом и осыпавшимися бемолями. Моё тело и речевые слогги в стадии расстройства трофики. Слезно прошу, отхлыньте. Идите, идите, идите уже своей прямой дорогой. И без меня. Настаиваю!!!

Я немного пробудилась и активизировалась, когда он дотронулся до моего локтя и сказал, что всё будет хорошо, что всё пройдет и что относиться ко всему надо просто и ordinarily, желательно только так, а не иначе. Потом патриарх своего рода попрощался, приостановившись у киоска "Розпечатать", затем быстро свернул в проулок и затерялся между домов. А я продолжила путь, пошла дальше, перемалывая и пережёвывая услышанное.

Ну что такого в его новелле? Экая новация. Но как ни странно, она оказала на меня положительное воздействие, приободрила и возродила. Во-о-от, во-о-от, что-то сдвинулось с мертвой точки. Поползло вниз, поползло, поползло...

И съехало!

Это как заземление, всё давишное напряжение слилось и ушло отвесно наземь. Я воспрянула духом. Нарушенная осанка, воздав хвалу неожиданному заступнику и вызволителю, выпрямила позвонковые сочленения, приподняла подбородок, расправила сникшие плечи. На них уже никто и ничто не сидело и не придавливало своим громоздким весом. Неимоверно тяжкая поклажа со сложной гаммой хандры и разброда, которую я таскала столько времени, спала.

Здорово! Мне стало легко, удобно и благостно в промозглой сырости и слякоти, в серой утренней непогоде с грязным месивом остатков снега.

Успокоилась окончательно. Осадок от неприятного сна растворился, я избавилась от

безнадёги и брожения ума, забыла про бессонные ночи и про беспочвенные волнения. Неожиданно подумалось: что такого может произойти, если не выполню задание вовремя? Да ничего сенсационного! Конечно, приложу максимум усилий, только уверена, что с работы наверняка за чуточное ротозейство окомелком не погонят. Местный скандальчик и выволочку, разумеется, устроят и премии лишить могут, но не навсегда. А всё остальное-вторично, грошовый мелочизм, на который не стоит расходовать свои жизненно-важные, здоровые красные и белые клеточки и очень нервные волокна. Это того не стоит.

Убеждена, до понедельника и в дальнейшем буду пребывать с хорошими жизнеощущениями везунка. Беззаботно и беспечно, с довольной физиономией, посапывать до рассвета, даже при таком раскладе срыва поручения.

С созидательным расположением духа и подсознательным позитивом зашла в свой кабинет, оптимизировала все имеющиеся рецепторы и приступила к исполнению задуманного: без спешки, фанатизма, штурмовщины и без тягостного, назойливого дурмана. По внутренней связи интересовалась моими результатами и тотально курировала весь процесс счисления непосредственно сама начальница. Это ещё ладно. Босс есть босс. Тут без вопросов. Данное единство всегда было интегрально и неразрывно.

Несколько раз ко мне подходила добровольно назначенная местная прислужница с ярлыком "сексотка"-неизменно пронырливая, пакостная спутница верховной главнокомандующей и других вышеиспеченных. У нас её ласково называют "милашка Ф.Л.Ю." Аббревиатура соотносительно инициалам и существительному "флюгерок".

Плодовитая, пресмыкающаяся шестерня, которая подтверждает значительность и весомость хозяев жизни во веки веков остаётся престижна. Без неё никак не обойтись. Отряд неутомимых, остро зрячих кротов подрывателей, кордон из лизо-шептунов создан реальностью для прикрытия иногда слабого тыла властелина. Этаким неустойчивый пирамидальный чирлидинг, состоящий не из друзей, а из корыстолюбцев и перебежчиков. Стоит одному перемертнута на сторону и многогранный мавзолей сразу развалится.

Пофигу. Не возражаю и не ввязываюсь. Кому что надо в путано-петляющей, наваленной жизни. Их выбор. Я за них не в ответе. Пусть будут всякие разные. И понукающие управляющие и тягловые савраски с заезженными клячами и придворная челядь и независимый нейтралитетный люд. Цветочных лужаек с лафовыми шезлонгами всем хватит.

Но...

Но только не в сей момент, не в минуту самонастройки и целенаправленного моего продуцирования.

Ф.Л.Юренция, отвязись! Не комари над ухом!

Три раза забегала заместитель замещённого заместителя. Она вообще из другого отдела и к важному заданию не имела никакого отношения. Однако тоже помышляет иметь индивидуальное, одноместное теплое стойло с хорошей порцией привилегированного фуража и желает коноводить табуном.

Даже кабинетная сослуживица успевала вставить между чужими наущениями свои экономические знания и пожелания.

Тебя то куда тянет, приспешная подлиза? Не надо трясти и переворачивать каждую девятую секунду стеклянный шарик дружественной уживчивости и сговорчивости со снежинками уравновешенности. Неужели не видно-метелица намечается. Она уже на подлёте. Ведь заметёт тебя по самые поповские клипсы.

Слишком много на меня, мелкого клерка, администрации и придаточно-внебрачных

субподрядчиков, которым непременно надо примерить и попробовать натянуть на голову, именно себе любимому, шапку Мономаха, символ самодержавия и монархии. Все принимают чересчур активное и назойливое участие. Спрашивают, наседают, надоедают, подгоняют и отслеживают каждое движение.

Мне надоело постоянно абстрагироваться попусту, рапортовать по стойке "смирно", докладывать под козырёк отечественному худсовету, прерывая отлаженный, заданный ритм. И когда кто-то из них в очередной раз открыл дверь и заглянул, я, не отвлекаясь от двух мониторов компьютера и клавиатуры, ровным голосом произнесла очередному надзирателю:

— Слышите вы, эрудитные вундеркинды, сморчковые гимназисты-троечники, умойтесь все и слейтесь в нашу зловонную клоаку. Отвалите, господа. Займитесь, наконец, своей непосредственной повинностью и вымрите для меня ненадолго.

О, как загнула! Ну и шут с ними. Переживут.

Почему троечники? Почему не двоечники? Потому что, в отличие от последних, чьи запоминающиеся бестолковые ряхи останутся на всю жизнь в винчестере электронных носителей одиннадцатилетки, эта самая невзрачная и безымянная школярная прослойка. Сказала и сама опешила. По-моему, для рядовой подчиненной, я немного переборщила, нечаянно изловила дирижерскую палочку и перехватила директивную инициативу. Иерархия и субординация были нарушены, причем довольно саркастически и прямолинейно.

Что за день такой? Осадила, похулила и отфутболила всех куда подальше. Неизящные слова вырвались ненамеренно. Сточная болтология не мой стиль общения. Я не грубиянка и не нахалка, у меня нормальное воспитание без вредных привычек и природная скромность. Ещё мне зачем-то привили совесть, бескорыстность и корректность. Всеми данными моральными качествами, врождёнными и приобретёнными не особо горжусь. Наоборот, нынче такой политес не в тренде и совсем не комильфо. Подобный мамонтизм с атавизмом, пахнущий нафталином и затхлостью, давно никем не приветствуется. От него все поспешно отбредаются еще в раннем возрасте. И правильно делают. Разумная дальновидность.

Родительская вакцинация добропорядочной этики и обходительного этикета никогда не шли мне на пользу, только приносили тернистость в некоторых хитросплетённых моментах жизни. Сидишь вот так иногда, тихо сидишь, отзывчиво и гостеприимно повиливая всем хвостиком. Линуешь себе в беловичок без помарок, шрифтуешь букву к буквке. Никого не домогаешься, не канифолишь, ничего не клянчишь, челобитную не подаешь. А тебя "бац", туркнут всей пятернёй в правое предплечье, клякс с чернильными брызгами понаставят, вызывающе ржут в лицо, показывая пальцем на избранный спецобъект.

Глядите, вот умора! Мы, таки, отделали ещё одну, без хитина, незащищённую!

Посмешище!

Сейчас через шредер её пропустим! Будет уже наверняка.

Нет, чтобы сразу проучить супостата гранатой по ливеру-сидишь переписываешь, храня гордое достоинство и надеешься на бумеранг. Напрасно! Он лениво и бракодельно шабашит только сутки через пятеро с выходным по воскресеньям. Смотришь, а глиссада метательного орудия серповидной формы с автопилотом, сделав круг, опять направленно снижается прямёхонько на меня. Готовсь к очередному головняку, очаровашка!

Недоразумение?

Да ну как же.

Закономерность!

Сказала и сказала. Вроде совершенно тривиальное предложение. На мой взгляд, с простым, грамматически организованным соединением слов. Я сказала что хотела и что подумала в данный момент. Это был всплеск обычного рефлекса, реакция на внешний раздражитель. Но какова отдача! Какой получился коэффициент полезного действия! Какая недурственная процентовка рентабельности от моей смысловой интонационной семантики.

Дверь тотчас захлопнули. Причём довольно громко, с оглушительным треском. Даже потолочную плитку перекосило от прямодушного неженственного прошения и свет настольной лампы два раза торжествующе мигнул кому-то на прощание.

Скатертью-скатертью, посреднички национальной сборной!

Кто был по ту сторону, не знаю. Но хамская и охальная пертурбация изменила орбиту планиды. Больше меня не беспокоили и не досаждали своим присутствием и надзором. А моя соседка, срочно сославшись на неотложное дело и прихватив утеплённую кожанку с беретиком, вообще, эмигрировала в конкретную ориентировку часа на четыре.

Будь, дорогая! Двигай, не мешай моему мозгоделу!

День прошел недурно, на подъеме. И по сравнению с предыдущими двумя, я бы сказала, что в высшей степени отменно. Всё получилось, как нельзя лучше. Информацию сдала и отстояла без особых усилий в первой половине дня. Вот что значит, когда тебя не прогинают и не крючат в дугу зазря. Благодарности от руководства, даже в устной форме, не получила.

Знамо дело! Иначе и быть не может.

Дифирамбы, ордена с медалями у нас достаются всегда другим, практически одним и тем же, из числа приближенных ставленников и не зависимо от результатов уровня их трудовых достижений. Я не завистлива и не в претензии, толерантно отношусь к воле законодателя. Давно привыкла к классическому принципу справедливости и соразмерности. Для меня это норма.

Всё же после планерки, на аудиенции, расторопная церемониймейстерша решила вручить мне значок передовика и отличника производства. Она скинула ещё два дополнительных, ежемесячных и трудоёмких отчета, которыми раньше занималась бухгалтерия. И от которых, семь находчиво-сметливых счетоводов, вот уже полгода отнекивались и отделялись, стараясь спихнуть своё ломовое ярмо на чьи-нибудь легковесные закорки. Ликующий балласт обретет новую наложницу и взасос, подобно вантузу прильнет к её энергосистеме, то есть к моей. Брависсимо! Какая пикантная рокировка. Просто крейзи и необычайно креативненько! Как всегда.

Неужто я делегировала на все четыре стороны именно ЕЁ, фельдмаршала нашего гарнизона?

Сделай быстренько книксен и телексуй колоратурным сопрано:

— Так точно! Слушаюсь и повинуюсь. Двумя больше, двумя меньше. Какой пустячок, тьфу. Бегу таперича, мчусь, несусь вприпрыжку на коленных чашечках. Сейчас же возьмусь за интереснейшую минизадачу!

Выдави дисциплинарную покорность и не ввергнешь себя в нагоняй с харакири. Изобрази кроткую безотказность, и твоя "дольче вита" обретёт очередной мораторий на неприкосновенность.

Поторопись! Ну!

Куда там! Зачем нам собственная, надежная неприкасаемость? Мы продвинемся ещё дальше в плавни, окончательно и ва-банк обрезаая пилообразными зубцами осоки.

Достали!

Ключ зажигания.

Взяла с места.

Визг покрывшек.

Иду на обгон.

Без тормозов.

Расступитесь!

В сторону!

Я без тормозов!!!!!!!!!!

Кто не успел, тот попал под раздачу.

Получайте...

И всё-таки, чем я могу выразить свою признательность таким лукавым и "прелестным" раскладом? Только нахлынувшей задиристой дерзостью:

— Благодарствуйте, милостивая барыня. Долго веяли и доходили, матушка Вы наша незабвенная? Наедине с собой или нобелевский консилиум собирали из-за неимения творческого воображения? Вычуры у Вас ещё те упрощенческие! Что ещё возжелает правительница сего княжества со скудной фантазией? Какую стереотипную игру разума? Чего хотите тамошного откусать? Пожалуйте, сиятельство-любую ногу на холодец! Лопайте, не поперхнитесь.

Слова же какие сумела подобрать, да так скоренько!

Ха, я упорно добиваюсь прилюдной экзекуции на родной кобыльей конюшне. И если данная переделка, в виде порки розгами по всем бюджетным и самообличительным статьям увенчается именно этим, виноватой буду я и только я.

Всемогущая сила, что бесстыжая ломака с воздушным поцелуем в конце своего разглагольствования сооружает в данный момент? Откровенную беспардонность и развязность я себе никогда не позволяла. Мою бестактно-жесткую шутку и три низких поклона с блокнотом в руке тоже не оценили, даже криво ухмыльнулись. Их сочли почему-то не смешными.

Ещё бы. Борзотень ходячая! Добазарилась, довыпендривалась. Всё, тебе хана, неуступчивая комедиантка!

Соразмерную плату от Великой Немезиды нынче не выдали. Усекаю, что честно заработанное роялти вместе с лыбящейся ханой нарядно и грамотно преподнесут мне позже. Но незабываемый день в конце рабочей недели стоит картинно запечатлеть. Пометить жирной, красной галочкой. Трижды обвести кружочком такого же цвета. Занести в копилку гемисферы и бережно хранить новоявленный файл на постоянной основе. Буду доставать его из ёмкости черепного контейнера по мере необходимости и смаковать новизну небывалой курьёзной оказии.

Я правда выгляжу сейчас остолопкой и простофилькой?

Поди нет.

Балбесиной?

Не-а-а-а!

Сегодня я штурвалю на дирижабле, согласно не только закону Архимеда, а пропорционально с моей разблокировкой и разудалой перепрошивкой каталога модальности. Щеголяю пока на высоте верхних слоёв атмосферы цвета победоносной орхидеи, ловко управляя вертикальными и горизонтальными рулями и бойкотируя все

заверения синоптиков о синей буре с геомагнитным возмущением. И такой стратостат с авионавтикой меня, видать устраивает. Очень устраивает.

Знатный денёк!

Дедок то оказался неплохим психологом, физиономистом, профайлером и менталистом. Четыре ассовских эксперта интерпретации в одном мастаке метафизической калибровки. Моя немота в союзе с парализованной мимикой предательски и спекулятивно смошенничали, выразительно проговорились и выдали досточтимому аксакалу всё, вывалив из шкафа купе суксившиеся, незадачливые скилетики. Он стал моим макрофагом-абсорбентом, который поглотил и нейтрализовал все симптомы приступов перебудораженной душевной лихорадки.

На односторонне обсуждаемый анамнез, мои телепатическую диагностику с томографией мятущегося, раздрызганного биополя, терапию, полное и окончательное излечение у него ушло менее тринадцати минут.

Однако!!!

Весьма наглядно, рекордно и всесторонне предельно!

Да Вы, старейшина своей династии, пожалуй, не просто лекарь внутренней субстанции. Вы, магистр чародейства, паяющий платы с микросхемами умонастроения и оголённые провода фибр человеческого существа. Нашим работникам Красного Креста до Вас, как до безраздельного признания Земного Голубого Шарика плоскодонным блюдцем стоящем на зверинце.

Вот как надо кудесничать: дельно, дивергентно и, главное, задарма.

Эзотерикой никогда не увлекалась. Была совершенно несведущей практиканткой на таинственном поприще и не посвящённой в религиозные догмы адептов. Но теперь стоит чего-нибудь почитать, ознакомиться с её концепциями о познании своей сущности, личностных изменениях, оздоровлении и влиянии на окружающий мир.

Потом долго пыталась вспомнить, что ещё интересного дедуля говорил, однако безуспешно. Связность и соотнесённость его тирады к делу были утеряны. Только одно слово засело в моей голове: ordinarily.

Почему ordinarily?

Для чего ordinarily?

Ничего не понимаю. И ещё: его ключевая фраза "только так, а не иначе". Именно на неё он сделал свой акцент.

Галиматъя, ахиня какая-то. Может я что-то не разобрала, недопоняла из-за своего вегетативного зуда, пропустила мимо ушей что-то очень-очень важное и своевременно назревшее?

Скорей всего так. Именно так.

Глава 2 Бордовый коллапс

Когда только-только вошла в свою благовременную кондицию и на тебе, получай. Неожиданный рецидив. Как? Опять? Подправили ауру называется. Полный обвал только что детально вычищенного и заботливо подлеченного организма. Неужели ремиссия оказалась такой скоротечной? Это чересчур, преувеличенный ремейк.

Дедуль, Вы где? Явитесь! Срочно! Нужна Ваша экстрасенсорика с регулированием биоэнергетики. Выручайте! Прошу!

Я проснулась, но лежала с закрытыми глазами. Прислушивалась к себе. До чего же мне дрянно и худо. Нет, данная встряска не дежавю и не схоже с предыдущим случаем. Не тот

метастазный гон, не нервяк. Это нечто соматика-физиологическое. Дедушка с чудодейственным прикосновением отменяется. Таблетка, обычный спазмалитик-вот что необходимо в данный момент.

В висках отбойный молоток истоиво вколачивает боль, продавливая её вглубь костяной коробки. Внутри ушей неисчислимы цикады своими раздирающе-навязчивыми пассажами стёсывают тонкими слоями стружку с коры моих больших полушариев. Горячие мочки опалили подушечки пальцев, затылок распирает от притока крови или наоборот, от её недостатка.

Однако какая я трудяга, вдрызг, до последней капли своего здоровья уработалась за прошлую декаду с чужой среднесписочной численностью, договорами и финансовыми суммами. Теперь приходится расплачиваться по всей телесной форме.

Разомкнув с трудом зашоренность на глазницах, сразу пожалела о сделанном. Уж лучше было ажиотажно таскаться несколько ночей по просторам недавних сонно-окультурных, рунических бредней. Ментоловый холодок прильнул к разгоряченному телу и тут же с пшиком испарился. На меня в упор смотрела Алиска, мамина душка-кисуля.

Она молча сидела на стуле около дивана, прижав уши и широко открыв зубастый рот. Никогда раньше не замечала в разинутой котюниной воронке остро заточенного инструмента для поедания китикета и вискаса. В большущих глазах с черными суженными зрачками плескались ярко-красные всполохи разгоревшихся угольков. Первосортный, не скаченный через торрент леденящий кошачий дракулизм. Мне не мерещилось и тем более, совсем не радовало резко всколыхнувшийся и округлившийся взор. Неплохая завязка для жанра хоррор с нуаром.

Зрелище ещё то! Настоящая страшилка с безмездной доставкой на дом.

Ядрёные заморские ужастики с щекотанием нервишек смотрю выборочно. Интересуют только высокопробные, качественные, включающие в себя замысловатый сюжет без преобладания мясоразделки с паводком крови и заковыристым, нажористым эпилогом.

Что теперь не так?

Чьё это авторство и продюсирование?

Чья прихоть с животрепещущей операторской бутафорией и антуражем?

Данный саспенс должен быть где-то там, очень далеко, за кадром, без моего непосредственного участия.

Внутренне сжалась. Вся кожа на голове стянулась к темечку в один тугой узелок, сердцебиение затихло и я замерла в гипнотическом, обалделом ступоре. Ночь, не ночь. Комната была в тёмно-бордовом цвете, с мебелью антрацитового оттенка. Контраст предметов сумеречно-нерезкий, плавный и определяемый.

— Ли-с-с-с-а, ты чег-о-о-о? Кы-с-с-с-а, что слу-ччч-и-и-л-л-л-ось-сь? М-а-а-а-м-м-м-м! М-а-а-а-м-м-м-м!

Голос совсем низкий, чужой, звучание глухое, трубное и слова растягиваются в длинную, фонетическую транскрипцию. Мама в другой комнате и на мой звательный падеж, мои артикуляцию с невнятной дикцией, мычание и логопатию не откликается. Она спит крепко.

Ну ты даешь, мам!

Тут такое показывается! Криптографическая, густая сгущёнка из светового поля со спектром поглощения нашей реалии.

Тишина необыкновенная, тяжелая, я почти прикасаюсь к ней, ощущая её медово-

липкую и вязкую материальность. Столовую ложку окуни в образовавшееся восковое повидло-стоять будет.

Как показалось, сразу после затяжных фраз я заснула, а может и отключилась-не ведаю. Через некоторое время очнулась опять в бордовой комнате. Алиса в неизменном положении и с такой же позитурно-вурдалакской мордой упыря, направленной на мой очумелый анфас.

Что, ты так и посиживаешь, наркотизируя червлёными омутами и поработая меня своей звериной воле? Неоплаченная гиперболическая жуть продолжается. Халявный иллюзорный ремейк анчутки в стадии назревания резкого взвинчивания фабулы.

Кисти рук разогнуть не могу, говорить тоже не в состоянии. Лодыжки сильно опухли, подошвы ног горят огнём и отеки так, что широченные шлёпки не налезают. Я подошла к окну. Кругом странная бордовость переспелой вишни, чёрные силуэты домов и деревьев.

Да что ж так нехорошо то.

Рассмотреть получше не получилось. Подступила тошнота. Стенки гортани сокращались, вызывая предрвотные налеты. Сиреневые точки вспыхивали перед глазами, создавая крышесносные, запредельные узоры.

Сейчас въеду в вавилонскую катавасию!

Решила, надо срочно принять горизонтальное положение, медленно, глубоко подышать и параллельно поделать глотательные движения. Возможно полегчает, может зловещий триллер закончится. Борясь с дурнотой и сдерживая пинг-понг подступающих конвульсивных позывов, доползла до дивана, упала и отсоединилась с внешним миром.

Вот так всё и началось.

Никогда не вела дневник и не излагала свои мысли на бумаге. Никогда не фиксировала откровения на камеру и не занималась блогерством. Писать сочинения на свободную тему тоже не любила. Попробую повествовать коротко, в хронологическом порядке, и только основные события, однако за свою лаконичность не ручаюсь. Буду строчить неровно, коряво обрисовывать, путая временность глаголов, повторяться, часто добавляя для обоснованности отрицательную частицу "не", перетасовывать настоящее с прошедшим и заниматься тавтологией.

Когда пробудилась, на часах высвечивалось восемь часов, тридцать пять минут. Странно, мама по сию минуту не встревожила родную соню, не разболтала умаянную лежебоку. Я ведь её вчера предупреждала, что кое-кому, то есть мне, надо встать пораньше. Желательно заблаговременно выехать домой. В семейном шатре не всё детально доглажено, старательно доварено и умело допарено. Сегодня вечером, из двухнедельной командировки возвращается муж. Его надо подобающе встретить: радушно, хлебосольно. Обкормить вдоволь, приветить сполна, поглотить целиком, полностью. И надолго. А до хлопотно-радостных событий, необходимо забежать за сынулей к кухне. Вытащить его из объятий её вечно неспящих, бегуче-шарнирных детей с нескончаемым, горластым процессом геймплея.

Вообщем-то традиционное, будничное утро. Солнышко, как обычно, лучится по ламинату и потолку комнаты, но то, что было ночью, помню прекрасно. Мне и сейчас плоховато. Плоховато-неподходящее слово. Мне чудовищно скверно и совсем никудышно.

Дома мамы нет. Алиса спокойно и невинно почивает прямо на её любимой подушке и на меня никак не реагирует. Ишь ты, какая паинька, какая елейная пусинька-мусинька! Помнится, совсем недавно, ты была другой, не грациозным херувимчиком и не мохеровой няшей. Несколько часов назад, я тебя срисовывала в неприглядном образе, с багряным зевом в виде глубокого адского котлована и холодными кумачовыми глазюками. Меня так

жахнуло, что чуть не уснула на месте и не стала мертвецким покойником от увиденного скримера. Только от одного воспоминания жуткой видеопугалки меня даже сейчас баламутит и подёргивает, словно погремушку с наполнителем из безумных вампирских наваждений.

Самое неприятное, отключили свет и воду. Я порадовалась, хорошо, что вчера сделала своей родительнице генеральную уборку, постирала шторы, помыла окна, пол и всё пропылесосила. Стационарный телефон молчит, сотовые тоже не работают. Прямо стихийное бедствие. Такого еще никогда не было, чтобы пробой флангов бытового обслуживания по всем коммунальным фронтам.

Абсолютная тишина давит на барабанные перепонки и умозрительные довершения с разлетом здравых предположений. Киса спит, не шелохнётся и еду, как принято, не выпрашивает. На всякий случай положила свежий корм в миску. Воду доливать не стала, её предостаточно.

Слабость и адинамия у меня не прошли, и я вознамерилась немного поваляться и понежиться морским котиком, поджидая маму.

Алисики, не всё тебе забываться в десятом сне...

Полежала ни много, ни мало, почти полтора суток. Превзошла всех насквозь измотанных и вконец уставших! Данную впечатляющую новость выяснила по наручным часам с датой. Когда проснулась, было светло, день в разгаре: тринадцать часов, десять минут. Мамули нет, котя до сих пор объята завидным сном, вокруг полное безмолвие. Чувствую себя уже получше.

Вода, свет и другая всяческая связь не появились. А когда посмотрела из окна на улицу, то была крайне удивлена. На дороге отсутствовало движение. Все машины аккуратно припаркованы на обочине. Какое идеальное расположение. Ловко! Иллюзион! Всегда бы так конструктивно ставились! Только одно такси с разбитой фарой и мигая левым поворотником стояло на разделительной полосе проезжей части. Осколки желтого стекла тускло поблескивали на асфальте. Единичный случай мягкого вписывания во что-то незримое. Непорядок для перфекциониста!

Людей не видно.

Нет скопления обезумевшей толпы, значит нет всеобщей массовой истерии и психоза, которые спровоцировали бы меня на панику. Испуг тоже безбурно ютился в отдаленной сторонке. На меня не накатило умопомрачение и беспамятство. Я не взывала к небесам, не закатывала глаза, не бегала, размахивая руками, не всхлипывала, заливаясь слезами и не хваталась за голову. Спокойно, правда с недоумением пялилась на всё происходящее.

Почему у меня такой дофенизм?

Поной что ли для приличия. Ты же из девичьей, рёво-плачевной категории.

Мне хоть бы что.

Поразительная крайность восприятия!

Алиса дышит, не умерла, она просто дрыхнет, корм и вода не тронуты. Вещи были на своих местах и дверь запакована на все замки, вплоть до внутреннего. Осмотрела сначала всё с балкона, потом направилась в подъезд. Ходила несколько раз туда и обратно, словно бездумный, лунающийся полуночник.

Потом пришлось спуститься на улицу. Прошла сначала немного по двору и никого не встретив, завернула за угол дома, где располагался небольшой, универсальный магазинчик. Всё позакрывается и никого нет. Я последовала дальше, на центральную улицу. Там тоже самое.

Людей нет, транспорт весь стоит, а самое непривычное-ни звука. Птиц не слышно, собак не видно. Похоже, что весь народ и живность саморастворились.

Какая нелепость! Мистицизм!

Розыгрыш? Не похоже.

Неспеша пересекла школьный стадион и добралась до дома своих родственников, к которым мой ребёнок на выходные отпросился погостить. Дверь была заперта и неприступна. Стучала, долбила, кричала-впустую. Далеко в город идти не решилась. В течение всего дня я не могла похвастаться разнообразием своего лексикона. В его запасниках и моём обиходе значилось одно единственное слово: забавно. Иногда произносила его в тихой задумчивости, иногда с ненаигранной весёлостью. Жонглировала им, как вздумается, меняя в производно-однокоренных созвучиях только суффиксы и окончания.

Забавно, забавность, забавенно, забавненько, забавуха...

Мысли, конечно, крутились разные и что только не приходило в голову: всемирный захват и пришельцы, перемещение в перекрестье с перпендикулярной вселенной и телепорт в просторы дальнего космоса. Вспоминала зачем-то и не могла припомнить теорию Большого взрыва. Причем тут взрыв? Да ещё Большой. Меня бы видоизменило и преобразовало в бесформенную, непривлекательную кучку паштета. А если быть точнее, от такого подрывного камуфлета и соскоб не берут. Не с кого.

С натугой выдирала познания из своего кругозора о параде планет, который грядет не скоро, земной оси и полярности, антивеществе, парсеках, экзопланетах, квазарах, разноцветных звездах-карликах и прочей галактической терминологии.

Тот ещё астроном со спектроскопическим анализом!

На десерт небодренько закусывала европейским, кольцевым адронным коллайдером. Ускоритель наверно вытягивали, вытягивали, затем гнули-гнули, потом разогнали, как никогда, ища божественную частичку. Естественно не смогли с ним совладать, справиться своими силами и мы влетели в неразъяснимую хреновину с многомерностью миров.

Молодца! Хорошая редакция падения цивилизации.

Ан нет! Не дотягивает до нужной кондиции. Опровержение. Моя, слишком живучая и непотопляемая персона-главная помеха последовательно-выстраиваемого умозрения!

Потом пришли более реальные рассуждения: эпидемия, эвакуация. Однако, сопоставив визуальную информацию, я отбросила необоснованные догадки. Имущество, документы, сбережения там, где им положено всегда быть. Да и меня бы подобрали любую, не оставили горемычную здесь мыкаться и дрейфовать со спущенными парусами среди плавающих обломков.

Значит, в величайшем, блистательном буме и всеобщем, сокрушающем бедламе замешана непосредственно я.

Только Я.

Этакий личный постапокалипсис для одной выбранной, неприкаянной кандидатуры. И только две версии подходят. Либо я гуглю по сейшенам глубокой комы, либо мой фазис просрочен, больше недействителен и данная личность, на которую указал перст неотвратимой судьбы, отошла в мир иной. Вроде бы то и другое существуют объективно, подтверждены, доказаны передовым человечеством и значит это научный факт.

Или всё же не факт?

Хотя...

Однозначного ответа нет, посмотрим что будет дальше. Пришлось вернуться в квартиру родителей. Требуется переждать, неотложно чем-нибудь подумать и возвестить истину.

Взаправду? Щас! Разбежалась! Размечталась!

Мои дедукция с индукцией топтались на месте, поигрывая простецкими аксиомами и решительно отказывались комплексно и продуктивно двигаться вперед и аргументировать чуждость широкомасштабного ребуса.

Глава 3: Я радовалась когда-то

Немного о себе. Мне двадцать восемь лет. По гороскопу я рыба. По-моему, это самый наискущнейший, странноватый, маломощный и неприметный знак зодиака. Кого он может по-крупному зацепить? Никого. Сама бы на себя не повелась. Непонятная непонятка. Пап-мам-угораздило ведь вас так удачно сгруппироваться в подходящий час с нужным, свободным местом для создания неопишемого, "расчудесного чуда".

Не знаю, как живется, плавается и здравствуется другим водным позвоночным, только мне не ахти. Я самая пугливая рыбина одиночка, которая редко заплывает на мелководье неунывающе-озорного кораллового рифа, предпочитая в благорассудном уединении, с мыслью "мне и здесь очень даже справно", пасть на глубине без опознавательных сигнальных знаков и с потушенной бортовой подсветкой.

Хочется иногда побыть зубастой барракудой или хитро-изворотливой муреной, но что не дано, то не дано. Однажды, вообразив себя массивным мегалодоном-живоглотом, решила красиво снять, без ядовитого продукта распада, двух наглючих лжеподруг и дать отпор трем настырным ухажерам-пиявкам. Вкусно схамкать с проглатыванием досконально разжеванных останков никого не удалось и ловко подмять под себя прытких и развязных агрессоров тоже.

Увертливых хищниц, чуть не подавившись, сразу отрыгнула без порчи их блистательной внешности, ценного личного приданого и новомодных побрякушек, получив напоследок крученный двойной пендель, от которого ещё долго летала сломанным метеоспутником по орбите своей изумленности и растерянности.

Ай-яй-яяй, кругом сплошная непогодица, пронизанная молниями громовержца Юпитера!

Какое несовершенство мира!!!

А жестко-игривых "василисков-аспидов" с вредоносным, обильным бертолетовым слюноотделением пришлось срочно выкашлять и отхаркать, пока совсем не захлебнулась, не задохнулась и не оплавилась изнутри. Они оказались малопитательными, несъедобными и непригодными для здорового образа мировосприятия.

У-у-у-у-у — биология! Физиология!

Да понимаю я, понимаю, парни. Ничего не поделаешь.

У-у-у-у-у — биология! Физиология!

Один грубый повеса продолжительное время вызывал у меня слезоточивость и першение в раздраженной глотке. Второй распущенный ловелас-несварение и томительную изжогу. Третий чванливый кавалер так забил дыхательные клапана сладкими, развеселыми речами, что его приторность и шаловливые, недвусмысленные телодвижения переросли в стойкий канцероген, обещающая в дальнейшем бесконтрольное, разрушительное химическое отравление моей естественной установки.

Из всех шестерых царей матушки природы, участвующих в распределении авторитаризма, только я не подтвердила чин повелителя с полновластными государевыми

лычками и шевронами. Получила лишь значительные проникающие ранения во все области самосознания и длительную реабилитацию обожженных чувств. Остальные непробиваемые, титулованные, чистенькие шкурки даже микротрещин у себя не обнаружили. Толстокожие бегемоты! Чего только не бывает в неразумной, школьной юности.

Теперь все закадычные подружки-звездочки с моей односторонней привязанностью и верностью, а так же несносные поклонники в прошлом. Они резко отошли в забывчивую бесполезность. У меня нет друзей, они больше не нужны.

Пошли они все к едрене фене.

Я занята. Железно. Прочно. У меня есть муж, у нас есть сын. И этого оказалось вполне достаточно для цельной, гармоничной и счастливо-благополучной жизни.

Как меня, совершенно несговорчивую, первую из робкого десятка, приручили словно полудикого, царапающегося котенка и вообще довели до брака? Да ещё так рано. Да за короткий срок. Страстный натиск с чувственным подчинением без перерыва и настойчиво-усиленный любовный напор наполовину холерика, наполовину сангвиника, обусловленный слабой полузащитой податливого меланхолика, выдержать было невозможно.

Сексуальный, искрометный, предприимчивый завоеватель, у которого всегда есть и будет безапелляционный ответ на любой поставленный вопрос-вот мой властный, незаурядный избранник. И хотя беспрекословного владычества не выношу, всё же враз стихла, полностью вверилась и покорилась без остатка. Редкостное явление для медленно крадущейся единичной особи в сутолоке шумливой толпы, которую уверенно выхватили из бурливого скопища и прижали к надежной груди с неугасимым сердцем.

Он технично, на высоком уровне справился, исключая грубое принуждение и заговорил меня на ответную любовь!

Точно искусный фокусник! Выдающийся и неоценимый чернокнижник!

И нас, таких разных, стремительно, уверенно связало, потом приковало и затащило в крепкую, нерушимую семью.

Но я так и осталась не очень уверенной в себе девчонкой, не душой компании, не массовиком затейником. В меру стеснительная и застенчивая с детства, которая постоянно за всё беспокоится. Беспокоюсь за то, что происходило давным-давно и недавно, за то, что уже произошло и за то, что может произойти или не произойти. Напрасно накручиваю себя, напридумываю себе всякое разное, утрируя каждый пустяк и терзаюсь потом втихомолку. Весь беспричинный мандраж и вздутая, деланная драматургия мне сильно осложняет жизнь.

Ещё как отягощает! Прямо житья не дает.

Говорят, если переживать без резона, то он обязательно появится. Это так, но ничего изменить не могу. Меня не переделать, такая индивидуализировалась в наше земное существование. Я трусиха. Боюсь того, что не могу объяснить, ещё боюсь темноты. Куда без неё, она в самом начале списка фобий, рачительно скрываемых от всех.

Я спокойная, длительно терпеливая и не меркантильная, презираю кляузы, инсинуацию в любом виде и закулисные интриги. Не умею участвовать в чебурахнутых разборках с тонкими расчетами, сразу теряюсь, волнуясь и всячески избегаю ураганных ситуаций. Не героический типаж. Нет. Нежная мимоза без спецназовского бронжилета и военного снаряжения.

Однако, если происходит обманная гнусность и мне ставят подножку, стараюсь не давать себя в обиду. Иногда получается, а бывает, что нет. Падаю, встаю с разбитыми в кровь коленками и не спекаюсь, потому как и тихой вредности с тупым ишачьим упрямством у

меня предостаточно. Так молвит и уверяет мама. Она говорит, что хорошо знает свою дочу. Но лучше всех о невыгодном, плохо скрытом несовершенстве осведомлена, конечно, я, которая частенько применяет его на практике и постигла в идеале.

Неподатливая, упирающаяся человечина женского рода с ненужной строптивостью!

Хоть и расточаю иногда улыбки, но очень недоверчива и осторожна, тяжело схожусь с людьми. Не выясняю отношения с человеком, который меня предал и сильно разочаровал. Молча оставляю его вместе со всей шарабарой и ненужным старьем.

Я не суюсь в чужие дела, не соперничаю за право первенства, тем более не бьюсь и не грызусь за мужское внимание.

Ещё чего! Выдираание с корнем чужого волосяного покрова и наращивание потом своих фолликулов-не моя водная стихия. Ледяные кристаллики чешуек с просвечивающими, тонкими плавничками надо оберегать. Не всё оттяпанное и ампутированное поддается восстановлению.

Кому буду шибко нужна, всегда проложит ко мне тропинку, несмотря на препятствия в дремучем лесу с городьбой практикующих ворожбой ведьмочек. А там уже посмотрим, какой ты фруктовый, запретный плод. Может тебя и надкусывать не захочется, сразу, без пробы, откажусь от потайного гнилья.

В душу ни к кому не лезу и в свою больше не пускаю. Никого и никогда! Вломаются без разрешения, нагостятся столько, сколько себе намерили, натопчут, намусорят, втихаря нагадят по углам, в удовольствие размалюют стены своими непотребностями. И ведь не выгонишь-бесполезно. Потом долго приходится отмывать гетерогенные, сомнительной нравственности следы радостных потребителей обретенной дармовщины.

Мне вполне хватает общения с родными и с некоторыми сотрудниками.

Хорошо то как!!!

Я больше слушатель, чем рассказчик, откровенность с исповедальностью не для меня. Никто из моего рабочего коллектива толком и не знает: как, чем и с кем я живу.

Это ещё лучше, чем "хорошо то как"!!!

Тружусь простым экономистом в государственном учреждении, добросовестно и ответственно исполняя свои служебные обязанности. Лапочка!

Я не глупа, но это лично моё мнение. Дурашка! Конечно же только твоё.

И ещё, я совсем не пробивная. Добиваться фаворитного расположения любыми путями и ходить по головам, вырабатывая командный голос, не привыкла и поэтому начальником мне точно не быть. А оно мне надо? Задолбишься работать за всех. Такое проходила и не раз. Лучше всё сделать по-быстрому самой, чем постоянно входить в чье-то сложное, языково-молебное положение, а затем безуспешно ждать интенсивной, пролетарской отдачи.

К совсем законченным пессимистам и интровертам себя не отношу. Скорее реалист, с лёгким напылением романтики, лирической элегии, которая вгусть сдобрена каббалистической энигмой. Внутренней тайны женщины-вампа, которая бы азартно и пламенно сводила мужа с ума, не давала расслабиться и постоянно ставила его в тупик, у меня нет.

Я проста и открыта для него, как...

Жаль!

И немного сложна для себя и окружающих. Впрочем нет, не немного, чуть больше.

Бывает...

Вот такие ингредиенты в моем миксе. Моя жизнь-работа, дом, работа, дом. Летом-наша

с мужем дача. Четыре года назад купили неподалеку от дома участок земли и нам глянулось проводить на природе время, копаясь в земле с перегноем. Зацепило. Ужассь! Делать нам, таким молодым, больше нечего. Разумеется, бывают приятельские встречи в кафешках и компании с мангалом полным шашлыков, правда нечастые. Периодически ездим к родственникам на юг. Ну и всё.

Не знаю, как законный супруг, а я всем вроде удовлетворена. Я люблю, любима и довольна. Вполне довольна. Довольна? Безусловно!

Что за странный вопрос себе? Молчи уже! Живи и радуйся!

Я радуюсь.

.....

Радовалась.

Когда-то.

Глава 4: Хороший вопрос

Чувство голода не испытывала, есть совсем не хотела, только пить, пить, прихлебывать, потягивать и опять жадно пить. У мамы был совсем небольшой запас воды, большую половину которого я уже истратила на умывание и утоление жажды.

Маловато осталось!

Я растолкала Алиску. Больше она меня не пугала. Глаза у неё были обычные, зелёные виноградинки. Рот не открывала, зубы не показывала, но и не мяукала. Вообще голоса не подавала, была полуживая и меня не замечала. Она тоже много лакала жидкости и еде, пока что, не притронулась.

Домой к себе не отправилась, не набралась смелости. Скоро вечер, а влачиться предстояло на другой конец города. Живу в другом районе. Замкнулась на все затворы, запоры и щеколду. Впритык к порогу пододвинула пуфик, поставила на него керамический напольный вазон, который повязала с ручкой входной двери. Сверху водрузила стопку книг Мориса Дрюона и нефритовый колокольчик.

Определенно, моя черепушка немного отъехала!

Конечно, возвышенная конструкция не датчики движения, однако лучше, чем ничего. Получилась кривенькая Пизанская башня. Как и было задумано. Если все "Проклятые короли" не усидят на престоле, отрекутся от самих себя, покачнутся на высоте своего превосходства, то должно всё дружно завалиться и возможно разноголосно звякнуть предостережением. Тогда услышу неурочный грохоток даже через шлемофон соснувшего астронавта.

Смотрела как наступают сумерки, как смеркалось, темнело. Просто плавно чернело, без бордовых оттенков. Холодное, чистое небо, блистательные звёзды, которые вдруг резко и кучно обозначились без иллюминации уличных фонарей, божественно-обожаемый лик луны-всё обычно. Все они на своём месте и так же за тридевять неизведанных земель. Постоянно выходила на лоджию, нюхала и пригубляла свежий воздух, напрягала слух, всматривалась в отдалённые окна. Ничего такого, что вызывало бы подозрение на опасность. Стояла долго, до посинения с дрожью, до сопливых дорожек под носом.

Тем не менее, ведь что-то стряслось и разразилось, причём, глобальное, кардинальное!

Зависала всем телом на подоконниках в разных комнатах. В городе никакого оживления. Нигде нет света, нет даже намёка на отблеск лампионов и слабых лучиков свечей. Сплошная темень, и до сих пор стоит полная тишина. Эгегейкнуть или залихватски гаркнуть озорное словцо с балкона, скажем, "полундра" или "свистать всех наверх", знобко и

Ой! Захлопни пасть, пума недоделанная! Отвянь! Расцепись всеми остро-хvatкими прищепками! Тест на распознавание иллюзорности и подлинной физичности завершен. Я больше не буду тебя донимать. Сегодня точно!

Кусь, кусь...

О-о-ой!

Плохо, что кошачью переноску не купили и что чемодан на колёсиках, который мама одолжила в поездку своему племяннику, не вернули. В обычной сумке из полиэстера Алисе слишком неудобно, она начала извиваться и выгибаться, отталкиваясь раскоряченными лапами.

Пушистая задница!

Так мне её не донести. На балконе взяла небольшую картонную коробку, проделала в ней несколько дырок, обвязала шпагатом и скотчем. Теперь в самый раз. С собой забрала кошачий туалетный лоток, весь корм, миску, кое-какие продукты из холодильника, бутылку воды, спички, батарейки, один фонарик и пользительно-незаменимые часы с точным календарным временем.

Самого необходимого набралось достаточно, чтобы устать уже минут через десять спокойной ходьбы. Вся данная кладь крайне нужна. Если ничего не измениться, я просто не смогу так часто сюда приходить. Написала маме записку:

— У меня всё хорошо. Уехала к себе домой вместе с Алисой. Обязательно перезвоню.

Ага! Чем? Телепатией?

То, что произошло, конечно, описывать не стала. Не поймет. Надеюсь, при встрече сама ей объясню небывалый вздор, если будет кому рассказывать и с кем беседовать. Ну, пора отправляться, путь не близкий.

Лиска, ты готова ступить из родного дома в неведомо куда и на собственном опыте проверить как действует всепланетно-знаменитое "до" и "после"?

Молчание-знак согласия.

Подались!

И мы с кошаком шагнули за порог в ненадеванное нами житиё-бытиё, в наш обнуленный земной миллениум. Выйдя на улицу, в глубине души я ещё надеялась на какие-либо изменения в окружающей ведовской обстановке.

Увы...

Коллапс продолжается.

До моего дома километров шестнадцать, может немного меньше, возможно и больше. Кто когда высчитывал дальность расстояния? Выбрала, как мне кажется, более короткий по протяженности маршрут. На улицах тихо, спокойно, только очень неуютно и мрачно. Вещи и мусор не валяются точно при срочных отправке и вывозе смятенных горожан.

Нет никаких серо-зеленых энэлонавтов, нет бескровных зомбарей, нет пришлых, мифических многообразных тварей Стефана Койдля и трупов тоже нет. Уже плюстик! Но палку, больше похожую на дубину, всё-таки подобрала и несмотря на её приличный вес волокла с собой. Собаки. Могут повстречаться пытливые псины. Если бы только пытливо-любопытательные.

Сильно пожалела, что лично у меня нет машины. Автомобиль имеется, он стоит в гараже и муж, с царского плеча, дал начинающему извозчику несколько уроков вождения. Тогда у нас была старенькая иномарка. Я доблестно и зажигательно пошоферила немного по пыльной, просёлочной дороге, сделав несколько энергичных кругов. Раза три, с удалством и

бравадой, проехала и по асфальту около одной заброшенной деревни, пока нас не тормознул зеброидный жезл, непонятно откуда здесь взявшийся, и не конфисковал налом на свои, неотложные ментовские нужды, несколько тыщёнок. А именно, пять непахнущих штучек.

Вроде бы и желание было и получалось неплохо, но у мужа характер взрывной, нетерпимый, без романтических сантиментов. Ненавижу и не выношу, когда повышают голос или кричат, усомнившись в моей дееспособности. На этом учёба закончилась, по обоюдному желанию. Роль пассивного пассажира оказалась ближе, доступнее, да и ответственности меньше.

Тоже нормально!

Шла часов шесть. По пути сидела на разных лавочках, даже укладывалась на них, вытянувшись во весь рост и неотрывно разглядывая небо. Наверху, в воздушном пространстве, разыгрывалось настоящее, небывалое представление.

Непривычные, причудливой формы светонепроницаемые облака чёрно-серого цвета, с синими и розовыми прожилками, стояли на одном месте. Они колыхались, тихо вспучивались, мерно, однотонно перекатывались и набегали друг на друга. Заторможенный, непроторенный, флегматично-бушующий океан во время застопоренного, инертного шторма.

Дьявольский асператус во всей красе! Крутяяк! Изумительно!!!

Откуда он взялся в наших краях, в родной долготе и широте? Первый раз вижу редкостное, несравненное явление. С какого меридианного королевства прибыл? И что бы это значило?

Никакой остротки для себя не почувствовала, только восхищение данной всеобъемлющей фееричной кинетикой, разработанной и изготовленной невесть какой безличной силой. Ещё ощутила, что все деревянные сидалища были слабо-теплые, такие же и стволы деревьев. Остальные предметы обычной уличной температуры.

Как интересненько и познавательно! Включен минимальный режим духовки. Подготовка к запеканию наших костлявых окорочков в собственном соку. К кому на обед в качестве второго основного блюда мы будем поданы? Надеюсь мои эксцентричные мысли не материализуются в ближайшее время.

Вставать не хотелось, так бы лежала-лежала на приятно разогретых новой природой, местах телесного сосредоточения. Заставляла себя подняться и отмерять шаги дальше. Казалось, что ноги в кандалах и они тянут за собой тяжеленные гири за которые ещё уцепились два сорванца моей двоюродной сестры. Полагаю, после бордовой атаки я не совсем пришла в себя.

На обочине, за две остановки от своего дома, удачно сыскала почти новый велосипед. Он стоял доверчиво прислонившись к фонарному столбу. Нашла слишком поздно. Педали крутить, конечно, не смогла. Сил уже совсем не было. Выдохлась. А вот сумки успешно закрепила на сиденье и багажник. Катить-не тащить.

Рикша рикшей, однако мне позарез нужна машина!

Весь путь я вела себя словно охотничий пес. Всё время оглядывалась, часто останавливалась, напряженно всматривалась, прислушивалась, продолжала пробовать на вкус кислород. За время многочасового шествия никого не встретила: ни двуногих венцов творения, ни крылато-пернатых, ни зверьков разнообразных форматов. Машин и самолётов не слышала. И опять, ничего угрожающего вокруг не обнаружила. Алиса вела себя, на удивление, пацифично. Бесхлопотная кыса ни разу не ворохнулась в своём каземате, не

мявкнула и не фыркнула.

Ты моя милая послушница!

Наконец добралась до дома. Устала ужасно. Минут десять лежала на скамейке перед подъездом. Ноги дрожали, как студень, хныкала и нюнила спина, а мне подниматься на пятнадцатый этаж. Последний рывок и с остановками, протирая ступени пятой точкой опоры, я дотащила до цели. Темнотища, но световые таблички на этажах с оповещением "ВЫХОД" отчего-то ещё брезжили, с натугой выполняя свои обязательства. Ну, а затем и вовсе погасли.

Это был конец всему. Прощальный мне привет от развитого прогресса, инноваций, новаторства, апгрейда и новых технологий. Всё! Тумблер урбанизации с демографией вырубил окончательно.

Хитромудрый Шах и молчаливый Мат!

Трындец!!!

Виват подкинутыми лифчиками, новоявленной эре и новоиспечённому этапу эволюции с полной деградацией! Количественные изменения уже произошли, будем ждать качественные, с теперешней, новоприбывшей экологией.

Дома тишина, мужа нет, его походной сумки не видно. Он не приезжал. Я отсутствовала, наверное, дня четыре. Крыска Федор был живой. Живой, только заморенный, нахохленный и приунывший. Он нехотя слез из своего удобного гамачка, искоса и боязливо поглядывая на меня блестящими, чёрными стразиками.

— Федюнь, карапузик-умнишонок, не лорнируй так! Не пугай. Ну, ты что, мыша моя пухленькая, серенький пончик-пуговка? Не признал? Это же я, твоя самая дражайшая собеседница и любимая участница всех твоих развлечений!

Услышав моё чириканье и знакомое щебетание, "дохлик" ожил, пустился в пляс. Обрадованно засуетился, забегал по клетке, вставал на задние лапки, подпрыгивал на месте, игриво и уморительно тряс усатой мордуленцией.

Фу-у-уххх, отлегло от сердца! Вспомнил!

Корма у него, такого обжорки, было много, наверно тоже ничего не ел. А вот вода уже заканчивалась, чуть-чуть прикрывая доньшко поилки.

Взяв крысенка на руки, опустила на плечо. Он радостно начал облизывать мне шею, ухо и щеку. Самое нежное, ласковое, добрейшее существо. Всеобщий наш любимец.

В квартире настоящий осенний листопад. Все растения разом сбросили свой покров. Остались только голые прутья и тонкие стебли. Потрогала землю, она не совсем сухая. Не с чего хиреть и отмирать. Облетевшие листочки были не пожелтевшие, не полинявшие и сохраняли прежний, насыщенно травяной цвет.

Да, тряхануло и звездануло не только меня и Алиску с Федей. Думаю, что в повальном вымирании замешаны калориферные тучи. Это они окурили всё вокруг своими тепловыми цунами. Сначала я хотела составить горшки в одну комнату, но увидела на ветках новые завязи, побеги и почки. Корневую систему не своротило магнитудой солнечного ветра и обдувом опахала южно-тропической респирации. Жизнь не зачахла, не увяла, она снова пробивается и начала прокладывать себе дорогу. Армагеддон зелёных многолетников был приостановлен.

Посмертный гербарий объявляю недействительным.

Я сморщилась, приготовилась. Надлежит как следует горестно всхлипнуть, жалостливо похлопать курносой нюхалкой и прореветься взхлеб ущипнутой белугой. Должно

полегчать. Нет, не получается. Никак! Проклятье, даже махонькую слезинку выдавить и выпихнуть из себя так и не смогла.

Надо думать, щипанули слабо!

И в дальнейшем, больше почти не плакала. Объяснить данную констатацию не могу. Никогда не была бесчувственной. Наоборот, обида, боль, переживания всегда сопровождалась неумеренными солеными осадками с продолжительной горькой каплей из внутренних, рыдальных желёзок глаз и носа.

Может потому что кто-то или что-то слишком резко изменили мою жизнь и я стала совсем-совсем другая?

И как теперь мне, такой другой, жить дальше в таком другом моём мире?

Или всё же в чужом?

Хороший вопрос!

Глава 5: Мы не вернем вам деньги

Больше недели не выходила из дома. Еда пока была, её я вытащила с холодильника за балконную дверь, разного питья тоже предостаточно. Провела инвентаризацию всего имеющегося полезного и применимого. Доскональная ревизия показала неплохие результаты. Две большие фляги воды всегда стоят у нас в кладовке на крайнюю нужду.

И, о будничное, повседневное таинственное событие! Надобность, видать, наступила.

Есть три упаковки газированной минералки, упаковка лимонада-всё на дачу. Нашла четыре тетрапака томатного сока, пять апельсиновых и два яблочных. Ещё у меня много цветов, для них стоит вода в бутылках по комнатам. Имеются неплохой запас свечей, спичек, батареек, несколько фонариков и светодиодная лампа с полным, неиспользованным зарядом.

Практично укомплектовались!

Вообщем-то, пока необходимости выходить на улицу не было. Но не в этом суть. Не могла я себя заставить отправиться в бывшую социальную среду. Это не страх. Чего теперь бояться, если я и так, наверное, умерла. Просто хотела прийти в себя, обдумать сложившуюся ситуацию.

Я удручена. В голове, напоминающей сейчас осоловелый, жужжащий улей, роятся только дрябло-смурные, панихидные и регрессивные мысли. Они практически ничего не выжужали, ничего путёвого и дельного. К увенчанию моей понурой медитации о насущном, треснуло ещё стекло на трёх, из восьми средних рамах балкона. Именно там, в охлаждающей и безмолвной высоте, вплоть до наступления потёмок, утопаю в объемном коричневом бинбэге.

Ломаная линия, одна, продолжение другой, появилась на пятую ночь моего прибытия. Я не захотела вставать, когда услышала звонкое пощёлкивание снаружи и зафиксировала росчерк зигзага в виде графической диаграммы только ранним утром. Схема расчетных показателей на распределение везения и неудач? Поздновато сделано, поздновато. Вся оконная рисовальня уже не имеет никакого значения. Надо было заблаговременно стращать и провиденциальные знаки подавать, до кучи, вместе с тем, параноическим сном. Сейчас и так ясно, что я наступила в объёмистую, свежайшую коровью лепёшку обеими ногами и продолжаю в ней стоять, переминая, с чавкающим звуком, башмаками.

Не понимая, каким эшелон и в какие края меня доставило, где все и где я, размышляла: как меня угораздило помереть, да ещё вместе с Лиской и Фёдором. В какой общей точке мы соприкоснулись и сбились в неразлучную, ошалелую троицу? Какую

недозволительную клавишу пульта кликнула и вдавила, что она так витиевато запала?

Как же так?

Мне всего-то ничего. Могла бы ещё бравадно потоптаться, реализовано пофункционировать и потягать бурлацкую лямку жизни. Каким таким образом я умудрилась навозно вляпаться и угодить в сверхъестественную передрагу, в непоправимо-обреченное, безвозвратное мероприятие?

А если я в коме, то в какой больнице нахожусь или в чьем палисаднике околачиваюсь и тунеядствую колодой, как долго продлится патологическое состояние и как из него побыстрее выйти? Или может мне пора заняться некрологом, организовать заупокойную мессу с реквием по самой себе. Больше же некому. И закончить её восхваляющей тризной с почестями. Ну, либо без них, без культового нарциссизма и возвеличения.

Дальше то что? Продолжение намечается? Со мной будет кто-нибудь взаимодействовать?

Вот она я, мишень самонаведения, вся перед вами, в непосредственной близости, на полном обозрении в стеклянном аквариуме, у всех на виду. За кем и куда теперь мне направиться и вжав педаль в пол, прибавить газу? Я единичный ваш клиент в шорт-листе на переброску, высылку и прилагаемым поэтапным трансфертом с препровождением? Неужели ещё кого-то ждём на перепутье развилки?

Моя многословно-взывающая и вопросительная телепатическая телеграмма спасительной мессии осталась не востребованной. Глухо! Вероятно о моём заезде на постой никто не уведомлён. Впрочем, какая теперь разница, где и как я так внезапно убилась и в какой непотребной позе лежу. И правда, никакой разницы. Всё равно. В любом случае придется принять то, как оно есть. Всегда тяжело привыкала к разного рода изменениям в личной жизни, а тут ничего, довольно быстро мирюсь с превратностями судьбы и таким положением вещей.

Может совсем и не плохо, когда всё хорошее вдруг заканчивается???

Алису познакомила с Фёдором. Вытащив грызуна из клетки, опустила на пол рядом с кошкой. Федор стоял не шевелясь, ждя условного сигнала к нашим обычным играм, догонялкам и пряткам в лабиринтах пустых коробок. Алису заинтересовал его покойный хвост и она сразу, по-хозяйски наложила свою лапу на протёртый до основания вытянутый шнурок. Крысенок-лизун с веселым озорством развернулся, смочил и ласково обмусолил её опшаренную мордашу. Ба, на, на! Крику то, сколько крику. Только и остается прикинуть: кисоньку неслабо зашибли массивной киянкой. Я и не думала, что безголосая Алиса может тьявкать, как собака и скакать невменяемым сайгаком. Недоуменный и озадаченный Федюся молча наблюдал за сольным ором мурки с её бесовскими сальто-мортале. Тоже мне-уже и поцеловать нельзя! Пришлось развести их по разным местам. Ничего, ничего, привыкнут, приспособятся. Деваться всё равно всем нам некуда. Терпение, кыса, терпение!

Всё это время было холодно, ветрено, иногда пробрасывал снег. Дома дубак, гремеемся разными, примитивными способами. Деревянные изделия перестали быть тёплыми через два дня, после того, как исчезли загадочные, черно-серые облака. Что там было за ними? Какой небесный радиатор обогревал непродолжительное время предметы из одного материала? Создание новой, жаркой Аравии завершилось на стартовой температурной обработке. И ладненько! Своё, северо-восточное, привычнее.

Обошла все квартиры в подъезде. Прошлёпала шестнадцать этажей. Двери заперты, на стук никто не открыл. Стучала очень громко, лупила и лягала ногами. Домашних животных

тоже не слышу. А должна была. Над нами каждодневно негромко подлаивают в разных углах, чередуя с перфорацией, меняющей герцы в зависимости от настроения владельца полезного инструмента. Чего он там буром буровит два года? Какие залежи месторождений ищет? Трудлюбивый горнорабочий с навыками геолога, пошуми, побетонируй стены. Сейчас я совсем не против твоих молотобойных подвигов.

Прошло ещё несколько дней. Наконец-то увидела птиц, их немного, очень редко вижу собак. Многолюдное человечество не объявилось.

Прозрачная витрина с сидящим, неподвижным манекеном в вязанной ушанке с помпоном, в мужских пуховике-аляска и унтах никого не завлекла и не заарканила. Вербовка на продолжение спецрейса в офшор душевного упокоения не состоялась. За мной никто так и не пожаловал. Очевидно данная территория не промежуточно-сортировочный перегон узкоколейки. Пустынная область и есть конечная станция.

Что ж, надо выходить из самочинного затворничества.

Нечего упражняться в бездействии, высматривать, шаря взглядом, сподвижника и надеяться, что кто-нибудь произнесет:

— Не понравилось? Мы вернем вам деньги.

Глава 6: Равноценностью здесь и не пахнет

Мне нужна машина!

Прости меня, муж мой, если я приведу в полную негодность твою любимую вещицу. Специфичный ключ от нашего гаража выявила, ключа от машины не нашла. Облазила и обыскала всю квартиру. Нет важного изделия. Пошла в гараж, машина на месте, закрыта, главная святыня легковушки отсутствует. Что ж, роднуля, тебе неопишимо повезло! Ни одна импортная деталька скоростного мустанга не падёт и не пострадает. Ему не грозят щербинки, сколы, вмятины, разломы и сквозные отверстия.

Сохраняй отличное настроение с улыбкой, мой хороший, мой живой и такой далёкий муж!

Ты хоть обо мне скорбишь? Ну иногда?

Глупый, ненужный ход начавшегося рассуждения. В голову лезет всякая...

Завязывай с воспоминаниями. Смирись с несильным фатумом и двусмысленными, маловразумительными законами кармы. Забей на прошлое геркулесовскую сваю и перемещайся уже в нужную мерность. Продолжай осваивать бадражную ниву волшебного образованного пространства.

Во дворе транспорта много, но тоже под замком. Обошла почти все соседние дома и там никого нет. В квартиры мне не попасть. Обратила внимание, что на многих авто мигают лампочки-индикаторы. Преднамеренно попинала дорогостоящий автомобиль солидных габаритов и подергала дверь. Тотчас сработала тревожная сигнализация. Владельца машины видела несколько раз. Неряшливый мужичок в резиновых сапогах зимой и летом, неопределенного возраста, невзрачный, зато с большим гонором и заносчивостью. Он здесь не живет, навдывается изредка, возможно навещает кого-то и всегда нагружен сумками и пакетами с продовольствием.

Его престижная, экстра класса чёрная машина тоже постоянно немытая, либо вся в пыли. Видно, что это новьё, замызганное транспортное новьё. Будь у меня такая элитная, уважаемая тачка, я бы наводила лоск и еженедельный поход в салон для прохождения водных и косметических процедур с лучшими средствами по уходу, для неё был бы обеспечен и обязателен.

Я сильно пожалела о произведенных действиях. Потревоженный кубоподобный, европейский внедорожник начал вопеть и гудеть. Ему сходно вторила не менее дорогая малявка, стоящая на тротуаре и подхватившая призыв. Я тебя не трогала, несдержанная позерка! Еще одна их соратница, с неровной надписью на заднем стекле "Спасибо, любимая, за дочек!", хоть не трубила и не издавала похожие трели, но молча семафорила, перемигивалась всеми фарами и даже своей внутренней синей подсветкой.

Сколько же у тебя получилось в сумме девчонок, криворукий папаша?

Уж слишком ты веселился и праздновал.

К моей радости, цепная реакция фурора и переполоха электроники, в честь цеховой солидарности, на другие машины не распространилась.

Спаянный дуэт клаксонил по очередности, одна заканчивала, другая начинала. Тянули своё тяготящее, нудное пиликание слаженно, переговаривались на одной волне почти четверо суток. Они исполняли по моей заявке концентрированное, пронзительное SOS и оповещали всех старожилов и квартиросъемщиков-арендаторов об срочной, общей сходке.

Одно дело, слышать выдающийся репертуар в сочетании с городским шумом, гамом и гвалтом негодующих аборигенов. Другое, в полном затишье. Мои окна выходили на сторону неунывающего ансамбля и я вынуждена была наслаждаться филармоническими руладами, пока у них, наконец, что-то не переклинило. Ума не приложу, почему двухголосая визгливость продолжалась так долго? Неужели аккумулятор способен на подобные выверты?

Раскурочить капоты и вырвать провода не посмела и не пыталась. Ждала, что хотя бы один хозяин, если он поблизости, обязательно примчится к своему очень недешевому агрегату.

Налетайте, господа! Усмиряйте, утешайте ваше вздернутое хулиганье!

Всегда думала, что охранный система не способна работать столь длительный срок. Зато поняла, что действительно осталась одна. За все время никто из жильцов не вышел. Вызывающих попыток больше не предпринимала. Слишком много зычногоголосья и неприятных звуков для обостренно-восприимчивых слуховых каналов.

Мне надо искать открытые машины с ключами, что маловероятно или идти в частный сектор. Терять нечего-приспичило и ещё как. На сегодняшней повестке дня дерзкая интервенция, разбойная диверсия, бесстыдное посягательство и насильственное экспроприирование. Придется вломиться на чью-нибудь запустелую фазенду и стать обычным, предосудительным крадуном, изъятчиком и расхитителем нажитого, чужого добра. Дверь отжать едва ли смогу, но познать и опробовать все прелести промысла домушника-форточника можно. И нынче, особо нужно.

Решила сначала обследовать район наших дач. Это совсем недалеко от дома, минут семь быстрым шагом. Данный надел выделен для участков под индивидуально жилищное строительство, соответственно многие здесь уже понастроились и живут постоянно. Рядом неплохое озеро. Очень удобно: далеко ездить купаться никуда не надо. Бродячим собакам тоже понравился новоизбранный населенный пункт, они его сразу облюбовали и поэтому муж купил мне шокер. Я всегда с ним раньше ходила, однако сейчас он разряжен. Теперь у меня вместо него железный прут, ещё прихватила перчатки, молоток, топорик, отвертку и термос.

Дерзай!

Не скажи!

У первого дома около дороги забор не очень высокий. Сплошное двухметровое полотно

из гофрированного профлиста, щелей в нем нет. Но знаю, там должен быть автомобиль, должна быть и немецкая овчарка. Хозяева-супружеская пара среднего возраста. Всегда с ними здоровалась, когда проходила мимо. Иногда разговаривали, в основном об их хозяйстве с шибутными гусиками. Ворота и калитка были заперты на ночь. Естественно! Пришлось перелезть, помог подтянуться разросшийся куст сирени. Сломав несколько веток, я спрыгнула на большую, сделанную из толстого бруса, резную собачью сторожку, предварительно помолотив по ней палкой. Пустая.

Сэм-лапа отсутствовал на своей вахтерской позиции. Всем бы так жить, как этот подвижный, человеколюбивый пёс. Машина стояла около крыльца. Хозяев, конечно, нет, для приличия я постучала и покричала. Дверь в дом закрыта, окна тоже. Пришлось одно разбить.

Дерзать сложно!

Залезла в дом, ключи нашла в коридоре на обувнице. Автомобиль открыла без проблем, однако завести не смогла. Долгоусваемая пища для размышлений. Одним словом-"опытный и бывалый" специалист, ветеран только по использованию исправных электроутюгов, кухонных комбайнов и фенов.

Как бы сказал мой незабвенный спутник жизни по данному поводу: "Тяжело быть асфальтом, а иногда и больно".

Бугага! Скалозуб! Поддевало! Умеет утешить! Пожалуй, соглашусь с ним. Соответствует моменту, уместно и в самую незащищенную серёдку. Сейчас я именно такая. Почти наполовину закатана под гудрон. И если меня продолжают уплотнять переработанным нефтепродуктом-будет не совсем лайтово.

Дерзать затруднительно!

Ещё три машины одиноко стояли на соседних участках. По принципиальному убеждению "за правое дело иду на любую залепуху" втесалась во второй и третий дома. Четвёртый был открыт, но ключей от машин не обнаружила. Я дико устала заниматься альпинизмом, утомилась громить, проникать, вымоталась и намучалась физически, а больше психически. Мне нелегко перечеркнуть правопослушные государственные узаконения. А что делать? Приходится разрабатывать и мастачить произвол.

Дерзать рискованно!

Зашла на свои земельные угодья в десять соток. Там у нас стоит сарайчик с двумя комнатками, если клетушки с лопатами, граблями и вилами можно так назвать. Но главное, в одной из них есть небольшая железная печка и закопченный чайник. Это намного лучше, чем держать кружку над свечой и ждать медленного подогрева. Я, наконец-то, напилась вволю горячего кофе с какао и налила с собой кипятка в термос. Завтра надо сюда принести каких-нибудь продуктов и сварить еду нормальную, как раньше. Надоело давиться сухомягиной.

Всё, на сегодня хватит дерзать, скоро вечер, пора возвращаться. Собак и кошек не видела. Птиц очень мало. Вели они себя обыкновенно, в птеродактилей не превратились, на меня не напали и не заклевали.

На следующий день нашла у мужа старое, древнего года, руководство по ремонту и эксплуатации энной машины. Эврика! Полистав данную архаику, осознала, что мне понятно не всё. Вернее, ничего не понятно.

Раньше, раньше надо было живенько мозгами шевелить и впитывать в себя нужные для жизни сведения. А сейчас-одна мудистика! Если не хуже. Восклицательная эврика поутихла и упраздняется до лучших времен.

Опять пошла в дачный поселок. Пока без результатов. Еду себе там так и не приготовила, не хотела тратить время, да и желания не было. Я и мои животные едим плохо и мало, зато воду пьем литрами. Устрою лучше банный день. Отмокну, попробую размагнитить мышечные зажимы и заблокировать упадок сил. Образно говоря, почищу все доступные ответвления и коммуникации. У себя на участке натаскала воды с озера, нагрела, помылась, полежала и отдохнула.

Упоение! Словила энтомологию с бабочками!

Не все дома оказались заперты. И всё-таки, нашла подходящий вариант. Не старая на вид иномарка, автоматическая коробка передач, имеется ключ. Машина завелась быстро. Спасибо мужу и немного заумной книжке.

Теперь у меня есть транспорт и я могу передвигаться. Уже значительно полегчало. Я не знаю всех характеристик и тонкостей вождения, не узнаю теперь, как и за счёт чего крутятся различные шестеренки, поршни, коленвалы и другая резьбовая, крепежная шняга.

Нечистая сила! Почему идет дым из-под капота? Какие пси-явления там постоянно настукивают точки с тире, рвутся наружу и сигнализируя в открытую, усиливают мою эмотивность? Сейчас сама нагреюсь, подобно вольфрамовой нити в лампочке, освещая всё вокруг своей тёмностью.

Шиномонтаж, гидравлика, рессора, развал схождения, карданный вал, подвеска, муфта-понятия сродни с мехатроникой, трибологией и сопроматом. Бензин, масло залить и с домкратом колёса поменять я ещё смогу. Видела все ручные действия и даже иногда содействовала благоверному в шассийной имплантации. Но остальное-средневековая латынь с папуасской тарабарщиной. И даже читка технической публицистики не даст прозрения и не прибавит учёности.

Обнадёживает только, что машин много. Найти и выбрать из всего количества подходящую можно, да и топливо имеется. Правда органон моего индивидуума один и им надо очень дорожить, запасных частей и доноров не предвидится. Здесь латать меня, сращивать кости и штопать раны некому. Надо быть предельно внимательной и благоразумной. Несмотря на пустые дороги, ездила всегда медленно и аккуратно, но машина часто глохла. Я делала что-то не так, нажимала не на те кнопки, дергала не те рычаги, только подсказать было некому.

Прошло несколько дней. Колесила в город каждый день. В отдаленные уголки ещё не заглядывала, пока объезжаю только родственников и знакомых. Никого нет, все квартиры заперты. Заезжала к маме, там так, как я оставила. Записка лежала на месте, из холодильника выбросила остатки разносолов, задернула шторы. Из розеток всё повыдергивала, на случай внезапного включения света, возможного перепада и сбоя в электрической сети. Сколько вольт соизволят пустить по проводам после длительного перерыва? Лучше подстраховаться.

На улицах пусто. Редко встречались собаки и кошки, от меня держались на расстоянии. Я вызывала у них интерес, но агрессии не проявляли, голоса не подавали и близко ко мне не подходили. Насекомые ещё не появились, холодновато. Вообще животных и птиц, мне кажется, стало намного меньше. Может и к лучшему, для меня в первую очередь. Здания, деревья, парки-всё как обычно, всё узнаваемо, ничего не изменилось. За время покатушек я не увидела ни одного пожара. Ладно нет электричества, но есть ещё газ, который может привести к возгоранию чего-либо, полыхнуть и распространиться детонационной скоростной волной, однако пока не случилось ничего подобного.

Единственный раз, при мне упал башенный кран, стоящий чуть ли, не на самом краю высокого обрыва. Задев и подцепив своей рабочей стрелой, такой же механический конструктор, бездействовавший рядом, снесли за пару минут почти возведенную макушку архитектурной асимметричной инсталляции, обломки которой сползая посыпались в реку. За ними соскользнули в оползень и подъёмники. Кто этот "молодчага", что строит на склонах эрозийных пльвунов, ведь берег может подмыть, а рядом уже возведен целый строй высоток. Теперь сомнительные площадки объезжаю стороной и у меня больше не возникает взбалмошная мысль, как позавчера: совершить восхождение на высокогорный местный Олимп и полюбопытствовать, окинув взглядом город с высоты птичьего полета.

А на колесо обозрения центрального парка залезла без проблем. Пустая затея. Ничего не рассмотреть из-за деревьев. Лестница только до половины, дальше топай вверх, перепрыгивай с кабинки на кабинку, цепляясь за перекладины как шимпанзе с риском для здоровья. Ну уж нет! Вертикальный руфер мне не подвластен.

Проверяла магазины и павильоны, все заперто, в одном ларьке было открыто маленькое окошко, достала что смогла и куда дотянулась. Пока ничего не взламываю. Потом нашла круглосуточный универсам, автоматические двери нараспашку.

Продразвёрстка началась!

Жить можно!

Корм для животных и скоропортящиеся продукты разбрасывала в разных местах. Раскассирование с раструской надо делать регулярно, пока съестные припасы совсем не протухли и не пропали. Насчет воды не беспокоюсь, река близко. В городе открыто все то, что работало ночью.

Обвешанная вся фонарями, подобно рождественской ёлке, и светодиодными лампами прилипалями, я зашла в ночной клуб. Там остатки разбитой "бразильской фиесты". Типичный выходной разгуляй. Люди красиво отдыхали, бражничали, на столах бокалы и грязные тарелки. Около пилона стринги, два одинаковых бюстгальтера красного цвета и ещё один черный без лямок, индейский головной убор с вырванными длинными перьями, мужские брюки, пряжка от ремня, несколько коричневых пуговиц и огнетушитель. Обворожительные куколочки неземной красоты, совершенно обнаженные, кого-то энергично, горячо и пламенно раздевали и дербанили. И эти кто-то были совсем не против разоблачиться до семейных трусов. Приват был не в ходу, приветствовалась только сплошная коммуна с последующим вендиспансером. Пьяно-плотская, сочная "клубничка" с противопожарной пенкой в зените. Хотела бы я посмотреть битву трёх голых девиц.

За кого они так яростно сражались и надсаживались?

За кого, за деньги. Вот они, символы достатка разных достоинств. Раскиданы, разметены и смяты заведенно-распаленными посижанцами.

Один стол с диваном перевернуты, лампа разбита. Рядом лежал мужской кроссовок и персиково-бежевая подушка-валик с рифленным отпечатком чьей-то обуви. Гулять, так с размахом и с потасовкой. Повальный симпозиум-выпивончик в кульминационном расцвете. На полу широким веером разбросаны деловито-серьезные визитки Андрея Петровича. Достойный жест для очередной клюквы! Видать взыскательный Андрюша с интригой и шиком приглашал всех присутствующих соискателей к себе на высокооплаченную работу подсобными стропальщиками. В понедельник он очень удивился, увидев длиннющую очередь из желающих стройотрядников, которые заявили кривыми ножками на трезвое собеседование. Представляю его лицо с негативом. Конфуз без самоконтроля! Придётся

теперь пристраивать страждущую клиентуру. Сами напросились! С веселеньким и длительным вас геморроем, командос! Готовьтесь-он так быстро не проходит.

Нашла три мужские борсетки с отмыкалками для машин. В одной из них лежал паспорт и небольшой ключик от квартиры. Воспользуюсь с удовольствием. Верхняя одежда тоже подлежит обследованию. Надобно помотаться по развлекательным заведениям, пособирать. Пригодиться на будущее. Что-то подсказывает, что просто не будет. Мой внутренний бубенчик меня частенько подводил, но не в этот раз. На сей раз он всё же тренькнул. Тихонько так, однако я услышала и приняла к сведению.

Заглянула и в зоопарк. Когда подъезжала, боялась увидеть кучу беспомощных, оголодавших зверей или того хуже, но неприятное зрелище меня миновало. В одном открытом вольере заметила тройку парнокопытных, разного вида. Двое спокойно и равнодушно дожевывали остатки еды и ко мне даже не подошли, а третья козорожка разбежавшись, ломанулась прямо на изгородь. Она с силой стукнулась в ограждение и со скрежетом прошлась об него рогами. В её большущих глазах гнев и возмущение. Я отошла на несколько шагов назад-и тебе сердечное "здравия желаю".

Ты чего, неуравновешенная, вегетарианка, белены с волчьей ягодой объелась? Или дурман-травой желудок набила? Ты же, потупив очи, должна робкой и стыдливой ланью хаживать. Точно траванулась!

В другом загоне мельком увидела заднюю часть полосатого хищника, длинный хвост которого хаотично ударял с силой по его собственным бокам. По характерному звуку из тёплого домика, поняла, что мне здесь тоже совсем не рады и настроены крайне недружелюбно. Свою сердитую морду он так и не высунул.

Поди утром не с тех лап встал. Надо было с правых подниматься. Примет не соблюдаешь. А я тут при чем?

В следующем выгуле палево-дымчатая рысь носилась словно скаженная. Я не успевала ее толком рассмотреть. Ты Линда или Адамас? И где твоя вторая половинка?

Хватит уже толочься. В глазах рябит.

Белый медведь Норд разорвал в сердцах свой голубой мяч и зафиндил в мою сторону пустой раздавленный бочонок, демонстрируя силищу.

Никак с цепи сорвался!

Орлан-белохвост с желтым загнутым клювом, седьмой уцелевший из братавьёв наших меньших, как и все остальные кочевряжелся, издавая короткие скрипучие крики и хлопая могучими крыльями.

И ты, птиц, туда же!

В других местах было пусто и тихо. Удивительное дело.

Биологические виды, чего бухтим и бычимся? Что за нервно-психический бзик? Чего флэшмобим и на дыбы встаём? Людей что ли никогда не видели? Или я сегодня как-то не так выгляжу, как-то по особенному? Молочные панты у меня на голове еще не прорезались и не закустились и хобот пока не хочет вырисовываться.

Что-что? Теряюсь в догадках!

Я и сама от всего не в экзальтации, так же как вы дуроломлю и баранею. Но нам, отвергнутым и бортанутым из привычно-былой повседневности, перепало держаться вместе. Пресекайте свой базарный галдёж и стукатню, давайте завязывать знакомство и смыкать наши ряды. Мы сейчас в одинаковом положении.

Прозреваете?

В о-д-и-н-а-к-о-в-о-м!!!

Пищи ни у кого не было и мне пришлось срочно заняться поиском жратвы. Жвачных, пятнистую рыську и ястребообразного можно потом выпустить. Здесь заповедник и они спокойно улепетнут в лес. А тигрицу и умку-забияку придется теперь кормить, не выпускать же их на приволье. Принимать участие в охотничьем сезоне, выступая в качестве теплой, жертвенной говядины не хочется.

Ничего не попишешь, выпало волонтерить. Только как кормить дальневосточную, амурскую Джинджер и северного мишутку, ума не приложу. У одной загородка двойная, мелкоклеточная, что-то большое туда не пролезет, у другого стекло с бетоном. Придумаем.

Поставленный около мотеля и работающий до сих пор авторефрижератор с замороженной индюшатиной посчитала за грот Али-Бабы с самородками платины и слитками калифорния-252. Вот это дело! Вам привалило, как никогда. Манна небесная на месяц. Будете у меня теперь корпулентными, с лоснящимися рыльцами целых тридцать дней, если я правильно подсчитала. А там поглядим, кто для кого станет комбикормом.

Шучу!

Или нет!

Когда на следующий день приехала попроведать своих подшефных травоядных, двух диких рассерженных кошаков, белобрисого топтыгина и когтистого пернатого, то их не обнаружила. Всё пропитание, которое им разбросала, осталось не тронутым. Надо же, а равноценностью здесь и не пахло. Положения то наши были несхожими. Они разнились и разнились значительно. Вас всех оприходовали с дальнейшим применением, а меня нет. Меня оставили на закусон кому-то. Значит, как и предполагала, умнут в любом виде, даже сыром, в подходящее для них время и без моего согласия.

Это уже попадалово!

Я навевалась в зверинец несколько раз, но никто там больше не появился. С цирком такая же история. Наматывала круги вокруг, да около в поисках возможных невольников. Признаков жизни нигде не определила. Вздохнула с облегчением: одной заботой и морокой меньше. Тем более, что автомобильная морозильня с мясом не выдержав испытаний потекла, несмотря на заводной механизм и на мой бензиновый долив. Может тебе дизель по нутру? Вот чего не хватало машинюге? Чего-чего, вероятно она привыкла к качественному горючему с девяносто восьмым октановым числом. А не жирно будет втягивать изыски?

Хорошо, беру всю вину на себя. Заслужила подзатыльника. Запорола фуру.

Ещё ездила на железнодорожный вокзал. Никаких стоп-кранов. Поезда стоят, столкновений и нагромождений не обнаружила. Много товарняков и цистерн с топливом. Мне хотелось полазить под составами более тщательно, но отложила на потом. Теперь следует подумать о нормальном жилище, всё-таки пятнадцатый этаж, отсутствие воды и света. Типовой верхолазный термитник без обслуживания коммунальных служб-малоприемлемый бивак.

Надо срочно спускаться на землю.

Глава 7: Зверюгин Пес Зверевич

По сию пору не бывала за городом и решила обследовать ближайшие деревушки с поселками. Пора выбираться на обширные просторы и подыскивать пригодное жилище. Ну ничего, хорошие дома попадаются, снаружи вполне добротные. Следует рассматривать варианты, их набралось уже достаточное количество. Обнаружила двух черно-белых, упитанных коровушек в разных подворьях. Я просто открыла буренкам двери, выпустив

пятнистых на подножный корм. Сочная трава бурно начала пробиваться, скоро лето, выживут и сами себя прокормят. В тихом курятнике всего три хохлатые наседки. Больше никогошеньки.

Да-с-с-с! Маловато нас, таких, новопавших.

Пестрых квочек тоже раскрепостила. Пять яиц кремового цвета перераспределила в свою, львиную долю. Надо делиться. Се-ля-ви! Но я рано потирала охочие ручонки. Сельхозпродукт животноводства был контрафактный: яйца пустые, одна скорлупа. Не муляж, нет. Они были просто пустые и с очень крепким кальцитом, который не могла расколоть даже с шестого раза. Сказочка о Курочке Рябе. Била, била, еле разбила.

На въезде одного населенного пункта до меня долетели рычание и визг. Все звериные ноты вместе смешались в призывный, протяжный вой, и басовитый скулёж был не страшный, вой молодой собаки.

Ого! Какая приятная распевочка! Наконец-то!

Давненько ничего подобного не слышала. Долгое время меня обносила леньность звуков. Ни гласа, ни воздыхания, полнейший застой. А тут, прямо настоящий, жизнеутверждающий, оптимистический концерт.

Домишко небольшой, весь обшарпанный, неухоженный. Подошла-минутный угомон. Заглянула сначала в окно. И правда кутенок. Сидит на привязи, глядит исподлобья, меня увидел и сердито заворчал. Дверь была не заперта, но разбухшая, перекошенная, я не сразу открыла задрипанный, охранный заслон. Когда вошла, такое амбре, хоть нос зажимай. Если сейчас достану из багажника противогаз и натяну его на свою кисло-сморщенную физиономию, то собачью дитятку придется откачивать искусственным дыханием "рот в пасть" и экстренно делать интенсивный массаж перепуганному щенячьему сердечку.

Антисанитария полная, набрела на беспризорный бомжатник. Немытая посуда, тряпки валяются, на полу несколько новых веников, бамбуковая удочка, около стола в беспорядке лежали рыбацкие снасти. Тут же погнутая лопата без черенка, мусор кругом, под ногами неприятно хрумкает непонятно что.

В сельской лачуге имеются кровать с диваном, холодильник, телевизор, два ноутбука, на стене висит ружье. В середине комнаты, зачем-то, стоит большая эмалированная ванна с водой, налитой до самых краев. Заглянула в хранилище жидкости, а там, из последних сил, и едва шевеля красными плавниками, полусонно плавают кверху брюшками шесть крапчатых рыб. Вроде на форель похожи, однако полной уверенности нет.

Малец не спрятался за ванной, принял оборонительную стойку. Ничего не скажешь, смелый и отважный боевичок. По перекошенной и разъяренной от злобы морде сразу не разобрать, умный кобелек или нет. Но точно, не обаяшка и не душка с беби фейсом. Меня совсем не боится, скалит зубы, страшает, пробует защищаться. У сурового собакина маленькие, округлые уши, мощная, непропорционально-большая челюсть и очень короткий хвост, совсем обрубок, наверно обрезан. Все части его тела, по отдельности, совершенно обыкновенные, а в общем, производят неизгладимое впечатление. Нескладный, несуразный детёныш. Презабавную породу не знаю и вижу впервые. Он, гибким и длинным железным тросом, прикреплен к ржавой, литой ножке кровати, рядом был разбросан собачий корм. Обычный поводок брошен около входной двери.

"Бубусик-гугусик" и прочие усюсюканья с мимимишностью не прокатили. Более агрессивного создания в таком юном возрасте не встречала, недаром два намордника на гвозде висят. Решила взять щенка с собой. Меня же он сразу учуял, с ним будет спокойнее и

со временем, надеюсь, подружимся. Животных я люблю, всегда к ним хорошо относилась.

Времени на уговоры и уламывание храброго песика не было, скоро начнет темнеть, наступает комендантский час. Ночью на улицу не выхожу и на машине не езжу. Боюсь всех и всего. Сначала пришлось накинуть на голосистую личность рыболовную сеть, что было совсем кстати, потому как в мой невод попал настоящий бедовый малёк острозубой акулки. Затем я сняла с него металлический ремешок, закатала в рогожку, можно сказать скрутила, надела намордник. Другой взяла с собой. Прихватила корм, ошейник и поводок не забыла. Запихала в автомобиль на заднее сидение. Сопение и бурчание с возней не прекращались всю дорогу.

За ружьём приеду завтра. Как рассказывает муж, в хозяйстве всё пригодится. Потом тащила с воинственным и сварливым головастиком в своё поднебесье. Он пытался активно кляцкать зубами прямо мне в лицо. В квартире привязала его плетёжок к ножке дивана в маленькой комнате. Пусть пока привыкает. Постелила старую флисовую толстовку и высвободив недовольную мордашу из узкого заточения, поставила перед ней воду с кормом. Угощайся! Дверь закрыла.

Эту ночь Алиса-бука спала со мной, юркнув в пододеяльник. Последующие провела на книжной полке под потолком, решив, что человеческий бок укрытие не совсем надёжное. Она больше не мурчит. Понимаю, радоваться нечему. Вопящий новосёл не смутил только Федора, не загнал крысенка в уныние и оторопь. Перепады неблагозвучия грызуна не огорошили. Наш крохотный манюня самый непоколебимый и мужественный из нас. Но клетку все же решила поместить повыше, на шкаф.

Если бы соседи сейчас оказались дома, у меня были бы серьёзные неприятности и возможно, настоящая война интересов. Они обязательно скомпилировали бы нашему участковому душещипательное эссе и всеми смежными домами подписали жалобную петицию. Полюбовным, товарищеским порицанием и сорока восьми часовой отсидкой в кутузке я бы не открестилась. Держу пари, трибунал по всем параграфам присудил бы мне долгий штрафной батальон с исправительными работами и без амнистии за примерный социум.

Говорят, злым не рождаются, им становятся. Что такого, ускоренно-уничтожающего надо сделать, чтобы добиться быстрого, губительного результата?

Я назвала его Томом. Уже засыпая под непрерывные завывания и шкрябанье, подумала, моим бы он очень понравился. Быть может...

Что он там делает?

Шкряб, шкряб, шкр-я-я-я-я-я-б!

Сифонит! Колбасится!

Пусть буянит и отжигает. Меня, весь его процесс познания, почему-то не изводит до белого каления. Почему-то, почему-то...

Появилось много всяких "почему-то". Ладно, что не делается, то...

Не делается...

Что? Это я о чём?

— Томас, Томми, Томик, а я ведь уже давно сплю. Сплю даже под твой антиобщественный шумок. Сплю-ю-ю-ю...

Привязь он перегрыз, по-моему, сразу и очень легко, и дверь с текстурой шпона под венге ловко "отдекорировал" своими когтями. Теперь она инкрустирована длинными, чёткими бороздами.

Ух, ты!

Такие же поминальные эпитафии были на всех стеллажах и на одной стене. А это что за почавканные мятки? А это обсосанные и изжамканные фигурки оригами крабика, пингвина и ракеты, когда-то сложенные сыном. Другой бумажный ширпотреб и полиграфия пришлось разрушителю не по вкусу.

"Желторотый" архаровец располосовал свою подстилку и накидку с кресла, обильно сбрызнув их духовитой мочой и припорошил всё имеющейся канцелярией. У него своя тенденция на видение фэн-шуя.

Мда-а-а! Ссыкун!

Дырокол разобран на мелкие рваные части. Как??? Из чего состоят твои белые зубешки?

Ариведерчи, недавней свежее-косметической реставрации с маляркой. Бай-бай, всей нашей мебелировке. Не распекать же его, кутёнка-лопушка, взбучку надо делать мне. Привезла-возделывай, учительствуй и нянькайся. На данное время, я зачислила дитёнка-вандалиста в наш квартирный ордер и это его конура со своим койко-местом. Точнее, наша общая конура, потому как от бывшего людского жилья и порядка здесь мало что осталось.

И стишок Вадима Шефнера из "Счастливого неудачника", продекламированный мною перед входом с грозным салажонком в вместительную трёшку:

— Мы гостям хорошим рады, смело в дом входите. Вытирайте ноги, гады, чистоту блюдите-был беспардонно просаботирован.

Мелкий, тебе не угодило обращение "гады"? А мне-это убойно. И сын бы тоже подтвердил:

— Мама права. Это швепс, найдёныш.

На следующий день, всё взвесив, я надумала забрать себе всех усмотренных ранее курей. С крупно-рогатыми полорогими мне не управиться, но может молока удастся как-нибудь надоить. Уже представляла: поджаренный пышный омлет на сковородке, нежный зернистый творожок, свежайшая сладковатая сметанка, кофе со сливками.

Так потрясно! Завтрак франтового лорда.

Приехав на место, меня ждало разочарование. Вся скотоводческая и птицеводческая живность разных подсемейств рассредоточилась по незнакомым полянкам и пастбищам. Немного послонявшись по долинам с низинами и никого не найдя, вспомнила, что есть ещё жабродышащее порождение ихтиологии. Уха тоже лепо. Но в ванне был уже массовый падёж. Все рыбёшки преставились, и я предала их выгребной яме. Как и хотела, забрала длинный огнестрел, сперла все патроны, которые нашла и стальной необычный тросик. Странно, но перемять, простой на вид, крепеж Том не может. Первое время только его цепляла к ошейнику во время прогулки.

Своеобразный, хмурый собачонок мне безмерно нужен, не хочу чтобы он вырвался и сбежал.

Глава 8: С небес на землю

Далеко от города удаляться не хочу. Здесь цивилизно, все магазины и масса пропитания. Какой дурень откажется от бесценно-доступной кормушки под носом. Тем более, когда еще меня подберут. Заберут ли? Может товар бракованный и брыкованный попался и ОНИ размышляют? Они, Она, Он? Или среднего рода? Они среднего, бесполого, бесчеловечного рода!

Поиздевайся над переразвитыми скрывашками и над собой, поиздевайся! Поддень корочку ссадины, расковыряй поджившую ранку. Иногда полезно. В себя быстреей

приходишь, начинаешь по-деловому и рационально мыслить во всех нужных направлениях.

Я нашла себе жильё, оно находится в районе наших дач. Ничего вламывать не пришлось. Было приоткрыто окно спальни, и я без затруднений влезла во внутрь. С переездом тянуть не стала, привезла необходимые для меня вещи. Цветы пока оставила, буду раз в неделю ездить поливать, а дальше, как получится. Самое главное, что прямо в доме есть скважина с ручной механической колонкой. Своя миниатюрная насосная водонапорная башенка. Несколько нажатий на рычаг и потекла вода. Довольно чистая. Сейчас тепло, однако зимой, в стужу может всё и перемерзнуть.

Нечего загадывать торжественную процедуру краха. Удобства вполне подходящие и на том спасибо.

Кроме всего имеется прокопчённый камин, который задымил в комнату сразу после попытки его растопить. Попробовала почистить дымоход, но ничего положительного из умнейшего замысла не вышло. Тяга не появилась, зато сверху свалилось два кирпича, которые чуть не расщепили мою зачаточную головёшку, щедро смазав её жирной сажой.

Трубочист нерадивый!

Придется пока оставить затею с прирученем комнатного костерка. Я прикрыла задвижку и больше не пыталась воспламенить семейный очаг. Каминном пользоваться не буду, в кухне есть обыкновенная печка, уже проверенная мною и плита на четыре конфорки с газовым баллоном.

Порадовал так же подвал, и много наколотых, сухих берёзовых дров под навесом. По площади дом небольшой, одноэтажный, не нравится только, что плохое ограждение. Редкий шпакетник, причём с большим проломом. Вероятно начали менять забор и не успели в одном месте его доделать. Сысканное пристанище на первое время, найду чтонибудь получше, сразу съеду.

У меня другая машина. Третья по счету, что и следовало ожидать. Теперь могу себе позволить форсить и барствовать. Меняю их не потому что вошла в раж и дорвалась до бесплатного. Я никомушний водитель, самоучка, у которого всегда что-то ломается и выходит из строя. А моя основная задача состоит в том, чтобы не разбиться, не пораниться и не развалиться на сложные дольки.

Сколько ещё машин мне предстоит запороть, чтобы я освоила более-менее данный вид транспорта? Сколько должно пройти времени?

Найти автомобиль с ключами оказалось не просто, как думала сначала. Прямо проблематично. Надо поднапрячься и потрудиться чтобы добыть надлежащее средство передвижения. Определение "много всего колесного" не всегда действенно. Каждый день начинается с пунктуального квеста: отыскиваю, отмечаю, обстоятельно записываю месторасположение нужного объекта. Я старательно веду учет, реестр подходящих авто пополняется, но не быстро, как хотелось бы.

Да почему так то?

Оставила у себя на пятнадцатом этаже и на даче записки с местом своего нахождения. Животины привыкают к новому жилью. Алису на улицу не выпускаю, но хвостатая домоседка сама в природу не стремится и не рвется. Однажды трепетная недотрога робко подошла к открытому проёму двери. Минут пять кротко просидела вблизи развернутого, подозрительного пространства, с расширенными, круглыми глазами, чрезмерно распушившейся шкуркой и растопыренными, дрожащими усами, на кончиках которых покачивались фосфоресцирующие бисеринки. Моя мурлыка успела наловить и нанизать на

себя нечто загадочно-красочное в ионизированной тропосфере. Я обалдело таращилась на небывалую трансформацию.

Кошка из сказочной страны!

Фантастика!

Вскоре избыточно-мохнатый, шерстяной колобок, пахнувший озоном и крапая редкими желтыми искорками, вкатился обратно в комнату и сокрылся в своем потайном гнёздышке, приняв позднее, обычную кошачью форму. Больше она никогда не интересовалась миром извне, к двери не подходила и даже на подоконники почти не взпрыгивала. На её месте, я бы тоже так поступила.

Прячься! И пошустрее.

Но я не на её пугливом месте. Я буду любым способом выслеживать, отлавливать, бесшумно и осторожно подкручивая рыболовную катушку с прочной леской, вскрывать, словно невозмутимый патологоанатом, понемногу изучать, неощутимо химичить и крапать любимыми, неизвестными огоньками, если понадобится.

Том всегда со мной. На свой широкий, кожаный ремень закрепляю его поводок и вперёд. Он не вырывается, ходит всегда рядом, под ногами не путается. Ко мне привык быстро, только любви особой не испытывает, временами рыпается, рывкает, иногда бунтует и не слушается.

Непримерный!

Бывает, что зубами щелкнет, но цапнуть не решается. Я его за дерзкие выпады не ругаю, не подавляю, ни к чему не принуждаю, перевоспитывать и очеловечивать не пробую. То, что приемши не собака-улыбака и не милота, поняла давно. Сейчас сама такая же, не лучше.

Непримерная!

Что за сила меня так шарахнула и шибанула? Куда подевались прежняя легкость мотылька и отрадность?

Мы-непримерные эталоны сложившейся судьбоносной расстановки.

Пробовала обучить своего собакина чему-нибудь полезному. Как же! Всё-таки пёскин мальчонка очень вредный и сверх упрямый недоросль-дичок. Вымуштровать так и не смогла, он даже лапу не подает за вознаграждение. Откликается на своё имя и из основных одиннадцать команд, охотно исполняет только одно: "гулять". Вышколил для себя самое приятное и желанное. Возможно, я просто плохой зоопсихолог, заваливший кинолог-педагог и туфтовый дрессировщик.

Вы, сэр, моя первая собака. Не обессудьте! Могу, как умею.

Между собой животные не ладят, друг друга терпят с большим трудом. Фёдор бы и рад подружиться. Мой крысенок-существо социальное и общительное, а главное, лояльное и беззлобное. Обцеловал и зализал бы всех до одури, однако компания для него не очень подходящая. Они его не принимают.

Стервецы!

На улице тепло. Посадила в огороде всего понемногу, кроме помидор, сладкого перца и капусты. Не было рассады. Сникшую до неузнаваемости в подвале картошку вкопала у себя на даче, здесь больше земли. Закинула её в сомнениях на вырост и формирование клубней. Посмотрим и похочем осенью.

Овощи и фрукты в магазинах уже неликвид, но они не гниют и не плесневеют. Они тихо увядают, уменьшаясь в размерах и постепенно подсыхают, словно из них медленно вытягивают всю жидкость.

Из меня бы ничего нужного не вытянулось!

Другие сырые продукты завяливают таким же образом. Долго не портятся только переработанные и консервированные изделия. Смрада и запаха разложения нет. Надеюсь, что подцепить опасную инфекцию не удастся. Интересно будет потом посмотреть на модернистский натюрморт из засушенных огурцов, апельсинов и кочанов капусты с пергаментными листьями.

Регулярно выезжаем с Томом в город, пополняем запасы и разведку производим. Он всегда сидит не переднем сидении, важный, дико недоступный. На меня и по сторонам не смотрит, взирает только вперёд. Любит меломанить, вернее, хорошо переносит музыку, даже громкую. Этот пёс всегда насторожен и при малейшем шуме быстро реагирует. Резко подрос, взрослеет на глазах, мускулистый, морда сильно вытянулась. Будущий аллигатор! Том ужасно серьёзный, с бездонными, без зрачков, графитовыми глазами, обведенными чёрными кругами вокруг них.

Его независимую породу так и не определила. Помесь неукротимого якобинца, крайне правых и новых левых. У него крепкие, высокие ноги с шестипальными, широкими лапами. Авторитетно-расставленной распальцованности с грубыми подушечками лавандового цвета и папиллярным рисунком на каждой, не предаю никакого значение. Данная броскость меня мало занимает. Провела дактилоскопию каждой конечности. Все выпуклости с отпечатками виньеток, дуг, эллипсов, штрихов и другой геометрии неповторимы. Теперь я располагаю идентификационным портфолио на неслыханну зверушку. Подобным образом подписала папку с его документацией-Зверюгин Том Зверевич, аномально лапистый.

Кто ж ты такой???

Моя собака имеет густую, короткую шерсть светло-коричневой одноцветной масти, чёрное нёбо и иссиня-чёрный язык. Ярко выраженная устрашающая пигментация с боевым макияжем. Он совсем не гавкает и не лает, как положено нормальным собакам. Том ещё подросток, однако никогда не резвится и не проказничает, подобно шаловливой малышне, не ластится, на игру меня не вызывает. Странности продолжают.

Как насчет счастливого детства, здоровяк?

Что, не останавливаясь, стремительно проходит мимо?

Сердяга мой!

Нет? Не сердяга? Не обижайся, это я так, к слову пришлось.

Всяческие цельнолитые мячики, плетеные канаты, байковые и фланелевые финтифлюшки, латексные пищалки его совсем не интересуют. Любимое занятие-затачивать зубы. На кого будем охотиться в скором времени? Дырявит и грызет всё подряд, не разбирая значимость предметов. Как бобр, обстругал и подпортил в доме и что можно и что нельзя. Пуллеры, сухожильные прессованные косточки, масалыги и другая жевательная мясная закуска ему на один бивень.

Я теперь специально приношу разные палки и сучья. Выбираю потолще, покрепче и не успеваю выметать и выносить щепу. Принесла намедни три бейсбольных биты. Источил до размера карандаша. Воду пьёт только из большой, десятилитровой посуды, от других, которые меньше, отказывается. Правда в машине не привередничает и не капризничает, попросту лакает из термоса с широким горлышком.

Чудик, он и есть чудик.

Однажды к нашему обиталищу прибилась собака, крупная, подобно мастино наполетано, не истощенная, не агрессивная. Пробовала подзывать её, подманивала, но ко

мне она не шла, держалась поодаль. Оставляла ей корм и воду во дворе, подалее от дома, иначе она не подходила, боялась. Пёс, ползком на брюхе, поджавши хвост и мордой, уткнувшись почти в землю, подбирался к своей чашке с едой. Давясь, очень быстро заглатывал пищу и таким же образом, ползком, возвращался обратно к пролому в заборе.

Что ж ты так елозишь по пластунски, гигантино? Пашешь и взрыхляешь всю чернозем, оставляя после себя глубокие борозды. Тебе ли меня бояться, гренадёр? Ты вон какой вымахал! Одним взмахом лапищи пол черепа запросто снесешь и нас легко разбросаешь во все стороны света.

Думала, что собака травмирована, покалечена или больна, но далеко за пределами ограды она ходила и вела себя вполне обыкновенно. Отдыхала тоже в отдалении, за четыре дома от нашего строения. Том наблюдал за ней из окна молча, неподвижно, не меняя позы, только на холке шерсть дыбором стояла и нос нервно подергивался. Так продолжалось три дня, затем гостья ушла и больше не появлялась. Томуся ещё сутки стоял на страже, смотрел, выжидал. Больше животных поблизости не появлялось. Никогда.

В городе всё по-прежнему. Несколько раз ездила на железнодорожный вокзал. Облазила там все перроны. Чего искала, сама не знаю. Залезала в вагоны, забиралась наверх, ползала внизу по шпалам, осматривала цистерны, электрички. Заходила в помещение вокзала, проверяла каждый закуток. Я ничего не нашла, никаких путей торопливого отхода и спешного бегства.

В аэропортах то же самое. Но ведь должно было хоть что-то бабахнуть, надлежало что-то плюхнуться и шлёпнуться сверху, низвергнуться, рвануть и взлететь на воздух. Я даже побывала на всех кладбищах. Долго прохаживалась между тихими могилами и оградками. Кресты, памятники на месте и ничего такого, что меня бы заинтересовало или насторожило.

Сплошная загадка!

Глава 9: Рандеву с трансцендентным

К вечеру набежали легкие тучи, немного покапало, потом распогодилось. Ясное, безоблачное небо и полный штиль. Алиса молнией проскользнула из кухни в комнату, стреканула за штору, потом забилась под кровать и притаилась мягкой игрушкой в самом дальнем углу. Фёдор замер в стойке на задних лапах, передними хватко вцепился в дверцу любимого шале. Один Том вел себя спокойно и нейтрально. Вышла во двор-глушина и всё в полушёпоте. Вернувшись в дом, проверила дверь и окна на прочность закрытия, задернула тяжелые портьеры. Я ждала значимого момента, очень ждала. Метаться и кидаться никуда не собираюсь.

С той самой бордовой ночи прошло полтора месяца.

Клетку с Фёдором сняла с холодильника, поставила на стол и накрыла халатом. Лиску вытаскивать не стала, только опустила покрывало до пола. Том зашёл в комнату, равнодушно лёг около стола, положив голову на скрещенные лапы. Глаза закрыты, вроде уснул.

Так просто? Реснички захлопнул и ничего не занимательно? Составь хоть ненадолго компанию. Отказываешься? Оправдываю твое решение, отдых дороже.

Я принесла тазик, большую, открытую бутылку воды, солнцезащитные очки зачем-то, гвоздодер и рядом пристроила незаряженное ружьё. Необычный набор предметов для встречи неизвестного. Из одноствольного стрелять не умею и не пробовала. Надобности не было. Подтащила к окну кресло, разулась, сняла носки и села, приоткрыв штору. Полная готовность.

Начинайте!

Ветер совсем стих. Утихомирилось и смолкло всё, что только возможно, без исключения. Вот это я понимаю! Претворение трансформации! Страх нет. Хорошо. Мне надо прочувствовать и запомнить поворотный момент до самых мелочей. Сгущаются сумерки. На светло-сером небе появились нежные, розовые полосы. Невиданно красивое сияние, необычно прекрасное! Цвет бордо получился не сразу. Сначала он был розовым, потом голубым, синим, фиолетовым, синим, голубым, розовым опять и только потом начал постепенно наливаясь, свертываться и переходить в насыщенно бордовый.

Колоритно! Экспрессивно!

Огляделась вокруг, всё как в ту ночь: в тёмно-вишнёвом свете чёрные силуэты мебели без отражений. Довлеющая тишь, собака спит глубоким сном, других тоже не слышно. Я приподнялась, ходить могу, головой и руками шевелить могу.

Икота, как она некстати. Таких толчкообразных сокращений диафрагмы никогда не было. Мои отрывистые, иерихонские звуки обещают вернуть жизненный тонус Моаи с острова Пасхи и даже терракотовой армии с конницей из гробницы китайского императора. Ничего себе! Какие я вопли издаю. Выкрики буйно помешанного.

Звонкий щелбан по носопырмам всех недавно усыпленных, убаюканных и всю храпевших. Рота, подьё-ё-ём!!!

Друзья, я не виновата. Подьё-ё-ём!!!

Извините, любимые коты, собаки и крыски. Подьё-ё-ём!!!

Затухаемся, забываемся. Продолжаем дружно давить чуткие ушки. Подьё-ё-ём!!!

Вот вам в утешение милая колыбельная. Подьё-ё-ём!!!

Народные средства, такие, как задержка дыхания и высовывание языка не помогли. Заклинательные слова "и-кк-ота, и-кк-ота перейди на Федота, и-к-к" подвергла в непонятку не только Фёдора, который, услышав что-то до боли знакомое, начал приподнимать тряпочку: "Ты меня звала, ненаглядная моя любушка, ласточка весенняя, солнышко свет ясное, сладкое зернышко моё кукурузное?" — но и разбуженного, недовольного Тома. Сейчас он ненавидит меня всей собачьей селезенкой. И она, с максимальной интенсивностью, неудержимо клоочет и бешено пузырится в ответ на судорожные возгласы нарушителя общей просветленности.

— Ты что, забурела вконец, женщина? Или как там тебя? Я твоего погоняла даже не знаю.

— Засохни, тупиковая ветвь человечества с зачатками разума!

— Не возникай! Заткни уже чем-нибудь свою лаялку, исчезающая форма жизни!

Походу пёсель прав. Он действительно не ведает, как меня звать. Алиса с Федором всегда реагировали на моё имя, воспринимали его, мгновенно врубались в звучание исходившее от домашних. А для собаки, я забуревшая, исчезающая форма жизни без клички. Скоро кошка с мышкой тоже забудут мой позывной, данный при рождении. И я незаметно истаю и выветрюсь здесь в обезличивании с безымянностью. Кстати, как меня зовут? Рисуюсь! Конечно помню, память еще не отшибло. Если что, паспорт с разными документальными свидетельствами имеются.

Острячка на взлетной полосе с отрывом от бетонки. Подьё-ё-ём!!!

Да что б меня, горластую такую. Подьё-ё-ём!!!

Ну это уже ни в какие ворота, калитки и двери. Подьё-ё-ём!!!

Надо пройти на кухню и хлебнуть воды. Иначе меня разметает на неровные ошметки. Стало неладно секунд через десять после нескольких мелких глоточков. Я зажмурилась и

приложила пальцы к переносице-что-то, как-то отвратно. Не успев прикинуть, почему же мне стало так отвратно, понеслось...

Слабая дамба не сдюжила, ее пробил нутротрясением, шлюз снесло и хлынула сель. До туалета не добежала и тазиком воспользоваться не успела. Меня рвало и выворачивало наизнанку. Сложившись пополам перочинным ножиком, выплескивала и изрыгала из себя то, что употребила сейчас и накануне.

Выкручивало долго, муторно. Освобождало всё до желчи, потом пошла белая кипень с хлопьями. А как только она закончилась и выходить было уже нечему, мои мучительные потуги добрались до поджелудочной с печенкой. Они решили закатить сейсмологическую тектонику и сдвинуть с кронштейнов важные железы. Замыслили отымание, того что хорошо припрятано в депозитарии потрохов. Опустившись на табурет, еле-еле обуздали и устаканили непередаваемый гастроэнтерологический путч.

Необъяснимо! Нелепо! Это же была вода, просто вода, а не какой-то стрихнин разбавленный в крепком настое из мухоморных грибочков с поганками.

Когда немного оклемалась, закрыла кухню, доползла до кровати и упала ничком поперек матраса, успев повернуть лицо так, чтобы не задохнуться. Одно утешило, икание загасилось и больше не возобновлялось. Очнулась опять в бордовой комнате. Том лежит бестревожно. Тотчас срубилась в той же фигурации. Через некоторое время открыла глаза. Ещё бордо. Кисти рук сжало и скрючило. Опираясь на локти, собралась и встала. Мне обязательно нужно к окну. Непременно.

Я залезла между штор, прислонилась почти вплотную к окну, уловила движение и это не люди, вернее не совсем люди.

Поразительно!

Больше похожи на высокие тени-приведения. Идут прямо, очень медленно, словно сомнамбулы, не останавливаясь. Около препятствий они растворялись в них, а пройдя сквозь, появлялись снова.

Их немного. Впереди два силуэта, вдвое меньше, эти ступают парой, согнувшись. Мне кажется, что групп несколько, подробнее разглядеть не получилось. Стены дома и пол слегка вибрировали. Я стояла во весь рост, расставив для равновесия и устойчивости ноги на ширину плеч и опираясь костяшками пальцев в стекло. Не пряталась, наблюдала за коллективным шествием минут десять. Они прошли и на меня не отреагировали.

В помещении тяжёлый, удушающий воздух, который было сложно вбирать. Процеживала его сквозь зубы, проталкивала в себя, боясь больше не услышать своего дыхания. Бутылка с водой бухнула в таз и единичный, одинокий звук точным попаданием снаряда чуть не разорвал колотившееся сердце.

Мне позарез надо куда-нибудь приткнуться, экстренно улечься, сложиться калачиком в позе эмбриона, укрыться с головой, отстраниться и отмежеваться от всего непередаваемо-нездешнего.

И очень срочно!

Проснувшись днем, все были живы. Мы всё там же. Нас, похищенных, не отвоевали, не выхватили из остросюжетного, загибонистого инферно и не вернули родной отчизне. Том сидит около стола, Лиска вылезла, пьет воду из ванночки. Фёдор шебуршится, халата на клетке уже нет, стянул его, соскучившись по нам. Из всех беззаботно возящихся, только я не копошусь и не трепыхаюсь. Нет сил, лежу без движения, перерабатываю недавно отсканированное пришествие.

Уже не удивлена. Ну что ж, вполне предсказуемо. Всё, что происходит со мной и так не поддается никакой рациональности. Не скажу, что мне спокойно. Конечно, вреда и урона странные посетители нынче нам не причинили. Это пока, на сею дату. Бордовая ночь продолжалась двое суток. Надо убрать после себя на кухне, но подняться смогла только через семь часов. Опять пришла в полное изнеможение. Сморило мгновенно и надолго.

У меня упало зрение, совсем немного. Огорчительная пиллюля! Неприятная очевидность, дефект под названием дальностьзоркость. Вдаль вижу, по-прежнему, хорошо и отчетливо. Я подобрала очки, они самые слабые, вполне подходят. Надеваю по необходимости, когда требуется что-то рассмотреть вблизи.

Всегда пыталась быть предельно внимательной, старалась не пораниться. Здоровье надо беречь. Я как в джунглях, смазываю и заживляю каждую свежую царапку, чтобы не загноилась. Нечаянно резанула палец на левой руке, рана глубокая, расстроилась, но не по поводу кожного повреждения. Кровь вытекала слишком медленно и быстро свернулась. Раньше таким не страдала, чем сейчас мне грозит откровенно-сигнализирующая информация, представить в общих чертах могу. Это уже трабл!

Нашла в аптечке аспирин, принимаю для разжижения крови. Необходимо найти и ознакомиться с медицинской литературой, а лучше поехать по больницам, в гематологических отделениях изыщу подходяще-незаменимое средство. Все-таки бордовые ночи оказали на организм негативное воздействие слабого излучения. От мощного я бы, наверное, сразу загнулась. Надлежит понаблюдать, отражается ли загадочное явление на животных.

Не отражается! Им всё равно: что ночь, что день, что бордо, что другие краски вселенной.

На преисподнюю данное место совсем не похоже. В мировой литературе и всенародном кинематографе подземелье грешников преподносят иным образом. В адской бездне должно быть неимоверно зловонно, с удушающими испарениями сероводорода, неумолчно-голосисто, очень-очень не кондиционерно, без климат-контроля и погано-дерьмово. Должно быть безумно ужасно, нестерпимо, избыточно больно, донельзя страшно и безгранично жестоко. Вроде ничего не упустила. Да, ещё разные зверские, невыносимые, бесконечно-чудовищные пытки.

Должно быть?

Кто сказал?

Тот, кто оттуда вернулся?

Дак кто возвратился? Никого не припомню.

Здесь же слишком тихо, непомерно чинно, преувеличенно смиренно и эргономично для чистилища. Но для себя сделала субъективное заключение: допустимо, что это обсервация, карантинно-перевалочная зона, пересыльный спецприёмник. Некий предбанник в жаровню тандыра или обратное, преддверье в благословенные кущи цветущего эдема. И отбрасывать единственное, пока, суждение не стоит. Других сейчас не имеется.

Длительно, придирчиво разглядывала себя в зеркале, и лицо и тело. Может потихоньку, понемногу начинаю мутировать, подобно одной семейке в произведении Говарда Лавкрафта "Цвет из иных миров"? Отклонений не выявила. Лицо, правда, бледное, осунулось, под глазами тёмные круги. Ничего, пойдет, третий сорт не брак.

Не стала долго откладывать посещения медицинских учреждений, куда смогла залезла. В разных отделениях стационаров, набрала соответствующих препаратов, шприцов и других

всяческих материалов. Инструкции изучу, если что, уколы ставить умею. Я папе иногда инъекции делала, когда он заболел. И Алиска тоже не избежала лечебной участи, поэтому, до сих пор от меня шугается.

Наткнулась на автоматический портативный дефибриллятор. Теперь он мой. Что с ним делать буду, уже другой вопрос. Лично мне, он не к чему. Запустить самой себе сердце и воскресить себя с его помощью вряд ли сумею. Только смогу запулить мгновенную эвтаназию, однако всё равно взяла. Хозяюшка! Разжилась толстенным справочником лекарственных средств, анатомической энциклопедией и ещё несколькими медицинскими талмудами. Получилась целая библиотека. Посмотрю и полистаю на досуге докторские книженции. Что, где и как расположено, как правильно называется, чем всё это залечивать, припудривать, шпаклевать, оверложивать и загипсовывать. Авось, поверхностные врачевальные знания когда-нибудь и пригодятся.

Вот только стоматология на "авось", наверняка, не поведётся. Ну как пломба раскрошится, пульпит взнузданёт, жвалы забюллетенят? У меня еще не все зубы мудрости прорезались. А если флюс решит нарушить красоту подчелюстной и подглазничной области и тройничный нерв начнет лягаться? Тут гиблое дело, суши весла. Это не заноза, которую можно уцепить и без помех вытащить щипчиками маникюрного набора.

И умереть не умрёшь, но боль калёной моросью будет долго канючить и докучать, тихоходно изливаться из нервных пучков зубных канальцев, ввинчивая дрелью саморезы в мозжечок. Что же тогда может спасти меня от непрестанной долбёжки? Да ничто, кроме компресса и микстуры из цианистого калия. Может стоит его поискать. На всякий случай. Кто его знает.

На плакаты и баннеры ослабленных ртов с белоснежным частоколом из тридцати двух здоровых, бескариесных столбиков, стараюсь не засматриваться. Подмога от дантистов и протезистов не предвидится. Она даже не маячит близ окоёма, и с ней надо уже распрощаться напожизненно.

Рандеву с трансцендентным состоялось, однако мне совершенно не хочется размышлять на бордовую тему и ломать голову.

Новость так новость! Не хочется. А придется. Не сегодня, пусть не завтра. Но придется.

Глава 10: Спасибо за всё

После недолгих раздумий, я приняла важное решение. Мне нужен не просто дом. Требуется непоколебимое убежище с твердокаменным забором. И чем быстрее, тем лучше. Зима наступит, будет поздно. Безотлагательно занялась поиском. Ездила много, однако ничего подходящего не встречалось. Попадались хорошие коттеджи, большие, когда-то баснословно дорогие, но всё не то, не то. Далеко за городом варианты пока не рассматривала. Мой предел езды по слободе: двести километров туда и скоренько двести километров обратно.

Сейчас бегло навещу огородный участок с овощными посадками, потом присобачу Тома и погоним с ним на ярмарку вилл и ранчо с хибарами. Мне не надо петровское барокко, средневековый замок и итальянский ренессанс. Необходим спасительный редут с укрепленной позицией под сенью безветрия.

Вернулась довольно быстро. Подъехав к воротам, почувствовала неладное. Разборка, чего-то не поделили.

Шумим?

Клетка Федора сброшена, смята некой подминалкой. Догадываюсь какой. Несколько

железных прутьев с одного края согнуты в скрученную завитушку. Домик грызуна валялся около входной двери, указывая на истинное место долгохвостого хозяина. Крыска внутри зажата, попискивала, но, к счастью, была невредима. Стулья перевернуты, а от тахты сохранился только голый каркас без обивки и пружинного блока. Лежанку дозволено незамедлительно выбросить на свалку.

Повсюду разбросаны опилки, собачий корм. Тарелки, кружки и кастрюля, с ещё теплым супом, сметены со столешницы на линолеум. Половину перечисленного раздолбали, всё втоптали, заляпали своими деятельными и проказливыми лапами. От моего постельного белья остались неровные клочки и полосочки. Красновато-коричневые шторы, с вытянутыми из материи длинными нитями, были сорваны с карнизов вместе с креплением. Отличные были портьеры, трехслойные, из ткани блэкаут. Жалко доброкачественную полезность.

Полный разгром за невероятно короткое время. Когда вы только науспевали, ретивые мои? Алиса с разорванным ухом, вознесясь на холодильник, сидела в дальнем углу на задних лапах и беззвучно открывала рот. Она уже не могла верещать и отбиваться. Разодрались не на шутку. Том, подпрыгивая, словно кенгуру, пытался достать недосыгаемую котюню.

Когда прекратится противостояние?

Но-но-но, без глупостей! Только попробуй!

Ну ка умолкли, олени неблагородные!

Всех утихомирила. Чтобы подлечить кошку, пришлось полчаса побегать за ней и поползать, отодвигая мебель. Лиска растекалась и ускользала под моими руками, точно подвижная ртуть, неуловимо просачиваясь между пальцами. Её хвост, морда и лапы норовили впихнуться каждый в свою отдельную зазорину на кресле. Собрать шесть набаламученных и заведенных частей в целое усатое мурчало было крайне затруднительно. Изрядно довели кысу, обширно.

Я изобличила бузотера, дебошира и давилкина личных домиков. Наказывать никого не стала, диктатуру не устраивала и не искала интервентов. Но кулак именно Тому, как зачинщику раздора, под нос все же сунула и оторвать террористу клыкастый котелок пообещала. Мал ещё председателем жилищного кооператива быть.

Здесь я управдом с контрольным пакетом акций!

Он даже морду не отворотил и взгляд не отвел. Пока убиралась и сгребала весь, теперь уже хлам, спокойно лежал посередине кухни на груде осколков с рваньем и не собирался сдвигаться со своего места, показывая зубастый оскал: "Ты еще не знаешь, с кем связалась".

Улыбайся, улыбайся, плантатор-рабовладелец! Доулыбаешься!

Мне достался прелюбопытнейший маргинальный экземплярчик.

Он же собака обыкновенная, но поперечная и трудновоспитуемая. Он же осел упористо-неизменный, привередливый. Он же шерстистый носорог неуправляемый и выносливый. Он же волколак таинственный и малоизученный. Он же король лев античный с железной волей, стальными мускулами и непоколебимой психикой...

Можно долго перечислять характеристики предметного, необъяснимого образца.

Томми-ты есть...

Ты есть...

Собственно говоря, реально не в курсе с кем связалась.

Решила в поездки брать всех. Я их единственное связующее звено и нам вместе жить дальше. Мне не нужна трехвидовая междоусобица. Пускай осваиваются, приспособливаясь к окружающей обстановке, привыкают к запаху друг друга, притираются к тесному,

постоянному, нераздельному присутствию и взаимосвязи, ведь со мной в любой момент может случиться всё, что угодно. Алиска сначала артачилась, упираясь всеми лапами, потом свыклась. Бывает, что в пути, через окно грустно глазееет на прерванный, неведомый мир.

Так всегда вместе и ездили, не совсем сплоченной компашкой. Особого сближения и примирения не было, но зоологические, хипежные стычки прекратились и больше не повторялись. Возможно когда-нибудь произойдет дружеское объединение нашей выжившей кучки с немногочисленным составом.

Я нашла то, что упорно и неумолимо искала. В общей сложности от города километров сто с лишним. Не хотела отдаляться от знакомых мест в глухомань, но конкретный отшиб лучше, что видела за все время поездок. С основной трассы свернула направо, поскольку увидела хорошую, справную дорогу. Она не широкая, двухполосная, асфальт свежобразцовый и уложен недавно. Конечно заинтересовалась, для кого же её так отутюжили. Какому такому местному, знатному султанату?

Везет некоторым!

Проехав километров сорок в глубь леса, увидела развороченный шлагбаум. Как обычно, помешал добрым сверхлюдям, и преграду в запретный элизиум решили идейно пододвинуть и критично заворотить. Несменяемая, затасканная трилогия: приехал, не пропустили, снёс всё радикально и неинтеллигентно. Охранный пост на границе двух дифференцированных районов намечался, но не был достроен. Стояла только передвижная временка на полозьях, которая тоже разносторонне подверглась ожесточенному тарану и грубой военщине. Её то за что топором?

Во мужики!

Всё бы вам сражаться, рыцари незаконной справедливости.

Километров через десять, два коттеджа, на приличном расстоянии друг от друга. Нам с мужем такие, неотразимо-прекрасные, объекты недвижимости никогда не потянуть. Загляденье. Живописное место, красивый ландшафт с изумительными деревьями. Всё колосится и утопает в пышном, пахучем разнотравье. Умиротворённый земной парадиз, олицетворение благоденствия. Владельцы превосходной собственности знали куда скрыться от инфраструктуры и где воздвигнуть изолированный от промышленной индустрии свой обособленный цветущий оазис. Выбрали самое лучшее и не ошиблись. Недалеко ещё четыре недостроя, один из них на начальной стадии.

Ворота первого особняка были открыты. На въезде стояла машина. При ярком солнечном свете не сразу заметила, что вдоль дорожек горят фонари. Двинулась дальше. На лужайке около дома возвышался величавый кедр, больше пятнадцати метров в высоту, наряженный новогодними игрушками, гирляндами и весь в сияющих огоньках. Неподалеку от него, огромные, металлические качели. С монументальной трапеции впору космолетом на другую планету солнечной системы отправиться без дополнительного скоростного режима.

Рядом небольшой стол, на нем синие фужеры, две бутылки недопитого белого вина, конфеты. Конфетти из разноцветной фольги в виде снежинок густо припорошили место празднества. Стульев пять и на одном лежали несколько шапок и женская куртка. Четыре музыкальных динамика выведены на улицу.

Неужели здесь есть человеки?

Шок с подвисшими словами и отвисшей челюстью!

Думаю, что соседи вместе праздновали важное событие. Может новоселье или

знакомство или просто какую-нибудь значимую дату.

Дверь гаража была открыта и там горел свет. Постучала, погремела. В ответ-тишина.

Мне повезло. Дом с автономным обеспечением. Хвала всем лобастым и рукастым изобретателям! Подобные жилища не зависимы от внешнего мира и окружающей среды. Осмотрелась и обошла всё по периметру усадьбы. Что и требовалось: высоченное, превосходное, долговечное заграждение. Том обнаружил в нём сокрытый лаз, выходящий в непрореженную чащу тайги. Я не стала забивать его и замуровывать. Если сделано, значит надо. Если "надо" целесообразное и результативно-применимое, следовательно не помешает и мне.

В гараже стояли три машины, плюс два пустых места. Коттедж двухэтажный, на кровле солнечные батареи. Есть ещё несколько одноэтажных капитальных построек, и там такие же модули. Через гараж попала в жилые помещения.

Снаружи дом казался небольшим, но внутри раздолье. Три спальни, в одной стояли несколько неразобранных коробок с женскими вещами, две гостевые комнаты, есть кабинет, очень большая гостиная с действующим дровяным камином и закрытой топкой, кухня. Все очень прилично, в добротной классике. Меня поразили подвал. Не просто подвал, настоящий бункер на случай непредвиденных ситуаций. Безупречно-образцовый подземный мирок, где есть всё необходимое: и комнаты с небольшой буфетной и домашний кинотеатр, тройка нужных помещений, имеется санузел с душевой. Полный набор удобств для житейского довольства.

Уже не удивил спортивный зал с профессиональными тренажерами и двумя боксерскими грушами, одна из которых человеческий болванчик во весь рост по имени Венька-обмылок. Вениамин, ничего супротив Вас не имею. Даже соболезнаю, что Вы перешли чёрным, наглым котярой чью-то дорогу на запрещенный, красный свет. Мужественно терпите теперь лупцовки, колотушки и зуботычины.

Вдобавок, ко всему прочему, наличествует тир.

Тир??? Тир, он самый.

Тут подпольно готовят крутых агентов 00...

Мощно!!!

Вообщем, всё было обстоятельно, надёжно, прочно, с очень хорошей света и шумоизоляцией.

Обследовала и второе удивительное зодчество в три этажа. Вот где модерн! Вот где современно, выпендренно и фешенебельно! Окна проницательно-пучеглазые, панорамные, в пол. Однако для меня полноэкранный, лупастый обзор нежелателен, да и рольставень нет, как в предыдущем доме, а мне нужна возможность забаррикадироваться, если что. Тоже полная автономия. Придомовой газон и цветник освещены, всё пооткрыто. Ну шикарно, обалденно, настоящий дворец! Два бассейна, в доме и во дворе. Везде фото молодой супружеской пары. Обычная чета, ничего примечательного. Присутствие детей и животных не обнаружила. Кто такие, выяснять не стала, документы не видела и не искала. Кому они сейчас нужны? Мне-нет. Я теперь просто человеческий одноземец.

Каково быть одноземцем человеческим? Пока не предопределила.

А вот подвал у них похуже, тем не менее, очень комфортабельный. Но по моим понятиям-не укрытие. Гараж большущий, в нем две машины, есть мотоцикл и много свободного места. Снегоходы-три штуки. Юху! Мотонарты стоят отдельно. Правда один скумобиль наполовину разобран и мне его, естественно, не смонтировать.

Есть ещё один терем-теремок из бревен большого диаметра, который не вполне пригоден для жилья. Он тоже со светом, однако без воды и канализации. Досадно, что великокняжеский чертог не успели довести до ума. Внутри одни стремянки, отделочные работы только начались. Сортир на улице, колодец в рабочем состоянии.

Сойдёт!

Надлежит завести необходимый инвентарь и в случае крайних обстоятельств допускается квартировать в отгроханной избушке. Видеонаблюдение везде было вмонтировано, но не подключено. Что ж так праздно? Здесь у всех нужно тщательно всё контролировать, надзирать, высматривать каждую секунду и глядеть обязательно в оба прицельных моргалища.

Я выбрала первый дом, решила в него спустить якорь спасения. Надеюсь, что центр моей теперешней колонизации крепко вкопан и незыблем.

Мы обживаемся. Свой дендрарий перевезла в первую очередь, немного личных безделушек, а больше ничего и не надо. Записки родным о новом местоположении обновила. Животинам незнакомая пристань понравилась. Ещё бы!

Я не собираюсь переставлять и переделывать прежнее убранство. Хожу по дому с осторожностью, чувствую себя непрощенной гостьей. Лишние помещения позакрывала, чтобы домашнее зверье коллегиально никуда не лезло.

Каждый из нас выбрал и определил личное пространство. Алиса, на редкость, спокойная и совсем не пытливая киска. Необщительная мурлыка отметила себе всего два теплых местечка, на первом и втором этажах и этим ограничивается. Поплиновым вигвамом и ковровиновым двухспальным шалашиком, которые я ей привезла, она чурается. Игровой комплекс и упаковочные коробки кысу тоже не занимают. Когтеточку выбрала свою: кусок паласа в прихожей, только его и дерет. Лежит себе тюленем весь день, в ус не дует и носу не кажет. Вперитса взглядом во что-нибудь и на мой зов не мяучит.

Бывает ли у кошек запоздалый аутизм, который приперся кататонией и не спешит брать окончательный расчет?

Теперь знаю, что бывает!

У Тома острой клиники нет. Отирается и вертится везде. Ему строгие разграничения ни к чему. Это он, а не кошка, гуляет где вздумается, но Алиску не изводит и на её лежанки не претендует. Ни разу на них не покушался, не устраивал грызню за куток под чужим, котейкиным солнцем.

Здесь живут мужчина и две молодые девушки с небольшой разницей в возрасте, им лет девятнадцать-двадцать два. Его зовут Юрий Николаевич, девчонок-Катя и Женя. По фотографиям понятно, что это отец и дочери. Изображений других женщин нет. В кабинете у Юрия Николаевича почти все книги по геологии и химии. На некоторых снимках Женя в спортивной форме и с винтовкой. Теперь понятно, почему в подвале тир. В её комнате висят боксерские перчатки с двумя автографами, награды, на стене большая коллекция холодного оружия. Необычная девушка. Весьма!

На столе, в Катиной комнате, я нашла распечатанную памятку об умном доме. Кратко и по пунктам самое важное и необходимое. Рядом лежал листок бумаги исписанный от руки, в дополнение ко всему изложенному. Похоже, Юрий Николаевич давал разъяснения и наставления дочерям.

Спасибо Вам, заботливый Катин папа!

Вероятно, он часто дома отсутствует. Пойду ка, целесообразно пошляюсь с

незаменимыми, компетентными заметками по разным функциональным отделениям и ознакомлюсь с установками.

Солнечные батареи уже видела. Наткнулась на аккумуляторы, мне показалось, что их очень много, наверное штук тридцать. Нет, больше, около сорока. Ещё есть генератор, он громоздится в отдельно стоящем хозяйственном помещении. Гудит, значит работает. Имеется топливо, по-моему бензин и машинное масло. Много разных технических подсобок с котлами, баками, бойлерами, насосами, воздуховодами, счетчиками, датчиками, проводами. Вся приборы и механизмы между собой соединены, закручены, переплетены, коммутаторная композиция мигает красным, зеленым, желтым. Сложнота невероятная.

Когда вхожу в эту, святая святых, рубку аппаратного управления, в показательную мастерскую деловых штуркарей-титанов, меня захлестывают два чувства: дикий восторг с преклонением и жутейное оупление с дерготнёй нижнего века правого глаза. И пока первое находится в пальме первенства со вторым, я могу спокойно обжимать и утапливать набивку многочисленных, мягких подушек.

Никогда не разберусь в тепло-водо-электроцентrale, даже если буду читать документацию от разработчика. С техникой всегда была на "Вы", в этой области я профан. Надеюсь, что вся регулировка производится автоматически и Юрий Николаевич позаботился об общеупотребительной доступности для своих родных. Куда, когда, чего налить и сколько, в Катином инструктаже все подробно указано. Придется и самой домысливать.

Отныне, мое любимое словосочетание "а куда деваться". Буду бегать к соседям разучивать, упражняться и набивать неумелую руку. У них должна быть такая же, подобная система обеспечения. Прочитала про регулярное, ежегодное техобслуживание. Остается забыть про бытовой сервис, сколько продержится и тому буду благодарна. Со светом и с водой перебоев пока нет, главное, чтобы зимой ничего не полетело.

Всё-таки электричество-самое великое достижение человечества, со всеми вытекающими отсюда благами. Теперь могу слушать музыку и смотреть фильмы. Радио молчит, айфонизация отсутствует, но я подключила свой телефон. На всякий случай. Периодически ставлю его на зарядку и не выпускаю с поля зрения. А вдруг?

Мне совсем не радостно, более того, хочется раздосадованным и озадаченным волком подвывать в унисон на пару с Томом. Один раз так и поступила. Собакин надменно, самоуверенно и ответственно контрабасил, а я вьюжила несчастненькой, жалостливой, тонкой флейтой, как довелось, но горловая вокализация не помогла. Неутешительный катарсис.

Так кому же, какому деятелю, поставщику-провайдеру неправдоподобного полагается сказать:

— Спасибо за всё, что происходит!?

Глава 11: Летуны

С самых первых дней я начала неустанно обследовать свою безграничную латифундию. Лес довольно близко и густая растительность, отнюдь не три редких сосны. Кругом непроходимые заросли, безлюдная глубинка, местность совершенно незнакомая. Потеряться ультрапустячно. Картографией и компасом пользоваться никогда не умела. Не довелось. В скаутскую секцию записана не была, лагеря с палатками не разбивала, азимут не определяла. Спартанский образ жизни со становищами для меня всегда был в новинку.

Сначала я инфантильно и машинально ходила по бездорожным гектарам с Томом и он,

признанная умница, всегда выводил меня к исходной точке. А если без него, без одаренного собачкина? Смогу ли одна-одинешенька выбраться и воротиться домой? Да будет пока так! Каждая последующая прогулка была продолжительнее предыдущей, с углубленным зондированием в дремучее сплетение крон. Я оставляла насечки и зарубки со стрелками на деревьях. Маркировала необъятные стволы, чтобы не петлять, не заплутать и вернуться обратно.

Что ж, получается на ять! Курс молодого бойца пройден.

В один из очередных утренних марш-бросков по пересеченной местности, неожиданно забрела на маленькую, яркую полянку с огненными жарками, желтыми ирисами, синерозовой медуницей, алыми лилиями, фиолетовыми колокольчиками и красными саранками. Как вы, разноплановые, одновременно проклюнулись и распустились? Феноменально! Я разлеглась в невиданной, притягательной благодати из разноцветных лютиков-цветочков. Какое изумительное, дивное благоухание!

Да-а-а-а!!!

Тишину нарушила кукушка, отсчитывая кому-то счастливо-долгие и безоблачные года. Сейчас я тоже узнаю ответ на самый наболевший вопрос:

— Кукушка, кукушка, сколько мне осталось жить?

Узловое слово-жить в своей смерти! Фигня какая-то.

"Дулю с маком тебе. Хотя нет, обрыбишься, без мака"-приблизительно так я расценила моментальное молчание вещуньи.

Как? Мне? Такое?

Ну ты и мерзавка, мамаша-пустышка! Ладно кукуня, я сама себе отсчитаю столько пятилеток и десятилетий, сколько сочту нужным. Взяв в руки здоровенную жердину, начала кувалдить по всем деревьям.

Раз свинг "куку". Пятилетка Вам, душенька.

Два свинг "куку". Опять Вам пятилетка, дорогуша.

Три "куку". Еще два десятилетия, как заказывали.

Четыре "куку". Мне до ста лет ещё лупасить и лупасить.

Пять "куку". Пошло, поехало по наклонной.

Шестой удар по стволу не состоялся.

Отбивной синоним долголетия прервали лесные осы. Ничего себе! Какие они большие! Поспешные выводы. Ошибочка вышла. Это шершни!

Эскадрилья одноместных истребителей, покинув родной, потревоженный ангар, ринулась на нагло кукующего вышибалу своих погожих лет. Сначала я присела на корточки, затем резко вскочив побежала, отмахиваясь от полосатых перехватчиков биплана миронарушителя. Махательным движениям мне бы позавидовала сама колибри. Ужалили всего четыре раза: два в голову и два в запястье.

Ах, ты! Больно то как, зараза! Чертооовски!!!

Шмальнули калёными стальными шариками из рогатки с приличного расстояния. Примерно такие, непередаваемо-упоительные, ощущения. Ударно прокладывая себе путь, одурело пёрлась, словно взбесившийся бульдозер с опущенным отвалом. Опомнилась, когда накрунулась со всего маха в прохладный ручей. Позади меня образовалась идеально обработанная просека. Пораженные дровосеки такой скоростной очистки и не чаяли.

Тпр-у-у-у, верховодный лесоруб-передовик, членистоногие жужукалы давно за тобой не гонятся.

Остудись!

Какая хорошая, славная речушка, где я отмокала! Извилистая, ласково журчащая, шириной два метра и глубиной около полуметра, с хрустальной водой и чистым каменистым дном. Она меня очаровала. Откуда ты взялась, девственно-бриллиантовая? До истока уже не пошла. Арочный мостик и небольшая, круглая беседка, увенчанная куполом-еще одна невиданная мною достопримечательность здешних мест. Топические хуторяне рачительно, патетично и художественно обустроивали свою оседлость. Значит, я была недалеко от дома. Посидев немного в превосходной ротонде с колоннами, я медленно, по черепаши повлачилась залечивать свои новые болячки.

Накукукалась!

Так мне и надо. Получила сторицей за пару злословий. Думай, что мелешь в пламенном гневе, разобиженная и ущемленная дегенератка! Это не твой привычный мир, спесивая губошлепка. Тут всё взаимосвязано. Здесь ты пришлая и левая. Безгласно и угашено жди своей очереди на переброс в заслуженный мегамолл и не кобенись.

Поняла?

Поняла! Усвоила!

Аллергии на осиные и пчелиные укусы сроду не было. Так и в луковку мою еще никогда не впрыскивали муравьиную кислоту с фосфолипазой и ацетилхолин с мастопараном. Язык можно сломать фармакологической скороговоркой. Начиталась медицинской литературы. А как относительно бедной, уязвленной головушки? Надломится умственная страдалница? Накроет её абажуром из убойного коктейля, как "лонг айленд айс ти" с джином, водкой, ромом и текилой? Печную выюшку не забудут вынуть? А то буду егозить и бесноваться "зеленой феей" в горячем глинтвейне. И помочь мне выползти оттуда, из бормотухи, будет некому.

Как на сей раз?

Пока что одни волдыри. Только это не волдыри. Это внушительные шишкарки, пухлые блямбы, переходящие в чесоточные язвочки. Всё это выхлопы моего пешего шикарного хайкинга. Инфильтраты и краснушная сыпь с применением антигистаминов прошли через неделю, а неизгладимая, достопамятная, таежная импрессия останется навсегда.

Мощное дерево с дуплом шершиков я окольцевала ярко красной краской. Мою окантовку видно за версту, теперь не промахнёшься. Обегаю и огибаю гудящее поселение инакомыслящих, когда навещаю свою милейшую, благостную полянку. Великолепные цветы там регулярно меняются и совсем не от сезонности, но чудный, неповторимый букет красок и ароматные, утонченные запахи, никогда.

Да-а-а-а, земляне!!!

Совершенный островок бесподобной флористики-кусочек божественного, восхитительного рая!

Безумно люблю случайно обретенное, чарующее, несравненное место.

Глава 12: Варвара

Сегодня весь день Том ведет себя подозрительно и настороженно. Уже почти час молча смотрит в окно, шерсть на загривке приподнялась, он что-то слышит. Стражник! Его поведение меня очень беспокоит, напрягает до угнетенной задумчивости.

Что там? Что? Что? Не улавливаю твои высокочастотные, многоканальные импульсы. Не томи.

Чего мне не дано зорко видеть, бдительно воспринимать и тонко учувать?

На улицу пса одного не пускаю, рано ещё. Только со мной и только на поводке. Скоро вечер, на душе беспокойно, однако перед сном его надо обязательно выгулять. Когда возвращались, Том резко рванул к кедру, краем глаза уловила движение. Что-то промелькнуло, пронеслось, словно дуновение легкого, свежего бриза. Я замерла на месте, всмотрелась. Грач? Не туда мыслишь. Ворона, чёрная, с металлическим отливом и довольно большая. У меня выравнилось вибрато грудной клетки с астматическим сипением.

Как хорошо, что просто ворона! Воробьинообразная врана. И более ничего!

Сидит одна на пушистой ветке, безбоязненно смотрит вниз, на нас и не улетает. Том ведет себя, как истинный, галантный джентельмен. Не прыгает шустрим тушканчиком, не пытается достать и не провоцирует её на попытку упорхнуть восвояси.

Редкостно и исключительно для него!

Теперь она частый и самый желанный наш гость, можно сказать, что живет здесь. Ведёт себя мирно, уравновешенно, нас не страшится, любопытничает тонко и политично. Искусная, корректная дипломатия. Где обучалась благовоспитанным манерам?

Светская птичка!

Я всегда чем-нибудь угощаю визитершу. Очень любит вареные спагетти и консервированные персики. Других сородичей поблизости не замечаю. Не понятно, я всегда думала, что они организованными стаями живут, или сплоченными группами. Том на птичку чутко реагирует, мягко интересуется и всегда знает, где в данный момент чернокрылая находится. Мы привыкли к её подкупающему и располагающему соседству. Хорошие друзья нам не помешают. Так предопределил Томыч-первая и последняя инстанция. А если он что решил, будь по его. Я тоже даю согласие с одобрением и подписываюсь обеими руками.

Она мне нравится!

Ворона оказалась говорящей. Умеет выговаривать низким, хрипловатым, мужским голосом только одно слово: "Варя". Произносит его чётко и нечасто. Других звуков не издаёт. Я просила "болтушку" хоть раз каркнуть, показывала на своем примере, как правильно следует "ворковать". Ни в какую. Сдержанная каркуша моё эсперанто и пародийную абракадабру с неразъяснимым, сложноподчиненным диалектом недопонимает или совсем не хочет интерпретировать фабрикацию исходного первоисточника. Молчит и всё. С ней так запросто не побеседуешь.

Сплошной нонсенс!

Жила ли она в этом, большом доме-кто знает. Я еще раз обшарила все чердаки и подвалы, но клетку не нашла. Ну что ж, пусть будет не ворон-мальчуган, а ворона-девчушка и пусть её зовут Варя, хотя на милое имя она не откликается и нос воротит. Варварить позволительно только ей. При более внимательном осмотре, разглядела, что у неё красивый медный цвет глаз, и под правым крылом имеется небольшой мазок оранжевой, нестираемой краски. Либо опознавательная метка, либо нечаянно вляпалась в насыщенную расцветку и намертво запачкалась без отмыва. Еще она частенько поджимает левую ногу и некоторое время может стоять точно цапля. Щупать лапку не щупала, но под лупой, пальцы и коготки без изъянов, ровненькие, чистые и с ходьбой тоже все в полном порядке.

Интересно, сколько тебе годков, односложная посетительница?

Ворона часто заходит в дом, ведет себя крайне уверенно, хорошо знает где находится кухня. Разумеется! Кто бы сомневался-самое главное, питательно-сдобное место. Всё-таки, черная красавица здесь бывала раньше и в двухэтажном жилище она больше хозяйка, чем я.

Том на неё не нападает, дорогу, правда, никогда не уступает. Он никому не уступает, демонстрируя многосложный, властный нрав. Непреклонная разновидность неизвестной породы. Варвара деликатно обходит повелительный, жароупорный гранит преткновения.

Правильно поступаешь, брюнетный симпомпончик! Мы все так делаем. Мягко и предупредительно обтекаем тихим арычком его первостепенную, величайшую персону.

Алиса выгибается при виде длинноклювой дольщицы, шипит и жутко удивлена всем происходящим безобразием. Но для пушистой павы главное, чтобы драгоценную шкурку не трогали, тогда и она не нападает. Лиска всегда была сама по себе, единоличница, однолюбка. На меня её привязанность не распространяется. Я последняя в очереди на благосклонность, просто обслуживающий персонал недостойный внимания, прислуга, гувернантка и подавальщица с убиральщицей. А все остальные никчемные приживалы-непонятное транзитное недоразумение, появившееся из ниоткуда и должное, туда же, в скором времени отчалить. Если бы мы все разом запропалились, кошачьей радости не было бы предела.

Глупышка, кто тебя кормить и лелеять будет?

Подумай!

И хорошенько взвесь все за и против.

Варе очень понравился Фёдор. Ну хоть ещё кому-то приглянулся добродушный зверёк, кроме меня! Она прочно садится на клетку, подолгу, внимательно рассматривает серый комочек, осторожно трогает его клювом, нежно перебирает и взъерошивает ровные ворсинки, просовывает разную еду со стола, подкармливает. Я думала, может она так выманивает мелкого грызуна для разнообразия своей кормёжки? Нет! Опасения оказались напрасными. Они подружились, сроднились, причем быстро и взаимно, две совершенно полные противоположности. Часто выпускаю крысенка погулять под своим присмотром. Ворона его не обижает, бережно и пристрастно опекает маленький предмет моей большой любви.

Наконец то Фёдор обзавелся настоящим сердечным заступником и заботливым покровителем своего животного мира. Очень интересно наблюдать за ними, за этим смелым альянсом, нетождественным братством. Варвара почти ручная, характер хороший, в меру спокойный, позволяет мне к себе иногда прикасаться. Ночует всегда во дворе на кедре и к нам никогда не просится, хотя я её улещивала и совращала всяческими занимательными вкусняшками. Но мои изобретательные и хитрые уловки на неё не действовали. Она стойко и цепко предпочитает хвойную, независимую свободу и суверенность.

Как хочешь, как хочешь!

Не неволю.

Надумаешь-заходи. Для тебя наши двери открыты всегда.

Глава 13: Эксперименты

Скоро наступят холода с гололедицей, осталось слишком мало времени, следует готовиться к долгой зимовке. Я не смогу выезжать в город на машине, побоюсь. А на снегоходе длительное расстояние не преодолеть. Замерзнуть по дороге в металлической неисправности или быть съеденной диким зверьем-выбор мировой, вдобавок неменяемый.

Обеспечить себя по максимуму самым необходимым и в больших количествах-основное поручение моему мыслящему организму. Отлынивание побоку. Я не знаю, изменится ли климат и как долго продлится зима. Не знаю, что будет завтра. Мне даже не известно, что будет через десять, стремительно бегучих секунд.

Во смертожизнь! Как подьстёбывает!!!

Однако сверхзадачу приумножения благосостояния с обогащением надо сформировать без длительного вынашивания миропонимания, и споро, по-быстрому воплотить трудоемкую штурмовщину в хозяйственную монополию.

Страда. Пахота. Косьба. С огорода собрала всё, что удачноросло на земле. Подобрала даже то, что было не в масть. В центр ездила по два раза в день, больше не получалось. Так дело не пойдет! Грузовик бы взять. Нетушки! Пикап с вместительным прицепом, накрытый высоким тентом, нашла в соседней деревне у трудолюбивого фермера. Затариваюсь под завязку. Теперь с собой беру только Тома, остальных оставляю дома.

В городе всё без изменений. Вижу иногда собак и кошек лицезрею, голуби с воробьями летают, но попадаются и трупы животных, их немного. Тела целые, не растерзанные, причина смерти непонятна. Продукты, корм для животных из зоомагазина, медикаменты из аптек, вещи и необходимые предметы выгружаю в свой дом, складываю и в соседние. Бензин есть, его достаточно. Для Вари, привезла громадную, просторную клетку, рассчитанную однозначно на двух страусов. Сама залезала, проверяла-раскидисто и вольготно! Будет где свести ей гнездо и потомство вывести. На счет поколения сглупила. Она затворница. Её семья-мы.

Может взять с собой придорожного рекламного надувного болванчика? Пусть улыбочное, рослое чучело всегда приветствует нас во дворе и машет расставленными ручищами. Только мой бесхвостый дружок был крайне против предстоящего соседства с радостным, круглолицым чуваком.

А чё так? Рычим, шерстью и лапами горячимся, головушкой встряхиваем, мотаем, ноздрями-дырищами подвижно пыхтим. Он тебе не нравится? Совсем-совсем?

Ладно, тебе нюхнее! Ок! Не слушаюсь, брать не буду. Я тоже представила долговязого верзилу лунной ночью перед окнами, пружинисто выгибающегося от ветра, в дурацком колпаке, с глазами-синими блюдцами, передвигающимися зрачками, ушами-раковинами и оскалом до висков.

Бр-р-р!

Пардон, динамо товарооборота! Ложная тревога. Стоишь, каланча и стой себе дальше!

В нужных мне торговых точках разбиваю окна и стеклянные двери. Где смогу. Не все поддаются расколу. Опорожняю бакалейные и промтоварные полки, занимаюсь обыкновенным воровством и мародерством. Я представляю что будет, если население города решит так же внезапно вернуться. А тут я, собственной разбойной персоной и самоуправской растащиловкой.

Картина гусиным пером!

Не твоим, Варвара, не твоим. Гусиным.

— Высокая, худенькая негодница в косухе, широких джинсах с накладными карманами, полусапожках с заклёпками, в маске сварщика последней модели, с газовым резаком в одной руке и молотом в другой. Защиту для лица можно было взять и попроще, но так экзотичнее.

Оригиналка!

Мне вероятно выставят большой счет без рассрочки за теневой каршеринг, корсарский лутинг и причиненный морально-материальный ущерб, который буду выплачивать всю оставшуюся жизнь и который затем перейдет изумленным потомкам до тринадцатого колена. Сага для продолжателей рода!

Это всё потом. А сейчас, мне совсем не зазорно, себя не жалко, головой об стену не

бьюсь и не задаюсь обычными риторическими вопросами "почему я, почему со мной". Мой позорный столб с помостом на пьедестале амфитеатра пустует. Я, разоритель и погубитель всего ранее произведенного и воздвигнутого одаренным человечеством, приняла сегодняшнее настоящее. И мне нисколько не стыдно.

Совершенно не сгораю от неприличия!

Теперь, данная стихия моя реальность.

Бордовые атаки продолжаются, они стали ярче, насыщенные. Явного разделение на день и ночь в темно-красный период нет. Могу определить время суток только по часам, иногда по неявственным и плохо различимым двум нашим светилам, попеременно восходящим, если они видны, что бывает нерегулярно. По мере изменения цвета, меняется и тональность ощущений.

Контраст разительный!

При синем цвете и его оттенках, появляется одышка, хочется слегка подкашливать, глаза немного слезятся, запах тоже не нравится. Он не плохой, но малость терпковатый и чуть с горчинкой. При всех бордовых тонах уже лучше: нос дышит так, как будто после затяжного насморка я закапала в отечные ноздри сосудосуживающее средство, зрение приходят в норму, все запахи становятся обычными. И это всё без градусного шабаша Цельсия.

Свет от электроламп тускловатый, пронизанный редкими, тонкими, золотистыми паутинками. Распространяется удивительное оптоволокно неравномерно, но освещение вполне приличное и мне его хватает. Живой, открытый огонь, вообще, абсолютно белый, с ровным пламенем, на ощупь ничем не примечательный. Иногда от него отделяются небольшие плазменные шарики. Они никуда не улетают, висают, вьются рядом, парят над кострищем, затем бесшумно лопаются, брызгая эфемерными росинками. До них я не дотрагивалась и прикоснуться к ним не дерзнула.

Вдруг подорвут всё вокруг начисто! Останемся без пристанища.

Бордовая жизнь на фотосинтез растений не влияет. Хлорофилл вырабатывается, углекислота поглощается. Газообмен один и тот же, костюм химической защиты пока лежит не расчехленный. Разрослись только лесной папоротник и моё алоэ и только оно одно из всех остальных домашних цветов. Амарантовая биостимуляция повлияло на хромосомы, создало им специальные условия акселерации, и два травянистых вида, перегоняя друг друга в росте, начали соревноваться в крупномерном развитии. Папоротник скоро будет напоминать доисторические реликтовые деревья каменноугольной эпохи, а мой столетник вымахал уже в необъятный кустик. Пришлось пересадить его в большую кадку, и после переселения раскормленная колючка выпустила пять стрелок длинных, красных соцветий, которые пахнут довольно приятно, но голова становится, словно раскаленный чугунок из русской печи.

Малочисленные букашки, крылатые пигалицы, бекарасики, козявки и прочая мелюзга тоже не унывают. Они задорно ползают, летают, щекочут, усиленно и спешно ищут мои оголенные места и иногда ловко надкусывают то, что считают самым вкусеньким и сладким для себя. А вот пчёл и ос стало намного больше. Желто-черным перепончатокрылым здесь явно приценилось, их покорило и обольстило расписной цветник с лепестковыми дарами. Солидарна! Знакомо!

Понимают ли таракашки, где находятся?

Что они сыграли в ящик, склеили передние и задние легковесные крылышки и

отбросили волосатые лапки. Что их раздавили некими хваткими руками, прихлопнули мухобойкой, размазали прошлогодней газетой, щелчком указательного пальца отправили в направленность кирпичной кладки, втерли большим пальцем в твердую поверхность стола и помололи в пыль хитроумным механизмом судьбы.

Лучше вам не понимать!

Бункер не спасает, как я надеялась, от бордового света и негативного влияния. Аспирин и другие препараты принимала непродолжительно, разболелся желудок, но кровь восстановилась. Зрение осталось прежним, мелкий шрифт рассматриваю в очках. Животные переносят всё намного спокойнее, чем я. Они удовлетворенно купаются в вишневом сиропе, без вреда лизут его наносную структуру, без урона вдыхают микрочастицы пришедшие с чужой стороны.

Им здесь гоже!

У собачек с кошками и у крысок с птичками-ни-ни, не болИ. А у меня всё болИ, что ли? Не на ту напали! Исправляй неудачный расклад.

Заметила, если делать физические упражнения, любые-становится намного легче и моторика выправляется. Отметила данное явление, когда старалась растереть скорченными руками раздутые, посинелые ноги. Залезла на тренажер, усилия приложила немалые, Зато есть действенный результат. Теперь я могу ходить и не блевать, не падаю в обморок, не впадаю в заторможенное состояние и спячку.

Прогресс! Домодельная модернизация!

ИХ вижу всегда, даже когда не смотрю в окно, ощущаю чужое присутствие. Ходят всегда группами, в одном направлении, количество бывает разное. Фигуры и одежда размыты, впереди странные силуэты меньшего роста. Определить, когда начнется парад-алле невозможно. Нет никакой упорядоченности. Бывает один раз в полмесяца, бывает и несколько раз. Предчувствия начала бордовых атак у меня нет, у животных тоже. Просто ставят нас перед свершившимся фактом.

Мы пришли! Сидите, сидите, можете не вставать! Встречать не обязательно!

Нашла в доме бинокль, стараюсь рассмотреть, однако прибор маломощный с плохой оптикой. Для меня, ОНИ "габитусы". Вычитала у Кати в потрепанном конспекте, что габитус-совокупность наружных признаков, характеризующая строение тела и внешний облик человека. Толкование выкопанного термина, конечно, неоднозначно, но мне понравилось редкое, мудреное слово. "Габитусы"-совсем недурно. Насколько они люди, сложно судить. В общем, отдаленно, чем-то схожи.

Что будет, если им вздумается дружной гурьбой пройти через наш дом?

Но пока всё обходится без враждебных набегов и захватов. В неприятельской осаде ещё ни разу не сидела.

Всегда стою вплотную к окну, свет уже не выключаю. Меня не замечают. Солнечные панели с лёгким треском сходят с ума, и генератора не надо. Электричество-ловчило, не будь розиней, в свой пробивший час накапливает работоспособную полновесность и обильно уплотняет энергией житницу заряженности. Расход топлива сводится к нулю. Представляю, что твориться с моими внутренностями. Требуется как можно больше двигаться. Усиленно кручу педали велотренажера и изматываю себя на беговой дорожке. Интуиция подсказывает: сообразительница с правильными действиями. Изнуряюсь настолько, что в душевой кабинке три раза съезжала по стеклоблоку и кое-как выползала к резиновому коврику. Все мои омования сводятся к канонадным глазным прострелам и

несусветной мигрени. Ещё после бордовых ночей необходимо пить очень много жидкости и лучше только простую воду.

Решилась в один из цветных дней шагнуть на улицу, привлечь внимание. Просто стояла, когда они шли мимо, на небольшом расстоянии от меня. Никакого результата. Подошла поближе, не видят. Кожу начало пощипывать, словно от соприкосновения с электрическим зарядом. Дальше не последовала.

Мы что, в разных измерениях?

К следующему приходу "габитусов" подготовилась получше. Организовала в стороне, подальше от себя, небольшой костерок. Внушительные музыкальные колонки на улице, яркие софиты направлены на меня, фантазерку-иллюзионистку. Музыка врубила динамичную. Идут спокойно, как обычно, на слабое огнище и дымокур от мокрых чурок не реагируют. У меня мало времени, пора подсаживать посетителей на внимание. Пора разогреть их, завести и залучить.

Enter!!!

Начала "зажигать" на танцполе.

И...

И-ничего!

Была поздняя осень, холодно, но вспомнив про пилон, около которого все посетители были в хроническом восхищении от голимого естества, сняла с себя верхнюю одежду и обувь. Осталась в бандане, топике, коротких шортах и тёплых носках, чтобы не подмёрзнуть всецело. Возможно пелена спадёт и они лучше уловят человеческие сверхвысокочастотный интерес и пылкость с приятным ромашковым дезодорантом.

И...

Опять пас!

Эй, вам рэп собственного разлива подойдет? Я, правда, им никогда не увлекалась. Ямб, хорей? Каким должен быть стихотворный размер и многоплановый флюу? Надо было у сына брать уроки по технике речи. Извольте, оглашу свое виршеплетство:

— Пушкин думает, мечтает. День за днем всё пролетает. Ё-ёёё.

Ву а-ля!

Смехотища, даже мне. Ё-ёёё, жест-дразнилка "двойная коза-дереза рогатая" и Александр Сергеевич-шапито с кучей мала. Придумала рифмованную ухарскую отсебятину и вождедею рескрипт на свой утырочный манок.

Скоро они пройдут...

Танец живота не подойдет. Он плоский, точно разделочная доска, трясти, ослеплять и восторгаться тут нечем. Тарантелла с кастаньетами тоже не совсем к месту. Щелканье слабыми пальчиками-затея для слабонервных. Надо что-то посовременнее.

Следующая композиция моя любимая-Styline ft. MC Creed "Assassins". По времени она длинная, больше пяти минут. Дрыгаюсь очень энергично, от темпераментного напора должно быть жарко и паляще даже вялому кострищу.

Разделай всех! Покажи потоотделительный выброс с ультрафиолетовым облучением из действующего Кракатау!

Керосинь с чиркнувшей зажигалкой!

Получается!!!

При звуке колокола, всего в четыре удара, из середины группы медленно отделилась одна фигура, остановилась, развернулась ко мне. К ней подошла еще одна невысокая,

которая шла впереди. Мне кажется, что это какой-то совершенно иной вид. Остальные спокойно продолжали свой путь.

От неожиданности резко остановилась, так простояли минут семь, друг против друга. Сначала развернулся и ушел высокий, через несколько секунд, второй. Что ж ты такая нерасторопная, то? Раскуривала, раскуривала бикфордов фитилек и заслюнявила его своим заячьим коматозом.

Трусишка!

Я побездействовала ещё немного в окостенении, поленья догорали, музыка продолжала играть. Баста! Представление одного актера закончилось. Пора закругляться с бенефисом. Зайдя в дом, подметила встопырившуюся, взволнованную Алиску, которая стояла на спинке кресла, выгнув спину и во все глазищи пучилась на Тома. У неё дергался нос, дрожали губёнки, а усы с бровками свернулись в тугие спиральки.

Это что ещё за химическая завивка?

Чего на этот раз?

Повздорили?

Непохоже. Настрой у собакина был зевательно-эпикурейский и он готовился отойти к продолжительному, непрошибаемому сну.

Киса, успокойся, не нервничай так, разглаживай крутое скручивание. Тебе совсем не идут сложные букли. Вытаскивай свой оробелый хвостик из-под брюшка, ставь обратно пряменько ушки на макушку и топай к своей жесткой, любимой подстилке.

Спокойной ночи. Всем баиньки!

Всё везде закрыла, проверила и повключала. Странный контактус, правда только невербальный, зато он состоялся и у меня появилось два, жданных мною, зрителя. И это не многоракурсное изображение голографии, не проекция, не виртуалка и не анимация. Заметили ли меня? Уверена что нет и танцевальный дебют гибриодального вольного уличного вакинга с хип-хопом тоже не оценили.

Здесь что-то другое.

Звук колокола-неожиданный поворот. Какая-то редкостная модуляция, гармонизатор пространства. Вероятно совпал его резонанс с мантрами "звонкой иконы". Я зазывала и получила отклик. Если бы сейчас можно было пить, я бы пригубила красного полусухого вина, отметила грандиозное событие. Надо подумать. В городе есть несколько церквей, самое время попытаться залезть наверх и устроить набат, массируанный трезвон во всю мощь.

Мне не удалось в этом году осуществить важную затею. Через два дня выпал снег, затем осадки повторились. Всё забуранило, замело и наступило морозное время года.

Я залегла в свою берлогу.

Глава 14: Антракт

Три сезона промчались в бешеном темпе беспрестанного конвейера. И каждый день был не моцион, не мармеладный променад, а непрерывный рафтинг со стремнинами и порогами, который я ежевечерне классифицировала по шестибальной шкале категорий трудности. Зимой я набиралась сил, мой организм истощился, дал сбой, сдулся словно гелевый, воздушный шарик. Мозг расплавился от поступающей информации и странно-нереальных событий. Он больше не выполнял противозенитные маневры с боевыми разворотами и дозаправкой в воздухе. Биокommunikатор надорвался, растратив все мои гуманитарные капвложения и требовал немедленного отдыха.

Раньше никогда не задумывалась о процессе выживания, тем более одной, совсем одной. Я очень рано вышла замуж, слишком рано, реализовала себя в материнстве, получила высшее образование, сносно владею домоводством, лажу с многозначными числами и некоторыми формулами, агрономия и ботаника на любительской стадии, со слоганом "что вырастит, то вырастит".

Это всё, все мои свершения, всё в чем преуспела.

Выяснилось, что много чего не умею. Я прикладывала огромные усилия для того, чтобы хоть что-то получилось и срослось. Наугад, методом ненаучного тыка на всевозможное, опробовала разные комбинации плохо разрешимых задач. Оказалось, для меня это была провальная система. Столько себе всего уже натыкала, нанажимала, надергала, что неприятно вспоминать и очевидной результативности было процентов двадцать. Остальное-сплошные поломки и повреждения. Кабы не множество всего движимого и недвижимого, то и жалких двадцати не набежало.

От неуклюжей, культипистой самодеятельности, халтурного подхода и топорных приёмов можно было остаться без некоторых частей тела при первом тыке и не дожидаться следующего. Незнание опасно для жизни. Как запоздало! В школах слабенько преподают "основы безопасности жизнедеятельности". Надо вводить особо-жесткий курс на предмет одиночного самосохранения с военным делом.

Я беспомощный, незакалённый слабак, слабая во всех отношениях. Водянистый, бесхребетный моллюск без защитной раковины, одноклеточная инфузория-туфелька. Даже не туфелька, её стелька. Ни надлежащей базы инфы, ни достаточного опыта, ни практического умения: поголовная хиромантия и алхимия со спиритизмом.

Отсталая непросвещенность!

Разрешите представиться-рекордсменка по недоделкам, порчам, по исковерканному слову с заеданиями и замыканиями. Уматно!

Насчет своих физических возможностей, вообще молчу. Неспортивно-мускулатурная амёба. У меня совсем нетренированное тело с неразвитой мышечной массой. Некогда было ходить по фитнес-клубам. Я была не подготовлена к циклопическим перегрузкам. До сражающихся кинодив с дублершами мне очень и очень далеко. Я не героиня экшен-фильмов с их первобытным надцатым чувством, изобретательностью, ловкостью и прытью.

Если бы не зимний схрон и длительный уикэнд-сколько бы еще смогла протянуть при кипучем режиме деятельности и без опасности для здоровья? Первый акт балета, срежиссированный неизвестными импресарио и сценографом-клёпальщиком закончился. Моё место всегда было в массовке кордебалета, а меня вытолкнули в примы на середину сцены и заставили исполнять авангардный экспромт. Первое действие с сольной партией выдержала с большим трудом.

Мне сейчас не помешала бы шпаргалка, печатная партитура сложного сочинения или дальнейшая программка с либретто. Пусть не с подробным содержанием, хотя бы с маленькой подсказкой на предстоящее.

Дайте же ссылку на сайт с нужным контентом!

Или диктора с суфлёром!

Или дешевый амулетик, на худой конец!

За несколько напряженных месяцев сильно сдала, выдохлась, начались проблемы с позвоночником и еще много всяких болячек повылезало, о которых не подозревала. Ощущала себя изможденной, обессиленной и амфорной. Отключилась от всего и ни на что не

импульсировала. Я отсыпалась и отлеживалась, даже свет вечером не включала. Он жутко мешал бездействовать, резал и шпарил. Иногда просто лежала подавленным мякишем в темноте с открытыми глазами, не меняя часами положение тела. Плясь в выбранную мною потолочную балку, варёно зависала без мыслей и желаний, без идей и фантазий.

Всё в тягость. Фильмы, книги, музыка-ничего не надо. Нехочуха в последней стадии. Всё постыло, всё было нетранспортабельно, нечитаемо, неаппетитно и формалиново. На улицу выходила по необходимости, в основном из-за Тома. Вообще редко вставала с кровати. Спускала ноги только для того, чтобы забросить в себя какой-нибудь кусок еды и покормить животных.

Алиска, как я тебя сейчас понимаю!

Твоя имбецильная "кОтОтония" заразна!

Автономная система на двух участках работала исправно, претворяя и воплощая в жизнь сливочную благоустроенность. Температура в домашних помещениях и летом и зимой прилежно показывает плюс двадцать два градуса. Водопроводные краны фурычат, унитазы смывают с хорошим напором, проводка, слава всем, не козлодёрничает, электросчетчики четко навёртывают киловатты. Но даже если бы и пошло что-то не так в работе многосложных механизмов-не пошевелилась. Наступила стойкая, апатийная флегма. Я была равнодушна ко всему. Никогда не думала, что можно так устать, так надолго. И не просто устать, а упахаться, уханькаться, ухайдокаться. Короче-я НИКАКАЯ.

Который сегодня хоть день, то? Сколько я сачковала и поролонила в рыхлой бесформенности?

Сколько? Сколько-сколько???

Не может быть!!!

.....

Острый период недомогания прошёл, различаю звуки, свет, движение.

Поднимайся!

Можно скандировать, долой анабиоз!

Транспарант с надписью "не кантовать" выветрился из мыслительного процесса. Закончилась прострация, схлынула и завершилась гиподинамия с умственным дистрофизмом. Я продолжаю быть, несмотря ни на что.

Подолгу гуляю, бегаю на лыжах, расчищаю от снега дорожки, начала заниматься на тренажерах. Мне надо быть в хорошей физической форме. Почти каждый день хожу к соседям в бассейн поплавать. Очень приятное занятие. Он большущий и довольно глубокий, под него выделено целое крыло дома. Владельцы оборудовали в бассейне самую передовую автоматику: двухступенчатая очистка воды, функция ионизации, фильтрация и долив, а также полная замена воды каждую неделю.

Это самое сказочное и фантастическое место, с нереально-красивой подсветкой. Сверху, на потолке, мерцает млечный путь, вокруг и внизу под водой рассыпаны грозди созвездий. Кто-то из хозяев большой почитатель вселенского космоса, на третьем этаже у них есть и телескоп. Я сама очень люблю данную тематику. Могу подолгу наблюдать за небом, напрасно выискивая инопланетные летающие тарелки с большеглазыми гуманоидами. До сих пор там никто так и не появился. Уфологи со своей квазинаукой "якобы и как будто" здесь бы заскучали. Круги на лугах не появляются, из квакеров видела только одну зеленую, очень улыбчивую квакшу. А вот габитусов я им не покажу и не отдам.

Они только мои.

В своём межзвёздном резервуаре не просто плаваю, я парю и грежу в невесомости, в самом центре нашей галактики, погружаясь в нирвану, раскрывая чакры и пробуя созерцать непостижимое, которое поныне осталось для меня неразъяснимым, непознаваемым и недостижимым. Всегда беру с собой Тома. Мой пес обычно сидит у входа, дальше не проходит, но однажды прыгнув в бассейн, ловко нырнул и даже достал со дна резиновый тапок, который нечаянно утопила. Так я поняла, что он не только хороший пловец, но и отличный подводник. Длительно погружается на глубину и легко скользит дельфинчиком в туманности Андромеды. Вот бы научиться так двигаться, как он.

Есть ещё турецкий хамам с небольшим каскадным водопадом и гидромассажной зоной. Сходила погреться только один раз, обожгла ступни и больше не захотела. Не люблю сауны, плохо переношу парилки с сильной жарой. Мне вполне хватает микрокосмического водоёма.

Почему не позаниматься аквааэробикой в бордовую цикличность?

Ни разу не каботажничала в клюквенно красочный временной промежуток. Те же упражнения, та же нагрузка.

Чем плохо, например, водное поло в морковно-малиновой зарнице?

Покидаю мячик и побросаю его в воображаемые ворота, будет вполне сносная разминка. Так и сделала. Спустившись по лесенке, опрометчиво окунулась и тут же ушла с головой под воду. Невообразимо, но я тонула. Вода перестала держать моё тело. Ухватившись левой рукой за борт, насилу вытащила из привычно знакомой жидкости правую ладонь и часть лица.

Вцепившись в клинкерную плитку мёртвой хваткой, висела грузилом, с двухкилограммовым забралом на голове, в кирасе, кольчуге с латами, состоящими из многослойных пластин тяжёлых сплавов и ногами в армейских берцах сорок седьмого размера. Псевдо доспехи тянули меня вниз, для того, чтобы поближе познакомиться с астрологией и навсегда расположиться, распластавшись морской звездой, на зодиакальной ассоциации. Скоро я выйду в убийственно-открытый космос без скафандра и меня расформирует без изъятия.

Том не помощник. Он, собака, амфибия нейтральная, на уносимую в пункт невозврата не смотрит. Да и я не барон Мюнхгаузен, однако выживать себя всё же как-то надо. Мои глаза и ноздри торчали на поверхности, как у лягушонка. Перебирая пальцами и немного подтягиваясь, чтобы вдохнуть только воздух, доволоклась до первой приступки, затем поднажала до следующей.

Давай же естествоиспытатель хренов, извлекай теперь прямоходящего примата без плавательного пузыря, вылавливай селекционера штаммов малоизученного, траль его.

Сама, сама, только сама, больше некому.

Давай, налегай, прояви рвение. Ну же?!

Давай, малоежка, давай тростинка мелкокостная.

Тебе, затейнице без жировой прослойки, сегодня все карты в руки, одни сплошные преимущества. Действуй, не упускай исключительную возможность!

Ещё! Ещё! Вира помалу!

Ну!

Ещё чуток!

Ну-у-у-у-у!

Всё, я выдралась из глицеринового раствора таллия с осмием.

Моя собачачина могла меня больше не увидеть. Только волосатому ихтиандру, кажется,

всё равно, что тут произошло. Он, вообще, куда-то отлучился, слинял и колобродит по дому. Я сидела, рентгенировала взглядом воду, лабораторила её: охаживала руками, пальпировала, эндоскопировала, охлопывала и отгребала. По всем параметрам-обыденная вода.

В чём тогда дело?

Господин Менделеев Дмитрий Иванович, Вам стоит пересмотреть своё мировое создание.

Что-то в Вашей нерушимой периодической таблице нарушилось или добавилось. Там в корне поменялась систематизация, классификация и соединительный вес некоторых элементов. Чья-то валентность была радикально подмочена, предавая огласке неверное число химических связей. Чего только одна H₂O стоит, с её дикими выходками, шизами и закидонами, ведёт себя негаданно в вишневые ночи, так и норовит меня ужокошить. Она не принимает себя ни во внутрь меня, ни на меня извне. Про другие изотопные замещения и комплементарность помолчу, промолчу и про свою личную органику, которая тоже вытворяет невесть что.

Мои самопознания часто заканчивались внезапными сюрпризиками. Теперь всецело понимаю, каковы влияние и исход легкомысленных, безалаберных бордовых купаний. Я не оставила бассейн, неуклонно плаваю в безопасное для себя время, с бульканьем гоняю пенопластовые плотики, иногда штудирую и прорабатываю кроль с брассом.

Часто качаюсь на качелях. Очень высокая металлоконструкция, устойчивая, массивная. Раскачиваюсь сильно, взлетаю почти к небесам. В такие минуты забываю обо всём. Я чувствую свое сердце-твердый комок, уплотненный и спрессованный миокард. Мне кажется, он начинает двигаться, как маятник метронома, отдельно от меня, колыхаться в противоположном направлении. Частота колебаний усиливается, ему тесно в груди, сложно дышать. Кровь циркулирует, бурлит, закипает, будто я всыпала в неё чёрный перец и добавила аджику с чесноком. Кессонные пузырьки воздуха начинают носиться по всем взбухшим венам и капиллярам, выходят через поры, шелкают, лопаются в носу, слезы выступают от щекотания в слизистой. Один раз даже отрылось носовое кровотечение. Еле остановила.

Никогда в жизни не испытывала подобное и это не релакс. Это неимоверно мощнейший энергетический стимулятор. Необъяснимый, тонизирующий эффект простой качели. Я чувствовала себя батареей на подзарядке: припасала, преобразовывала и реализовывала свой ресурс жизнедеятельности. Необычная подпитка физиологических процессов очень помогала. Главное, чтобы меня не закоротило и не перемкнуло раньше положенного и преждевременного перегрева отдельных, незаменимых предохранителей не случилось.

Осваиваю мотонарты, Тома оставляю дома на хозяйстве. Ездила и до основной автомобильной трассы. Снега полно, стараюсь не вырुливать с отправной укатанки. В бинокль увидела несколько крупных собак. Одна из них подняла и повернула голову в мою сторону, другие продолжали трапезничать окровавленной тушей. Компания хищников разделяла и поглощала что-то большое. Возможно это волки. Кого завалили бродячие налетчики? Я поспешила назад, пока стоя нестерпимо голодных братков не увлеклась новым, доступным объектом.

Выкусите! Прощального гудка по моей неповторимой биомассе не будет. Не допущу! Последнюю Человечину вспороть и схряпать вам не дам! У вас без меня стейков с бифштексами полным-полно. Жрачка сама, добровольно создает очередь на полноценный ваш обед и охотно впихивает себя в ваши пасти.

На обратном пути, всё оглядываясь, нечаянно съехала с проторенного следа. Сразу наткнулась на сокрытый ухаб. Трамплин, мгновенное сальто и я отбыла белкой-летягой из вездехода. Перелетев через неуправляемый снегомобиль и сделав пируэт, грохнулась шутоломным кулём на землю. Упала на левый бок и под уклон, метров семь, прорывала со снежной пылью корку ледяного наста. Уткнулась в кусты, если б не закрытый шлем, раскроила бы себе нарочь голову и травмировала глаза.

Повезло редкостно, снегоход упал не на меня. Он вцепился в дерево в полуметре от моей выброски с приземлением, перевернулся, застрял между стволом и валежником. Из видимых повреждений: треснутое ветровое стекло, разбитая фара, поломанная лыжа и по моему, где-то пробит топливный бак. Что ещё и на сколько серьёзные поломки, не знаю. Вытащить не смогла, там его и оставила. Я отделалась лёгкими ушибами, великолепным синячищем на бедре и символическим стрессом. Ещё продырявила носкую куртку с крепчайшими штанами из "чертовой кожи". Покров нечистого духа оказался фикцией. Опять торгаши обдурили с маркой и ценой.

До дома было приличное расстояние, дохромала за два часа, замёрзла и вся заиндевели. Даже Алиса мне обрадовалась, когда я ввалилась драной снегурочкой в теплую прихожую. Том, как лежал в соседней комнате, так и продолжал расстилаться с неодобрительной мордофилей. Явилась гулёна с насморочными сосулями? Он никогда меня не встречает. Своенравный и своевольный. Это моя трудноразрешимая головоломка, которая пока не подлежит распутыванию.

У меня остался только один целый снегоход. Другой-сплошные запчасти, которые собрать не получится из-за своей инженерной невежественности. В дальнейшем ездила очень мало, на короткие расстояния и уже без впечатляющего фристайла. Мне надо беречь зимний транспорт и себя, безответственную. По всей видимости, я уязвима и смертна даже в потустороннем мире.

Неожиданное противоречие, парадокс-смерть в смерти или смерть в квадрате.

Могу выразиться проще, рискую схлопотать второй летательный исход. Это элементарная арифметика, а моя высшая алгебра с математическим анализом требует более сложного алгоритма решений и правильной системы вычислений. Генератор псевдослучайных чисел не должен оплошать. Хочется дожить до развязки всех событий с чужими замашками и перейти на следующий уровень игры одиночного участника.

Зима, она есть зима. Все идет без отклонений, как положено в природе. Ворона теперь живет с нами. Когда стало уже прохладно, Варя отказалась принять мое предложение: жить в семейном тепле, в еде и постоянной сытости. Наступили морозы, я её силком, бесцеремонно втащила в дом. В клетку сажать не стала, позже птичка сама выбрала раздольные хоромы, с открытой всегда дверцей. Федор перебрался туда же по собственному желанию. Я не стала возражать. Свободного места много. К общему удовлетворению, кучеряво устроились все. Когда выгуливаю Тома, ворона летает неподалеку, высоко дельтапланируя над помещьем и всегда возвращается в нашу компанию.

С приготовление пищи не особо вожусь, повышенных кулинарных разносолов в еде у меня не возникает, я не привередливая фуди. Употребляю то, что есть в наличии: консервы, крупы, макаронки, овощи с огорода. Наши желудки принимают и перерабатывают всё. Единственный раз сильно траванулась в конце лета, когда с чьей-то дачи принесла желтые груши. Поела я и Фёдору дала вкусить. Сорвала их прямо с дерева, промыла основательно, насчет этого я дотошно-щепетильна. Органолептика и сама дегустация не произвела плохого

впечатления и не внушала ничего сомнительного. Вот тогда я покрутилась и побегала. Вывернулись с крысенком наизнанку, а потом лежали пластом, мучились. Думала, что не поднимемся никогда, особенно Фёдор.

Вернулась в строй только через четыре дня, а на обмякшее, податливое тельце моей большой мышки смотрела с отчаянием ещё двое суток, не зная, что можно предпринять для него. Подзуживала:

— Федюнь, касатик, закуси удила, повремени с отходом. Не зря же сын назвал тебя в честь выдающегося бойца, четырёхкратного по смешанным единоборствам и девятикратного по боевому самбо. Ты не хуже! Ты лучше! примени болевой прием, придави лихоманку. Обжули кончину. Лады?

Я прижала безвольный, теплый комочек к своему переживающему сердцу. И он повременил.

Чего ядовитого мы могли наесться, каких химических компонентов? Или это были уже первые изменения в структуре определенных плодов, так как остальные поспевшие фрукты и ягоды с этого и других участков были все опробованы мною и не вызывали токсичного действия.

Просматриваю домашнее видео хозяев. Хотя и влезла сюда без приглашения, но я должна выяснить чья это резиденция. Мне хочется узнать о них побольше. Кому же обязана таким шикарным приютом? На экране Юрий Николаевич и дочери, дочери и Юрий Николаевич, в разные периоды жизни, иногда праздники с гостями. Жены и матери нет. Причину не определила.

Сёстры оказались двойняшками, им по двадцать лет. Они совсем разные по внешности, я думаю, что и по характеру тоже. Обе не замужем. Катя училась в другом городе и сейчас перевелась в местный университет, приехала недавно. Женя познает науки здесь и давно занимается спортом. Для родных она просто Ляля. Амазонистая Евгения-кандидат в мастера, оруженосец, маэстро по кулачным махаловкам. Она же Ляля-субтильный, шелковый тюльпанчик. Как-то не вяжется, но членам её семьи виднее: who is who, и кого как нарекать и величать.

Юрий Николаевич состоятельный воротила с ученым званием. Доминирует и правит балом он, возглавляющий папаня, падишах двух юных, ладных и пригожих пери. На одном видео наша знакомая ворона. Да, она живет тут. Так и не выяснила, как её зовут. Не семья, а секретер с потайными ящичками.

Бордовые атаки переношу намного легче, чем раньше. Я выработала свою методу восприятия и восстановления. Цвет снега в приходящий период бывает фиолетовым или ультрамариновым. Такое впечатление, что он подсвечивается снизу. Габитусы появляются всегда, какое количество находится за пределами моей видимости и на каком они расстоянии друг от друга, мне неизвестно.

Независимо от того, нахожусь ли я внутри дома или снаружи, включаю музыку или нет, делаю какие-то движения или просто неподвижно торчу-от группы отделяются два силуэта, высокий и поменьше. Стоят несколько минут, затем продолжают свой путь. Призрачные знакомые меня не забывают. Всё-таки данное место стало представлять для них интерес.

Что они ощущают?

Или видят?

Откуда идут и куда направляются с постоянной регулярностью? Пробовала подойти, начинает жечь кожу. Кинуть к ним какой-нибудь предмет или пойти следом, я не готова.

Буду искать другие варианты соприкосновения, а пока пушу на самотёк.

Пускай всё идет своим чередом.

Глава 15: Новый Год

По моему времяисчислению, возможно с небольшой неточностью, сегодня "Новый Год". Как положено, в одиннадцать часов вечера, проводила прошедшие денёчки. Подвыпивший народ всегда что-то говорит при этом. Говорит, что старый год был хорошим или не очень, благодарит его за доставленные радости и желает себе, чтобы следующий был лучше предыдущего, без невзгод с пакостями.

А я думала, что сказать?

Каким был нынешний год для меня?

Самый катастрофически худший?

Или самый катастрофически лучший?

Если бы знать, с чем сравнивать. Я витала, веяла, кумекала и ничего себе не пожелала. Дерябнула мензурку неприлично дорогого, с противным и неприятным послевкусием коньяка, а затем с пузатым бутылем вышла на улицу.

Гааадость какая! Где только это элитное пойло делают и разливают? Оно так и просится обратно. А у меня его целая коробка.

Да ну? Прямо оттуда ящичек бухла? Прямым рейсом аэрогрузовика? Не сворачивая в подворотни с полуподвалами?

Странно, никогда бы не сказала. Или надо было взять посудину побольше? Например не стопочку, а граненый стаканчик. Или настроение нацепить на всю голову получше? Тогда точно бы и зашло в лучшем виде и заехало пьяно-задорным трамвайчиком туда, куда надо с увеселительными последствиями. Зашвырнуть тебя в мусороотстойник. Во, там твоё место. Теперь лежи и не вякай о полезности в малых дозах.

Томуся, хочешь поспорим, что сейчас пойду и выкину туда же все оставшиеся в упаковке фигурные стеклянки. На какую печеньюшку спорим? Вижу вострепенулся, печеньку любимую вспомнил. Я и сама обожаю хлебобулочные изделия, особенно бисквитики с кексиками и профитроли.

Так ты не знаешь, что такое пари?

Это...

Эх! С кем я разговариваю? Кошмар! Он совершенно не понимает правил простой игры. А вроде умный. В другой раз подходчивее объясню, в данный момент недосуг. Видишь, я выделяюсь на лоне природы по собственному велению.

Горячительный напиток такой языкатый и многоглаголивый! Чего только рискованного на рефлексию не пожалует. И прыти хоть отбавляй.

Кедр во дворе наряжен ещё с весны, игрушки я и не снимала. Походили с Томом вокруг хвойного дерева, шампанское откупорила. То ли дело. Вкусненько! Мандаринок с апельсинами не хватает. Без них ощущения не те, не Новогодние. Цитрусовые джемы, конфитюры и цукаты не в счет.

Наружу ночью не выхожу, но здесь особый случай. Обратила внимание, что под лапами Тома, куда бы он не ступил, тает снег, превращаясь в маленькие углубления с водой, а под моими ногами ничего подобного нет. Что за фокус? Осмотрела и ощупала его. Лапы, как лапы и теплорегуляция у них обыкновенная. Это ведь у меня повышен градус, это подо мной всё должно жариться, вскипать и сочиться. Я подивилась такой проделке и только. Собаку завела домой, сама продолжаю праздновать.

Слеплено два кособоких снеговика и выпито почти полторы бутылки шипучего. Ух! Это слишком много, зато мне уже не страшно. Я теперь жутко смелая и бесшабашная, а ночь обалденно прекрасная, морозная и славно похрустывающая. На чёрном небе пульсировало сияние, с цветовым спектром, точно у радуги и закрученное немислимым образом в сложный иероглиф азиатской каллиграфии. Я восприняла потрясающую иллюминацию, как хороший, добрый знак. Решила, что зрелищная филигрань, новогодний мне презент, поздравительная открытка от Дедули Морозьяки артельно с Сантой.

А может световой гостинец послан даже свыше?

Конечно свыше!!!

Раззадоренная ангельской весточкой от посыльного и пенящимся напитком, меня потянуло на подвиги. Сначала я кричала "ура", прыгала припадочным кузнечиком, скакала, подобно антилопе в брачный период, выписывала кренделя и подбрасывала снег. Потом, подняв руки кверху орала букву "А". Долго драла глотку. Петарды и другую пиротехнику не пускала, ограничилась хлопушками и бенгальскими огнями.

Музыку не включала, я её сама сольфеджировала и воспроизводила. Выводила гамму, горланила все известные мне песни со своей оригинальной аранжировкой. С ходу сочиняла импровизации и сразу исполняла блистательные шедевры. Я закончила музыкальную школу по классу фортепиано, пела в хоре, однако запевалой никогда не была. Тут плодотворно оторвалась в свое удовольствие, развернула грудную полость и провентилировала застойные процессы в легких.

Композиторского и стихотворного самопризнания мне показалось слишком мало. Кутить, так кутить. В два железных, мусорных бака с ненужной всячиной прыснула парафиновый розжиг и чиркнув спичкой запалила хламье с отходами. Огонь взметнувшись ввысь, сорганизовал дизайнерские факелы.

Супер!

Я красуня!

Что ещё?

Придумала себе аккомпанемент: разрисованные маракасы, позаимствованные у Екатерины. Десятиминутное ча-ча-ча и сальса под незвучные трещотки-шибко скучненькое латинос. Нет, надо не вегетарианское, требуется что-то плотоядное, что-то пещерно-языческое. Лучше потамбуринить чем-нибудь. Сначала колотила железякой в крышку пластмассового ведра, как в бубен, потом добралась до оцинкованной и сопровождала увеселительное скоморошество дикими плясками и нечленораздельным гиканьем. Ну вот, другое дело.

То, что требовалось!

Грохот стоял неимоверный. Так я изображала неандертальского шамана. Чего только не делала. Вовсю бушевала и хулиганила, сотрясала воздух, нарушая общественный порядок.

Том сначала зычно подвывал за дверью, потом замолчал и переместился в эркер, к окну. Я забрасывала его снежками, только он не обращал на меня никакого внимания. Его не интересовали мои забавы и дурачество. Он смотрел поверх моей головы, чуть в сторону. Я оглянулась, осмотрелась, ничего не заметила и не предав значение псовой чуйки, продолжала сумасбродство. Затем упала в сугроб и глядя ввысь возобновила с новой силой молотильный хит-парад. Чарт самых-самых ещё в стадии личинки, жизнерадостная стрекозка появится не скоро.

Мой сольный, безостановочный галоп популярных дискотечных шлягеров и

полуоперных ариозо перешел на трусцу, а затем на медленную поступь, когда услышала посторонние шумы, напоминающие шелест и шуршание.

Ш-ш-ш-ш-ш...

Это ещё что?

Ш-ш-ш-ш-ш...

Я, наконец, окончательно заткнула кляпом из варежки свой поющий раструб патефона. Вслед за шипением, сначала последовало объёмное стрекотание большого сверчка, после чего механический скрежет, потом горловой клёкот неведомой птицы. Я по-прежнему лежала, слушая со всех сторон прерывистые крики и постепенно покрывалась от головы до ног холодным потом и студеными мурашками.

Нотный хаос и какофония сместились октавой ниже, и уже раскатистый рык, плавно переходящий в протяжный низкочастотный, утробный рёв, сковали меня в большую сосульку и начали выпиливали из неё ледяное изваяние, вставшее в столбняк. Впечатляющее, ошеломляющее акустическое сочетание и нагромождение. Парализующая полифония, адская fuga с главной её темой-запугать. Я приподнялась и сидела в самом эпицентре жуткого ультра долби. Мне казалось, что небеса резонировали и фонили. Они продолжали подхватывать отзвуки, подыгрывать и разносить зловещее эхо сатанинской капеллы. Аффекта нагнали удачно, хмель враз выветрился.

Моментально вскочила, забыв про буйное попури и забежала в дом. Вмиг присмирела, сердце ухнуло вниз, у меня даже губы перекосило от страха. Такой мешанины аккордов еще не слышала, и это было что-то невообразимо демоническое. Том соскочил с подоконника. Алиска куда-то убежала, спряталась и не высовывается. Ворона в клетке горизонтально вытянула шею и расправив крылья во всю длину, срезалась в непонятной, запутанно-изломленной конфигурации.

Ты где подсмотрела позицию Суптра Курмасана? До сложной йоги у меня тело пока не дошло, освоила исключительно лишь позу "Шавасана".

Только Федор спокойно зевал и потягивался от пробуждения. Чего кипишуем? Вставать пора? Непробиваемый любимчик!

Я выключила везде свет, долго бегала от окна к окну. Ничего подозрительного не рассмотрела и в дальнейшем всё было тихо-мирно. Старалась не думать об источнике панического звука и о природе его происхождения, натурально-естественного или рукотворного, иначе вообще из дома больше не выйду.

Наше жилище-наш оберег. До меня никогда не доносились скрип внезапно и самопроизвольно-открываемых дверей с обрывками чьего-то бормотания и шушуканья. Не докатывались хихиканье, кряхтение, бряцание и перестукивание полтергейста в пустых помещениях. Никогда я не озиралась, не всматривалась в зеркала в поисках присутствия неуловимых невидимок, сквозистых призраков и другого киношно-мультияшного. Не вопрошала в беспредметность:

— Кто тут? Здесь есть кто-нибудь?

Сторонних людских и звериных следов в своем уезде и за околицей не подмечала, под лазерным прицелом не стояла. Ко мне никто не заглядывал в окна, никакие гоблинские рожи и гарпии с йети. Никакая хэллоуинская страхолюдина и невидальщина не нарушала уединенность.

В нашем доме всегда был покой, который не давал мне повода подскакивать посреди ночи от шороха, жаться по стеночкам и бросаться стремглав наутёк.

Наш дом для нас-сосредоточение плодородных земель для бедуинов, спасательная шлюпка после девятого вала.

Наш дом, это наш апотропейный ковчег.

Том, опустив голову, остаток ночи простоял около входной двери. Неутомимый и выносливый гвардеец! Чего не скажешь обо мне. Я пристроилась рядом с ним, устроившись на маленькой, неудобной банкетке и оттаивала в толстом стёганном пледе с бахромой от арктического окоченения. Голос у меня долго гундосил, надорвала связки, но до гланд ангина не добацллила.

Вот тебе и ночное, мажорное тру-ля-ля.

Допелась, допрыгалась, повеселилась на славу, позволила себе расслабиться.

Конечно, полезно всё дурное выплеснуть из себя, мощный выход негатива. Но делать разгромный выброс лучше на трезвую голову, в другом месте и, вообще, в другой жизни. Здешняя флора и фауна не выносит пронзительной дисгармонии, не выносит грубого вторжения в своё молчаливое общество. Я опять пренебрегла сетевым этикетом и правилами поведения, установленными до меня. А ведь уже уведомяли. Это второе предупреждение. Учту на будущее до тонкостей и мелочей.

Вероятно, ничего страшного не произошло. Возможно меня хотели просто поддержать и влиться в веселье, примазаться своей коалицией и тамадой с громогласным мегафоном к новогодней вакханалии.

В это можно поверить?

Пожалуй.

Верю!

После третьей попытки захода на посадку.

Глава 16: Весенний покос

Сезонное расписание не изменилось. Вот и весна. Правда, пришла она намного раньше, чем обычно. Всё давно стремительно растаяло и сейчас проворные ручейки заканчивают водное существование. Нынче у меня день рождения. Не круглая дата, но всё же празднество. Никогда не любила именитые торжества. И во время банкетных гулянок и после них, совершенно никакой радости, только одна усталость и растрепанность чувств от ежегодного наращивания возраста. Однако сегодня, с большим удовольствием отмечаю церемонию моего чествования своей небольшой, разнокалиберной компанией.

Гульнем, зверята? Смешаем девичник с мальчишником? Угощаю!

Что выбрать из вечернего наряда для парадного раута?

У Катюши и Жени модный гардероб. Здесь гламурные мини и макси.

Может длинное платье на бретелях с принтом и оборками?

Либо вот, два, очень интересных: облегающее со шлейфом и открытой спиной и короткое с пайетками?

Или абрикосовое, из органзы, с декольте? Глубокий вырез, в котором должно быть что-то вызывающе-пышное. Представила на себе. Не айс! Неикуруто! Мечта поэтического художника слоняется без соблазнительной Музы и питается одними подачками, исключая прибыльную доходность.

Да ну их! Фасонисто и неудобно для нашего домашнего общепита.

В основном, я шопинговала и отоваривалась в бутиках с названием "военторг", "охотник-рыболов", "спорт", "товары для кемпинга" и "турист-натуралист". Такая у меня сейчас перепрофилировка. Улично-походный унисекс. Ридикюль тоже претерпел

конфигурацию. В сумочке теперь находятся шило, кусачки, пассатижи и прочий слесарный инструмент. Да и в косметичке больше нет туши для ресниц, помад с румянами и контурной подводки. Хранительница чародейных средств для бьюти-оформления обрела новую деловую весомость: связку замечательных отмычек, которые я усмотрела на письменном столе в одной из проинспектированных квартир. Открыв ими шесть простых замков, считаю криминально-воровскую находку самой удачной.

Вот так!

Наконец-то своевременный прагматик принялся испаряться из романтика, выделил важность сложившейся обстановки и начал существовать самостоятельно, сделав упор на реализм происходящего.

Дак что же предпочесть?

Мои свободная туника и удобные сандалии с высокой шнуровкой-любо. Быть сему. Мы, все вместе, пируем на полу. Кто стоит, кто сидит, кто полеживает на сервировочном шведском столе с разными яствами. Отведывай и уплетай то, что на тебя смотрит. Чашничает один Федор, шустро перебегая от одной плошки к другой. Вау! Сколько здесь всего гастрономического! Крысенку все съестно и если бы не я, сдерживающий фактор переедания и булимии, он бы так и не успокоился. Трескай, но не переусердствуй!

Животный, маленький народец своебытной расы-единственная группа поддержки, моя постоянная мотивация, которая задает нужное направление и побуждает к действиям. Такие интернационально-разные и плохо уживчивые. Они, мой буюк посреди безлюдного океана, запасной кислородный баллон для задыхающегося аквалангиста, живой четырёхглавый тотем, которые до сих пор удерживают меня на плаву, не дают отклониться от курса, разбиться о скалы и погрузиться в пучину.

Искренне признательна разношерстным друзьям без остатка!

Живу в бордовом мире почти год и кто знает, возможно следующий юбилейный тридцатник мне не доведётся увековечивать. Занимаюсь на тренажерах уже в полную силу. Колочу каждый день тяжёлую грушу и согласного на всё, непрекословного Веньку. Готовлюсь к выходу в "свет". Для меня сейчас в приоритете физическая подготовка. Не предполагаю, что ждет меня в районах с многоэтажками, кого там увижу. Учусь стрелять из ружья, другого оружия в двух домах не обнаружила. И, вообще, не уверена, смогу ли когда-нибудь воспользоваться данной практикой. Таких навыков мастерства и сноровки, как точность, мощь, скорость, я не набралась. Мой произвольный и бесконтрольный стиль упражнений желает быть лучше. В тире стоит большой сейф, только он закрыт, кодовый замок не поддается. Комнату Ляли осмотрела, перебрала все её папки с бумагами, комбинацию цифр подобрать не получается. Женя-Ляля основательно бдит и стережет своё уничтожающее всеокрушение.

Дорога совсем очистилась от снега и отмыта талыми водами. Я подготовилась к поездке, беру с собой только собаку. Остальных решила оставить дома. Выехали, Том невозмутим, а я слегка нервничаю. Всё-таки первое, после зимы, посещение заброшенной цивилизации. Двигалась медленно, соблюдая все предосторожности, ещё мокро и скользко. Смотрю внимательно, но ничего подозрительного. На дороге я одна. Перед въездом в город остановилась, вышла из машины, вывела Тома. Он всегда на страже, по его поведению можно определить какие-либо изменения. У пса отличный слух, зрение и обостренный инстинкт. Мой высокочувствительный сенсор обнаруживает и распознает все отклонения на большом расстоянии. Иногда кажется, что он видит через стены. Круче: он целиком вникает

в мир, расслаивая и соизмеряя пространство.

Сейчас четвероногий эхолокатор спокоен и нам можно продолжать путь.

Город пуст, не разрушен, такой же, каким оставила его осенью. Уличные застройки некому засаривать и загаживать. Собак мало и трупов животных нет. Алчущие пицци давно ими позавтракали и докушали на ужин, утолив неумный голод. Посторонних и необычных звуков не слышно. Зашла домой к маме, там без изменений. Поездка для меня нерадостная.

А чего нового надеялась здесь увидеть?

Одно успокоило, отсутствует опасность.

Я обитаю на левом берегу. Район правого знаю плохо и обследован он мною пока не тщательно. Реку с прилегающей территорией тоже особо не осматривала. Времени было в обрез. В целом, что левый берег, что правый визуально идилически одинаковы. Только вода прилично поднялась и подтопила некоторые участки суши. Мне кажется, она и сейчас прибывает. Если так будет продолжаться дальше, не избежать крупного наводнения. Всегда прозрачная жидкость сегодня с цветными примесями, бензиновыми разводами, плавают ветки, доски разной длины, бревна и древесные отходы. Где-то основательно разворотило и полностью снесло лесозаготовительное хозяйство или строительную базу. В любом случае, до моего дворца паводку не доплыть при любой крейсерской скорости.

Здесь, на правом, за городом, тоже много дачных поселков. Есть на что обратить своё жилищное внимание. Осмотрела пока вскользь и решила вернуться сюда завтра, пошнырять в поисках полезного. Направляясь к машине, Том остановился, молча скалит зубы, шерсть поднялась. Что-то учуял. Он не тянет меня вглубь леса, но развернулся именно в высокоствольное направление. Вот так всегда, тормознется, зависнет и вещает всем своим видом:

— Пойдем? Нет? Не слепое ведь следование. Буквально подсказал и носом ткнул. Решение принимай. Поди любопытно.

Не пристало отказываться от предложения. Конечно попрусь и выясню, что могло его так заинтересовать.

Твою ж...!!!

Всего в десяти шагах от дороги лежит мужчина без движения. Ближе приближаться не стала. Кровь отлила от головы, в ушах зазвенело, перед глазами замельтешили светящиеся точки с чёрточками. Я присела на поваленное дерево, начала щипать себя за похолодевшие руки и растирать щёки, чтобы в обморок не свалиться. Вырубон обошел необстрелянный организм стороной, только аритмия выстукивала барабанную дробь. Привыкай, штабист! Тома за поводок притянула, так и просидели молча несколько минут. Немного пришла в себя и уже могу выдержано прикинуть, чем обернется и закончится для меня жуткое обнаружение.

Труп?

Подошла к нему. Мертвее не бывает.

На жилистой шее затянута джутовая веревка, лицо спокойное, расслабленное, с довольной, сияющей улыбкой на полных губах, глаза со смешливыми морщинками закрыты. Руки лежат вдоль тела, чистые ладони разжаты. Он совсем не сопротивлялся.

Вы нормальный, дядя? Послушно и согласительно дали себя убить. При этом еще оптимистично и ослепительно радовались. Чему, секретный весельчак?

Огляделась вокруг. Тихо и Том не ветреничает. Он отличник своего вбираемого обоняния и бдительности. Редкий умелец, на него можно положиться. Мужчине на вид

около пятидесяти лет, может чуть больше, выше среднего роста, тяжеловесный, гладко выбрит, волосы длинные и собраны в жидкую косичку. От него пахнет табаком и одеколоном с нотками грейпфрута. Одет по сезону: куртка с капюшоном и тремя карманами, теплые брюки, ботинки. Одежда и обувь новые, не изношенные. Если бы они были истрепанные и затрапезные, вот где было бы моё нескончаемое удивление.

Труп неразложившийся, свежего года выпуска, если можно так назвать. Сколько часов, дней или недель прошло со времени смерти незнакомца и как долго могут храниться в данном мире убойно-мрачные находки? Догадок не имею. Здесь многое иначе. Осмотр тела я произвела подобно квалифицированному судмедэксперту на месте преступления, который участвует в следственных действиях, только без помощи выездной группы. Состояние мое улучшилось. Обозревала уже выдержано и ровно с неуместно-вахлацкими мыслями: чего-то не хватает, чего-то не хватает.

Ну конечно! Оградительной, сигнальной ленты в бело-красную полосочку!

Насмотрелась фильмов!

Я себя совсем не узнаю. Во всём! Совершенно! Ни в какой мере!

Меня не покорило, даже когда я ощупывала и выворачивала его карманы. В одном были, старинная, коллекционная зажигалка, вероятно лагунная, маленькая отвертка в чехле и небольшой фонарик. В остальных, сухие хлебные крошки. Жидковато!

Каких-то явных признаков присутствия других, рядом не нашла, только след волочения умершего по направлению к дороге. Тянули вероятно за веревку. Да я, особо и не искала. Асфальт мокрый, очищенный, если что-то и было, то до таяния снега.

Всё, что могла для новопреставленного сделать-снять плотную удавку, перекачать его в небольшую впадину, набросать сверху ветки, листву и придавить все камнями, которые насобирала около дороги. Когда перемещала тело, куртка с рубашкой задралась. Его грудь, это один сплошной, жуткий, багровый кровоподтек. Постарались на славу. У мужчины была веская причина щедро поулыбаться и благодарно поликовать своей затейной участи.

Не стала долго находиться в столь угнетающем месте. Несмотря на свои недавние размеренные действия, всё же испугалась и преочень. Не ожидала напряженных, драматических событий. Я в смутной прострации, в задумчивой отрешенности.

Почти всегда, когда еду в машине, болтаю с Томом, произношу мысли вслух, события комментирую. Выговариваюсь, как могу. С кем ещё трепаться в поездке? Федор с Алиской почти всегда заняты: тарабары их усыпляют до слюнявых пузырей. Остается Зверюгин Пес Зверевич. На него выплескиваю всю любовь к литературе собственного сочинения. Слушает меня собака или нет, воспринимает ли он мои праздные монологи со словесным градом-не разумею. По выражению его непроницаемой морды, разобрать не получается. Мои, высоко художественные, беспредметные изложения по поводу всего, что на ум взбредет, на пользу только мне. Неплохая психологическая профилактика атрофии своей осознанности. Утвердиться снова, доказать и напомнить себе, что я ещё существую. Что Я это Я.

Нынче выдался не тот день, проронила только:

— Ничё. Вывернемся. Не загнемся.

На самом деле, то, что представляла в скором будущем, было с неприглядным цветом детской неожиданности и соответствующим запахом. Я долго петляла по городу, заезжая в переулки и подворотни, останавливалась, путала следы. Смешно! При желании можно всё и вся: найти, застичь, обездвигить, понаставив ловушек с самострелами.

Руль крутила рывками, резко трогала и нажимала педали кроссовками. Нельзя так!

Нельзя! За мной никто не гонится и не настигает. На обратном пути других машин не заметила. Дома тоже всесторонне нормально и все вещи на своих местах.

Мужика убили. Это очевидно. Скосили недавно. Кто прикончил, предположений несколько: люди, "габитусы", либо есть ещё кто-то третий. Что такое третий? На этот счет моя фантазия не развернулась. Остановилась на людях. Таки человеческий способ убийства.

Человеческий способ убийства с нечеловеческой жестокостью. Странное словосочетание, зато правомерное.

Я, конечно, совсем не воин, но некоторые меры предосторожности следует предпринять и побыстрее. О камине придется забыть. Пыталась опустить ставни, только оконный заслон оказался с неисправляемым огрехом и закрытию не поддавался. Ночевали в подвале. Теперь все ночи только в толстостенном бункере.

Бордовые атаки продолжаются. Габитусы появляются, но мысль забраться на колокольню и привлечь их внимание громкими звуками уже отпала. Они ведут себя, как и раньше. Два моих странных знакомых по-прежнему заинтересованы этим местом, однако к ним не выхожу. Ещё не определилась, надо ли мне скрываться или продолжать отчаянно заявлять о себе.

Опасаясь всё-таки, в первую очередь людей. Конечно людей. Близких мне по образу и подобию, схожих по своей природе, по укладу жизни.

Одичавших домашних питомцев и дико-лесных зверушек боюсь тоже. Но они пока обходят наше жилище другими водопойными тропами, охотятся не на нас и не нашей территории.

Электрические габитусы последние в черном списке. За всё время знакомства они не причинили никакого вреда.

Кто-то еще? Фантастическое воображение продолжает упорно молчать.

На второе мёртвое тело наткнулась через неделю. Обнаружила его во дворе одного дома, почти в центре города, в машине. Автомобиль из другого региона. Смотри ка, какой простой, самокритичный и запоминающийся номерной знак! Хозяин большой шутник!

Крыша с одного бока иномарки была сильно оплавлена. Обуглилось и переднее пассажирское место. Около багажника валялись темно-зеленая ветровка и трикотажный заскорузлый свитер. Дверь со стороны водителя поцарапана и вся густо измазана непонятно чем.

Мастика? Засохший майонез? Точно! Открытый пакет с выдавленным содержанием валялся неподалеку. Малость оголодали.

Попыталась открыть машину и не смогла. Всё было заблокировано изнутри. Через грязное стекло разглядела на сидении женщину. У неё очень короткая, модная стрижка под ёжик. Волосы окрашены в платиновый блонд и пирсинг правой брови. Яркая была дамочка, приметная и экстравагантная. А вот кресло водителя подогнано не под неё, не под её рост, приподнятые колени упирались в приборную панель. Голова запрокинута, остекленелые глаза открыты, белки в красных прожилках. Левая рука безжизненно свисала с руля. Длинные, нарощенные ногти с белым, матовым лаком, один сломан под корень. На запястье красовался широкий браслет и это была её единственная ювелирная блестяшка. Из одежды: джинсы и чёрная майка наизнанку, которая больше смахивала на мужскую и к тому же была на два размера больше. На подлокотнике лежал объемный палантин в цветастых разводах.

Точный возраст странницы я не смогла определить, но она молодая, не больше двадцати пяти. Лицо серое, в синюшных пятнах, на шее и ниже отчетливо выделялись индиго-

свекольные кровеносные сосуды. Причудливый узор, словно безлистная ветвь дерева. Ничего не стала трогать. Решила, что мне не стоит вскрывать запечатанный саркофаг. Всё оставила как есть.

Гигантский бургер со стильной котлеткой разогревали специально для Кинг Конга. Очень аппетитно!

Не знаю, что и думать.

Ещё три человеческих останков, больше похожие на поврежденные мумии в подранных спецовках, увидела в небольшой хозяйственной подсобке продуктового магазина. Дверь была открыта настежь. Это мужчины. Один лежал на раскладушке, другой расстелился на полу, третий устроился в кресле. Все без обуви. Одновременно разулись. Куда её дели? Рядом ничего похожего нет! Над ними поработали и время и животные. Как, когда и от чего умерли двое, мне не ясно. У последнего проломлена голова, рана обширная, удар был большой силы. Трепанацию черепа произвели десятикилограммовой гантелей, которая валялась тут же, со следами засохшей крови.

Пять! Уже целых пять жмуриков! Один-развеселый сметролюб. Остальные четыре-унылые, навечно побежденные земляки.

Богатый весенний урожай с продуктивной всхожестью. Труповозка под завязку или там есть ещё местечко, куда можно размещать штабелями покойников?

Скажу, что во всех случаях именно Том дал наводку. Это он доискался, обнаружил и привел меня к мертвякам. Сама бы я их никогда и не нашла, проехала бы стороной и прошла бы мимо.

На усопшие тела мы больше не натыкалась. Но и этого мне достаточно, чтобы сообразить-я могу стать следующей. Бесхвостый всеми частями тела предполагает тоже самое. Вернее утверждает:

— Сомневаешься? Зря. Однозначно можешь. Трепещи, бояка.

Считаю, что он прав. Том ни разу не ошибался.

Зашибись!

Засада!

Глава 17: Готовность номер один

Выезжаю в город каждый день. Цель-огневой товар на поражение и военная оснастка. Мне требуется хорошее, сподручное оружие. Ружье излишне длинное, громоздкое и патроны почти закончились. Сейф я так и не открыла, Евгения Юрьевна стойчески запаролила несгораемую кладовую особого значения. Оружейный магазин знаю только один, где мы с мужем покупали шокер. Внутри него не попасть, он расположен на втором этаже. Слишком высоко, стекла и дверь бронированные. Особенно дверная, противоснарядная плита. Привозила с собой раскладную лестницу, взбиралась, только окно расколотить не смогла. Я поняла, что бетонно-блочный скалодром не одолеть. Можно было, конечно, прицельно пальнуть несколько раз в остекление, однако игра в молчанку, это то, что сейчас мне крайне необходимо.

Да, насчет точной, меткой прицельности-спорный вопрос с саркастическим хмыканьем и выразительным закатыванием глаз. Справедливая объективность!

О других лавочках с армейским снабжением информацией не владею, но если бы и ведала, не факт, что смогу приглушенно взломать и, вообще, производительно разворотить коммерческую точку. Искать преступно-мафиозные места нет времени. Обнаружить их мимоходом-навряд ли так повезет. Можно сразу отбросить бессистемную, анархическую

мысль. Осталось одно-полиция, полицейские автомобили и полицейские участки.

Что ж ты со мной делаешь, Ляля, младшая дочурка химического геолога? Младше своей сестры двойняшки на целых двенадцать минут. Химичишь наследница, толкаешь на отъём и конфискацию века. Это ведь будет не заурядное, мещанское ограбление. Государственный уровень. Мне может грозить громкий, мировой судебно-скандальный процесс без кассации с помилованием и тридцать три жизненных заточения, каждое по девяносто девять и девять добавочных лет.

Как тебе такой неумолимый и неизменный срок?

Не поверишь! Что напортачить в передовой технологии и электрооборудовании! Повседневное времяпрепровождение! Уже натаскано и привычно.

И я обыденно двинула на дикий разгул для разорения служебно-казённых закровов. Многие машины открыты и некоторые полицейские отделения тоже. Тяжелая, круглосуточная, нескончаемая работа. Охрана правопорядка с трудоемкой деятельностью днём и ночью на страже законности. Табельного оружия пока нет. Оно режимно оттягивается в ствольный рост и переводит дух в укромных хранилищах, либо активно вкальвает при исполнении. Всё по уставу.

Всегда была законопослушным налогоплательщиком и верноподданным гражданином. Раньше, в предыдущем бытие. При досмотре полицейского имущества я, зачем-то, регулярно надеваю перчатки. Несусветное, тупоумное бессмыслие. Моих четких, превосходно сохраненных, обнародованных и опубликованных отпечатков повсюду, прямо навалом. Вдоль и поперек по всем районным улицам. Везде, где что-то непрезентабельно разбито, уродливо нарушено, липко пролито и неприглядно рассыпано.

Тем не менее, нашла три пистолета с дополнительными обоймами. Некоторые огнестойкие и недосыгаемые шкафы в кабинетах открыты. Был в наличии даже штатский, потный и прокуренный пиджачок на кресле с пушкой в кобуре. Это пока первые трофеи. В дальнейшем, насобирала неплохой ассортимент. Мой арсенал не похож на склад боеприпасов, но стараюсь брать гуртом всё что попадается в загребущие ручки, даже если совершенно не смыслю, что это такое и как всем незнамо-удивительным пользоваться.

Наткнулась на панорамные очки и другие приборы ночного видения, тут же нахально и беззастенчиво прикарманила. Том, разумеется, соучастник во всех моих криминальных вылазках с "веселыми стартами". Осматриваю город, ездила и на правую сторону, ищу следы не моих аморально-разбойных деяний. Сейчас определить уже трудно. В открытых торговых палатках могли побывать и животные. Несколько вскрытых продуктовых ларьков. Скорей всего, давнишние ночные воришки из той, прошлой действительности, потому как рядом стояла полицейская машина.

Теперь я неплохо вооружена и экипирована. У меня есть мощный бинокль и не один. Не разбираясь в качестве и в фирмах изготовителей, пришлось взять несколько разных. На небольшой магазинчик около своей работы, наткнулась совершенно случайно. Квадрокоптеры с камерами, тепловизоры. Прибыльное везенье! Капитализировала по четыре штуки каждого.

В обычной жизни, индивидуальная продукция специфического перечня номенклатуры была бы ни к чему и вряд ли пригодилась. Нынче, от подобных, деликатесных предметов меня не оттащить. Жаль, что инфракрасные приборы в бордовый период не работают. Отказываются качественно обслуживать и дружественно сотрудничать. Кроме красно-синей ряби разобрать ничего невозможно. Всё тщетно. Что там начинает клинить и

люминофорить, жидкие кристаллы, полупроводниковые плёнки или ещё чего-поди угадай. Ночное видение тоже непомерно фризует. По-видимому, мне не дано рассмотреть через ночные линзы вишнёвый мир с загадочными габитусами. Укрылись надёжно!

Досада!

В разных местах города и за его пределами оставила подготовленные автомобили и квартиры, с необходимыми продовольственными пайками и вещами, как временное укрытие на случай непредсказуемых, экстренных ситуаций. На случай срочного бегства, поспешного отступления, на случай преследования. За время своих поездок, подозрительного ничего не обнаружила.

Около шлагбаума, недалеко от дома, пришлось развернуть пикап с прицепом, почти поперек дороги. Создала несомненную видимость старой аварии. Достоверно? Вполне правдиво! Аккурат неисправность! Мне теперь всякий раз придется возиться с колхозным лимузином: разворачивать и освобождать дорогу при выезде и въезде, зато так спокойнее. Можно добраться до нас пешком через лес. Вот тут я бессильна и беззащитна. Что есть, то есть. Основные приготовления закончила. На разгон, раскрутку и оптимизацию творческого процесса с интенсивными, физическими нагрузками ушло немало времени и натруженных усилий.

Стреляю в тире. В комнате Жени много незаменимых книг об оружии, мне на пользу. Просматриваю её тренировки и соревнования. Она ещё ведет занятия по самообороне.

Ничего себе, боевая и бравая девочка Ляля! Отчего у неё такой повышенный интерес и тяга к военному делу? Что с ней произошло? Тайность. Семейная. Негласная.

Вскидывать стволы и жахать из них приоровилась быстро. У меня не получается метать нож. Он ни разу не воткнулся в цель. Холодным оружием точно не смогу воспользоваться, но острый резак тоже всегда беру с собой.

Весна заканчивается, последние дни, очень тепло и давно тепло, настоящее жаркое лето с первых чисел апреля. Метеорологи и прежняя, плавная линия изотермы должны присвистнуть и слететь с катушек.

Я же слетела от новых погодных условий!

Обдумывала, нужен ли мне огород? Решила, что займусь агрикультурой и овощеводством. Рассада помидор, перцев и капусты уже есть, посадила семена в зимнем саду ещё в конце февраля. Не пропадать же добру. У соседей, где недострой, есть кусок распаханной и очищенной от корней земли. Туда забросила картошку и всякую мелочь. Примитивную теплицу можно возвести без особых проблем, только передумала. Не первоочередная задача. Сеянцы высадила в открытый грунт. Немного забылась и отвлеклась, пытаюсь разогнать свои невеселые мысли.

Вечер. Вроде тишина, безмятежность, природная умиротворенность и гармония. Ничего не взрывается и не гроыхает, ни дыма с пожарами, ни криков с выстрелами. Отчего так тяжело, тревожно и паскудно? Залезла с биноклем на крышу, разглядывала посёлок, таранилась в сторону города. Птицы занудно кружат в безоблачном небе, ничем не испуганные, реют успокоительно. Прислушивалась почти всю ночь. Спать совсем невозможно, издергалась. Том молча скалит зубы, оповещает. Опасность!

Ты то куда шкандыбаешь без перекура? Застопорись ненадолго.

На душе у меня поскрябывает острый коготок предчувствия, задевая обнаженно-нервные жилки беспокойства. Непроходимый, лихорадочный озноб. Степень надрыва и смуты не крайняя, но надламывает основательно. Надо бы откатиться от сигналов

переживания и немного вздремнуть.

Завтра. Всё завтра.

Глава 18: Эксклюзив

Мы собрались в дорогу, в город. Я взяла всех, кроме Вари, её выпустила. Если что, выстоит, сдюжит. Ей не привыкать и неохватный лес для нашей вороны-знакомая, родная страна. Это ещё не полная эвакуация, пока предварительная вылазка. Пикапом, как всегда, перекрыла проезд, ведь мы должны вернуться. Обязательно. Добрались до границы спального района без проблем.

Всю территорию объехать невозможно, я и не стараюсь. На центральные улицы не сворачиваю, опасаясь нежелательных встреч. Решила посмотреть загородные дома на другом конце города. Нам непременно надо иметь запасное жилище и не одно. Данная приставучая мысль в последнее время не оставляет меня в покое. Давит на все составляющие организма и толкает на разработку новых перспективных, спасительных планов.

Дорога была прямая, ровная, сухая. Картинка! Играла музыка, в промежутке между песнями вдруг услышала два глухих хлопка. С первого же слова "эксклюзив", следующей оригинальной, ковбойской композиции Bruce Springsteen-State Trooper (Nikos Diamantopoulos Edit) началась вихревая свистопляска. Машину внезапно занесло, она пошла юзом и я ничего не смогла сделать со скоростной быстротой, не смогла правильно вывернуть руль. Сначала резко крутанула его в одну сторону, потом рывком в другую. Третья попытка выровнять первоначальное движение ни к чему хорошему не привела, только усугубило и без того шаткое положение.

Сработала быстро и решительно, только неправильно. Все мои действия оказались абсолютно неверными и противоположными тому, что следовало бы предпринять в данной ситуации. Потому как широкий и тяжелый автомобиль, под три тонны, сразу легко, безудержно раскачалось. Его подхватило центробежной силой и он заскользил, поплыл по инерции невесомым бумажным корабликом в одиночное плавание. Тормоза не спасли. Стало только намного хуже. Ничего не могло стабилизировать исходное направление.

Неожиданно дзинькнуло и вчистую разлетелось мелкими осколками стекло со стороны багажника. У данного, баснословно-дорогого "морского левиафана" оно не должно было разбиться, не должно. Закаленная противоударка обязана была покрыться трещинами и остаться в любом случае.

Малосведущая! Откуда тебе знать, как оно подобает, надлежит и положено.

Уже не столь важно. Сталинит, триплекс и весь хренохриплекс, всё бешено мчится на свалку металлолома. Не удержат.

Это был действительно неповторимый и полный эксклюзив. Нас унесло с дороги на обочину, затем мы улетели под откос. Вёртко перевернулись и несколько раз спорокувыркнулись с крутого склона. Мне сзади в голову, по касательной, прилетело нечто тяжелое.

Неслабо, когда увесистый молоток вырвавшись из под сидения на свободу в общедоступную секцию, решил продуманно и инициативно порезвиться в салоне. Какая натренированная избирательность! Вот, оказывается, для какой миссии он был туда засунут. И всё по моей милости.

Вижу в замедленном действии, как открываются, корежатся двери и всё под громкую танцевальную мелодию, которая начала постепенно удаляться и затухать.

Перед моими глазами, вроде, должна была пронестись вся жизнь, а она даже не

показала ни одного эпизодика, не вышла ко мне на посолок и не отправила памятную корреспонденцию. Не всем ярко демонстрируют подробное содержание автобиографии. Чем я хуже? Я тоже не прочь быстренько пролистать сериальную кинопродукцию про себя и вспомнить личную, неприукрашенную, маршрутно-прямую линию длиною в двадцать девять лет.

Наконец, машина стала на колеса. Вместо знакомой песни сейчас зазвучал терменвокс. Тоника перебора доносится со всех сторон, из всех окружающих предметов. Мягко, тепло сливается с кожаной обивки автомобиля, сладко прыскает с моего армейского комбинезона, стекает фатином и атласом с взьерошенной шевелюры, затуманивая разум. Легкий, дивный чилаут исходит из самого шифонового воздуха.

Непостижимо!

Здесь смычок и гитара, цифровое пианино и рояль с органом, здесь скрипичный и басовый ключи. Нежное, переливчатое звучание хрупко струится, беспрепятственно, плавно облекает все части железной конструкции и устремляется вверх.

Сенсуальная, обворожительная мелодичность!

Я стараюсь сконцентрировать свой взгляд в одну точку и не упускать щёлочку светлого ракурса, однако тусклая, серая пелена всё равно густеет перед глазами. Она облипает, инфильтрируя облачение и добирается до тела. Микрофон нотных звуков электромагнитного поля выключается с придыханием. Финальная кода заоблачной рапсодии с лазурным звездопадом завершилась. Невероятное безразличие и безволие. Нечеткий пейзаж, запечатленный взглядом, расширяется до анфилады примыкающих друг к другу шахт всех оттенков чёрного. Отсутствие шумового фона, отсутствие осязания и чувствительности. Я заполучила бесплатную путёвку с пропуском в засасывающий, зияющий беспросветный провал.

Полный вакуум.

Затмение.

Занавес.

Амба...

Солнце, цвета томатного пюре, запуталось в гипюровом облаке, неброско просвечивает сквозь рельефное ткачество и не слепит меня. Далеко за полдень. Я внутри салона, на своем водительском сидении, крепко пристегнута. Тишина, молчок флешки и гиперпространства. Они больше не тянут приворотную, задушевную оркестровку и многоголосие вокалистов всех марок и плейлистов.

От дверей осталось одно название. Подушки безопасности по какой-то причине не сработали. Может их там и не было вовсе.

Вот тебе и машина премиум-люкс!

Капот смялся, вдавился в двигатель и оттуда идет тоненькая струйка пара. Откидной крышке больше никакая рихтовка не поможет.

У меня небольшая ранка на голове, слева, выше виска, крови совсем немного. Расторопная колотушка постаралась! Вовсю позабавилась с земным тяготением и независимым, самоуправляющим вращением. Замок удерживающего ремня заклинило намертво. Дергала, двигала, шевелила. Всё же немного ослабила и еле вылезла. То, что имею на теле прикрепленный, заточенный нож из дамасской стали, не вспомнила.

На заднем сидении валялась пустая клетка с вырванной дверцей.

Я нашла Алису и Фёдора. Они погибли.

Тома искала долго.

Следов крови нет, рядом лес. Ходила в чашу, звала-без результата. Без сознания была минут пять-десять, не больше. За это время, он мог уйти на приличное расстояние. На Томе биотанический поводок, но если он неудачно за что-нибудь зацепится, запутается и не сможет перегрызть своими острыми зубами привязь-ему не выжить. До самой темноты бродила среди деревьев, обшаривала все кусты и коряги. Наступила ночь. Некоторое время я ещё сидела около машины, ждала. Рану свою промыла и обработала. Меня иногда рвет, всё-таки получила сотрясение.

Надо выбираться отсюда.

Рюкзак зажалось осевшей кормой моего "кашалота" с отстегнувшимся колесом. Алису и Фёдора завернула в полотенце и соорудив для них слинг из спортивной кофты, я безбоязненно шагнула в крошечный мрак и мглу.

Неужели должно было произойти именно ЭТО, чтобы меня больше уже ничего не пугало. Я утратила всех. Лишилась ценнейшей поддержки. У меня под ногами раздробился и разрушился фундамент, который являлся основной платформой и опорой. Теперь на его месте ровный участок мшары, затянутый зеленой растительностью и я не могу нащупать твёрдую почву.

Так больно. Бесконечно больно.

Лютую на себя за всё и это очень сильное чувство, намного сильнее страха.

Не оградила! Не уследила! Не отвратила!

Ненавижу себя.

Ненавижу жестко.

Сволочь я! Последняя!

Мразь! Ничтожество!

Тварь! Конченая!

Шла продолжительно. Долго слонялась по ночным улицам, не могла в потёмках отыскать одну из подготовленных мною машин.

Только к позднему рассвету прибыла домой. Том не возвращался. Я похоронила Алису с Фёдором рядышком, на заднем дворе, под пихтой. Немного времени ушло на умывание и переодевание и я поехала обратно. Искала собаку весь день. А на следующий, для начала пошибав собой все имеющиеся углы, выпала из быстрой походки и не смогла подняться с кровати, жутко кружилась голова.

Я лежала без движения. Меня, наконец, прорвало, впервые за всё время пребывания в данном месте. Слезы потоком, безостановочно лились по окаменевшему, застывшему лицу. Это был самый последний, заключительно-конечный ниагарский сброс из моего рапаместилища. Оно было осушено до дна и соляным, горьким раствором больше никогда не пополнялось.

Том возник в дверях на четвёртые сутки.

Поводок перегрызен, всё таки где-то застрял. На спине, около лопатки и под шейей порезы, которые уже затягивались. Морда и передние лапы все в свежей крови, однако при осмотре, оказалось, что кровь чужая. И, вообще, он был не голодный. Добытчик! Самостоятельный! Радовалась его появлению безгласно и дремотно, чувствовала себя ужасно. Не вставала больше недели, от любой неровности и дуновения всё размывалось перед глазами.

Позже съездила на место аварии, но причину происшествия установить не смогла.

Чем можно прорезать и проткнуть прочный каучук сразу в двух разных местах?

Следует весьма поусердствовать в поисках губительно-колющего предмета на чистом дорожном полотне без рытвин и выбоин. Внимательно осматривала асфальтовое покрытие, траву и камни вокруг и около, но на что напоролась, не выяснила.

На Тома поводок больше не цепляю, отныне ремешок ему ни к чему. Варя теперь живет на улице, домой заходит редко и к клетке совсем не подходит. Она понимает, что Фёдора больше нет. Страдает и вздыхает по-своему, даже глазки с перышками поблекли. Я тоже скорблю и терзаюсь. Виновата. Не уберегла свой прайд. В свернутом, сжатом сердце пустынное безвременье.

Том не проявляет никаких эмоций. Ведёт себя так, словно четвероногих соотечественников никогда с нами не было, как будто так и надо. Чудище-юдище безжалостное!

— Умерли и ладненько.

— Махать вам коротким хвостиком не собираюсь, не получится. Прощевайте и побыстрее. Не задерживайте.

Для всех остальных несчастных, недалгих живых и овеществленно чуждых.

— Можете вялотекущим процессом томиться до коричневой пенки, словно молоко в печи и скукоживаться, распадаясь на ломкие части, точно сорванный цветок белой хризантемы в книге. Можете голодовать до светотеневой падучей и отдаваться двинутой инсомнии. Делайте как вам заблагорассудится. А я хавать и на боковую.

— Не нудеть. Отдыхаю.

— Ша! Всё сказано. Прием по личным вопросам завершен.

Колоссальное отсутствие сопереживания.

Какая воля! Силён!

Такой характер. Что он чувствует на самом деле, для меня извечная загадка. Своеобразный пес, импонирую ему за неповторимость и неформат.

Он особенный.

Он андеграунд.

Он редчайший экспонат из верховной лиги.

Глава 19: Одной крови

Никуда не выезжаю. Твержу ежечасно, что нужно искать запасные варианты жилья. Неотложно! Без всяких! Побуждай седалище на организованную демонстрацию, колебание и действенное циркулирование! Только не могу заставить себя подойти к машине. Страх, опять оказаться в аварийной ситуации, перечеркнул все здравые планы и весь мой складный распорядок. Занимаюсь огородом, но самая основная работёнка-сидя на крыше с биноклем, обследовать днем и ночью местные окрестности. Постоянное выжидание отовсюду бедствия-не лучшее занятие. Неослабное тревожное состояние подтачивает и доканывает меня изнутри.

Прямо бомбит и скипидарит. Мысли о крушении и трагической случайности выносят все думающие изломы в головном руководящем органе. Рассадник перевозбуждения! Нервы сдают, и я уже на пределе от всеохватного раздрая.

Как не дрогнув, по-мужски, вынести накаленность и перебои с выдержкой? Усердствуй, издерганная! Люторно! Желательней старайся! Ударнее! Эффективнее!

Сначала я думала, что это собаки, только меня поразили размеры геркулесов. Всё-таки, наверно, нагулянные, откормленные волчары, которые близко вышли к поселку.

А где оно, обжитое человеческое жильё?

У кого, кроме меня?

Им некого бояться. Теперь они управленцы положением.

Рассмотреть получше не получается. Далековато. Но, похоже, обосновались лесные обитатели тут основательно и надолго. Соседство великанов меня совсем не устраивает, напрягает и пугает. Смачно и упорядоченно схлебнут нас с псом, подобно двум сочным пельмешкам и не рыгнут. Хотя Том сохраняет спокойствие, следует выяснить, представляют ли частнопрововые смежники угрозу для нашего мирного существования.

К машинам подходить совершенно не хочется, больше не хочется. Однако, не пешим ходом же теперь километрово расхаживать? Долго и настоятельно убеждать себя в незаменимой важности автомобиля-пустая трата времени, которого сейчас и так нет. Что не говори, а наше колесоножное воссоединение произойдет в любом случае. Рано или поздно придется сесть за баранку и нажать на газ.

Пусть будет лучше рано.

Тома с собой не беру, пока не стоит вовлекать его в туманный рейд. Вооружилась всем необходимым для слежки и обороны. Ближе подъезжать не стала, залегла скрытной, неприметной простотой на травяной возвышенности.

Похожи на волков, только намного крупнее, размеры очень внушительные. Атланты в своей псовой классификации.

Они все бесхвостые, как Том!

Как Том...

Да, я в полном замешательстве. Вот чьих ты кровей и корней. Как раньше не поняла, зато теперь всё сложилось. Долго же играла в тетрис-дзен. На все лады переворачивала фигурки, меняла скорость, но так и не могла заполнить ни одного горизонтального ряда. Я относилась к нему, как к собаке и его странности, причуды и нетипичное поведение принимала за особенности характера, а он один из них.

Теперь почти каждый день езжу в новую колонию поселенцев-богатырей. Они живут стаей. Насчитала одиннадцать взрослых особей и три детёныша, только их количество может быть и больше. Меня выделяют быстро, сразу распознают, где укрываюсь.

— Здрасссте! Вот ты! А вот мы! Пиф-паффф! Ты идеальная мишень для меты.

Меняла дислокацию-моментально интерполируют.

— Тук-тук! Не ждала? Мы всё про тебя знаем. Ты стоишь в густом, невысоком рябиннике и заманчиво пахнешь провиантом. Маскировочка так себе. Это излишне-не спрячешься, хоть молотым перцем обсыпья, хоть пороховой махоркой. Посредственно косишь под мраморную статуэтку в пятнистой зеленой форме и москитной сетке на изумленном лице. Наш разведотдел гагарит и уделывается от смеха, глядя на секретного военспеца!

Пришлось останавливаться намного дальше, чтобы не нарываться на неприятности. В общине два вожака. Издалека непонятно, это самцы, самки или семейная пара. В охоте их не видела, но бегают исключительно быстро. Представляю, какую они развивают скорость при срочной надобности. Гепарды бы сплёвывая ревнивые слюнки, смахивали завистливые слезинки и сучили в психозе нерезвыми, тонкими ножками. Вне конкуренции!

На широкой прогалине, у братства рослых лежбище. Явной агрессии не проявляют. Между тем, чувствую всей своей разбуторенной дерматологией, как они воинственно и взрывозанно раздувают ноздри. Так же, как Том.

Как у них внутри всё ярится и вспенивается баритональной троглодитской бранью. Так же, как у Тома.

Как закипает бесчисленный потенциал неоспоримого превосходства, всесилія и непреложной, истинной стойкости. Как у Тома.

Боюсь, что легион айда может крадучись, по-тихому меня окружить и бесшумно взять в уплотненное "каре". Впоследствии будет не вырваться из оцепления и не пробиться к автомобилю через группировку ратоборцев. Поэтому веду наблюдение теперь только с машины.

После полудня решила навестить клан и уже издалека поняла: что-то не так. Подъехав поближе, увидела несколько неподвижно лежащих тел. Других животных подле не обнаружила. Произошло что-то чрезвычайное. Немного подождав, решила подступить вплотную.

Здесь была жестокая бойня, смотреть без содрогания на дробильную мясорубку невозможно. Восемь разфаршированных тел мертвы, и это обыкновенные собаки. Девятая, бесхвостая, вероятно самка, жива, но не шевелится, глаза закрыты. Она серьезно ранена, на ней, сверху лежит детёныш, он невредим.

Уже темнеет, я втащила в машину их обоих. Неблагозвучно, диафонически вопит по всему нотному стану и отчаянно сопротивляется только малыш. Мамаша тиха, безвольна и неподвижна, словно мешок с песком. Она тяжеленная, у меня опять будут проблемы со спиной.

Приехали домой.

Том терпеливо ждал за дверью, я отвела его в спальню и плотно закрыла дверь. Не сейчас! Сначала вытащила из машины детеныша, занесла в соседнюю комнату. Самку, свалив на брезент, через гараж спустила в подвал. Малой выл не переставая.

Страшно? Сознаю и не воспрещаю. Ори!

На удивление, Том молчал, обмозговывал происходящее. При свете осмотрела воительницу. Это не самка-особь мужского пола. Громадина, мускулистый, неимоверно мощные грудная клетка, лапы и челюсть. Настоящий боец. Величавая зверюга, никогда не видела таких раньше, если только в фантастических фильмах.

Вот каким Том будет в будущем, когда вырастет. Благоговение и гипертрофированная гордость за своего питомца распирает будет потом, на размышления и сравнения нет времени. Требуется оперативно и экстренно что-то делать.

Странно, рана на боку не рваная, не от укуса, края ровные, точно от пореза бритвой. Кто тебя так технично полоснул? Дыхание едва уловимое, слишком слабое. Приложила фонендоскоп к его сердцу. Один удар каждые четырнадцать секунд. Хоть так!

Старый намордник Тома на самца не налез, пришлось соорудить символическую смирительную рубашку. Обмотала челюсти тряпкой, связала лапы, защита ненадежная и хлипкая, но всё же. Спиртом обработала поврежденное место, обколола вокруг местной анестезией и я совершенно не предполагаю, как процесс уменьшения чувствительности на него подействует. Можно ждать чего угодно, любой непредсказуемой реакции.

Обыкновенной швейной иглой, с большим трудом, смогла наложить всего лишь четыре шва. На длинное сечение скрепок недостаточно, ещё бы штуки три, но не получается, кожа зверя слишком плотная. Ввела противовоспалительное и зафиксировала нетугую повязку. Надлежит взять в больнице специальные иглы и нитки для операционных действий. Обязательно. Вполне возможно и мне понадобится, а то о мероприятиях скальпельного

вмешательства я раньше совершенно не задумывалась. За время процедуры животина ни разу не пошевелилась и глаза не открывала.

Сняв с него все путы, устроилась неподалеку с трясущимися поджилками, вся в испарине, влажными волосами и с солёным конденсатом, который разъедая глаза, стекал с кончика носа. Всегда "мечтала" стать хирургом-портняжкой, пережимая обшивку и сшивая, без ассистента, стежками разрезанные и распоротые прорехи. Сидела, шурилась, пистолет из рук не выпускала, но точно уверена, что никогда не выстрелю в самца, ни при каких обстоятельствах.

Почему?

Фиг его знает!

Детёныш продолжал завывать на все голоса. Я решила вывести Тома, чтобы он успокоил безустанного горлодера. Держа его за ошейник, открыла дверь. Отпустить или рано? Отпускаю. Знакомьтесь, товарищи своеземцы! Они не бросились навстречу, не стали обнюхивать друг друга, просто стояли молча, опустив вниз головы. Подобающее приветствие для диковинных уникамов. Малыш подошел первый, ткнулся лбом Томышу в заднюю ногу. Полное признание!

Это девочка, ясельной группы. Они внешне очень похожи, только у неё изумрудные глаза и на носике жёлтые крапинки, как на крыльях у "божьей коровки". Насчитала девять кружочков. Сразу придумала удлиненной мордочке имя Зея. Её собрату, неизвестного рода-племени-Зевс. Том прилёт, пигалица из кургузого помёта рядом. Больше волноваться за неё не стоит. Принесла вторую миску с едой, однако к еде никто не притронулся.

Я вернулась в подвал, там все без изменений: неподвижное, еле дышащее тело. У него очень горячие подушечки лап и на носу выступили красные капельки жидкости, похожие на кровь. У Тома иногда вырисовываются такие же, только бесцветные. Взрослая особь немного отличается от молодняка. И ухо с подпалиной, оно чуть светлее основного окраса.

Диковинные создания!

Просто диковинные, не больше. В моей теперешней жизни всё могло быть намного хуже и малоприятнее. Как в кошмарно-жутких ужастиках.

Да я нескончаемая счастливица!

Воспользовавшись удобным случаем, откатала пальчики Зевса и малявки, сравнивая их с четырьмя оттисками Тома. У таинственных прищельцев, как и у людей, ни одной похожей конфигурации на гравировке подошв, ни одного дубликата. Можно составлять опознавательную картотеку нездешних протекторов иноземных лап.

Я поднялась на крышу, стоя не возвращалась, восемь тел продолжают бездыханно лежать и гнить. Никаких передвижек вокруг. Весь день бегала по дому, вверх, вниз, осуществляла присмотр за происходящим. Уже пошли вторые сутки, кроха ничего не ест, пробовала разные продукты и не могу понять, в чём причина отказа, ведь Том всеяден. Потом сварила жидкую манную кашу на сухом молоке. Запеленала её как ребенка, чтобы не извивалась и через шприц стала выдавливать дробными порциями в рот похлебку. Иногда вливала разведенные сливки и воду. Сначала маленькая капризуля выталкивала моё варево, потом приноровилась насыщаться. Том вел себя достойно и в принудительную кормежку не вмешивался.

Понимашка моя!

Двух несовершеннолетних в подвал к травмированному не пускала. На четвёртый день, прежде всего, стянув самцу колюще-режущие части тела, сняла повязку с раны. Разрез

совсем затянулся. Срезав и вытащив нитки, не могла наудивляться. Может вообще ничего и не надо было делать? Может они сами себя регенерируют и обновляют? Кожное повреждение волшебным образом зажило в короткий срок, как на собаке.

К вечеру обнаружила, что Зевс оправился. Он полулежал, уставившись на меня, в его груди нарастало kloкотание, а шкура пошла рябью. Оскалил пасть, показывая необычные зубищи в два ряда.

Ну ты и невидаль монстровидная!

Феромоны бури сердитости так и прут из него. Не делая резких движений, я попятилась назад, так и поднялась вверх. Думать нечего, раз ввязалась в крупную ораторию с разветвленным сюжетом, надо идти до конца, полумера здесь не к месту. Немного отдышавшись и взяв на руки детёныша, спустилась обратно к своему потерпевшему в самопальный лазарет. Опустила малышку на пол и та подбежав к лежащему сородичу, легла прямо на него. Мне тепло и приятно от трогательной встречи. Том стоял рядом со мной, склонив голову.

Доверие? Почтение? Угождение? Подчинение? Кто ж разберёт устройство звериного общества с идеями равенства?

Я принесла еду и свежую воду, близко не подходила, чувствовала, что лучше держаться подальше. Они здесь почти неделю, каждый день приношу пищу, меняю питьё. Для Зеи кашу и молоко. Плохо, что у меня в запасах нет молочной смеси для младенцев, ей бы понравился доброкачественный прикорм. Ест только девчушка, старший отстраняется от всего.

Самец и его воспитанница относятся ко мне без враждебности, но дистанцию соблюдаю, притом приличную, не перехожу границу дозволенного. Хотя Том тоже держится от них на расстоянии, они всегда на связи, она у них особая. Они свои. Я сняла со своего друга ошейник. Кожаное кольцо теперь уже никчёмный и неуместный атрибут. Взрослый потихоньку встает, знакомится с помещением. Чувствую, что ему наше жилище не нравится, но он не покидает убежище. Возможно ещё не совсем окреп, а может есть и другая причина.

Бордовая атака застала меня, как всегда, неожиданно. Я перебралась в подвал. Животины чувствуют себя прекрасно, а мне приходится активно физкультурничать. В привередливые дни занимаюсь либо на тренажерах, либо ритмично выкаблучиваюсь. Это обязательная трудотерапия, если не хочешь корчиться всем телом, а потом лежать в бессознательном состоянии с водяночными ногами и артритными суставами рук. Да и вязкость крови сразу улучшается. Я села на велосипед и включила музыкальный центр.

Ужели? Не ведала. Привезенные постояльцы умеют танцевать. Участвовал в подтанцовке только Зевс. Ну и дела! Обрядное покачивание на прямых ногах в такт мелодии, с глазами, светящимися рубиновыми кристаллами. Сильно! Человеческая хореография в ответ несмело жмет за театральными кулисами!

Глаза вспыхнули не только у него одного, у молодняка тоже. Семейственность! Колдовской магнетизм происходящего обвил и поглотил меня с головой. Затянул в зримые блики света с расплавленным заревом багрянца. Хотела подойти и составить побратимскую компанию его малопонятным "па", только желающую, покружиться в хороводе исключительного волшебства, не подпустили. Иностранная чужачка. Надеюсь Том когда-нибудь станет моим партнером в сказочных, танцевальных заездах.

Незабываемый, красочный момент. Где ещё можно увидеть трех терминаторов из метрики захожего, иного пространства?

После бордовой ночи самец окреп полностью. Через два дня гости ушли.

Том за ними не последовал.

Ушёл на следующий день.

Не останавливала и не препятствовала. Имеет право. Он предпочёл родных соумышленников и так будет лучше для всех. Я ожидала дрянную развязку, давно ожидала, обдумывала потерю и боялась предстоящей утраты. Надежды, что вернется, не было. Теперь я почти одна. Наедине с собой. Варвара иногда ненадолго заходит в дом, направляется ко мне, стоит рядом несколько минут и неизменно разворачивается клювом обратно в природу.

Мне очень плохо, очень плохо. Очень плохо. Ужасно.

Невыносимо!

"От судьбы всё равно не уйдешь; поэтому человек должен уметь применяться к обстоятельствам и всё время помнить, что в любой момент они могут измениться"-стоит прислушаться к Эзопу и пора начать мириться с ситуацией, приравливаясь к новому положению.

Но это всё только чужие советы. Я тоже могу втюхивать теоретические рекомендации нуждающимся многострадальным горюнам. А надо? Успокоятся они? Вряд ли! Пока лично, в одиночку не поймешь вдоль и поперек всеми невообразимыми позами бедственно-забитый мыслительный процесс, пока не вымучаешь его, перепробовав всю камасутру собственного реагирования и самостоятельно не распутаешь сцепление внутренних противоречий, толку от рефлексии не будет. Просто не вытянешь наворотную, материалистическую превратность.

Кто пишет разные, образцово-мудрые наставления, обязательно должен добавлять в свои обороты такие слова: не так скоро, не один год, может быть, когда-нибудь и НИКОГДА. Как пристойно и безупречно должно быть в ароматной, розово-цветочной, конфетно-пряничной идеальной идиллии, сама знаю. Как и что получится в тлетворной, явной реальности-понятие отвлеченное, растяжимое.

И я, каким бы манером не тужилась напрягаясь, пока не перезагружаюсь. Не получается. Мозговой дуршлаг, гнида серобуромалиновая, не удерживает правильность восприятия событий. Всё умно-философское обильно и безвозвратно вытекает из моей недалёкой полужидкой массы.

Гребаная действительность! Самый распространенный вариант.

С крыши осмотрела округу, поблизости животных никаких нет. Они покинули насиженные места. Съездила в деревню, где увидела Тома в первый раз. Хочу понять, как он там оказался. Внимательно осмотрела дом. По документам, в маломерном строении прописан двадцатидвухлетний Павел, с лицом начинающего гангстера, а так же Семён, которому тридцать два года. Его фотогеничное табло тоже можно поместить на обложку бульварного чтива. Интеллигентный злодей со злодейским опытом. Они однофамильцы, только с разными отчествами, вероятно родственники. Близкие или дальние, меня не дергает и не колышет.

Мне в высшей степени не всё равно, прямо совсем не аметистово: откуда двоюродные, либо четвероюродные односельчане стибрили Тома?

Сразу ставлю на вид. Ответ "оттуда"-неверный!

В жилище ничего особенного не обнаружила. В сарае множество капканов, в углу валялась куртка, вся пропитанная засохшей кровью и старая трость с набалдашником в форме обезьяны. Рядом небольшой железный ящик с валютой. В тайничке совсем небольшая

сумма. Похоже, что представители сильного пола охотники или браконьеры или того хуже.

Просмотрела все окрестности, следов стаи нет.

Они как сквозь землю провалились.

Провалиться бы скорее вместе с ними!

Когда уже?

Когда?

Глава 20: Ату её, ату

Автономная система умного дома у соседей начала давать сбой. Нежданчик? Отнюдь. Чаемый жданчик. Может на солнечные батареи и генератор влияет бордовое излучение? Или незначительная, чепуховая мелочь? Возможно надо просто что-то продуть в извилистой системе одним легким вдохом, обмакнуть ватную палочку в машинное масло и бережно смазать балованное звено тройника, либо подкрутить привередливую гаечку с парой неустойчивых винтиков. Только я все равно не смогу разобраться в технических особенностях пунктуальных механизмов. Значит в моем доме тоже может случиться подобная крамола и нескладица в агрегатных стяжках.

Начала искать запасное, подходящее жилище.

Проезжая по мосту, заглох мотор. Ну не погань ли? Я бодро двинула пешком до ближайшего подготовленного автомобиля. Отошла совсем немного, увидела собак и блуждающие шавки, на этот раз, проявили ко мне интерес, причем агрессивно-настойчивый.

Что ты скажешь!

В городе тринадцать мостов и именно по данной переправе и аккурат сегодня, час в час, они решили перейти широкий водоток.

Что вас потянуло в определяющую акваторию, бродяги? Ваши чуткие носы по ветру!

Их много, слишком много, чтобы разойтись миром. Выстрелы в воздух досужих шатунов притормозили, но не остановили. Решила вернуться к машине и повременить. Длина моста две тысячи четыреста метров, проехала чуть больше половины.

Неуместно всё, не ко времени. Однако меня уже давно никто не спрашивает-как лучше. Натяг был только для моей обеспокоенной персоны. Для свободомыслящих шерстистых "печенегов"-самая молочная поросятинка.

Это первая обостренная встреча с собаками, раньше они всегда обходили меня стороной и не приближались. Все дело в Томе. Он был моей весомой защитой, верным оберегом. Они его чувствовали и боялись. Теперь я уязвима, нынче я для всех долгожданная и желанная добыча. Новый свежачок! Не своих же жрать. Свои-только на крайний случай недоедания. В продовольственный кризис дойдет и до них очередь, в качестве биодобавки. Здесь друзей и родичей нет.

Псы кружили около автомобиля, далеко не отходили, на мои приветливые слова дружелюбия не проявляли. Они совсем одичавшие, на вольных хлебах и наверно голодные. Конечно, силы не равны и безусловно, состязаться с ними безрассудно.

Лидер у них сучка, ротвейлер с некупированным хвостом.

На мускулистой, сильной шее кроме ярко-зеленого ошейника имеется оригинальное металлическое, ажурное ожерелье, которое украшено цветными бусинами и круглым медальоном. На нём, в середине выбита буква "Д". Прямо красotka, настоящая собачачья леди, только с повадками, натасканного на людей, волкодава. Перебирала в уме подходящие клички. На "Джесси", "Долли", "Дора", "Дина" и "Дуся" она не откликнулась. Больше в голову ничего не приходило. Я думала, раз она бывшая домашняя, то легко пойдем друг друга.

Совершенства не случилось. Наши взгляды на происходящее не срослись.

Самка не нападала, наблюдала, руководила со стороны. Черные губы плотно сомкнуты, в глазах желтого цвета бравада и афронт. Любое незначительное её движение расценивалось, как призыв к атаке и наступлению. Достаточно было лишь поворота головы в мою сторону и сразу начинался штурм железной крепости. Подстрекательница лукавая!

Ату её, ату!

Ату, сиротливого человечка разумного!

Разумного, но очень хлипкого, подобно соломинке. Искромсали всю машину, повредили два колеса, в ключья разорвав резину, оторвали передний бампер, раздербанили проводку. Как только зубы у них не повывлетали? Серьёзная и свирепая бандитская братия.

Где и каким образом инициативной бестии, умнейшей подруге хомо сапиенса с адамовой старобытностью, удалось сформировать и сколотить из разнопородных, беспризорных и даже примкнувших к ним нескольких домашних бобиков, свою рать? Подрядить войско покорных последователей и добиться полного подчинения. Вроде порода не особо бойцовская, и норов должен быть ровный и покладистый. Остается только додумывать причины её нестандартного поведения с повышенным уровнем пробудившегося охотничьего азарта.

Тебя хозяин разобидел, злючка-колючка? Дискриминацию устраивал? Неужели бил? Или родословная с наследственностью до сих пор разобраться не могут?

Вода у меня была и пища тоже, немного поделилась с категоричными повстанцами, хотела задобрить недоброжелательное сборище. Орава чревоугодников приняло съестную подачку. Но разве можно всех досыта накормить? "Дэ" к еде не приблизилась, сидела неподалеку и презрительно взирала на угощение.

Зря я это сделала. Плоский наив! Толковая мысль пришла слишком поздно. Надо было затаиться, затихнуть и может быть, они бы отстали от меня, а теперь не уходят. Свора ждет вкусного и веселого продолжения. У меня осталось мало патронов, еще пол обоймы и всё. Хорошо бы сейчас автомат, но в городе я его нигде так и не нашла. Близился вечер, осмотрела все с биноклем. Собаки ушли, надеюсь что насовсем.

Осталась ночевать в растасканной на шматки машине. Решила не испытывать свою разбитную, проницаемую во все затемненные блиндажи, судьбу. Ночь провела почти спокойно, даже на дозоре не стояла. На рассвете, как назло, все заволкло туманом. Он хоть и не плотный, но ограничивал моё бестревожное передвижение. БОрзых кобельков со своими шальными пассиями поблизости нет. Тихо. Решила выйти. Отошла уже на приличное расстояние от автомобиля.

А вот и пёсики принципаты!

Гиены настырные!

Вернулись головорезы, пришли меня проведывать. Может мимо себе идут и идут. Или мост переходят. Может им надо на другой берег по своим собачьим неотложным делам. Нет, не похоже что они вышли беззаботно прогуляться и поразмять застоялые лапы.

Орда хищников жаждет истребления всего, кто стоит на их раздольном, независимом пути. И я очень подхожу для запланированной цели. До машины мне теперь не добежать. Пришлось защищаться конкретно и предметно. Отстреляла все последние патроны, по плачевно-жалостливым звукам понимаю: попала в цель.

Прощения не прошу. Не надейтесь. В данный момент здесь кровавая сеча, активные боевые сражения местного значения. Либо вы, либо я! Раз не пришли к мирному

соглашению, тоже буду зверски рычать и безжалостно грызть. Уподоблюсь вам. Стая разбежалась, одна собака осталась лежать на месте и плохо, что дохлая плоть, не правящая атаманша.

Какая недалёковидность. Ведь видела в магазине отпугивающие средства от медведей. В ценнейшем торговом заведении были всевозможные баллончики и фальшфейеры, были дымовые пашки и пневматические сигнал-гудки. Видела, разглядывала, вникала и не взяла. В конце концов, можно было прихватить из багажника канистру с бензином и сделать несколько заслонов из огня. Можно было всё. Вот именно-было.

Беспечность и халатность!

Как бы всё надуманное сейчас пригодилось для разгона шайки щелкозубов.

Четыре пса в нескольких шагах ожидали дальнейших моих действий, остальные разделились на две группы по обе стороны от меня. В одной насчитала три солдата, в другой два; прямо настоящая военная операция со своим стратегическим планом и тактикой. Теперь точно не сбежать, путей отступления нет, их отрезали. Я не смогу справиться и с одним взбешенным животным, тем более их здорово разъярили предыдущие огнестрельные события.

У меня правда есть ещё кинжал в ножнах под гольфом. Он всегда со мной, прикреплен к голени, но в данной закрутке думаю не поможет. Ретировалась неспеша, без резких движений, не поворачиваясь спиной к агрессорам. Обмотав левую руку безрукавкой, выставила её вперед. Попробуйте слупить бурду! Запор с дисбактериозом обеспечен! Обманная уловка, наверно, выручила бы, когда один на один, а так, всё равно куснули два раза, в живот и ногу, чуть выше колена, не смогла вовремя увернуться.

Альтернативы нет, надо прыгать с моста. Приходится смываться экстремальным способом. Зверски рычать, безжалостно грызть до победного завершения и претворять в жизнь тему "и один в поле воин" не вышло. Придурковатая, утопическая фантазия. Самообольщение. Всё равно коллективно завалят, квалифицированно положат плашмя и клыкасто вычеркнут из багрового настоящего.

Перспектива выплыть ещё имеется. Я оглянулась назад-а здесь отсутствует бесповоротно. Никогда раньше не прыгала не то, что с вышки, с тумбы в бассейне не пробовала. Плаваю то умею, но на короткое расстояние и жутко паникую, когда длительно ощущаю под ногами пустоту. Если бы не мои многочисленные заплывы у соседей, никогда бы не вознамерилась на сумасбродный поступок.

Высота приличная, двадцать девять метров, глубину не знаю, однако бессчетно раздробить себя на числители и знаменатели несложно и с двухметровой покато́й горки. Благополучно осев на удобную мысль, одобрила решение в пользу скоростного спуска. Распотрошив туристический заплечник, побросала в группу из двух псов всё, что в нем имелось, а так же любимую полицейскую кепи. И пока они сообща отвлеклись, пробежала немного назад, поближе к середине моста. Может мне повезет, и я не войду врезающимся землебуrom в дно.

Сняла с себя почти всю одежду, обувь. Сняла и гольфы, тесак тоже оставила-лишний балласт. Укусы были очень чувствительные, прихватили кожу ощутимо, но не до крови, остались только четкие следы от зубов. Заклеймили! Сто раз пожалела, что нет надувного жилета, что не обмозговала, не взвесила все надумки раньше, не учла и такую модификацию меняющихся условий.

Перелезла через перила, стояла на краю до последнего, надеялась, что настроение псов

переменится в лучшую сторону.

Не переменялось. Диплодоки! Вынуждают самоустраниться до конечного исхода.

Со словами: "Да что б вас всех разорвало"-я сиганула вниз. Десантировала ногами вперед, солдатиком, который нелепым образом перевернулся и вошёл в воду не под тем углом. У новобранца что-то перевесило не в ту сторону. И это была не моя умная рассудительность.

Приводнение прошло неважнецки.

Козлятский перевёртыш!

Удар об поверхность оглушил, я не сразу пришла в себя и прежде чем выплыть, набулькалась всласть и немерено. Некоторое время не могла нормально вздохнуть. Сегодня у меня в рационе обильное вливание и заглатывание неисчерпаемого водоисточника со скидочным купоном на промывание желудочно-кишечных и мочегонных путей. Хотя и лето, но вода ледяная. Течение в месте резвого ныряния с головой не очень сильное, до берега прилично.

Река очистилась от древесины и мусора, только уровень затопления остался прежнем и со временем не спал. Я доплыла до опоры моста, немного отдохнула, ухватившись за небольшую выемку в камне. Долго отплевывалась и отхаркивала содержимое пищеварительного тракта.

Слишком холодно, побултыхала дальше, до следующей опоры не добралась, снесло течением. Гребла к берегу натруженными движениями и тихими всплесками.

Я почти на исходе.

Вылезла на отмель бывшего небольшого островка, который раньше особенно нравился рыбакам с лодками. Сейчас здесь все под водой, мне по щиколотку, но постоять долго не смогла: окончательно вымерзла, задубела, кожный покров приобрел синеватый оттенок. Окунуться бы в гольфстрим и поплескаться в данный момент в геотермальной купели с бьющим горячим ключом. Зубы выбивали стаккатную дробь и я не могла удержать ритмичный шаг. Челюстные мышцы сокращались так ярко, что прикусили язык и внутреннюю часть нижней губы. Не хватало еще утопиться из-за переохлаждения.

Вдобавок свело ногу. Растирала её, щипала, дёргала за пальцы и выгибала их в обратную сторону. Не помогло. Маленькая булавка, прикрепленная к трусам меня не выручила. Я немилосердно протыкала кожу, кровенила-вхолостую. Пришлось найденным осколком стекла основательно продрать икру и пустить добровольно себе кровь. Вытекло немного, зато помогло. Нужно продолжать плыть дальше. Работала одними руками, боясь повторного спазма.

Всё же добралась до берега, долго не могла найти место на набережной, где можно было незатруднительно подняться наверх. Вся в царапинах и ссадинах, на четвереньках выбралась по ступенькам на сухую площадку. Лежала недолго. Необходимо быстрее уходить отсюда и добраться до ближайшей, оставленной мною машины. Рассматривать другие варианты случайных автомобилей нет времени и шуметь сейчас не желательно. Надеюсь, что стоя не возьмёт мой след, не будет подкарауливать и преследовать, а иначе конец. Он будет неизбежным и мучительно темповым.

Двигалась медленно и осторожно, от подъезда к подъезду, быстрыми перебежками не получалось. Ногу волочила, потому как тупая боль от судороги не утихала. В одной девятиэтажной панельке все пять подъездных дверей были наглухо заварены.

Ситуация!

Ещё одна ботва!

Не сейчас. Сейчас некогда, раскину мозгами чуть позже. До нужного мне пункта было еще далеко. Продумала, вроде, все, но оказалось, что не безупречно. Надо будет лучше готовиться. Я собралась немного перевести дух в рабочей бытовке около недостроенного дома.

Осторожно ступая по строительной площадке и обходя завалы щебенки, облицовочных плит и пустых ящиков, наступила на досточку с гвоздем. Аж взревела, всасывая в себя сплошные междометия. Насадилась острую железяку в ступню полностью, по самую ржавую шляпку, благо, что штырек был не длинный. Отрывала трухлявую планку, разделявая и чихвостя себя разными обидными прозвищами, не жмотничала на фольклорную скабрёзность, которая раньше утаивалась в моём классическом сленге.

Не утерпела. Озлилась и осерчала. Незачем теперь держать в себе элегантный, куртуазный слог.

Задевайся куда-нибудь точеная, складная словесность!

Пришпорили! Потацили в приятно душистую среду загрязняющую муру! Разбавим благорастворенную грацию в лингвистике и гармоничную симметрию в природоведении.

Из ряда вон выходящее:

— Пи-пи-пи-п-и-и-и-п....

Кем же надо быть, чтобы дважды исколоть одну и ту же страдальную ходулю:

— Пи-пи-пи-пип....

И так далее и так тому подобное...

До вагончика я дошла, только отдыхать не стала. Нашла в халабуде засаленную, дырявую тельняшку без рукавов, из обуви разношенные кирзачи. На стопы соорудила портянки из грязных тряпиц и прихватив арматуру, устремилась дальше.

Наконец добралась до машины. Она была открыта, но ключа в тайничке не оказалось. Облазила всё и везде-не понимаю, как могла произойти неизъяснимая накладка. Я устала, да еще как, но пришлось идти до следующего автомобиля.

Мозоли натерлись очень быстро. Один квартал и острые спицы боли проткнули пятки и мизинцы. Твердые голенища неудобных чёботов тоже постарались мне насвинячить. Они намяли кожу до красноты. Пришлось скинуть хлябающие, громоздкие "скороходы". Тем более, что в них я цокала набойками не как лилипутская, подкованная пони, а как тяжеловесная коняга.

Косолапив и припадая на одну ногу, я про-пи-пи-кала почти весь путь, изобретая всё новые и новые трескуче-убедительные слова с логическим, ударным содержанием. Никогда бы не подумала, но отборный разговорник помогает, даже очень. И уши не свернулись в трубочки и не отпали и на языке ничего не выскочило от велико-могучих, отвязных идиоматических выражений. Тут я не филонила, старалась испытать и употребить практически весь алфавит.

— Д...А...В...Ы...Т...Р...Е...П...О...Х...У...Ё...Ж...К...И...Б...Л...Я...

Попробовала Й и твёрдый знак задействовать.

Бодрилка для упаренных!

Собаки встречаются часто и поодиночке, все равно я сразу прячусь. Мне не нужна шумиха и суматоха в животном мире. Кошек мало, их не боюсь, хотя кто теперь знает усатых, боязливых мурзилков. Докостыляла до заправочной станции. Там должен стоять допотопный, тёмно-синий почтовый фургончик.

Проклятье!

В который раз сегодня возглашаю себя бандерлогом и провальным сливкоснимателем. Вдалеке два пса, затеявшие бои без правил, решили переместить свою схватку поближе к топливораздаточным колонкам. Я присела в густую траву. Если заметят и переключатся на случайного свидетеля разборки, то транспорт мне уже никогда не понадобится.

Зданий рядом нет, имеется только будка распределительного устройства, стоящая на невысоких бетонных сваях. Просвет и размер полости между днищем подстанции и землей, позволял мне втиснуться в укрытие. Так я незамедлительно и проделала. Ноги пришлось немного поджать, чтобы не высывались. Одно отверстие прикрыла небольшой веткой с сухими листьями и через них смотрела на ринг, где затеялась свара.

Бульдожка явно уступала трёхногой, лохматой, со спутанными, длинными кудряшками собаченции. Вскоре к приплюснутой морде с отвисшими брылями присоединился белый карликовый пуделек, который разбегаясь требовал неродовитого полкана.

Тебе то какая вожжа под хвост с кисточкой попала, цивилизно-стиженная рукастым грумером, нарядная скотинка в пестрой попоне?

Паркур решила освоить?

Отсутствие у дворняги одной задней ноги, никак не отражалось на её боевых качествах. Она сражалась, точно ниндзя. Предметом раздора является какая-то штуkenция, которую пока невозможно определить. Я лежала на фантиках, объедках, луковой шелухе, окурках и большом количестве скорлупы грецких орехов, которые впивались в меня острыми зазубринами. Исполнительный уборщик заботливо смел сюда разную дрянь при наличии урны в девяти метрах. Аккуратист обормотный! Тем не менее, лучше покоиться в вонючей помойке с колким массажёром, чем в отключке после нокаута с завершающим счетом "десять".

Давясь в ладони надрывным кашлем, желала только одного, чтобы меня не засекали. Напрасно тряслась. Стоял такой буйный шухер и шум борьбы драчунов, что моё приглушенное, надсадное бухание и хрипение были неразличимы в злобной буче.

Когда перекипел накал страстей, поостыл нещадный поединок и противоборствующие бретёры примирились и разбежались, я вылезла из своего туннеля с затекшими от неудобной позы, конечностями. Подступ к машине был свободен, ключ зажигания был там, где я его и спрятала. Мотор завелся без проблем, на раз. Бензина был полный бак и можно беспрепятственно возвращаться домой.

Детская игрушка, смятый и изжеванный динозаврик с дыркой в боку-вот за что они боролись и готовы были передуть и распотрошить друг друга. Только и всего? А сейчас он валяется никому не нужный и забытый после потасовки. Я залила свои раны перекисью водорода, залепила лейкопластырем, не стала переодеваться в свою одежду, надела только кеды.

Криповые, двухдневные собачьи бега за длинным, полуголым кроликом пошли на убыль.

Пожалуй, ещё нет.

На ближайшем перекрестке увидела всё тех же ярых гладиаторов, которые после компромисса решили взять матч-реванш, но теперь на другой арене и под другим предлогом. Встопорщенный пудель уже не вмешивался в кровопролитный тарарам с делёжкой губернаторства и барахлишка. Стоял тихомолком, перебирая аристократическими, ухоженными лапами. Комнатную чистокровку малость прищучили и оттащали за

нашампуненную гриву с чубчиком и ангорские манжеты.

Разминка двух кикбоксеров закончилась и зверская выясняловка возростала в геометрической прогрессии. Теперь схлестнулись всерьез, вгрызаясь в глотки, безжалостно рвали друг друга на части. Максимально допустимый момент кульминации надо было как-то амортизировать и я решила побыть немного главным рефери. Вовсю сигналила, направила свой драндулет прямо на них, все бросились врассыпную.

Второй раунд за звание неоспоримого чемпиона был приостановлен.

Надолго ли?

Неистовые турниры здесь на каждом углу и в каждом тупичке, их нельзя отсрочить и пресечь. Я предвижу скорую пролонгацию состязания, ведь ничья-это ничто, это поражение обоих. Всегда должен быть победитель. Только один.

Всё-хорош на сегодня.

Мне пора сматываться на свою буферную заимку, в свою фортификационную цитадель.

Глава 21: Разящий напалм

Катила медленно, неспешно, рассеяно, тишком, без привычного музыкального сопровождения. Ехала и ехала и опять ехала и ещё ехала. Деревья, деревья, деревья, кругом великолепные, безупречные деревья. Умственная активность на нуле.

Встряхнись! Пробудись! Поглядывай внимательно и неусыпно лучше на шоссе, чтобы снова ничего не случилось по дороге!

Казалось, что прошла целая вечность.

Как долго! Да когда же я прибуду?

У меня хватило сил и самообладания добраться до своего убежища. Есть не хотела. Сразу залезла в пенную ванну с горячей водой, морской солью и эвкалиптовым маслом. Сидела долго, около часа, не могла отогреться.

Ночью проснулась от жуткой головной боли. Знобит с ломотой во всех суставах, потряхивает, словно таратайку на колдобинах. Треморит так, что зубы не могу сомкнуть. В груди ритмично сжимается болезненный нарыв, бутон с пестиком и тычинками, пыльца которых кишит вирусно-бактериальными возбудителями. Неудивительно, после темпераментного купания и лабильного марафона. Померила температуру-высоковатая. Если это обыкновенная простуда или бронхит-пережить можно. Если пневмония, то придется несладко. Еще воспалились поздно продезинфицированные раны на ноге. Без антибиотиков всё равно не обойтись.

Всю ночь себя врачевала и знахарила. Кипятила, заваривала и отпаивала, готовила припарки и примочки, вдыхала растительно-пряные выжимки в ингаляторе, втирала мази и травяные благовония. Под утро совсем стало плохо. Чувствую, киселю квашнёй, размякаю биологической основой, слабею. Заранее приготовила все медицинские препараты на тумбочке, шприцы с лекарством и воду. Много воды: три графина, шесть литровых бутылок и объемную кастрюлю. Пусть!

Сколько пролежала в сбивчивом бреду-не знаю. Только в детстве, когда тяжело и продолжительно болела, были такие же бессвязные глюки. Сначала я, с неправдоподобно-большими, гигантскими руками и ногами, плавно скольжу по гладкой, маслянистой, бежевой поверхности. Нежную, плюшевую велюренность и мягкость ощущаю всем телом, кожей. Потом появляются шагреневая неровность. Ее шероховатость сменяется шершавой выпуклостью, на ощупь, как стенная барельефная штукатурка. Мне очень неприятны подобные деформация и искажения. Я с трудом продвигалась к краю, где должна

закончиться томительная трихомудия и неожиданно летела вниз. Ненадолго открывала глаза, затем опять всё повторялось: проваливалась в расщелину.

Очнулась днём, померила температуру. Не спадает, холера!

Нерешительная гомеопатия и рахитичная, неповоротливая фитотерапия не к месту. Нужны не одиночные, подслеповатые выстрелы карабином, нужен всесильный, убийственный авианалёт с ядерной Царь-бомбой.

После вскрытия ампулы и вкола спасительного раствора, я запила коричневым, тягучим сиропом и молочной суспензией горсть разноцветных драже с горькими порошками. Брандскугель! Напоследок усердно проспиреила и проаэрозололила все отверстия лица и растёрлась водкой. Полный боекомплект с точным попаданием вертикального пуска!

Быть может сердечный клапан стерпит ожесточенное бичевание и отвязная диарея тоже не выпрыгнет шkodливым шайтанчиком из расписной табакерки. Укуталась верблюжьими одеялами и отрубилась.

Проснулась-шиш Вам. Неотложная депеша не дошла до моего емайла.

Да-с сердцем лады.

Да-памперсы мне не понадобились.

Однако я вновь пышу внутренним, безжалостным огнем. Решила освежиться и залезть в ванну, с теперь уже, прохладной водой, хотя ужасно не хотелось ещё раз отдаться мерзлой полынье. Никогда раньше не проводила оледенело-взбадривающие испытания, зато слышала о студеном проверочном способе. Продержаться смогла минут двадцать, покрываясь вся мелкими, белыми пупырышками и сравнивая себя с общипанной, облезлой лебедушкой в проруби.

Если могу ещё хохмить, значит не всё так плохо.

Привал в охладительной системе помог всего на несколько часов. Потом температура опять начала стремительно подниматься, увязавшись за мной и захомотав на целых восемь дней. Она всё выжгла внутри, все мои биотические соки, всю продуктивную энергию и последний остаток калорий. Губы спеклись от адской прожарки и покрылись иссохшими корочками.

Иногда ненадолго открыв глаза, видела круглосуточно дежурившую Варвару около своей постели. Она, подобно безустанному часовому, чеканила шаг по комнате. Из угла в угол, из угла в угол. Отдохни немного, сестричка милосердия!

У меня, наверно, открыта входная дверь, но пойти и захлопнуть её силенок не хватает. Я могла только дотянуться до тумбочки. Так тяжело я давно не простывала. Хорошо, что бордовые ночи пока не начались и не обострили моё немощное состояние.

Как бы не так!

Они нагрянули, вступили в свои регламентированные, законные права. И теперь, хвора ты моя, попробуй удержаться без подготовки на флайборде с воздушно-реактивными двигателями.

Вот он, мой катализатор, который сию минуту насинтезирует невесть какой загиб с дезухой в запредельных гигабайтах.

Я попала в самое жерло извергающегося вулкана. Ударная порция лавы проникла в мою статичную персону и растеклась жгучими струйками по всему вялому кровотоку. Во мне уже столько магмы, что раскалённый расплав готов разворотить меня изнутри, выплеснуть гейзер огня и разметать его пулемётным салютом алых искр.

Пить нельзя совсем, во рту всё пересохло от жажды. Вместо разбухшего языка

крупнозернистый наждак, который монотонно шлифует зубную эмаль, всю дерёт незащищенные небо и десны. Сейчас меня перемелют карминовыми жерновами, прижучат разом, кончат в киноварной геенне и равнодушно препарируют.

Ворона сидела на спинке стула, возбуждённо и безостановочно мотала головой, порывисто вертела ею в разные стороны, точно марионетка с невидимыми нитями. Я хотела произнести:

— Варюха, рехнулась? Что ты делаешь? Прекрати, головёнку свою открутишь.

Да не тут-то было...

Как там?

Как там, вообще, у нормальных, адекватных и здоровых людей в таких случаях говорится?

Брысь?

Может кыш?

Или цыц?

Наверное фас!

Как туго я въезжаю и кумекаю. Явственная лоботомия. Роясь в петлицах гипоталамуса, всё же выбурила и промямлила:

— Нью... Тю... Мю... Му... Фу... Нельзя... Фу...

Ладно хоть не "кукареку" и не "мама мыла раму", а вот так, с запинками и ляпами, прокомпостировав детсадовский букварь, выдавило из меня не беглый синтаксис. И смандаринила я под конец нютюмяканья даже в тему. Но Варвара и после чушкового лепета не унимала телодвижения, продолжая свою шалую головерть.

Гладь чёрного экрана телевизора напротив отражало блики синих парабол над спинкой кровати. Оценить и анатомировать чьи-то змееподобные эрупции и выкрутасы протуберанцев не смогла. Меня прижали к лежаку многопудовым гнётом, опутали руки-ноги лианами щупальцами, заковали шею в тугую колодку. Преодолеть сопротивление чугунной компрессии и вывернуть глазные яблоки на изголовье ложа не получалось.

Зуммер сотового телефона, лежащего на комодке, непрерывно звякал привычно-знакомую мелодию. Кто-то прорывается ко мне через вишнёвую взвесь.

Полный, пленарный раскардаш. Всё набекрень. Все спятили. Срань! Образцовая Неограниченная!

Ничего себе, как стрёмно обнесло голову, как меня фундаментально, основательно пригрело и накрыло по округности, прокалило и облучило в недрах протоплазмы термоядерным нейтрончиком.

Неиссякаемая бордовая макроволновка с грилем меня доконает и добьёт, превратит в пористую пемзу, либо развеет летучим пеплом. Не удрать из всепожиряющего кипящего котла. Сгорю. Я была готова выбросить белое полотнище, капитулировать и сложить полномочия.

Но нет...

Вопреки моим прогнозам, жар стал постепенно спадать, вспыхивый термометр больше не соскакивает с резьбы и я прихожу в себя. Потихоньку выкарабкиваюсь из недуга и рдяного чада. Проверим точные науки, хотя бы одну из них. Простонародная математика на прежнем уровне: это умножаем на это, делим на это, два в уме, четыре в остатке.

Добре! Разбежавшиеся битые пиксели реставрировались и на текущий момент воспроизводят прежнюю яркость свечения интеллектуальной видеопанели.

Зачёт со стипендией!

Ставлю себе горчичники для самоуспокоения, но процедура дополнительной теплоотдачи лишняя, потому, что от темно-красного допинга, напалма и кварцевания, чахоточного кашля давно уже нет. На пищу ещё не смотрю, только пью много жидкости. Отощала лежмя на шесть кило и двести граммов. Худющая стала, словно борзая после строжайшей диеты. Остались одни глазищи, шелушащаяся, истончённая кожица, да выпирающие ключицы.

Шкилетина!

Мне бы подумать обо всем, как раз сейчас самое время. Хочу припомнить свою прежнюю жизнь, своих родных. Исключено! Они давным-давно где-то на задворках. Хочу поплакать о них. Не способна! Я их, практически, забыла и не стараюсь восстановить в памяти. Их больше нет и не будет. Они мне не нужны. И главное, я не горю желанием возвращаться в прошлое. Прочная, неразрывная семейная пуповина перерезана, всё эффективно и целиком стерто рубиновым ластиком.

Я отреклась от всех.

Силюсь порыдать в подушку о своем настоящем. Не получается. Бесплезно. Мои мозги настроены не на ту вещательную радиостанцию. Может и к лучшему: из депрессий трудно выходить. Мне здесь даже сны никогда не снятся, кроме воспаленного бреда во время болезни.

Однако мобильник действительно отозвался на нечто и притянул послание анонимного абонента. Дисплей высветил незнакомую заставку, посланную инкогнито: на чёрном, чернильном фоне, под тремя лимонными лунами, айсберг с белоснежной верхней поверхностью и бирюзовой подводной его частью.

И где такая невиданная фантастика находится? Какие миры мне её послали?

В город пока не выезжаю, ещё слаба. И в огороде не копаюсь, ноги подгибаются. Потрепанному бордовым, жарким натиском организму нужно время, чтобы восстановиться.

Ворона Варвара меня поразила. После гибели Федора, она продолжительное молчала. И вдруг, только сейчас, женским, моим голосом выдала небывалую фразу: "мои животинки". Я часто произносила любимое выражение, когда обращалась к ним, ко всем своим питомцам. Как она смогла запомнить и выговорить необычное словосочетание? Хорошо, что не произносит имя крысенка. Для меня это не зажившая рана.

К вечеру пошел дождь. Густой, сплошной стеной. Я облегченно вздохнула, не надо поливать огород. Нынче обременительно. Литерально-правдиво: в лом. Ветра совсем нет, всё смолкло в смолистой, душистой свежести. Воцарился затяжной, тишайший ливень. За две весны и два лета никогда еще не было грозы, не сверкала молнии, не рокотал гром. Самовластная прихоть воздушного океана!

Мы с Варей пристроились на террасе. Думаю, сейчас мне нельзя находиться в сырости и влажности, но на зрелищные причуды природы стоит посмотреть. Небо тяжёлое, очень низкое. Такое низкое, что кажется, стоит только поднять руку, можно дотянуться и выхватить из выси невесомо-ватный кусочек.

На ровном, тёмно-сером фоне, яркие фиолетовые, жёлтые и синие плоские круги серпантина. Чередование серых, фиолетовых, жёлтых и синих струй-завораживающее видение.

Бесподобно красиво!

Потрясающе!!!

Подобные виды не имеют равных!

Иллюзия разноцветного дождя. Такой великолепный атмосферный феномен вижу впервые.

Собрала небесную воду из разных завитков. Она обыкновенная и одинаковая: чистая, кристально прозрачная, без цвета и запаха. Правда показалось, что намного теплее обычного, даже лёгкий пар поднимался с земли. На вкус попробовать не решилась. Жидкость слила в четыре небольшие банки, во все поставила по сорванному цветку. А в кувшине организовала купажирование, смешала всё в одинаковой пропорции. Решила понаблюдать, ждала разных, нереальных метаморфоз с репродукцией, но никакой дифференциации и мутагенеза не выявила. Цветы ни во что не превратились, не переродились, расслоения, расщепления и аннигиляции не произошло. Поникли и завяли в срок, как обычно. В пятой склянке, в созданном первичном бульоне ничего неземного не зачало, не сформировалось и не повылезало.

Моя неоправданная генная инженерия претерпела осрамление с пролетом и данной осечкой я безбрежно удовлетворена. В окружающей среде, после многокрасочного дождя, видимых изменений тоже не наблюдалось. Неплохо.

Я многому не удивляюсь, и слово "забавно" давненько перестало вырываться из моих уст. Насколько перемена декораций с естественными нововведениями вредны для меня и как отразится в дальнейшем на самочувствие-не гадаю. Зрение, медленно, но ухудшается, кровь внешне в норме, только раз я в факторе риска, приходится регулярно принимать медицинские препараты. За здоровье других своих внутренних органов и метаболизм увериться уже не смогу.

Немного погода возвратился Том. Мокрый и грязнущий.

Том, милый мой, непревзойдённый бесёнок! Забугорный, чумазый лешака!

Томыш, вперёдсмотрящий штурман! Неподражаемый злока!

Он вернулся!!!

Его не было больше месяца. Вытянулся, возмужал и всё такой же серьёзный, насуспенный и железобетонный.

Мне отменно. Я рада! Ожила! Я впервые улыбнулась за много-много дней.

Теперь можно жить. Продолжать жить дальше.

Глава 22: Из слона дрозифилу

Чувствую себя вполне сносно, удовлетворительно по всем параметрам организма. Пора заниматься неотложными делами, времени до зимы не так много, как кажется. Впереди опять минусовая температура, стужа, заснеженный пейзаж, полная изоляция. И необъяснимая, абсурдная, долгоиграющая волынка с жизнью и смертью.

Для начала я тщательно подготовила пути отступления. Детально обмозговывала быстрый отход во всех подробностях. Машины по городу расставила на более короткое расстояние друг от друга, не забыла про явочные, тайниковые квартиры и пригород. В подпольной предприимчивой деятельности продумывала всё до мизерных тонкостей. Шпионские, окопные страсти в стадии преуспевающей, интенсивной разработки.

Многоразовое атанде всем мазилкам!

У меня есть Том! Том! И ещё раз Том! Утроенная презервация!

Догоняйте, дьяволы!

Больше не проколюсь и не оплошаю, как в прошлый раз. Мне не дадут обмишуриться.

Автомобили выбирала самые простые, неприметные для чужого глаза. Помечала своим

опознавательным знаком. Хорошие, мощные двигатели стояли в укромных местах и у меня дома в гараже. Соседей тоже потеснила.

Теперь, запасное убежище и не одно-задача номер один.

Догадалась давно: моя застолбленная вотчина заселена кем-то, помимо нас. Однако слежки за собой не ощущаю, домой добираюсь всегда без проблем. Том не проявляет энергетического беспокойства, предельно сдержан, прямо излишне спокоен. Следственно и мне нечего беспричинно страшиться. Стараюсь оставаться в большом городе незаметной, малогабаритной, символически зримой. Последовательно, беспечно пополняю свои кладовые необходимыми продуктами и вещами.

В целом, готова добровольно, без помех, поделиться со всеми занимаемым, беспредельным краем. В чем проблема? Её не существует! Вообще!

Обидно, дроны ни разу так и не запустила. Всё боялась себя обнаружить.

Невозможно полностью обследовать и прощупать большую территорию, если только когда-нибудь, нечаянно не наткнусь на интересующий меня объект.

Я нарвалась на гостинец с подвохом через неделю, в отдаленном районе новостроек, когда осматривала частный сектор пригодный для зимования. Здесь, на границе города бездействовал небольшой заплесневелый заводик со множеством, проеденных временем, промышленных построек. Одно здание с выгнутым перекрытием почти полностью обрушилось, теперь это сплошная насыпка из размельченного стекла, дробленых кирпичей и кусков бетона. Ходила около непропорционально угловатых руин, осматривала уродливую нескладность.

Том ведет себя примерно и терпимо. Я тоже неспешно, мерно обхожу заброшенный участок. Неожиданно бесхвостый дернулся, что-то наподобие дротика торчало у него в боку. Быстро выдернула заостренный наконечник.

Что за дикие, туземские проказы?

Такая же штука воткнулась мне сзади, чуть ниже плеча. Особой боли не почувствовала, немного замешкалась, когда пыталась подцепить и ухватить тонкую фитюльку с синтетическим оперением. Вытащила её и пыталась рассмотреть мини стрелу.

Удавалось с трудом. Повело, голова уже слегка поплыла, зажуировав от обкатки профпригодности забродившего фруктового крушона, заскользила трехмачтовым галиотом в круиз по Саргассовому морю, ринулась флотилить Бермудскую пифагорию. Она припустила туда самым попутным фордевиндом на всех алых парусах, с привкусом небывалого ранее довольства и эйфорийного самозабвения.

М-м-м-м-м! Хипово!

Что со мной?

Как обалденно, необычайно-приятно и прикольно!

Время застопорилось, останавливается. Я стою в стеклянной барокамере и избыток давления накрепко припечатал меня к пластику земли. Через искривленное, разноцветное марево вижу, что ко мне плавно и неторопливо подруливает человек. Точно такой же его клон появляется на горизонте.

Может красочное явление есть призрачная фата-моргана?

Я даже силюсь воссоздать что-то наподобие улыбки и поприветствовать двойников:

— Вся моя радость для вас.

Но губы не растянулись для услужливой галантности, а рука повисла безвольной плетью.

Яркое пришествие не мираж и не сбой в моей полуяви. Вполне реальный, молодой мужчина с тёмными, короткими волосами и длинной, зачёсанной на левый бок чёлкой, как у Каила Маклахлена из "Шоугелз". Ему несомненно идет такой привлекательный причесон. Одежду рассмотреть не успела. Благовидный незнакомец пластичной походкой приблизился почти вплотную и неожиданно отвесил мне увесистую оплеуху.

Чего-о-о-о-о-о-о-о?

Успела только заметить на его руках кожаные, светло-коричневые митенки. Предусмотрительный молодчик! Цапалки бережет! Упасть не дал, ухватил за одежду, а затем уже "душевно" хуканул. Заискрить не заискрило, однако после второго его наезда рухнула спиной прямо на камни. И опять не почувствовала боли.

Это разве я?

Всё происходит не со мной.

Так не может быть!

Почему не может?

Это я, собственной персоной и меня сейчас очень даже не улаживают. Мне увлеченно, с огоньком наносят высокохудожественную, кобальтовую аппликацию.

Потом сильный пинок в бок, прямо по ребрам. Наклонился, схватил за футболку, поднимает, сдавливая ворот и я не могу дышать. Передо мной лицо, обыкновенное человеческое, загорелое лицо. Необыкновенные только глаза. Красивые, ярко-синего цвета, в обрамлении чёрных, пушистых ресниц, на зависть всем девчонкам. Я не вижу в них ненависти, они слишком безучастны, холодны, невозмутимы и пренебрежительное выражение безразличия, самое ужасное для меня. От моего визави исходит гибельный порок, смертельная угроза. Такой убьёт, не задумываясь.

Дружище, Вы перепугали. "Вся моя радость для вас" и "делайте со мной, что хотите, вплоть до истребления"- это не одно и то же!

Озверел?

Боковым зрением улавливаю движение. Невдалеке, лицом вниз лежит худошавая фигура и безрезультатно пытается сбросить с себя Тома. Похоже щуплая женщина, либо подросток. Том, положив морду с приоткрытой пастью доходяге на шею, навалился ему сверху на спину, придавил своим немалым весом и не дает подняться. Мне кажется, что есть ещё третий.

Возможно я ошибаюсь, вероятно только мерещится, потому как подтаяя, полупьяненькая нейрехимия загуманивается, начинает мрачнеть и припухать. Уши заложило, всё словно в немой ретро киноленте, только без титров и игры тапера. Все стремительно-вскипающие действия в полной, расслабленной тишине.

Небольшое замешательство, синеглазый на короткий миг повернул голову в сторону затянувшейся таскотни, отвлекся совсем ненадолго. Я приподняла ногу и вытащила нож. Узкое, длинное лезвие, из Лялиных коллекционных запасов. Это я раньше в дерево не могла вонзить, а сейчас острие вошло легко, точно в теплый, размягченный пластилин. Ткнула наобум и тычок пришелся ему в шею. Повалились вместе.

В придачу, завалилась со сладостной и празднично-веселой на вкус улыбочкой.

Ничего себе ощущения!!!

Больше ничего не помню...

Очнулась часов через пять, было ещё довольно светло. Чувствую, что продолжаю счастливо и широко улыбаться. Значит инъецировали не яд кураре, вприсынули странный

транквилизатор в небольшой дозе. Тот, убиенный в лесу мужик с косичкой тоже был в блаженном восторге от своей разделки и наказания с насилием. Только с другой развязкой и в непрекращающемся, вечном эмоциональном упоении.

Какую такую светозарную, разудалую и неунывающую смесь нам вкатили? Противопоказания имеются?

Я полёживаю, густо политая невысохшим соусом из крови, моё одеяние всосало часть тёмно-гранатовой жижицы. На мне "отдыхает" мой инквизитор, мертвый и стылый. Так быстро, без напряжения поверженный, лишенный жизни.

Это сделала я.

Всего лишь один небольшой взмах и поспешный, непредсказуемый конец. Голова ликвидатора по-свойски рядом с моей, щека к щеке, нос к носу. Черная прядь волос со лба закрывает его пол-лица, одна рука крепко, судорожно сжимает мне плечо. Чем не эксцентричный пикник с любовной негой на лоне порушенного заводика? Тело палача не забрали, но нож из шеи вынули.

Приглянулся судьбоносный, исторический клинок?

Поблизости больше никого нет и Тома тоже не вижу. Еле разжала цепкие, надежно пристроившиеся на своем теле неизвестные, пронырливые пальцы и встала на ноги. У меня сильный ушиб рёбер. Только бы не перелом. Шла, как будто дрын проглотила, не нарушая центровку. Зрительно обозначила себе пунктирную линию, отступление от которой не могла допустить, потому что пошатывание из стороны в сторону и любой скос моего опорно-двигательного аппарата вызывали рези и колики в грудной клетке и копчике. Дыша через раз, добрела до машины, сделала себя медикаментозную блокаду и наложила бандаж из разрезанных бриджей.

Том так и не объявился.

Автомобиль, на котором приехала, с целью безопасности, решила оставить, втемая в ушибленную башку всякую чушь о маячках, чипах и минировании. Болевой шквал немного притупился, примитивный экзоскелет тоже внёс свою лепту для пешеходства и я успешно приплелась к следующей своей легковушке.

До жилища приколесила быстро, торопилась. Не спала всю ночь, ждала собаки. Сама себя успокаивала: он в безопасности, он выпутается. Повторяла снова и снова, внушала, вдальбивала в голову стимулирующую установку, надеясь, что заученная аффирмация поможет ему и мне.

Томыч пришел под утро. Главный, великий спаситель, совершивший ловкий финт!

Меня никогда раньше не колошматили. Приложили со знанием дела. Рукодельный винегрет смазливового визажиста был профессионален: опухло лицо, заплыл глаз, рассечена кожа внизу подбородка, на скуле синяк и большая гематома на ребрах. Процедуры мейкапа, хайлайтера с консилерами и даже боди-арт битому циферблату не помогут. Ещё отломилась половинка коренного зуба.

Поздравляю ортопеда с победой! Законное первое место! Он, таки, всех обставил из своего землячества.

Любое движение причиняет боль, однако дискомфортный недуг с оттеночными каляками-маляками сейчас меня мало волнует, вернее, не волнует совсем. Прокручиваю в уме данное событие, все свои действия.

Я благодарна синеглазому брюнету, устранителю самозвано-неугодных, что он мне безжалостно напощал и грубо отметелил. Если бы не его сокрушительные тумачи, моё

полудохлое тело просто крепко заснуло бы ещё в полете свободного падения, не коснувшись земли. А так, я очухалась на важное мгновение. Внезапное оживление на несколько секунд обеспечило небольшую переменку для входа в империю Морфея, и дало мне главный козырь, который я пустила в ход и смогла отыграть. Ошибочный просчёт и недосмотр форварда стоил ему всего. Всего!

Страйк!

Выбиты все кегли с первого удара.

Душегуб-мокрушник-теперь по моей части.

Дожилаась.

Я убила человека, только раскаяния от содеянного совсем нет. Я не ужаснулась от натворенного. Меня не мучают угрызения совести, я не нуждаюсь в отпущении и искуплении грехов.

Правда, маленькая гусеничка специфической формы стыда продолжает ещё жить в ничем не опороченной зелёной поросли, но она уже подъедала добрую репутацию, дохрумкивая остатки чувства ответственности и долга.

И что ж, я, как всегда, сейчас сама не своя? Ни коем образом. Я нынче сама своя.

У меня свербит и чешется внутри только от одного: на что ещё способна и как я, будучи совершенно невзыскательной, мягкой, вечно "беззубой", решилась на бесславный поступок, смогла нейтрализовать и обезвредить весомого противника.

Вынужденная самооборона, самозащита-эти слова мое оправдание, аргумент в пользу своей правоты.

Это моя абсолюция.

Впервые в жизни не камертоню и не муссирую случившееся. Впервые из африканского слона сделала мушку дрозифилу, тут же её прихлопнула и сдула в новую величину. Я посадила под арест свои инквизиционные, изматывающие охи-вздохи и бессонницу. Гнобить себя и самоедством заниматься больше не буду.

Если бы такое повторилось, поступила аналогичным образом, не раздумывая и не вымаливая прощение. Опять бы вытащила, взмахнула, вонзила. И не важно куда удар придется, главное чтобы достиг врага.

Только один вопрос к нему и другим соглядатаям остался без ответа:

— Зачем???

Глава 23: Только так

После психофизиологического, "потрясного" дартса с результативной дозой яркой радости, зубодробительного пикирования и жесткой посадки на неровную местность, я долго, глубокомысленно и назидательно отходила.

Еще Варька пропала. Она отсутствует почти две недели.

Разыскивали ворону с Томом продолжительно. Облазали и осмотрели всю округу, все близстоящие дома и постройки, однако никаких следов не выявили. Какие особые отпечатки могут быть на травяной земле с опавшими листьями? Одиночные перья, да малозаметные пятнышки помёта. Мне не подвластны экспертное дознание и сыск высоко летательных, неусидчивых пернатых.

— Том, сверли! Фотографируй! Опознавай!

Мой единственный, сохранившийся друг не понимает, чего я от него требую, что мы делаем и чьи запахи должны усиленно втягивать и вдыхать. Для него очевидно ясно и безошибочно вестимо, в отличие от меня, что наша птичка с оранжевой отметиной давно

испарилась, упорхнула в неведомые, васильковые дали легким, воздушным облачком.

— Пошли отсюда, страждущий человек современный. Нет здесь никого и не будет. По пацански цыкни сквозь зубы и разотри шпиблетами. Поскрипывай и не тужи.

Очень обеспокоена, расстроена, привыкла к птахе-переростку иссиня-черного цвета, привязалась к вороней цапельке всем сердцем. Думы о плохом, неладном отклонила, выбраковала и освистала за недоказанностью. Надеюсь, и буду так себе представлять, что Варвара просто взмыла и унеслась на новое место гнездовья, которое, наверняка, получше, чем у нас. Это малое, никчемное утешение. Но оно подкупает мои предположения с фантазией и усыпляет домыслы.

Наступила осень.

Готова к зиме наполовину. Я отказалась собирать урожай. Он продолжает безнадежно висеть, забыто стоять, тихо лежать на поверхности и втемную зарываться в почву. Страхочное жильё тоже побоку.

Меня ищут, вот где суцая, правдивая истина. И найдут, рано или поздно, но выведуют, это вопрос времени. Если я была бы на их месте, то передатчик с радистом-лузером, посылающим помехи в стройную шеренгу отрепетированной морзянки, всенепрременно извлекла и опечатала.

Что они сделают с тем кто отстукивал антимионию? Допинают. Люди же. Им масляно лежачего всей кодрой по самому больному, по самому кровоточивому. Хуже шакалов.

Обороняться, убивать-и думать нечего. Вряд ли теперь мне дадут преимущественную возможность. Охотоведы ужесточат поиск, противостоят на опережение больше не получится. Долго окапываться ребечачьим пластмассовым совочком, по детски играя в прятки и салочки-дивертисмент для тугоплавких. Только в быстроходную кибитку и нооо, родимая! Куда глаза глядят.

Еще меня тревожит, лишает покоя и не выходит из головы одна мысль. И она стержневая, центрально-господствующая.

Том, пришелец иных миров, где твоё гениально-исключительное чутье? Куда ты его подевал? Ты проигнорировал неприятелей, подпустил ближе некуда, не прикончил и отпустил.

Худо! Неуд тебе!

Следует что-то решать, пока не наступили холода и заморозки.

Мы уезжаем. Сегодня. Навсегда. Оставаться в городе и даже за его пределами бессмысленно. Слишком опасно. Приличный микроавтобус, который бы подходил к многосуточной переброске, обошел меня тремя верстами.

Вот где зарыта странная подлянка: как можно было не отыскать, не увидеть и не раздобыть нужного в преизбытке всего-всего. Оказывается и такое случается.

Дальтоническая надсада!

Беру два мощных землекопа, второй сзади, закреплен жесткой сцепкой. Провозилась с непокладистым и строптивым треугольным приспособлением часа два. За качество своего крепления совсем не уверена. И смогу ли буксировать тяжёлый автомобиль на длительное расстояние-развлекательная шумерская клинопись на миллион просмотров. Раньше проделывала подобную привязку с другими машинами, только они были без особого груза, либо порожними и сцепка была другая, слабее, проще. Упаковала оба внедорожника самым необходимым. Из цветов взяла только маленький росток алоэ.

В последний раз смотрю на дом, которым воспользовалась без приглашения и который

стал мне родным. В горле стоит комок.

Вернусь ли я сюда когда-нибудь?

Том давно чинно сидит в машине. Как всегда, неизменно и величественно смотрит перед собой, зорко всматриваясь в наше неопределенное предстоящее. Пора выдвигаться.

Тронулись!

Стартовала неудачно. Только после третьего рывка, еле сдвинулась с места. Не налегай! Если буду так резко дергать, у меня точно что-нибудь оторвется и отвалится. Вырулила за ворота спокойно и благополучно доехала до автомагистрали. Первый решающий поворот пройден, маневр получился.

Полет нормальный!

Тащусь со скоростью не выше тридцати. Через двадцать километров ведомая машина отсоединилась. Две точки крепления полетели безвозвратно и без восстановления. Пришлось оставить непрактичную затею с моим паровозиком. Он сошел с рельсов, распоясался на локомотив и вагончик. Теперь ничего не поделать. Осталась одна машина, ведущий тягач. В нем минимальный набор вещей, продуктов, зато неплохой запас топлива.

Возвращаться назад, искать по-новой, исправлять ситуацию у меня даже в мыслях не было. Я и так слишком долго подбирала подходящие друг к другу транспортные средства, проверяя их на любовно-трелёвочную совместимость. На это ушло целых пять дней. Разлад деталей обратно уже не зафиксировать. Времени нет, надо торопиться.

Удаляемся на запад около часа. Я в подавленном, усталом настроении, остановилась передохнуть. Начались бордовые ночи, их надо непременно переждать. Продолжать поездку в состоянии гистерии равносильно заплыву на стометровку при квадратных, перекрестных волнах. Только пузыри пускать по дну. Нахожусь в машине и отстраненно наблюдаю. Группы теней плавно скользят мне навстречу-"габитусы". Держат курс по направлению к городу. Один отряд прошел недалеко от машины, я отрешенно проводила его взглядом.

У меня были наилучшие условия для выживания, были еда, вода, свет. Можно сказать, что было всё в достатке, со штемпелем "all inclusive". Теперь убегаю в неизвестность. Не думаю, что дальше будет проще и не будет трудностей с крушениями. Придется начинать всё заново, если останусь жива.

И вообще, жива ли я??? Три большущих вопросительных знака мало для напряженного, пространного вопроса длиной в девятнадцать месяцев и тринадцать дней.

Мне нужен каркас и прочность в чудном, безумно-непонятном, загробном мире. Можно попробовать побарахтаться в другом месте райского ада, только я уже сделала свой выбор. Не хочу отступать и уезжать, мне некуда адресно выбывать. Я не бродяжка, не хочу вести кочевой образ жизни, постоянно срываясь с насиженного места. Я постоянна, моя константа-мой дом. Он моя обитель, мой тыл. А дальние поездки с целью ознакомления всегда предпочитала в виде кайфового, увлекательного вояжа и обязательно с обратным билетом.

Меняю вектор направления.

Решено. Остаюсь!

Пора закончить конфронтацию с напрасными уступками и неправильно истолкованным обращением-"делайте со мной, что хотите". Призыв на моё уничтожение не откладывается. Отменяется.

Теперь делать буду я.

Выйдя из машины, вывела Тома. Погладила его, крепко, растроганно стиснула. Всего облапала, чмокнула в морду и легонько потрепав, подтолкнула по направлению к лесу:

— Гулять. Иди, злюка. Гулять.

Он убежал. Ну вот и всё. Уверенно двинулась навстречу "габитусам". Они перемещались по заросшему кустарником, широкому оврагу, я свернула, спустилась и встала на их пути. Мне требуется причалить и пришвартоваться к данному, отмеченному пирсу.

Вероятно будет виток чего-то нового, а может и нет. Возможно меня расплющит, размажет катком, как камбалу, а может нет. Скоро произойдет лобовое столкновение, abordаж и я влеплюсь в терминал чужого мира. Цель близка, растираю руки, ноги, начинает пощипывать кожу. Неприятные ощущения, не хватает воздуха, во рту и в глазницах сушь и пустыня, там крематорий с мартеновским пеклом. Плохо вижу, сетчатка сейчас расплавится от огненной сварки, в голове сосредоточилась вся боль. Очень тяжело, но назад дороги отрезаны.

Не желаю к людям. Жажду попасть в лагерь теней, погрузиться и раствориться в ячейке шествующих.

Кто-то ткнулся мне в ногу. Том. Гнать больше не собираюсь. Пусть будет так, как суждено. С его приходом мне стало намного легче. Восстановилось дыхание, зрение, кожу не жжет и не стягивает. Я могу спокойно осмотреться. Только сейчас заметила, что "габитусов" окутывает прозрачная, светло-голубая капсула, внутри которой были еще две оболочки: желтая и оранжевая. Цвета не смешиваются, они четко определены и разграничены.

Мы подошли совсем близко, почти вплотную.

Всего несколько шагов отделяет меня от минного поля. Томыч со мной. Он мой путеводный провожатый по местному, квантовому музею этнографии, проводник в тонированное урочище биоценоза. Он мой поводырь и сталкер в недозволенный ранее сектор, а у меня даже малейшего понятия об этом не было.

Космический десантник с силовой поддержкой, веди потерянного во времени и пространстве ходока в свою запрещенную, сокрытую страну!

Я в радиусе досягаемости. Три шага до внешнего купола и еще один.

Самый главный, самый ответственный. Переломный.

Только так!

Что, любознательная смертница, пройдемте по собственной воле в тюремный застенок-реостат, посмотрим воотчую на амперных сокамерников, испытаем на себе мощь их джоулей?

Только так!

Три.

Два.

Один.

Впуск...

Глава 24: Репатриация

Легко взмахнув ресницами, я распахнула их уверенно и целеустремленно для дельной, информативной осмотрительности. Светло, душный, жаркий день. Огляделась и вобрала в себя воздух. Особый, фармацевтический запах в затрапезной больничной палате для четырех человек. На соседней кровати, под капельницей, с закрытыми глазами покоилась мама. Видимо она спит. Внутривенное вливание только у нее, на мне трубочной системы

лекарственного насыщения организма не было. Встала довольно шустро, чувствую себя прекрасным образом, голова не кружится и нигде ничего не болит.

Нигде и ничего!

Ново!

Я в своей длинной, кружевной ночнушке, в своих веселых, домашних тапках и вероятно в своем, настоящем мире. Очень похоже.

Продвинуться дальше стула, стоящего в проходе и пошастать по больничному помещению не выгорело. Зашла плечистая, приземистая медсестра и возмущенно всплеснув крепенькими руками, повела обратно к ложу, пытаясь насильно меня устелить. От нашей тихой борьбы с приглушенным шумом обоюдного протеста пробудилась мама и вытащив закреплённую иглу, подошла ко мне, молча обняла.

Все-таки, оказывается, больная здесь я. А у родительницы, хронического гипертоника, от тревоги и волнений за милого ребенка поднялось давление.

Три дня я находилась в полубессознательном состоянии, в витальной летаргии. Меньше суток держали в реанимации, пока не очнулась, затем перевели в обычную палату. Еще сорок восемь часов моё тело просто олимпийски, безмятежно отсыпалось, пофыркивая точно сурок, впавший в зимнюю спячку.

Нашли меня недалеко от нашей дачи, около озера. По заключению врачей-предположительно удар молнии. Только стегануло не напрямую, шарахнуло дугой где-то рядом с ответным резонансом. Интересная медицинская трактовка возникшей версии.

Ну что ж, вердикт весомый. Молния! Кто будет перечить?

Однако, чего-то не хватало для полного утверждения с конечной резолюцией.

Я старательно, въедливо исходила местность, вкруговую осмотрела весь берег, прилегающие холмы и ничего не нашла, никаких знаков пребывания огненно-небесной странницы. Это как тунгусский метеорит, который упал в прошлом веке. Все наизусть знают что он был. Давние очевидцы наблюдали, отчетливо слышали, есть явственные, лесные разрушения с повалом деревьев, а на осколки космического гостя, опытные ученые практики, до сих пор, так и не наткнулись.

Хорошо помню день своей пламенной неразберихи. Субботним, ранним утром я хозяйственно и заботливо проводила отбывающую семью до такси в аэропорт. Ура, школяры! Летние каникулы! Муж повез сына к родственникам на море. После обеда, решив, что кое-кому тоже не мешало отдохнуть на природе в обнимку с сорняками и лейкой, отправилась на дачу. Ближе к вечеру, тихий, прозрачный зной сменился на плотную массу слоисто-кучевых облаков, погода безнадежно испортилась и я надумала переждать рокотавшую грозу на своем участке. Вскоре дождь прекратился, засобиралась домой. Позвонил муж доложив, что долетели и добрались благополучно и через десять дней он возвращается.

Как не остановиться у воды, когда на спокойной глади озера игриво и оживленно плещутся в поисках харчей серо-коричневые утки с малыми детками? Небо чистое, ненастье свернулось и далеко сдвинулось в следующий, запланированный ветром район. Именно там оно продолжало буйствовать и развлекать публику сверкающими зигзагами и грохотом. Последнее, что заснял и отщелкал мой зрительно-чувствительный объектив-легкая вибрация в наэлектризованном воздухе, волосы, забранные в хвост поднимаются вертикально вверх, боли не ощущаю, покалывает только кожу и черно-бордовая пелена застилает пространство.

Поглотило мгновенно...

Как долго я провалялась тет-а-тет с живописным пейзажем, неизвестно. Предположительно два часа. Один рыбак случайно наткнулся на босоногую "спящую царевну" под ивой и вызвал неотложку.

Почему разутая? Куда драпанули мои голубые подследники с незащитой дырочкой и выдавшие все виды мокасины с туго завязанными шнурками?

И это пока самый главный вопрос себе.

Будто думать больше не о чем.

Место моего лежаче-распростертого положения вызнали сразу, когда мама позвонила на сотовый. Малость огретую женскую особу только-только подвозили к стационару и родственникам сообщили, где травмированная личность будет временно значиться с документальным оформлением.

Ожегов, ярко выраженных отметин и других необычных повреждений, брэнная оболочка, оглушенная разгневанной стихией не имеет-именно так уверили моих родных.

Продлили ничегонеделанье еще на неделю. Доктора с пристрастием изучали сомнительную, недавно прибывшую кровь. Дружно перетирали её, взбивали, начесывали, гладенько укладывали полученные данные и не найдя нисколько выписали досрочно. На сегодняшнее число я здорова, на мне можно деятельно пахать, боронить и всю мотыжить.

Что из последствий?

Сплошные копеечки: немного упало зрение и я на четверть башки седая. Придется теперь постоянно подкрашивать волосы. Насчет зрения-ошеломляющая новость только для мамы и мужа. Больше года пользуюсь очками, еще в той, вишневой жизни. Так же, в напоминание о ней-поврежденный зуб, небольшие шрам на ноге, когда я её стеклила, рубец на голове после автомобильной аварии и зажившая трещина на ребре, обнаруженная при рентгене. Пустяки! Попробовала, как бы между прочим, расспросить близких о своих болячках. Их происхождение никто объяснить так и не смог.

Ну дак!

Бытует мнение, что память странная штука. Не совсем так. Память, не просто странная. В моем аспекте, память, это непрощеная, малохольно-шизанутая незнакомка в гривуазном фартучке с пёстрым пипидастром в ловких, блудливых ручках. Где и на чём она произведёт свою репрезентативную уборку с протиркой, смахивая микроны запечатления, не знает никто, включая именитых лауреатов всяческих заслуг. Никогда не думала, что разгульная шельмочка может быть столь избирательна.

Однако может! Ещё как!

Свою настоящую, реальную жизнь я помню урывками, небольшими, малозначительными промежуточными фрагментами и абзацами. Могу натурально забыть, что было две недели назад, что делала в прошлый четверг и что позавчера жевала на завтрак.

Та, бордового оттенка, жизнь-храню её до каждой ерундовинки.

Для чего мой мозг удерживает конкретный период? Как странно работает механизм отбора и фильтрования! В определенной подкорке отчетливо и подробно сконцентрировались и держатся биочипом каждый мой день, каждая минута, все события, мелочи и детали, все цвета и запахи, все тактильные ощущения. Сей момент опишу расписание цветного бытия по четным и нечетным датам календаря. Если надо будет, по простым числам все разложу и кратность выявлю. Выкинуть из головы цикл удивительного существования вряд ли смогу. Всего за несколько часов я прожила приличный отрезок времени и это самая поразительная и загадочная часть моего продолжительного присутствия

в мире "габитусов".

Не помню только одного: состыковалась я с трёхъярусным коконом электронов или нет и что произошло дальше. Здесь амнезия нерушима. Черный ящик моих действий по взятию тонкого антимира до сих пор ещё не найден. Не чокнуться бы, когда раскопаю и расшифрую бортовой самописец в глубинах логического мышления.

Поверять и рассказывать кому-либо про все странствия пока нет желания. Не из-за боязни, что меня сочтут выдумщицей или сумасшедшей. Столь путанный оборот-очень личное, сокровенное расследование, с которым я сама ещё толком не разобралась, не выяснила все обстоятельства и не верифицировала истинность.

И всё же, кто я?

Мне действительно двадцать восемь лет. Я взаправду замужем, у нас есть сын и я, на самом деле, работаю экономистом в государственном учреждении. Четыре года, как скоростно скончался папа, мама живет одна. Она так и не вышла замуж.

Три недели назад, практически одновременно, умерли крысенок Фёдор и мамина кошка Алиса. Я бегала с ними поочередно по всем ближайшим Айболитам, пытаюсь сохранить бесценный питомник. За кошку ещё брались, а за декоративного пасюка никто не ручался. Говорили, что такие махонькие клопышата практически не подлежат лечению.

Обе любимые животинки похоронены на нашей даче. Больше всех сокрушалась я, намазывая горечь утраты и растушёвывая на своём перекошенном мольберте сопливо-соленые мазки с неровными штрихами. Почти полторы недели все созерцательно "восхищались" моим заплаканным, опухшим от печали лицом с красными глазами и хлюпающим, вздутым носом.

Животных решили больше никогда не заводить. Тяжело терять.

Сейчас конец июня.

После больничного, взяла пять дней отпуска. Возрождаюсь и прихожу в материализованное оживление. Мне надобно, преочень. Пытаюсь заново приспособиться к бурному, многоголосому и суетливому миру.

Как я здесь живу?

Шумно, вокруг слишком шумно. Так неистово громко и многолико в снующей, машинно-людской необъятной общаге, что впору вставлять беруши. Во мне многое изменилось и не в лучшую сторону. Слишком долго отсутствовала, прибывая в иной явственности. Я стала совсем другая, похожа на Тома: вконец усложнённая и закоснело-пофигиозная. Хорошо, что сын в отъезде, хорошо, что он не видит меня засушенным, неодушевленным коржиком, перед ним трудно притворяться.

Черт, черт, черт!

Самая большая несподручность заключается в повседневных коммуникациях с родными и окружающими. В бордовой жизни, я давно распрощалась с ними, забыла их совсем. Вычеркнуть из воспоминаний оказалось крайне просто. Исключение с выпиской произошло без усилий, само собой, без каких-либо слёзных страданий и стенаний. Стерилизация жесткого диска букинистической памяти с подшивками макулатуры приводилась в исполнение несколькими этапами. Сначала были яркие образы, потом затухающие, а дальше, критическое многоточие. Конец единению! Тоненькая ниточка привязанности порвалась без восстановления.

Мне пришлось включить обратный отсчет и последовательность целостного слияния уже намного тяжелее, чем я предполагала.

Теперь я заставляю себя воссоздавать утерянные отношения, выстраивать разрушенное и у меня нет особого желания напрягаться и жить в нужном направлении. Реконструкция семьи дается нелегко и режим ожидания благоприятного исхода может надолго затянуться. Внешне стараюсь быть прежней, веду беседы, улыбаюсь когда нужно, симулируя удовлетворённость нынешней каждодневностью.

Радуюсь только тогда, когда остаюсь одна.

Не думаю, что муж догадывается о неприятных тонкостях в общении. Большую часть времени мы оба на работе. Никого не вовлекаю в свои размышления и переживания, сразу искореняю и не даю разрастаться саженцам меланхолии и дисфории. Не высиживаю в мыслительном инкубаторе зародыши ипохондрии. Я сама себе домашний доктор-мозгоправ, психоаналитик, коуч-психотерапевт и психиатр.

Ничего, справлюсь, вытяну кризисную ситуацию.

Я привыкла полагаться только на себя, приспособилась сама себе помогать. Разравниваю и сейчас. Должна! Особенно после того, когда воскресным днем нам позвонили на домашний телефон. Женский голос отрекомендовался диспетчером компании-производителя и установки пластиковых окон и попросил подтвердить заказ на замену трёх балконных рам.

После моего отказа: "Вы ошиблись, у нас всё в порядке и мы ничего не заказывали. А, впрочем, давайте, Марина, сверим адрес" - извинились и положили трубку.

Как интересно! Три рамы! Тоже три, как ТАМ, у габитусов!

Поразительно!

Есть работёнка для моего биотабулятора, который должен провести аналитику всех перфокарт и выдать опровержение или подтверждение былинной, темно-красной летописи.

Глава 25: Выбор жанра

Пока я искусственно отдыхала, на работе произошли существенные перемены. Сменился руководитель в отделе. Действительно значительное событие! Мою начальницу вынудили уйти. История некрасивая, зато вполне современная и общеизвестная. Распорядительница наших окладов и функциональной деятельности взяла очередной отпуск с последующим увольнением. Женщина она, несомненно, обеспеченная, влиятельная и со связями, но внезапно выискался кто-то помогущественнее и принудительный напор оказался неодолимым.

Как всё относительно!

Некоторые сотрудники неслыханно рады её уходу. Она была слишком требовательна и придирчива. Мне всё равно, без особой разницы. Считаю, что в целом, с небольшими нюансами, все работодатели властолюбивы, категоричны, одинаково "хороши" и прекрасны только когда безвылазно находятся в соседней стране.

Теперь на её месте молодой парень, чья-то кипучая, шустрая и предприимчивая креатура. Ему всего двадцать пять лет, а бахвальства и спеси уже через край. Помпезная инаугурация с коронацией нового монарха плавно перешла в продолжение кичливого престолонаследия. Пацана распирает от напыщенности и вседозволенности. В общем, ситуация обычная, однако когда его увидела, сразу поняла, что не сработаемся никогда. Именно с ним: с безобидным на вид, белозубым сипатягой и пай-мальчиком.

Полтора месяца бесконечных придинок, препонов и откровенных, серьёзных подстав с оговорами. Нынешний управленец торопится. Ему нужны своя укомплектованная команда и личные послушные рекруты. Я не устраиваю демарш и словесные баталии. Я хладнокровна,

сдержанна, спокойно продолжаю трудиться, постоянно исправляя его ошибки и оплошности.

Мне здесь всегда нравилось: территориальная принадлежность и обязанности, устраивала и оплата. Двое из наших уволилось, а я не тороплюсь освободить своё кресло.

Моё самообладание для него, словно мулета для буйвола, только что копытом землю не бьет и дым с огнем из ноздрей не выпускает. Когда-нибудь он сорвется и пустится в бой. Не особо хочется участвовать в корриде, но видимо придется.

Неожиданно позвонила бывшая, до неё дошли слухи о наших непростых взаимоотношениях. На действующем месте, она занимает руководящий пост, должность высокая, работа не хуже прежней. Она пригласила перейти к ней и я пообещала подумать.

Любимое развлечение свеженазванного, раститулованного самодержца-венценосца, сорваться со своего архиерейского трона, побросав свой скипетр с державой. Гарцуя пройтись до моих апартаментов, распахнуть дверь и делая во всеуслышание едкие замечания, третировать, подстрекая приверженцев к балагану и декларативной оргии. Ему страшно хочется хайпануть перед всеми. До прямых оскорблений, правда, ещё не доходило, но всё движется к униженному посрамлению.

Сегодня в кабинете я одна, коллега ушла в один из наших филиалов.

Перформанс спикера начался как обычно, и репертуар его прежней беллетристики разгримировался. Теперь он похож на экзорцизм, изгон нечисти.

Нечисть это я, конечно.

Может я и вправду порождение ада? Кто ж меня в настоящее время знает?

На недостойную личность громко и упоенно выплеснуто много злободневного и рубящего наповал. Так он, наверное, думает.

Ну кажется человеку и пусть дальше кажется!

Рейтинг его культовых водевилей пока не собирает идоломанов, смиренные подписчики скупердяйничают и жадничают на лайки. Закулисный планктон тихо сидит по отсекам, плотно задраив иллюминаторы и люки. Даже всеведущая и приспособившаяся ко всему фрейлина "Ф.Л.Юорография" не парашютирует с дермантиновой качалки, не либизит и не поддакивает своему благодетелю. Она не знает исход нашей битвы. Несмело выжидает и выползет на поверхность со штандартом вассала только к законному победителю.

Я отмалчиваюсь, держу паузу и оглашатель грубостей не догадывается, что мне просто безразлично до откровенного неприличия, бесчувственно до возмутительного бескультурья.

Ему невдомёк, что мне начхать фиолетовым распылением на психологический абьюз. Это раньше я бы мучилась, ночи не спала, наверное украдкой плакала в подушку, вытираясь пододеяльником и безостановочно сморкаясь в мокрущий платочек. Сейчас, такая фанера с развинченной лабудой меня не задевают, не ранят и совсем не пронимают.

Теперь я труднораскраиваемая.

Мои эго с самооценкой не изрешетило тяжёлой артиллерией буффонады, не контузило, не изувечило и не прикончило снайперским боеприпасом притеснителя.

Безучастно стояла, облокотившись на стол, внимала его бомбардирной, эпилепсическо-ораторской риторике. Распаяясь все больше и больше, пусковой механизм словотворчества высвободил амок негодяйства и гнусности. Под конец его совсем переключило и он во всю разоткровенничался:

— Пшшла тыыы, сууука...

И смачно сплюнул на пол, прямо мне под ноги.

Тягучая устная ириска с отделением и сбросом мазюкающих вязких веществ на поверхностный объект. Доходчиво!

Ты?

Брудершафт пока нас сторонился и думаю никогда не соприкоснётся звоном своих тонкостенных бокалов.

Пшшла?

А куда идти то? Далече? Я даже предполагаю-куда. Совсем рядышком.

Сууука?

Просто замечательно!

Премного благодарна за образную и яркую характеристику. Она очень пригодится для нового поработителя. Ему будет о чем задуматься, прежде чем взять меня в не примерное услужение.

Какая-то часть слизи попала мне на носок туфли.

Меткий дромадер!

А вот это лишнее: пошло, вульгарно, непристойно и совсем негигиенично. У меня, несомненно, много терпения, только всему есть свой предел. Уровень диапазона дозволенного выходит за грань определяемого интервала.

Данный выпад не просто паразитологический харчок с вошкавшимися там микроорганизмами, это ультиматум.

Распространенное понятие "я в домике" уже не для меня, это в прошлом.

Возбудимо-дерганый молодчик с эпатажем и показательными пьесами одного актера меня порядком притомил, начал досаждать своим трёпом, фолами и показухой. Пора прекращать его демонстрационное, постановочное шоу. Полагаю, что конвенции не будет.

Стало быть так. Раз очень желаете, будет Вам дуэль, только обойдемся без ротозейных секундентов и ролевых игр с маскарадным генномодифицированным переодеванием. Останемся в своих натуральных молекулярных костюмчиках, без бабочек на холеной шее и красных розочек в напوماженных волосах.

Торрро!

Ступай. Прикончи яростного минотавра!

Я закрыла дверь, подошла почти вплотную, мы примерно одного роста.

Влепить пощечину?

Звонкий хлопок розовой ладошкой по гладковыбритой щеке-как-то по-бабски, несерьёзно и заурядно. Что он мне даст, кроме дешевой эротики? Ничего. Никакого штурма эмоций, никакой развлекательной утехи и межклеточного наслаждения. Ему? Да мне деревянно, как бревну, какой кожно-истерический оргазм он будет испытывать от моей неожиданной плюхи без предварительной ласки. Сегодня в односторонней игре надо, наконец-то, достойно удовлетворить себя. Только себя. Заслужила желанного блаженства.

Кулаком в надменное мужское личико?

Уже чуть лучше. Но дубовато, и след может остаться. А если нос ему слегка выверну? Или не слегка? По судам ведь затаскает, не побрезгует. Если и докажет побои-не боюсь. Теперь не страшно. Впрочем, в любом случае не имею желания касаться взносчивой рожи.

В пах?

Запрещённый пока приём, не хочется применять. Воздержусь, не тот случай. Для него надо особо болевой повод. А этот маленький прыщик не фурункул, он сам собой пройдет. Стоит самую малость прижечь его спиртовой травяной настойкой и опять будет всё опрятно.

Вспоминала: точка, выше пупка на три пальца, положение кулака, когда большой палец находится наверху. Вдарила под дых, в солнечное сплетение. Мне показалось, что удар несильный, однако заносчивый самодур согнулся и задохнулся. Не зря я груши упорно молотила, пригодилось. Он не ожидал, разумеется, да и мышцы его пресса оказались слабыми, плохо развитыми.

Что такое, забавник? Что у Вас пошло не так?

Сударь, Вам надлежит подкачаться в спортзале, а не с девчонками бодаться и воевать посредством театральных этюдиков.

Стоит на коленях, несколько секунд пытаюсь поймать ртом воздух, отойти не может.

— Резко выдохните, через силу.

Прислушался, помогло.

Он ослабил свой галстук, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, задышал уже нормально, всё восстановилось. Я стояла рядом, смотрела сверху вниз, злорадства не было, но и сожаления тоже. Туфлю вытерла салфеткой и засунула слюнявую бумажку ему в нагрудный кармашек. О последствиях своего деяния не думала, на сегодня "радушия" и обмена "комплиментами" достаточно. Мне кажется, что продолжение актёрского мастерства с сатирическими куплетами не будет.

Его квота на стёб закончилась. Теперь мы квиты. Наша паровыпускаемая, откровенно-вызывающая парнушка снизошла на "нет" и подошла к завершению. Скоро мы навсегда избавимся друг от друга.

Финита ля...

Художественный жанр каждый определяет по своему усмотрению.

Я уже выбрала. Он приправлен веселинкой, разбавлен смехом, посахарен свежей мятной зеленью необыкновенного неба и подрумянен огромным полем самых, что ни на есть, желтых подсолнухов, всегда поворачивающихся к светоносному, неистощимому жаркому солнцу.

Йес!!!

Заявление об увольнении с переводом в другую организацию подготовила ещё четыре дня назад, только почему-то оттягивала спорный момент. Вероятно, подошла та самая, поворотная дата. Мой "Рубикон" нынче был перейден. Когда он смог сесть, протянула ему бумагу на подпись. С пунцовыми лбом и ушами, не поднимая головы и не читая, черкнул без разговоров и волокиты и даже без обязательной двухнедельной отработки. Молчал, в глаза мне не смотрел.

Сбитый раздражитель супермачо из вестерна.

Единственное, что я ему сказала в спину, когда он выходил из кабинета:

— Купите себе синие линзы, Вам они будут к лицу. Таким как вы, они всегда к лицу.

На миг остановился. Не понял.

Это понятно только мне.

Оплеванные туфли с дурацкими бантиками в тот же вечер выбросила в мусоропровод. И не жалею. Бантики и впрямь дурацкие.

Мужу всё рассказала, ну или почти всё. Рассказала только то, что следовало знать, в общих чертах и без подробностей рукоприкладства. Вот бы удивился!

Почти две недели, как работаю у своей бывшей.

Она тоже не барбарисовая карамелька со сладкой кондитерской фабрики. Мадам истинная "скорпионша". За глаза её называют "СкорпиЛена". Немногим старше меня,

тридцатисемилетняя высокая шатенка с низким тембром голоса, разведена и есть дочь. В резюме обязательно надо добавить, что её высочество умна, расчетлива, двушильна, рациональна, характер волевой, мерзкий и стервозный, но не подлый. Меня ни разу не бросала в сложных ситуациях, не позорила, выручала и это то самое ядро отношений, на котором многое держится. Это дорогого стоит. Да и я её никогда не подводила и не двурушничала. Не в моём характере отступничество от людей, которые меня ценят и не продают в рюмочных ни за какое бабло с чаевыми. Работали же с ней как-то раньше, даже при таком прескверном характере с солдафонскими замашками. Значит будем продолжать стратегическое партнерство. Сладим!

Теперь мне приходится вставать на целый час раньше, чем обычно. Самое ужасное! Новый офис находится на другом берегу, добираться до него через весь город с двумя пересадками. Приезжаю домой по длиннющим пробкам на полтора часа позже. Зарплата там намного меньше и отпуск короче на семь благословенных, желанных дней. Коллектив исторически-традиционный, как везде, где в штате большинство разновозрастных, нетерпимых друг к другу женщин: серпентарий во временной консервации, ожидающий восхода и свою малиновую зореньку.

Меня не трогают и ладно, остальное разрулить можно.

Единственный плюс-рядом большой, зелёный сквер. Там мало людей и есть тихие, укромные места, где можно побыть совсем одной. Каждый рабочий день, в обед, в любую погоду-я там.

За сыном поехал муж, меня не отпустили. На новом месте отпуск ещё не заработала. Оба вернулись загорелые, довольные и я за них рада.

Всё идет своим чередом.

Глава 26: Транспортная жесть

Как-то, направляясь на работу и пропустив один, полностью забитый автобус, бойко втиснулась в следующий, подъехавший через пару минут. Я немного запаздывала и водворившись, наконец, на освободившееся место, первым делом предупредила начальницу о возможной своей задержке.

Подошла кондуктор, молодящаяся женщина предпенсионного возраста в платочном тюрбане с люрексом и обрызганная с ног до головы восточными духами. Рассчитав меня, "Шахерезада" направилась к группе людей, которые вдавились вместе со мной.

Через пару остановок, сборщик подати решила вернуться и пожить ещё раз. С видом недоверчивого контролёра, она долго и придирчиво рассматривала мой билет, но ничего нарушающего не обнаружив, отправилась восвояси.

Ещё через две остановки начался транспортный день сурка.

Я уже третий раз, на полном серьёзе, показываю ей свой талон в правомочную теплушку общего пользования. Укоризненно и осуждающе поглядывая мне в лицо, скрупулёзно сверяется номер, дотошно разглядывается на свет и почти пробует на золотой зуб. До старческого маразма и деменции тётеньке, вроде, ещё далековато и комплексную диспансеризацию она, вероятно, регулярно проходит.

На пятую ходку досмотра, так и не получив вожделенный трофей, около меня организовалась пробоина с хорошей пропускной способностью. Кое-кто, под гогот и смешки, начал снимать на смартфон дурацкий приколизм с понудительным пополнением кассы. Сомнительный розыгрыш набирал обороты. Молодому человеку не дали доснять ролик. Его оттеснили от меня и затолкав вперёд, поближе к водителю, загородили обзор,

оставив слишком маленькую амбразуру, в которую он не смог пропихнуть свой любопытный перископ.

До служебной конторы оставалось четыре остановки, выходить я не собиралась, понимая, что санитарная карета и экстренная госпитализация с носилками нужна не мне и продолжала отмечать на зрительный регистратор автоинспекционный алогизм и синусо-косинусный общий сдвиг.

Вот идиотство!

На выходе, показав последний, седьмой раз билет и спрыгивая под улюлюканье с подножки, я окончательно решила, что мне, край как, пора занять свою, единоличную повозку, малолитражную колесницу лошадок в сто-сто тридцать.

Вышеупомянутую билетёршу, в чёрно-бордовой униформе и с той же маковкой на голове, увидела ещё раз, только уже на другом муниципальном маршруте. Вернее не увидела, а унюхала по знакомым амбровым и мускусным ноткам парфюма. Арабские эссенции афродизиаков кадрили и полонили лишь меня одну. Передвигаясь за ней по всему автобусу и попадаясь оной на глаза, старалась залучить хоть какое-то внимание.

Н-у-у-у-ссс, распахни обнимашки для своей недавней клоунессы, которую ты донимала и мурыжила своим охмурительным аудитом, скрашивая и услаждая времяпрепровождение заспанному пассажиропотоку!

Я маячила и тёрлась перед её квадратной, дебелой фигурой, задевала, почти наступая на задники стоптанной обуви. Соприкасалась с её фасадом, мягко льнула к ней, донимала нежным взглядом отчуждённое лицо и прямой, монументальный хребет, пока помощница возникшего нервически, со злостью не произнесла:

— Да притулитесь Вы побыстрее, не мельтешите и не мешайте. Не загораживайте проход. Вот ведь два места пустуют. Занимайте, куда свободные.

Никаких тебе здарсьте, никаких обескураженно-изогнутых, накрашенных бровок и жеманных морщинок под звуки фанфар. Она меня так и не вспомнила. Совсем не вспомнила сорок пять минут нелепой буффонады и анекдотического комизма.

Вот дичь!

Муж поддержал мои волеизъявление и приобщение к фракции водил:

— Наконец-то. Давно пора пополнить ряды близкобойщиков.

Он намекает, что я буду бить чьи-то бочины и вминать свои. Не отрицаю, скорее всего буду, конечно буду и не раз.

Около трёх месяцев проходила в автошколе. Хорошо, что учебное заведение находилось недалеко от работы, и СкорпиЛена нехотя, но отпускала два раза в неделю на час пораньше абитуриента, грызущего науку вращения руля с педалями. Теорию сдала сразу, вождение только на третий раз и то с трудом.

Инструктор, мужчина в возрасте, смотрел на меня с неподдельным изумлением, часто швыркал носом, протира ладонью чистый лоб, тарабанил пальцами подлокотник и долго не мог понять: в чём, собственно, дело. В чем, в чем! А дело в том, что я привыкла разъезжать по своим дорогам и по своим правилам, вернее совсем без правил. Раскатывала как хотела и куда хотела, без соблюдения различных нормативов. И стаж вольготной и недисциплинированной езды был больше года.

Я только молча хмыкала. Вот оказывается, как надо было делать.

Упс! Так эта крокозябра нужна для не для скорости?

Бли-и-и-н! На деле, это не переключатель и не джойстик.

Ба-а-а! Шпынять надо было именно этот кругляш-крутилочку.

Внимание! Одностороннее движение. Вижу! Будет сделано, сэнсэй! Уже перестраиваюсь и поворачиваю.

Поняла, вот этот штырёк, вообще, не следует бузовать без надобности.

Сколько новшеств для меня!

Переучивать заново, то что накрепко приклеилось эпоксидкой, вьелось и затвердело-не обучать с нуля.

Он не психовал и не гневался, кропотливо отколупывал по маленьким крупинкам утрамбованный полимер, скоблил и счищал мою любительскую сноровку. Тройной ему респект: за последованность, отзывчивость и обходительность.

Выдержанный и упорный Василич настойчиво советовал мне уроки экстремального вождения у своего давнего знакомого. Сказал, что это стоящий малый.

Я согласилась.

Муж был против, однако я всё же настояла. Данное удовольствие было совсем не из демократичных двухрублевых расходов. Но мне нужно обязательно пройти хотя бы базовый курс, научиться контролировать, понимать и чувствовать свой автомобиль. И еще, самое главное, чтобы меня учил чужой человек. Семейные отношения следует поберечь, на столько, на сколько возможно.

Стоящего малого зовут Максим. В его послужном списке имеется большой раздел под названием "ралли&гонщик". Он и правда оказался профи, зубром в нашем телячьем стаде. Сам маленького роста, лысоватый, ехидный и язвительный крепыщ, зато купюры отрабатывал добросовестно, интенсивно и продуктивно.

В группе всего пять человек, кроме меня ещё четыре мужчины разного возраста. Мужественным ребятам с повышенным тестостероном точно не хватает адреналиновой пурги. Они заскучали и пришли на полигон просто пощекотать себе нервы, играя в суперменов. Выкрутасное каскадёрство с мёртвыми петлями мне без надобности, я не из их гильдии. Мне бы умело, по-быстрому ставиться на стоянку и искусно лавировать между таких же неуклюже-корявых чайников, как я.

Занимались все в разные дни, но раз в неделю был общий сбор. Как говорится, разбор полётов. Не знаю, что про меня наговорил инструктор, только к неумелой персоне было особое, пристрастное отношение. Несговорчивый "мастодонт" гонял меня нещадно, каждое упражнение отрабатывалось и оттачивалось до автоматизма.

Он что-то всерьёз разошёлся.

Какой пирог он хочет из меня постряпать?

На кой мне полицейский разворот и волчок?

Хватит с меня управляемого заноса, скоростной змейки, парковочного плена и движения задним ходом.

Хорошо, согласна, и лосинога теста тоже. У нас же кругом водятся одни только лоси.

Я не хазила, не выступала и не ерепенилась, понимая, что Макс мне нужнее, чем я ему. Пусть поварничает и кухарит, как считает нужным. Обращался ко мне на "ты", без церемоний, поблажек и прочих половых привилегий.

Любимые его слова-"запомни" и "должна".

Запоминала на девяносто процентов и прилежно выкладывалась на все сто десять. После каждого занятия вся моя одежда была мокрая от пота. Руки, ноги, спина и бедные суставы, сетуя на темпераментную жизнь, болезненно кряхтели.

Жесть!

Такого физического и психологического напряжения давно не испытывала. Ни разу не пожалела о потраченных деньгах и времени. Кому как, а мне, в дальнейшем, все контраварийные навыки пригодились, и я премного благодарна многоопытному просветителю за насыщенно-злые и усиленные методы тренировок.

Йо-хо-хо! Радостно совершаю над головой кругообразные движения руками в безудержном, бурном танце.

Да, да, дадада! Шайбу, шайбу, шайбу!

Захреначить пенальти!

Если точнее, буллит!

Тссс! Соседского ребятёнка разбужу.

Под нос, в себя. Да, да, дадада!

Во весь голос, хоть разочек. ГО-О-ОЛ!!!

Наконец-то свершилось!

Теперь я полноправный водитель. У меня есть водительские права, недорогой, подержанный паркетник с полным приводом, купленный у приятеля мужа. И я соблюдаю два основных условия безопасной езды: не лихачить и ездить строго по правилам.

Исполнимо? Естественно!

Всё остальное по обстоятельствам.

Глава 27: Встреча

Решили отметить корпоратив в самоновейшей кафешке, недалеко от своей конторы. Направляясь на вечерний сабантуй, шли через наш сквер. Довольно холодно, ветрено и ненастно. Иногда мне жутко нравится смурная хмарь, когда всё вокруг начинается противиться неизвестно чему и запальчиво протестовать через небесные силы. Я бы лучше с удовольствием неторопливо побродила по оппозиционной, разгневанной природе, если бы не культурно-массовое, питейное мероприятие с мерзотным словом "надо".

Неприятное словечко со множеством вариантов. Надо-закидаем. Надо-изгадим. Надо-расцелуем. Надо-возвысим. Надо-закопаем, цветочки возложим и слезинки торжественно промокнуем. Только намеки: как требуется на сегодняшнюю дату?

Данная категория состояния всегда тебя принудит и насильно заставит вымучивать то, что совсем не хочется делать на текущий момент. Сейчас мой тихий, внутренний ропот и начальствующий глас "надо сплочаться" склонили ещё одну несогласную овцу к подневольному развлечению и она обреченно подтянулась к вялой отаре с игриво-прокисшими лицами. Вижу-многим не хочется резво забавляться, но надо. Надо смыкаться и объединяться. Иначе чревато неизбежным обвалом. Кто хочет противоборствовать мощи всевластия?

Шастающих в полутемное время с тоскливо-раздраженной погодой нет, кроме молодой беременной женщины и собаки. Собака большая, играет со старой шиной автомобиля, свободно таскает её и вращает на короткой шее, словно гимнастический халахуп. Здоровая псина, это ротвейлер. Когда поравнялись, смогла разглядеть и зеленый ошейник с приметным ажурным ожерельем и знакомый медальон с буквой "Д".

Ну приветик с того света, желтоглазая каналья!

Я отстала от своих, предупредив о недолгой задержке. Сказать, что была огорошена-наверное нет. Все время ждала подобной встречи, однако сердце все же отреагировало. Показалось, что оно сильнее, чем обычно, тукнуло и на несколько секунд замерло от явной

негаданности.

Отметив моё неожиданное катапультирование из женотдела и прикованное внимание, женщина приблизилась. Пока мы с ней беседовали, подбежала и собака.

Вот она, валькирия, генералиссимус, предводитель косматых и кудлатых бездомных. Свиделись, пересеклись в конечном итоге.

Лихо бегаёт вокруг нас без поводка и намордника, как ни в чем не бывало, не разорванная на мелкие кусочки моими уничтожающими словами на переправе, совершенно целехонькая. Даже попробовала миролюбиво лизнуть руку. Однако хвост выдавал другую информацию и её истинные чувства. Он оставался неподвижным.

Отчего дружески и гостеприимно не машешь длинным отростком? Нет причины?

С опаской дотронулась и погладила лобастую голову. Женщина успокоила:

— Не бойтесь, она не тронет. Она очень добрая и ласковая.

Как же!

В позитивно-благоприятное высказывание поверить трудно. Беспрецедентное лидерство и отзывчивая доброта с терпимостью-вещи антагонистические и взаимоисключающие. Ваша ненаглядная "Дэ" ещё преподнесет вам мно-о-о-го неганных и возможно неприятно шокирующих подарочков.

Щедрые сюрпризы впереди. Представляю!

Я осторожно полюбопытствовала, не убежала ли когда-нибудь питомица от них и была крайне озадачена ответом:

— Нет, даже попыток не было.

Врёте поди, скрестив за спиной пальцы с длинными, шеллаковыми, ухоженными ноготочками. Конечно же турусите, попросту гоните, хорошенькая миссис. Нечестно нагло и беззастенчиво подвирать!

Как выяснилось, генсека стаи зовут "Дайра".

Интересно, она меня знает?

У женщины зазвонил телефон, она отвлеклась на некоторое время оживленным разговором, отошла и отвернулась. Через мгновение, хитрая и дошная морда с прелестной кличкой, схватила зубами мои пальцы. Она неотрывно смотрела мне прямо в глаза, продолжая медленно сжимать челюсти. Коварный оборотень, кровожадная разбойница из семейства псовых.

Неужели помнит?

Или только показалось?

Мне уже не до смеха, мне больно от железного пресса. Попробовала вытащить свою кисть из пасти, держит крепко, хватка мёртвая. Пришлось применить радикальную меру: сильно ущипнуть её за кончик носа. Дайра отпустила руку не сразу, оказалось, что она еще и к боли невосприимчива. Освободила от своих тисков, только когда хозяйка закончила беседу.

Я не стала ничего рассказывать, всё равно не поверит. Не стала и предостерегать. Владельцы непростой породы должны прекрасно знать все особенности своей пронырливой крали. Ну или потом узнают, со временем. Ждите!

Самые стойкие оставшиеся сотрудники, не обремененные домашними заботами, тусили в увеселительном заведении до последнего, фестивалили и отрывались напропалую. Некоторое время резвилась от души и отплясывала даже я, только у моей неумной радости были совсем иные причины. Хотя в голове сейчас ералаш и полная анархия, зато теперь,

наконец, непробиваемый торос раздумий сдвинулся с мертвой точки. Появилась зацепка, пока тоненькая ниточка и можно было приступить к изыскательским процедурам.

Несколько раз после работы навевалась в сквер, посмотреть на собаку. Хожу для того, чтобы лишний раз убедиться, что всё увиденное не вымысел, не плод моего воображения, не мои фантазии. Они гуляют рано утром и поздним вечером, когда мало праздной публики. Смотрю издали, близко больше не подхожу. С недавних пор мстительного ротвейлера на прогулку выводит тучный мужчина с перебинтованной головой.

Не ты ли так постаралась, злокозненная? Что ещё ты успела натворить? Своих намеривалась загрызть? Ты можешь.

Не любишь ты людей. Очень не любишь. Ненавидишь. Это я сразу поняла на мосту.

Травмированный незнакомец с подопечной теперь спускаются к реке. Там заросший, неухоженный берег, запустелое и заброшенное место. Гуляют совсем недолго. На собаке уже намордник, короткий поводок и ошейник с шипами во внутрь. Милых, цветных висюлек больше нет. Все украшения с нее сняли.

Я так понимаю, строгач тебе надолго обеспечен и ты больше не первая леди общества себе подобных. Тебя разжаловали в рядовую, обыкновенную жучку, не имеющую права даже гавкать на проходящих мимо степенных кошаков. Ты больше не хищница, не центральная нападающая в жестокой, неравной борьбе. Ты ещё пока не поняла, но ты уже повержена, на тебе парфорс для успокоительной дрессировки и смирения.

Так-то! Поделом!

Не будешь бездумной ватагой загонять в кольцо беззащитно-слабых.

Судя по всему, псинка отчебучила излишне скверное и враждебное, она довыдывалась и её результативно ограничили в действиях. Ну хоть другие не пострадают от убийственно-шкодливой плутовки.

А моя сумочка потяжелела почти на полтора килограмма. Отныне в ней лежат шокер, газовый баллончик, свисток и звуковая сирена, от рева которой хочется упрятаться и надолго заочемариться со всеми теплыми вещами в непроницаемом бомбоубежище.

Незаменимые предметы!

Это не на всякий случай. Это пережитая и изведенная потребность.

Глава 28: Пустой кроссворд

После встречи с зубастой Дайрой поняла, что эпопея удивительно-невразумительного продолжается и относительно спокойные денёчки закончились. Нынче я одержимый следопыт, меня одолевают мысли, перекручивается разум и восприятие, затягивая в болотистый ил дезориентации. Вернее, сама добровольно влезаю в мутный, топкий осадок инобытия. Рьяно разведываю отпечатки перипетий, перебираю следственные причины, выискиваю объяснения всему происходящему. Есть ротвейлер, который меня детально и исчерпывающе помнит, значит есть другие, те, которые причастны к той и этой моей жизни.

Я хочу найти Тома.

Неожиданно для себя признала, что ностальгирую и хандрю по чужому, бордовому миру, кручинюсь по ненашенским, незаселенным и незанятым людьми местам. Я хочу туда, где на меня устроили беспощадную облаву, хочу туда, откуда совершила дерзкий побег и неблестяще дезертировала.

Как возвратиться обратно в царство теней?

Свое обеденное время трачу на поездки по разным районам города, где существовала в измененной реальности. Объезжаю и сопоставляю все детали, только в одно целое никак не

складывается. Бесплодно!

Какая тут работа. Какой, вообще, дом, милый дом. Сдались они мне.

Небо и земля разверзлись! Ради чего я создаю безудержную неразбериху?

Сердитая начальница смотрит косо, чрезмерна недовольна моей нахальной упрямостью, между тем, иногда, по убедительной просьбе, идет на компромиссное соглашение и отпускает с работы. Я не подрезаю босса, старательно доделываю отчеты дома, ночью. Выжидаю с нетерпением начало отпуска, мне требуется много беспрепятственного времени, сейчас его просто неоткуда взять.

Летом муж опять повез сына на юг, а я отказалась, сославшись на занятость. Ссоры избежать не удалось, однако разборка обошлась без перестрелки язвительными словами. Всю вину взяла на себя. Я действительно совсем не уделяю должного внимания домочадцам, но ничего сделать не могу, у меня теперь совершенно другие задачи. Мне нужен каждый свободный день для разгадывания старого кроссворда.

Сегодня утром мимо проехал темно-синий почтовый фургон. Я махнула на заправку. Ту самую, где отслеживала собачьих драчунов.

Да неужели?

Черный лохматик, без одной ноги, весь в запутанных, длинных колтунах, скучающе и по-хозяйски прогуливался около автомойки. Безусловно, это его волость, его надел. На периферийном участке барбосик живет, столуется и тогда он защищался, отстаивая свои законные квадратные метры. Здесь давно все схвачено, распределено и для пришлых нет пристанища. Длинношерстный секьюрити не попрошайничал, погладить не дался, калекой себя не признает и в соболезнавании не нуждался.

Нет слов!

Гордый рубака-ополченец, не вступивший в ряды псовых хунвейбинов, заслуживал надлежащего уважения и признания. Чем бы тебя немного порадовать? Я зашла в прилегающий минимаркет, чтобы купить ему три булочки с колбасой. От подношения он не отказался, один бутерброд съел сразу, два отнес в загашник.

Замечательная у него караулка, теплая и непромокаемая, напоминает дольмен. Там же лежал отвоєванный в другом мире коричневато-зелёный тираннозавр рекс. Игрушечный ящер без единой царапины вольготно прохлаждался на циновке. Это другой?

Спокойно, Джон, спокойно!

Так ведь тебя именует местные мастеровые? Я от себя бы ещё добавила, Сильвер.

Джон Сильвер, не агрись!

Не шкворчи!

Мне просто ужасно интересно, где твой мануал, с помощью которого ты переправляешься к габитусам. Что из себя представляет? Как он выглядит? Как, вообще, таинственное действо происходит? Ночью? В дневное время?

Всё. Ухожу. Подстричь бы тебя не мешало. Дак не подпустишь, закусаешь. Всё-всё. Ушла.

Заглянула я и в свою катакомбу. Подстилка из объедков и очистков на месте. "Перину-мусоросборник" еще продолжают взбивать, набивать дребеденью, увеличивая в размерах. У полупустой урны затянувшийся нервный тик от ненужности. Надо помочь отчаявшейся бедолажке. Пока никто не смотрит, решила баскетбольно вбросить в нее свои недопитую бутылку воды и два стаканчика из под кофе. Должен получиться марочный слэм-данк.

Ап! Неделет.

Ап! Неделет.

Ап! Впритирку.

У других, чай, тоже было что-то безгранично неловкое с глазомером. Подойдя вплотную, собрала всё, когда-то тарарахнувшееся рядом и вложила в урну долгожданный аванс. Начало проложено.

И не благодарите!

Всё, пора избавиться от ненужного спама, нужно переадесовываться и форсировать события.

Мой горн выдувает начало бывалого военно-спортивного сбора и долой торжественную линейку!

Я понеслась в деревню где нашла Тома, со всей скоростью, на которую не страшно было зреть через солнцезащитные, антибликовые очки.

Знакомая постройка, знакомая ванна, только сейчас она стоит пустая во дворе. Хозяев нет и пока никто не заметил, обшарила всё придомовое расположение, сарай заперт. Следов собаки и других животных не обнаружила. Беспардонно заглянула в незавешенные окна. Внутри сравнительный порядок, уже без рассадника бубонной чумы и черной оспы с дизентерией. Сегодня санэпидстанция простаивает и может лодырничать.

У соседей расспросила о постояльцах. Действительно, парни родственники, причем дальние, получили свой небольшой дом в наследство от дедов и живут здесь почти три года. Регулярно, вместе уезжают на работу, вероятно вахта на севере, так говорят. Примерные: не пьют, наркоту не употребляют, ведут себя тихо, гостей не принимают и с деревенскими почти не общаются.

Меня уже не остановить. Ничем.

На следующий день беззастенчиво заявила снова. Около ворот красовался завидный автомобиль и отменный мотоцикл, стало быть владельцы транспорта дома. Один из них во дворе колот дрова-младший, Павел. Веселый, небольшого роста, поджарый, лабильно-подвижный живчик. На мои слова "добрый день", отреагировал быстро. С улыбкой, очень вежливо и спокойно попросил больше не вторгаться на чужую территорию без особого на то приглашения.

Камер наблюдения, у них вроде не заметила, значит, всё-таки донесли глазастые односельчане.

Вышел второй брат. Этот другой: рост выше среднего, на плече небольшое тату с непонятными литерами, лицо угрюмое, любезный сквозь зубы. Да, внешность обманчива, на уголовников и гопников они не тянут, фото в паспортах не соответствует действительности. Ко мне интереса не проявили и культурно выпроводили.

Здесь искать нечего.

Остался ещё мой дом, вернее, дом Юрия Николаевича. Контрольно-пропускной пункт уже отстроили и дальше проехать было невозможно, меня развернули. В непроходимых дебрях разбираюсь прекрасно, исходила и вымерила их досконально. Знаю самый короткий путь, помню все теневые подступы и обходы. В крайнем случае, зайду к ним не с парадного входа с красной дорожкой, сунусь в вмонтированную, скраденную щербинку забора заднего двора.

Оставив свой паркетник на обочине, привычно растеклась по ярко-зеленой растительности.

Оп ля!

Это же моя метка, мой красный ободок.

Нет, не моя, но похожа.

Видать кто-то из исконных уроженцев тоже соприкоснулся с летающими шестиногими пиратами, каждый длиной около трех сантиметров. И сельчане оказались гринписовцами. Дерево не спилили и дупло не законопатили.

Эй, полосатые махолеты? Ворошитесь там?

Хлопочете?

Прекрасно!

Наше вам, кусучий автохтонный авиаотряд!

Партизаньте дальше.

Но пасаран!

Я с вами!

Крепко жму каждую вашу лапёшку.

Жму издалека.

Я заблаговременно всё обдумала, многое разузнала о семье Юрия Николаевича. В данный момент, глава фамильной династии находится в зарубежной командировке, Ляля на спортивных сборах. Дома должна быть только Екатерина.

С замиранием сердца подходила к коттеджу. Ворота открыты настежь, выпуская машину по доставке грузов и мне свободно, без помех, удалось войти в родные пенаты, в своё бывшее фешенебельное логово из недавней, интимно-футуристической, эпической жизни. Неспешно прошла к любимому кедру. Гирлянду и игрушки так до сих пор не сняли. Катю увидела около беседки, куда рабочие составили садовую, ротанговую мебель. Сказала, что пришла к её сестре.

Осмотрелась, ничего интересно примечательного, вероятно опять всё напрасно. Уже хотела развернуться и уйти, однако из дома появилась ворона. Она дочапала до меня и остановилась, обыденно поджав лапку. Я прикоснулась к ней, оранжевая метка тоже на месте.

Варюха-цапуля! Настоящая!

Каркуша громко произнесла краткую речь. Катя засмеялась:

— Это что-то новенькое, только неразборчиво, непонятно.

Ворона повторила еще раз, всего два слова, моим голосом:

— Мои животинки.

Катя оглушена нынешним ноу-хау, а я нет. Моя давняя, наработанная инвестиция принесла долгожданные дивиденды.

Вот оно, живое доказательство.

Подтверждение того, что я никогда не впадала в кому и что вся моя бордовая жизнь есть не сон. Я не помню, как пронеслась через дебри леса, по спринтовски перемахивая барьеры из пней и коряг, как вышла к машине.

Колеса были проколоты, все четыре. Пришлось вызывать эвакуатор, обошлось в довольно кругленькую сумму. Следует действовать осмотрительно и без транжирства. В моих закромах нет столько свободных денег.

Отыскать рыбака, который нашел меня на берегу озера, не получилось, даже через близкую знакомую в здравоохранении. Прошло уже много времени, бригада на той самой "скорой" разбежалась кто-куда. Тем не менее, нашла водителя и фельдшера. Оба ничего толком рассказать не смогли:

— Рыбак, как рыбак. Обыкновенный мужик. Пожилой. Данные его не записали.

Не делила удильщиков на старых и молодых, опрашивала несколько дней всех подряд. Свидетелей и очевидцев произошедшего нет. Я потратила немало сил и все бесполезно.

Закончилась первая половина отпуска, вторую часть оставила на начало осени. Муж приехал, дуется, со мной не разговаривает.

А мне индифферентно.

Мама молча переживает, "скорпиЛена" грозит санкциями и увольнением.

А мне индифферентно.

Никто ничего не понимает, а я продолжаю безуспешно сновать, сутолочно канителить, метаться и колотить в пустоту, только отклоняться от взятого пеленга не собираюсь.

Я не отступлю.

Ни за что.

Глава 29: Кто очень ждет, тот может и дождаться

У меня нет никого в правоохранительных органах, чтобы узнать хотя бы про первую мёртвую парочку и машину, в которой я обнаружила труп экстравагантной женщины. Самой определить владельца автомобиля по доступным базам не получилось. Привлекать посторонних с улицы, да и своих тоже, в непонятно-многосложные дела не хочу. На частного филера требуются деньги, причем приличные деньги.

Потом и вовсе передумала заниматься угрозыском. Только впутаю себя в конкретно казусный репняк. Навесишь цеплялок-не отдерешь. Начнут копать, выяснять все обстоятельства, и неизвестно, чем поисковая возня может закончиться. Всё слишком непредсказуемо, лишние загвоздки не нужны.

Пока никаких соображений. Положу обостренные мысли под сукно, подожду, возможно подвернется какая-нибудь определяющая подсказка.

Кто очень ждет, тот может и дождаться...

С автомобильной стоянки на работу всегда хожу мимо небольшого павильона, периодически покупая там продуктовую мелочь для перекуса, в виде шоколадных батончиков и круассан. Внутри всего один столик, за которым неизменно вижу мужчину, лет сорока-сорока пяти. С легкой небритостью, несколько потрепанный, немного несвежий, чуть потертый. Всего понемногу. Несмотря на всё, это брутальный, импозантный персонаж с шармом харизматичного, напористого и уверенного авторитета. Неплох! На такого характерного субъекта, как говорят, восхищенный глаз у женщин должен огненно зажигаться и продолжительно, одурманено полыхать со страшной силой.

Обычно, мятый полубог просто сидит, изредка пьет кофе, частенько прихлебывает из малюсенькой, стальной фляжки священный, надзвездный напиток. И при серьезном своем занятии, желанный предмет нежного пола всегда разговаривает, без определённого направления, в никуда. Говорит много, неторопливо, вальяжно, с подчеркнутой усталостью.

Вообще то Вы не во хмелю, хоть и упорно делаете вид в меру нажратого. Для кого детские утренники ставим? Фигляр-притворяшка!

Молоденькая девушка за прилавком вероятно уже привыкла к его обществу и трёпу, только она почему-то вся словно натянутая струна. Улыбается сдержанно, опускает взгляд, через силу и не всегда поддерживает беседу, даже когда у нее мало покупателей. Боится что ли? Этого словесника?

Её сменщица, постарше, напротив, всю флиртует, томно кокетничает и безумно старается понравиться. По равнодушному и бесстрастному виду выдающейся личности

понимаю, что к мелодрамам он безучастен и все романтические игрища с интрижками ему не особо нужны, однако он снисходительно и охотно принимает настойчивое соблазнение, без возгорания любовного фитилька.

По его разговорам и телефонным диалогам поняла, что мифический герой, принявший образ обыкновенного землянина, служит в полиции. Идея у меня возникла быстро и я сразу решила не упускать, данную небесами, возможность. Я чувствовала, что действую опрометчиво, гарантий никаких нет и составляющие искристого краха присутствуют, но понимать, не значит поступать разумно. Совершается много непредвиденных ситуаций, даже если всё хорошо заранее продумано и рассчитано. От сюрпризов и форс-мажора никто не застрахован.

Иногда, чтобы влететь в космическую вшивость, много не требуется. Требуется только наличие крылышек. Любых. И они у меня где-то были. Я оттолкнулась хвостиком, выпрыгнула из воды и без труда расправила свои прозрачные, рыбки плавнички.

Планирую! Прямоком в чью-то призывно распахнутую, чернущую кротовину.

Мои инсайт и озарение не забили тревогу. Они посопев, только проямлили, расставив в конце своего объявления почти все знаки препинания:

— Не лезь, не суйся.,...?!

Что вы там нашептываете? Ась? В упор не слышу!

Для меня, возвешение беспокойства выглядело неубедительно, хотя ход развития затеи, конечно же, определял всевозможную редактуру и разнovidный монтаж сделки. Из пилотной короткометражки может получиться трагедийный блокбастер с силками, сетями, узлами, без хэппи-энда и без завершающей точки. Но я вслепую ринулась напролом, надеясь получить, пусть не крупный барыш и не "Оскара", зато утешительный кубок уж точно.

Мент меня опередил. Он давно все чётко подметил и только ждал удобного случая. Видя некую заинтересованность в нём, однажды вышел вслед за мной. Быстро соображает! Было ещё несколько минут свободного времени и мы разговорились. Сначала ни о чем, затем о деле. Ходить вокруг да около не стала. К чему? Меня интересовал определенный автомобиль с его хозяином и я, естественно, пообещала некоторую сумму, небольшой гонорар за кулуарные сведения.

А что? Нормальный взаиморасчёт. Вы, без особого труда, мне. Я, с превеликим, Вам.

И он охотно согласился. Попросила показать его корочки. Развернул без лишних разговоров. Всё как положено: бесстрашное, честно-справедливое лицо с волевым подбородком и узкими губами, фамилия, имя, отчество, организация, звание, должность, печать.

Я продиктовала ему запрашиваемые данные и мы обменялись номерами телефонов. Покупать себе новую сим-карту, запутывать следы нет смысла. Он давно понял, что работаю где-то здесь недалеко.

Не прошло и трёх дней, а результат уже появился, только не в том виде, в котором хотелось бы мне. Целенаправленный блюститель закона сообщил, что машина находится в угоне, назвал так же хозяина. Сработано оперативно, но сведения скудные. Представленный материал ничего полезного не дал, только усложнил обстановку. Ко мне теперь появилось масса вопросов. Прямо давящая масса!

Деловой предприниматель деньги не взял и стал вести свою, индивидуально-специализированную игру. Всё развивалось стремительно, по его сценарию и в одночасье произошла перелицовка просьбы. У меня заранее подготовлена своя последовательность

объяснений, которой я придерживалась. Шаблон оправдания был незатейливо будничным и без вариаций. Незначительный инцидент на дороге.

Надо отдать ему должное, раскручивал меня умно и крайне просто, отточено выказывал свою квалификацию. Всё было складно, филигранно, ненавязчиво и очень пристойно. Его цивильные пункции во все точки моего мышления были под местным наркозом и не вызвали психологического некроза. Я подыгрывала как могла, но куда мне до него, сущий дилетант. На шантаж не похоже: ничего не требует, не вымогает, ни к чему не склоняет, не принуждает. Мутный субъект, серьезный темнила и насквозь прожжённый.

Чего тебе от меня надо, служивый?

До чего же он проницательный и востроглазый. Схож со взрывчатой смесью, которая при определенных условиях и под влиянием внешних воздействий начинает быстро превращаться в воспламеняющийся продукт горения. Ещё немного, я наступлю на заложенный динамитный фугас, подорвусь и тогда мне мало не покажется. От меня останется одна металлокерамическая, зубная коронка.

Как я раньше не разглядела и не насторожилась?

Нашла с кем армрестлингом заниматься. Режусь лучше в подкидного дурака. Хотя нет, он меня и в элементарной игре запросто надует.

Карамба! Навлекла на себя ещё одно лихо, сделав ставку не на того рысака и теперь обречена на провал антрепризы.

Вклеилась в какой-то там несколько мерный червячный переход. Кто теперь меня найдет в квантовых пространственных входе-выходах. Караул!

Я не подбирала слова, не огрызалась, не юлила. Просто стояла на своём, не собиралась ничего корректировать и подправлять устную кривизну. Отступить и идти в отказ поздно. Буду дальше следовать своей легенде, даже если придется давать показания по щекотливому делу под протокольную процедуру.

Вроде и место предполагаемого конфликта выбирала на отшибе, где, как мне казалось, не должно быть камер наблюдения. Однако для опытного следопыта найти небольшую зацепку в моей инсценировке и вывести болтунишку на чистую воду не составляло труда. Для него это плёвое разоблачение.

Что вероятно и было сделано.

Улик против меня предостаточно, алиби нет, переиграть и обставить его не удалось. Поняла, что вляпалась и у меня большие проблемы. Из ряда интересующихся, я попала в разряд подозреваемых. Вспомнила, что читала в женском журнале: если заменить слово "проблема" на слово "приключение", то жить становится гораздо интереснее.

Так оно и есть.

Мне стало гораздо интереснее. Гораздо!

Нужно подстраховаться. Решила продублировать свой неофициальный запрос и заодно перепроверить, работает ли автор полицейской пьесы в государственной системе. Пришлось всё же обратиться за помощью к своей шефине. Жутко не хотелось ей докучать и надоедать, но выхода другого не было. Только у неё, везде, где можно, КТО-ТО есть. "СкорпиЛена", без лишних расспросов "зачем и почему", по своим каналам быстро осуществила необычное прошение.

Мне предоставили исчерпывающую информацию: машина по оперативным сводкам не проходила, она не в розыске, нигде не засветилась. Приложили даже фотографию хозяина, я его знать не знаю и никогда не видела. В коротком досье отмечено: не нарушал, не замечен,

не состоял, не затевал, не привлекался, не судим, не отбывал. Каков, а! В его возрасте и столько лестно-образцовых "не". Никаких приводов, взяток, жульничества, никаких задолженностей по алиментам и займам. Никакого вам компромата, даже завалящего и это в наше то непростое время. Модель беспорочности для подражания.

Это хорошо?

Отлично?

Или не очень?

В довершение сего, мне просили устно передать кое-что о моем страже порядка:

— Следак он, конечно, то что надо, высшей категории. Но тебе лучше всего держаться от него подальше. Себе во благо.

Заявление с добрым пожеланием мне сказала уже начальница, сделав ударение на слова "себе во благо" и повторив их еще два раза.

Не глухая. Достаточно было и одного.

Она думает, что я увлечена сметливым специалистом по фиброзно-мышечным органам, только их антирекламная маркетинговая акция излишняя. Мне данная "лав стори" с пухлыми купидончиками и арбалетами не грозит. Я барышня не влюбчивая.

На этот счет я очень вдумчивая! Очень.

Разговор со следаком, разумеется, состоялся. Гуттаперчевый, уклончиво-обтекаемый и бескровный. Знаю, что враждовать и содомить не стоит, не тот человек. Не вдаваясь в подробности, сказала, что всё выяснила и вопрос отныне полностью закрыт. Он не стал оправдываться и объясняться, не изображал смущение с недоумением. Выдержка, что надо. Достойная! Позавидовать можно! На его искреннем лице прирожденная и неподдельная маска непричастности к ошибке и ко всему шифровальному спектаклю. Всё выглядит вполне натурально.

Я сделала вид, что поверила.

На удивление, он легко отстал от меня, быстро свернул своё тайное расследование и больше не пытался затрагивать разведывательную тему, как будто никакой просьбы и не было. Разошлись вполне довольные друг другом. Ещё он сказал, что врать надо так, чтобы потом всё сбывалось, а у меня ничего не сбылось.

Ни-че-го!

Я качнула головой.

— Резонно.

— Да, это так.

— Иногда случается.

— Получилось не лучшим образом.

— Та-та-та-таааааа.

— Не умею. Не умею. Не умею.

— Снимаю перед Вами все сезонные шапочки с летними панамками и с признанием своей никчемности, склоняю бездарную телебашню.

Я сплеховала, совершила примитивный промах, но это фиаско с огрехом ещё не конец, это только пролог, вводная его часть.

Мы иногда пересекаемся, там же, в той самой забегаловке. Он весело машет рукой, приветствует, перекидываемся парой фраз. Сказал, что если возникнет какая-либо необходимость, всегда-всегда готов мне помочь, в любой день, в любое время года и суток, в любой точке нашего глобуса и отдаленных планет, в любую непогодь со вселенской

катаклизмой.

Надо же!

Как мило!

Можете, когда захотите!

Премного! Особенно за клизму!

А вообще, большое спасибо! Правда-правда! Честно-честно!

Польщена, однозначно польщена. И его слова дошли до нужных уловителей биотоков, только вряд ли воспользуюсь его услугами опять, не хочу оказаться без вины виноватой. Ещё одно зеро в тотализаторе мне не по карману, родео со скачками на неосёдланной лошадке с ловлей буйвола на лассо мне не сдюжить.

Когда выхожу из магазинчика, всегда ощущаю на себе его хваткий, долгий и пристальный взгляд хладнокровного удава.

Заглатывайте живьем других знакомых полёвок, а я пока буду обходить Вас стороной.

Ой, не уверена про обход. Чую, наши клинки и разнопалубные умы ещё скрестятся. И не раз!

Мне кажется, что он знает гораздо больше, чем я думаю. Возможно заблуждаюсь.

Но главное, я так и не разложила свой особый пасьянс до нужной комбинации и не продвинулась в поисках.

Глава 30: Межконтинентальное ассорти интеграции (часть 1)

Еще три раза смоталась в деревню к вахтовикам, никого не застала. Несмотря на требовательное предписание и устное повеление хозяев, опять без разрешения залезла в чужой двор и попробовала втихую распечатать дверь неприступного сарая. Бесстыжая! Сомнительная и аморальная затея не получилась. Замок оказался с хорошей, усложненной защитой. Соседи наверное могут вызвать полицию, либо сами меня заломают и препроводят в местное отделение. Но пронесло!

Четвертая поездка оказалась более удачной, все домочадцы были под одной крышей. Я не стала ждать специального, приветливого приглашения, решительно, без колебаний зашла в комнату и спросила напрямую:

— Где собака?

И добавила в прищуренный взгляд и усмешку того, что помоложе:

— Очень необычная собака.

Павел ответил, что я не там ищу, так как все о-о-очень необычно странные содержатся в других, специфичных местах и что я пришла не по адресу.

И все же это был именно тот адрес.

Да, именно тот.

.....

Я могу свободно перемещаться из своего мира в другой. Он тоже стал моим. Только мне дали уникальную возможность. Я исключение. И небывалая привилегия-беспрецедентный случай.

"Другой мир" предназначен не для людей. Лишь животные и только взрослые особи могут беспрепятственно ходить туда и обратно, не нарушая ход событий.

Я была там случайная.

Таких случайных единицы.

Еще никто никогда не возвращался к прежней обстановке и привычным условиям. Благодаря Тому я смогла столь длительно продержаться, с его пособничеством вернулась

назад. Долгое время оставалась незамеченной, меня не могли определить и выявить. Обманная уловка совершалась тоже не без помощи Тома.

Не знаю, сколько "случайных" переместилось со мной или до меня. Кто-то или что-то затянуло реальность нашего мира в "другой", произошло наложение. Сложно понять, но бордовые ночи и есть настоящее того мира, совсем небольшая часть его временности. Пограничная зона с размытыми границами, фьюжн, совмещение несовместимого-результат встречи двух мирозданий, образовавших третье, эвентуальное.

Кто у кого в гостях и кто кого оккупировал с колонизацией-спорный теперь вопрос. Мне безразлично, будет ли в умонепостижимой, эмульсионной эклектике симбиоз, ассимиляция или неприятие с отторжением. Что бы там не случилось, я приму любую гегемонию с форсайтом.

У меня единственный пункт отправления и реэвакуируюсь я всегда в исходную точку отсылки, в те же мгновения и в то же место, откуда ушла. Вынести из бордо ничего нельзя. Меня сразу предупредили об неукоснительном секвестре, однако я всё-таки, не однажды, разными нелепыми способами пыталась осуществить свою незаконную контрабанду. Ведь как такового эмбарго и воспрещения на монетизацию не было. Только обогатительная статья доходов для меня была не предусмотрена и что бы я не делала и как бы не старалась действительно невозможно было обойти таможенный кордон с незримым и неподвластным цербером на посту. У бесстрастного надзора и неодушевленной цензуры нет пересменок, там некому дать мзду.

Подразумеваю, что данный запрет на приумножение капитала с процветанием кошелек распространяется лишь на меня одну.

На безвозвратный вынос, только красочно-захватывающие акварельные воспоминания.

В другом мире всякий раз оказываюсь именно в маминой квартире. Не догадываюсь, почему и с чем связана прихотливая закономерность. Теперь в родительском крове всё готово для моего прибытия. Я интенсивно и хлопотливо поусердствовала. Во дворе нужный транспорт, на все случаи жизни, на все времена года, есть и квадроцикл. Есть всё, кроме двухколёсных мотоциклеток, мопедов и скутеров.

Технические устройства с боковыми ножными упорами не по мне.

Потом я отказалась и от квадроцикла.

Сначала, на крутом развороте, задев бордюр, он акробатически шмякнулся на бок. Запоздало вякнув и ойкнув, я вывалилась из седла на густо затравенелый, мягкий городской газон. Дальше, ещё лучше. Неожиданно перевалилась в канаву во время оживленной езды по полю. Сверху опрокинулся и нагромоздился вихлючий утилитарник. Не успев вытолкнуться из него и заблокироваться, меня вмяло в дерн, словно цыпленка тапака. В спине хрустнуло всё, что только могло хрустнуть. Хрустнуло, но не своротилось. Мой становой штифт с крестцом устояли.

Усиленные такелажные работы всеми трицепсами и бицепсами ни к чему не привели.

Сколько он весит?

Килограммов триста пятьдесят?

Больше?

Четыреста?

Легчайшее поднятие для двух штангистов. Елозила ужиком, выцарапывалась червяком и прорывала себе подкоп подручными средствами. Помимо ногтей, в подмастерье у меня числились два сидибокса для дисков и половинка ножниц.

Да, уж!

Впоследствии пришлось разрубить близость и соприкосновение с валками четырьмя резиновыми грунтозацепами. Как выяснилось, это тоже было не по мне.

Том всегда знает, когда и где я появлюсь, находит меня. Он здоровенный, матерый, невероятно умный. Нескладёха ладно выровнялся по всем несуразным местам, и морда получилась совсем не вытянутая, не крокодилья, а обычного демонического пса с рядовой жуткой пастью, в которой начал расти второй ряд заостренных кусалок.

Впечатляет!!! Не то слово!

Нрав прежний-суровый кремьень. Когда я спросила, сколько они живут, мне ответили:

— Растут быстро, а живут... На твой век хватит.

На мой век. Он какой по длине? Дозволительно его как-то увеличить, надставить, довязать износостойким нейлоном с прочной микрофиброй? Блаженная мурааа! Сама понимаю.

И еще один вопрос меня очень тревожил, может ли короткохвостый феномен нечаянно попасть в мой мир. Ему не место среди многолюдья, чрезвычайно опасно.

Ответ:—"Никогда"-устроил, но не убедил.

Пока нахожусь на диковинных просторах, Том со мной. Он всегда меня неотлучно сопровождает, с ним я в полной безопасности. Обитаем мы в доме Юрия Николаевича. Солнечные панели и поныне бесперебойно создают электроэнергию, думаю благодаря бордовому излучению. Все мои цветы засохли, кроме алоэ. Оно растёт и цветёт как прежде, черпая для самосохранения не известно что и откуда. Я с благоговением смотрю на противоестественный суккулент с толстыми, мясистыми листьями и даже не опешу, если он попробует однажды пообщаться со мной посредством своих колючих языков.

На машинах до сих пор срабатывает сигнализация. По всем расчетам, охранка давно уже должна была сомлеть, окочуриться и необратимо свернуться.

Каким образом творящие процессы продолжают действовать?

Как такое возможно?

Бордовые атаки участились, переношу яркие проделки нормально, легко. Меня научили, как без вреда для самочувствия, находиться в капризные и взбалмошные вишневые периоды. Особенно просветили насчет строптивой водицы и как с ней управляться. Как не обезводиться, не околеть от жажды и как принять по-быстрому, без мятежных эскалаций душ. Бесцветная жидкость мне больше не враг и не губитель, пусть не совсем закадычная приятельница и собеседница, зато двухсторонний пакт о примирении заключён накрепко и бессрочно.

А по части "поплавать"? Актуально?

Лопнувший пузырь жвачки Павла-красноречивый ответ.

Понятно. Нельзя.

Спросить про джакузи?

Нет, лучше вовремя замуровать свой дотошный вопросник. Даже для них-душ, у меня есть всего лишь самопально-упрощенная брызгалка, наподобие лейки и только.

— А...

— Всё. Пресс-конференция завершена.

— А нельзя ли...

— Окончена, окончена.

— А если лъзя?

— Не звезды.

Понятия не имею, живет Том в стае со своими единокровными родичами или он отверженный изгой. Он рос со мной, я невольно вмешалась, изменила и его жизнь. Не гневись, монстрик! Так получилось.

Сделала проход в двери дома, специально по его габаритам, чтобы в моё отсутствие он мог находиться в теплом, комфортном помещении. Только Зверюгин ни разу не воспользовался просторной лазейкой, ему не нужны человеческие удобства и благоустроенность.

Где он странствует когда меня нет? Какие вселенские миры с загадочными уголками его принимают, распахнув объятия?

В бордовые ночи мы теперь всегда танцуем вместе. Я получила выгодный, бессрочный ангажемент на потрясающие и непостижимые инопланетные па-де-де. Мне кажется, что у меня в глазах тоже полыхает красный огонь таинства транса. Мой аватар, моё второе, воздушное Я, отделяясь от брэнного белкового тела и отрываясь от пола, поднимается вверх сантиметров на десять. Представляется, что я пушинкой осуществляю бреющий полёт на серфе вокруг себя, экстатически отплясывающей и турбулентно кривуляя на разворотах, держу плавучесть.

Томми, смотри. Я левитирую!!!

Повыше можно? Сейчас будет прогрессивный микс Aaron Slater-Alien To Me(Simuck Excited Dub Mix). Под него надо разбег с набором высоты и потом реять в восходящем потоке.

Эх, никак.

Мнится или нет?

Сердце выбивает двести десять ударов в минуту, пульсометр вспухает, подводя итоги. После мистификационно-колдовской конвекции, гимнастики и энеджерджайзера, мне не нужны скакалка, велик, беговая дорожка, климбер и другие тренажеры. И я больше не нуждаюсь в дополнительных шейпинге и пилатесе с растяжками.

Иногда с нами живет и наша ворона. Безумно ей рада. Появляется, правда, не так часто как хотелось бы. Ей уже много лет и настоящее её имя-Мара. Однако так, я ее никогда не называю. Для меня она всегда Варя и только Варя.

Живу на два мира, на два одинаковых и наряду с этим, совершенно разных мира с неопределенным теперь своим возрастом. Потому что мне неясно: суммируется ли в общей сложности время пребывания в таинственном месте, или оно обнуляется с выпадением, являясь консервантом и не берется в совокупный расчет? Мне бы не помешал точный хронометр без погрешности хода.

Я мерно варюсь в иррациональной сборной солянке, перехожу из одного неразрывного пространственно-временного континуума в другой и не знаю, какой из них лучше. Не могу сказать, что успокоилась и что больше не ищу ответы на свои вопросы. Просто наступила небольшая передышка.

С мужем у нас не все гладко и благополучно. Что-то разладилось. Столько событий пережила, а семейные отношения сохранить не удастся. Всё же однажды, я предприняла попытку поговорить про бордовый мир и возможно, наконец, поделиться и довериться. Намекнула на интересный сюжет фильма, где фигурируют расплывчатые тени, так похожие на людей. Другого ответа и не ожидала:

— Бредятина торчков. Графоманы трипуют. Сколько же надо пыхнуть и нюхнуть, чтобы

придумать низкопробную дурнину, снять отстойник и в народ ещё выложить.

Ничего удивительного, я и сама раньше так говорила и поддакивала, однако думала по-иному, считая, что фантазийные сочинительства имеют свою, объективную подоплёку. Больше эту тему никогда не поднимала.

Единодушие и союз мыслей-редкостные штуки, доступные не всем.

Точек соприкосновения все меньше и меньше.

А стоит искать контактные точки?

Я не тягочусь новой обстановкой. Мне все равно, будем мы вместе или разбежимся.

Неожиданно сблизилась с инструктором экстремалом. Продолжаю брать у него уроки рулежки. Максим занятой и деловой человек, он очень востребован. У него несколько своих автосервисов и ещё неутомимые адреналинщики, рискованные ребята. Но он всегда выкраивает для меня время, никогда не отказывает.

После нахождения в мире габитусов, где я езжу, как вздумается, желательна капитальная стажировка. Мне необходимо освежить познания правил и приемы вождения, быстро перестроиться и приспособиться к нашим перегруженным дорогам и парковкам.

Максим смотрит на меня так-же ошарашено, как раньше глазел инструктор Василич. Только он уже не ограничивается безгласным вопросительным знаком изумления. Он угораёт откровенно, напрямую и без стеснения.

— У тебя что творится в рыжем вместилище рассудка?

— Стенографируй грифелем хоть иногда!

— Ты надолго нормальная или как?

— Смени компоновку в икебане и не забудь сорняки повыковыривать!

— Ты из какой самоволки явилась такая, с завихрениями в лобных долях и в хлам тупенькая?

Если бы он только знал, из какой. Вообще-то я не рыжая, а темно-каштановая, только ему по барабану. Он подчистую разносит мой сомнительный, рыжий ай-кью с желейным, серым веществом.

Прекрасно понимаю, как все это выглядит со стороны и только молча пожимаю плечами, уже привыкла к его иронии и зубоскальству. Безмерно уважаю речистого остролова. Мне нечего сказать, он прав. И в тоже время, я с удовольствием вспоминаю, как неумелому каштановому затупку было славно и халвово в мире габитусов. Как здорово было ездить без всяких правил, без стремления их соблюдения. Сколь классно не ограничивать себя ни в чем.

Крайний правый ряд, ты где?

Тю-тю, тебя нет.

Даешь двойную сплошную без поворотников на постоянно зелёный свет!

Какой был большой соблазн проехать на полицейской машине по обезлюженному городу с включённой сиреной и громкоговорителем:

— Белый жигуль первой модели с блатататными номерными знаками и черный гелендваген, прижмитесь к обочине, прижмитесь к обочине. Прижмитесь, лошары! Хуже будет! Последнее предупреждение вам, стритрейсеры. Копейка с турбинами от ламборджини и гелик выпуска тринадцатого летоисчисления от сотворения мира, открываю огонь из базуки на поражение.

И для устрашения, киношно стрельнуть разочек-другой в воздух красно-зеленой ракетницей. Но я сразу вспоминала Новогодний запой и недозволенное желание

рассеивалось само собой.

Надобно балаганить с озорством приглушённо. Я возместила и восполнила свой неудовлетворенный кураж одной изюминкой, позаимствованной у постоянного клиента Макса. Этот заядлый, горно-лесо-пустынно-степной бирюк всегда где-нибудь блуждает и бороздит, а потом долго чинится, зализывая свои раны и оплачивая всевозможные много суммовые штрафы и неустойки с пени. Я узнала, где скрытничает знаменитый пилигрим, пионер-землепроходец.

Мне несказанно подфартило.

С некоторых пор, я дефилирую в темпе анданте на пуленепробиваемом джипе-иностратце с усовершенствованным, усиленным техническим тюнингом. С кузовом чешуйчатой маскировочной мимикрии цвета хаки, овальными прожекторами в форме глаз рептилоидов на крыше, капоте и бампере, двумя выдвигающимися антеннами на самой высшей точке в виде рожек и жутко-зубастой решёткой радиатора.

Для полного комплекта огнедышащего драконища не хватает только кожистых крыльев и заостренного шипованного хвоста с костяной, игольчатой булавой на конце. Не я придумала и вижу данную парейдолию. Она была создана не мной, оживотворена до меня и мне совсем не мешает. Даже ещё лучше: мы с ней слагаемся не через дефис, мы пишемся слитно. Дракон и я одной закалки, одной общей лимфы и иммунитета, одного последовательного направления и побуждения.

Фланирую вся в свете на нестандартных колесах с кованными дисками бронзового колера, со своим фирменным придуманным лейблом и под салонную цветомузыку Blow, Betoko, Royksopp и Maseo Plex.

Улёт!!!

Я скрытая и негласная совладелица чисто-мужчинского везделета, которой никогда не придут квитанции о взыскании платежей и пошлин за внешние "люстры", рационализацию, установку неположенных дополнительных элементов и прибабасов. Стараюсь нежно его беречь. В авантюрную кладоискательскую экспедицию пока не собираюсь и вполне возможно, буду эксплуатировать танкообразный бронетранспортёр в течении длительного времени.

Прихожу к Максиму всегда с сыном. Мне надо больше времени с ним проводить, наверстать упущенное, я и так многое прошляпила. Отпрыск в восторге. Жена Макса, Инга, там же занимается с детьми ездой на карте. Она у него помешана на машинах, как и её избранник, всё о них знает.

Нашли же друг друга!

Все вопросы по азбучному ремонту и замене простейших деталей задаю только ей, моему гуру по автомеханике. Неудобно доставать Макса еще одной бестолковостью.

В отличии от своего благоверного, Инга шпилит и подтрунивает помягче. Молвит, что в голове у меня жёлтые одуванчики, а нужен букетик небесно-голубых незабудок.

Ты здОрово ошибаешься, зазноба мэтра. У меня там бурьян из колючего чертополоха со жгучей крапивой, который не стоит трогать голыми руками. Никому не советую. Можно очень сильно пораниться и обжечься. Сама не люблю лишний раз без перчаток проникать в нестерпимые, густые заросли.

Уговаривала мужа ходить вместе на спецкурсы, но он отказался. Сказал, что и так всё умеет, а экстрима хватает на работе.

Нет, так нет!

Записалась к Ляле в секцию по самообороне. Таскаю туда и ребенка. Именно таскаю. По своему опыту знаю, что вынужденная защита должна ему пригодиться, только он не хочет и всячески старается уклониться от неприятных свиданок. Моей малолетней детке нравится бокс и только бокс и ещё, он почему-то невзлюбил Лялю. Эти два игольчатых дикобразика постоянно словесно фехтуют по каждому поводу. Их импровизационный батл ни о чём, меня сначала занимал. Теперь от демонстрационного спарринга твердолобых, упертых темпераментов меня укачало и хочется уже ступить на волнорез или сойти на галечный берег.

Наверно придется закругляться с интенсивными походами за приемами индивидуального сопротивления.

Ляля, бесспорно, незаурядный человек и очень закрытый. Как говорят, наглухо зафутлярина на все пуговицы строгого френча с эполетами. Такая молодая, с металлическим стержнем внутри, много чего ведаёт, необычные увлечения, тем не менее, воспитание юного, ершистого и задиристого поколения не её конек. Занятная дева и непроста, очень непроста. К ней, действительно, надо искать подход. Вроде улыбается во весь рот и хохочет, а глаза остаются прежними: неподвижные, не выражающие ничего.

Боюсь, что и у меня иногда бывает такой же взгляд.

Предложили повышение по службе, недурственное повышение. Я дала отрицательный ответ. Грандиозный проект меня не воодушевил, в настоящее время не до карьерного роста и не до высотных амбиций. Данный социальный статус меня уже не манит и не искушает на доблестную удаль. У меня теперь совершенно другие идефиксы. Выкручиваться и выдумывать разные причины отказа не стала. Чтобы вопросов больше никогда не возникало, просто сказала, что не хочу.

Коротко и честно.

Начальница не стала выяснять отношения. Она не стала уговаривать и убеждать, только хлестко и похабно прошлась по поводу моей личности и сопровождала свои слова недвусмысленным, неприличным жестом крайнего возмущения.

Вот Вы заварганили, мадам Сколопендра!

Где Ваши прежние аристократические манеры и менталитет?

Грубая эскапада, зато популярно и предельно ясно.

Не обиделась, её понимаю, она на меня рассчитывала, тем более, я ей многим обязана. Видя, как остро руководительница восприняла мое решение, пришлось сразу уточнить и поинтересоваться о своем дальнейшем пребывании в данной организации. На что прозвучало:

— Не лобзаю и не собираюсь. Смотри сама. Это твоё дело.

Право выбора было за мной. Моё дело, так моё и на том спасибо. Я осталась, не раздумывая.

А насчёт лобзаний...

Так обходилась же без них ранее. Поцелуйчики напромышляю в другом месте. Не скажу, что я у неё стала в немилости, въедаться она и раньше умела, но своё раздражение всё же на мне периодически срывает. Терпеть можно, до мстительной вендетты и троллинга не опускается, фурию из себя не малюет, даже оклад увеличила.

Работу я свою, частенько и чужую выполняю в полном объеме, придраться не к чему. Отрабатываю сполна. Ровно в восемнадцать часов, ноль-ноль минут, обесточиваю свой компьютер, встаю и под косые взгляды, делаю ручкой "адью" липовым трудоголикам

очковтирателям, игнорируя подхалимскую и холуйскую сверхурочность.

Если нет кризисного аврала-от винта!

СкорпиЛена не возражает, она всегда дает добро. Мы далеко не подруги и вряд ли ими когда-нибудь станем. Слишком разные. Только это единственный здесь человек, к которому бы я обратилась за безотказной и безотлагательной помощью.

Мне всё одно, что обо мне теоретизируют и каламбурят лизоблюды. Пусть чешут остро-раздвоенными, липкими жалами и поливают словесной отравой.

Я не стараюсь быть тем, кем не являюсь.

Нагло наглею, наживая себе гневных оппонентов и паточно-угодливых тихушников, действующих исподтишка, но у меня есть антидот от хейтеров. У меня есть то, чего нет ни у кого из них. У меня есть створка ширмы с щедро смазанными петлями в ирреальность, в которую я украдкой проскальзываю с чёрного входа.

И данную, особую прерогативу им у меня не отнять.

Глава 31: Межконтинентальное ассорти интеграции (часть 2)

Я ничего не ведаю о том, другом, непроницаемом для всех мире, могу только частично догадываться. Мои прежние предположения так и остались необоснованными, бездоказательными домыслами. Многочасовой брифинг мне не устраивают и подробное интервью никто давать не собирается.

Сама распознала, кто такие "габитусы", видела откуда они идут с регулярным постоянством и подразумеваю куда направляются. Мне открыли лишь индивидуальный портал, остальное осталось толстостенно, герметично и под грифом "совершенно секретно".

Объяснили, что буду совершенно одна. Согласна! Я давно одна и мне не нужен дружественный компаньон и крепкий, надежный напарник. Том затмевает их всех.

Сказали, что там, так же как везде: кто-то, кого-то должен успеть съесть первым. Согласна! Уже поняла, что ждать помощи не от куда и не от кого. И решаюсь на безотчетную удаль. Каждый сам за себя. За свою единственную, драгоценную шкуру.

Предостерегли, что тот, кто погибает в другом, бордовом мире, умирает навсегда. И никакого воскрешения. Согласна! Я готова. Значит таков будет мой жребий. Посмотрим, окажусь ли я в любимчиках фортуны.

Если мне суждено покинуть земной, непрочный мир и заснуть вечным сном, в любом случае словлю именно ту, мою дату. Все, без исключения, словят свою последнюю уготованную секунду, которая заранее спроектирована, отформатирована и утверждена свыше. Отсрочить её нельзя и обмануть провидение ещё никому не удавалось.

Наши личные ангелы, кое ходят за нами по пятам, берегут и хранят нас исключительно до того самого, предначертанного дня расставания с жизнью и не важно, какого ты возраста: розовый, веселый пупс в люльке или дряхлый старик на каталке, в полном ты был здравии или на инвалидной коляске. Они благополучно подводят нас, к помеченному траурной лентой, числу в любой степени сохранности и передадут уже в другие руки. Основной задача выполнена! Вот он, твой срок, он истек, прими как должное и не ропщи! Топай дальше! На этом их миссия, работа с нами заканчивается. Завершаются и дальнейшие наши познания.

Не надо гадать как происходит ниспосланный ритуал, пытаясь приподнять чужую драпированную портьеру незнакомого окошка и открыть заоблачную фрамугу. Плохо кончиться.

Вовремя остановиться-залог здорового сна без снотворного.

Стараюсь быть осторожной. Целостность хрупкого организма и неповрежденность

уязвимого тела с ахиллесовыми просками и покушениями мне ещё дороги, однако нельзя заранее просчитать все риски.

Я никогда не хожу в наушниках, здесь всегда надо быть настороже. Только данное правило оказалось не главным. Меня садануло током, да так огрело и хлопыстнуло, что электроразряд, прошив через ушные мембраны даже глаза, вылетел вместе с децибелами стерео через зрачки и роговицу.

Сногшибательные чувствования!

Частично оглохшая, с помутившимся зрением, едва удержалась на подогнувшихся ногах. Присев на корточки, короткое время лицезрела и свайпила перед собой, невидимый раньше, голубой воздух, так называемую газовую тонкую материю, одну из четырех известных стихий. В ней вёртко, суетливо колготились белые буравчики и винтики с шурупчиками всевозможных размеров, за которые я старалась ухватиться и пощупать их основу.

Привидится же такое.

Или...?

Одного раза мне показалось мало. Решив что плеер, либо наушники не исправлены, заменила гарнитуру и намеривалась опробовать по новой, но вовремя опомнилась, после того, как стало покалывать козелок уха. Дубль-два был досрочно прекращен, третьего поползновения с тестированием не допустила и прослушивание музыки таким способом навсегда прекратилось. Временная тугоухость и другие неприятные ощущения прошли сами собой без лечения.

Повторюсь: тяжело быть асфальтом!

Раздобыла всё же себе компактный, короткоствольный, малогабаритный автомат. К нему несколько магазинов по тридцать патронов, да и весит немного, всего два килограмма с небольшим. Он почти всегда наготове. У меня есть хороший консультант, большой знаток в военно-армейской области.

Это Ляля.

Правда, делится информацией крайне неохотно, каждое слово приходится с трудом из нее вытягивать, хотя чувствую, что оружие ее любимая тема. Женька чертовски подозрительна и насторожена. Она жутко озадачена моими вопросами и столь нездоровым интересом для обыкновенной, семейной женщины.

Предполагаю, что её волнует в высшей степени. Девица наверное думает, что я демократический нигилист или одиночный передовой экстремист, граничащий с ярим, одержимым повстанцем, готовящим отвязную заваруху. Ляля, как бдительный гражданин, вполне может донести на меня, куда и кому следует и она будет по-своему права. Потом боевая спортсменка успокоилась, видя, что на революционную миссию я совсем не тяну и на помешанного, одолеваемого своей страстью, психа в юбочке с маниакальным синдромом тоже не похожа. Очень надеюсь на ясность ее ума, прозорливость и отсутствие развинченного воображения с небылицами.

Я так и не врубилась: кто такие Павел с Семеном

Охотники за неизведанным?

Охранники ойкумены и наблюдатели мегамиров?

Или ассенизаторы, выполняющие дезинсекцию и дератизацию всего вредоносного?

Не понимаю, что ими движет. Не спрашиваю, каким образом родственнички получили доступ и чем занимаются. Семен знать меня не хочет, общаться не желает ни под каким предлогом. Я, персоне нон грата, вызываю у него сильное чувство неприязни, одиозность с

повышенной ксенофобией. Его аттестацию, дресс-код и скрининг до сих пор не прошла.

Он категорически против моих передвижений.

Он против всего, что имеет ко мне отношение.

Он меня не переносит во всех смыслах этого слова.

Чего взбрендил то? Сама не понимаю, для чего я здесь. Кто бы толком объяснил.

И хрен с тобой!!! Игнорируй!

Со мной контактирует только младший, Павел. Именно его инструкции и рекомендации я выполняю. Сказал открытым текстом:

— Ты чуть слышно, на цыпочках ходишь, молча смотришь, захлопывая глаза когда этого требуется. Втихаря ликуешь и горюешь. С плотно закрытым ртом орешь от ужаса и боли. Бесшумно ешь, ещё тише спишь. Только так мы тебя не замечаем.

Это всё?

Да запросто и легко!

Мне не составит труда вести лайфстайл пианиссимо!

Вполне приемлемая договорённость. Не надо себя перекраивать и ущемлять. Я и раньше такая была, с таким же ежедневным, воздержанным и целомудренным распорядком.

Рейвы устраивать не собираюсь. Ну покуролесила как-то на Новый Год подшофе с буйными половецкими плясками. Дак это считанный раз.

Что станет в противном случае, при каком-нибудь неповиновении, не огласили. И не надо. Прикидываю по умолчанию, что не будет компромисса с мировой. Будет опала, отлучение, прерывание и перекрытие всех соединительных шлангов взаимодействия. Только это в идеале.

Может быть и по другому, не так радужно, например репрессия с высшей мерой наказания.

Уверена, что брюнет с фиалковыми глазами, с садистскими наклонностями и "гуманными" способами умерщвления был из их команды. Я не размыкаю уста, ничего не рассказываю им про предыдущую жизнь и про нынешнее своё местонахождение. Помалкиваю про мёртвых мужчину, женщину и других усопших, не вспоминаю и убийство с моим участием. Они тоже сохраняют молчание, хотя все прекрасно проинформированы. Они-те двое, которые присутствовали при невозмутимо-жестком столкновении.

Стараюсь быть невзрачной и микроскопически-мизерной, не задаю лишних вопросов, только по существу и только то, что касается лично меня. Давно усвоила, что наводящие, каверзные и провокационные вопросы, это дополнительные преграды и остро заточенный гарпун, с которого невозможно будет вовремя соскочить, зная точные и чёткие встречные ответы на все свои безрассудные запросы.

Я не котирую на инсайдера в малочисленной группе, хоть и состою в ней, не допущена к конфиденциальным сведениям и не стремлюсь их быстрее узнать.

Чужих людей больше не встречала: ни живых, ни мёртвых. Однажды в городе, во время бордовых ночей, меня привлекли птицы. Невиданные ранее, диковинные, длинноногие, с блестящим переливчатым перламутровым оперением. Огонь!

Две большие стаи, медленно кружили над одним из домов в зареве пурпурного неба, образуя конусы. Живые геометрические фигуры, преломляющие световые лучи, сплющивались, начиная с вершины, в спираль круга и затем разжимались снова, принимая обычную форму. Они были как пружины, словно меха неведомой установки для получения воздушной струи. Я остро чувствовала чередующие вдох и выдох.

Когда рассматривала в бинокль удивительные, общественные движения, разглядела на крыше старой девятиэтажки мужчину. Забралась на последний этаж соседнего здания.

Это Семен.

Он долго торчал под самым птичьим торнадо, почти на краю, смотрел вдаль, а затем поднял левую руку. Увидеть, куда и на что он смотрит и кому подает знак, мне не представилось возможным. Не думаю, что он следит за мной или оберегает. У них свои неведомые дела, свои загадочные интересы.

Том не реагирует, не волнуется.

Безошибочно и с очевидной точностью, дальние братья для короткохвостого не угроза, не враги, он их хорошо знает. Что их так тесно связывает-для меня еще одна необъяснимая вещь. Я дождалась, когда Семен спуститься и уедет. Зайти в дом не получилось. Это тот самый редут с заваренными дверьми пяти подъездов. Вход, конечно, есть.

Только где?

А если по дереву залезть на первый этаж?

Теперь карниз, отворить обветшалое с облупившейся краской окно, оно, кстати, не на шпингалете и упругий спрыг в комнату. Входная квартирная дверь не нараспашку, но на защелке. Задание для недотёпы. Я себя не славословлю и не хвалю, просто смекаю, что железо замуровали совсем не от меня.

От зверья?

Или ещё от кого?

Спокойно вышла на лестничную площадку, облазила всё сверху донизу. Все жилища заперты. Поднялась на последний этаж, чердак был закрыт навесным, простым замком. Тем не менее пришлось немало повозиться и поковыряться двумя скрепками чтобы его отпереть. Отмычки я давно утеряла, через несколько месяцев, как нашла. Когда и где их выронила или оставила, не припомню.

Раззява!

Залезла на крышу и подошла к тому месту, где стоял Семен. Птиц уже не было. Я огляделась. Передо мной простирался прекрасный город, весь в привычных багряно-синих сполохах, вдалеке виднелась голубая сопка. Что ж красиво, бесспорно, но нет ничего такого особенного, что привлекло бы моё внимание. Я устремила взгляд в ту же сторону и подняла руку, как он. Никаких сигналов в ответ, ни лучей, ни дополнительных отблесков, никаких смещений, никакой деятельности.

Семен левша, подняла левую.

Ничего. Всё зазря.

Замок закрывать пока не стала. Заночевали с Томом в холостяцкой, двухуровневой квартире Родиона, который вёл бурную ночную жизнь и чей несессер с пухлым кошельком, документами и ключами я нашла в будуаре подпольного казино стрип-клуба. Там же обнаружила залитый кофе и смятый договор дарения этой самой жилплощади на вдруг обогатившегося мистера Олега.

Олежек, а Вы ещё то авокадо!

Какие страсти-мордасти здесь пассеровались. Родя был вне себя. А не надо посещать игорный дом и прожигать свои вотчину с наследием. Надеюсь сделка сорвалась и вопрос так и остался нерешенным: бумажный уговор слишком уж заляпан несмываемыми напитками. Помогай Вам высшие силы, Родион, в решении денежной проблемы нашего мира.

Надеюсь, ты всё-же отыгрался, баклан!

Не сдал позиции и удержал свою синичку счастья. Но скорее всего, тебя обчистили до портков, игра ведь шла не шуточная, с высокими ставками. Выкручивайся теперь! Как любит сказывать одна, мало знакомая мне мужская энергетическая сущность:

— А кому сейчас легко!

Как хорошо говорено! С чувством и с каким-то нехорошим подтекстом. Может подста-а-авой?

Вобщем, вы оба хороши. Крутиковская крутизна неуёмная!

Итак, джентльмены удачи, буржуины-коммерсанты и делеяги, извиняйте!

Но теперь бесхозный, недурственный пентхаус с эрмитажным антиквариатом и майоликой, национализирован и сохранён не за вами. Сегодняшний мой фант, это попаразитировать на ваших пороках и слабоволии. Игручие игрушки, ваши дебет с кредитом перетузили друг друга в пользу моей казны.

Когда проснулась, решила залезть на крышу ещё раз, наверху проделала то же самое. Безрезультатно. Было что-то там или не было, уже не узнаю.

Не обольщаюсь на свой счет, прекрасно понимая, что не особенная и не лучшая из лучших. Я обыкновенный человек без протеза, пляжная песчинка. Я не одарена никакими талантами, у меня нет никаких выдающихся способностей и никогда не было. В дальнейшем, от меня могли избавиться без хлопот. Уничтожить когда и где угодно, и всё выглядело бы естественным образом. По какой-то причине, братья этого не сделали.

Не верю, что мне, вот так легко открыли дверь в недоступный, скрытый для всех мир: welcome my friend!

Что-то произошло и у них поменялась раскадровка и данное решение не из-за освобождённой вакансии. Их цель для меня до сих пор не ясна. Мои протекция и преимущественное право со льготами мнимые, их могут отозвать. Я для них фрилансер, работающий без заключения контракта и которому в любое время могут отказать в деятельности и депортировать.

Представляют ли родственнички опасность, не могу сказать. Посмотрим, будет видно. Планы-вещь ненадежная и бессмысленная. Есть много желающих их пересмотреть и нарушить, покусившись на готовую уже проектировку и смету.

У меня нет "завтра". Оно плохо фигурирует в эскизах перспективы.

Нет и "сегодня". Это мотовство и транжирство.

У меня осталось только "здесь" и "сейчас".

Я втянута в водоворот фатальных событий. Непроизвольно или преднамеренно был нарушен привычный ход моей жизни, и к прежней "я" возврата нет.

Теперь меня никто и ничто не может удержать от дерзких походов. На сколько меня хватит, на сколько позволит здоровье. Буду маршировать в образовавшееся пространство, даже если останется только одна действительность-реальность мира "габитусов".

Это теперь моя роковая зависимость. Я крепко подседа на разрушительную, неотвратимую переоценку.

Невозможно оторваться.

Мне нравится область слияния двух мирозданий, восхищает мир цвета бордо. Полюбились все краски и оттенки невероятных природных явлений. Я принадлежу степенному городу-тихоне с провалившейся кое-где брусчаткой и заросшему по пояс травой-муравой. Я его безраздельная, имманентная часть.

Ужасно нравится всё, что со мной происходит.

Город, мой преображённый город!

Теперь уже без цейтнота, без наскоков и набегов на магазины, заново знакомлюсь с тобой, изучаю обновлённую твою агломерацию, реформирую былую конституцию собственными новшествами и дополняю свою биографию.

На меня не давят тёмные, нежилые окна домов, нет фобии на полумрак и безмолвные тени, нет токсикоза и асфиксии на вишнёвый воздух и брусничный сумрак. Несмотря ни на что, несмотря на все произошедшие напасти и злключения, мне здесь покойно. Дорожу своим бордовым безлюдным одиночеством, ценю его необитаемость, понимая, что это неправильно, противоестественно.

Я человек, который не соответствует общепринятым критериям. Все предопределено и запущен механизм, идет процесс распада моих устоев. Моя сердцевина и аура с червоточинами и коррозией. Я зачерствела, уже не склонна к эмпатии и альтруизму как раньше. Участливая чувствительность и отклик на сопереживание где-то заплутали и развеялись по дороге.

Себя то не жалею и давно не добра к себе, что говорить о других, совершенно чужих...

Не отношу себя к мизантропам, но данную категорию человечества признаю, признаю их позицию. Все-таки благодетельных и благочестивых людей немного. Не стоит малодушничать, кто бы что не говорил, мыльно пенясь и пафосно не доказывал супротивное, только "светлячков-самаритян" действительно ничтожно мало, их надо еще поискать в пожухлой траве.

За приветливостью, сердечностью и уступчивостью вас ненавидят, поливая серной кислотой. С ласковой улыбкой и ясными глазами многократно лишают здоровья и жизни, скрупулёзно протаптывают многоходовки вашего подрыва и окончательного свержения. Выражая негодование и искреннее сочувствие легко чморят от имени незнакомого лица.

Высоконравственные, рыцарские слова и поступки-хорошо, замечательно. Но это всё клише, ристалище лжи с отполированным глянцем. Это показные маски искренности и чистоплотности, которые всегда припасены у каждого. Их демонстрируют аудитории при определенных обстоятельствах. Это не наша воля, это то, что от нас хотят видеть и это не мы.

А вот наши мысли...

Какие они?

Что заботливо скрывают от всех?

Истинные мысли-вот где самое интересное и откровенное, ведь их никто никогда не услышит, не узнает и они в полной безопасности. Здесь заложены наши правдивая суть и твоя, засекреченная, персональная калькуляция с прейскурантом цен на продажу оптом и в розницу всего мирского и духовного. Заложены наши древко с истинным развивающимся флагом и гимном единства с действительным самим собой. Здесь наш собственный герб с личной эмблемой и жизненным девизом, которому ты хочешь следовать, но не всегда можешь.

Вот за что нас будут порицать, потому что только здесь ты беспримесный и доподлинный.

Не скажу, что я стала социопатом, эгоцентричной, деструктивной личностью и мои идеология с кредо кардинально изменилась. Лозунг "живи так, как будто завтра умрешь" мне претит и на приставку "анти-анти" я ещё не подседа. Однако находящиеся сейчас в моей голове краткие, крамольные тезисы и деморализованные цитаты лучше не читать, мало кому

они покажутся возвышенными, достойными и подобающими.

Безгрешные, шаг вперед!

Надо же! Сколько резво шагнуло.

Серьезно? Ну, ну! Кого вы пытаетесь обмануть?

Не смешите. Беспорочных и справедливо порядочных среди вас нет.

Все назад.

Не осуждаю. Кто я такая, чтобы хулить, обличать и бесчестить то, чего не дано изначально понять-поступки других. Отвечаю только за себя и терпимо отстаиваю лишь свои трения, которые предназначены исключительно для меня и других не касаются.

Я не отношусь к разряду незапятнанных, потому как тоже не из этой высшей касты. Мне не больно осознавать данный факт. Так сложился пазл моего настоящего. Пестрая смесь различных по материалу элементов мозаики собрала и составила узор грядущего. Это панно-гротеск, коллаж с непростым орнаментом. В нём преобладают маренго и густой смоляной тона с очень редкими искорками прозрачных минералов и слоистых пластинок слюды. Он совсем без белых прожилок. Так я вижу свое будущее.

В моей пиктограмме больше не отражаются улыбающиеся смайлики и сердечки. Там появились неузнаваемые черты и облик чужого объекта, стоящего на кромке тверди и указывающий в чрево пустоты.

Вовремя остановиться не выйдет. Исключено! Плавно качусь под уклон вниз, придержать меня больше некому. И за руку помощи уже хвататься не буду, закрыв глаза откажусь от неё сама.

Поздно. Всё слишком поздно.

Конец света для одной души. Моей души.

Глава 32: Мир крутится вокруг меня

За окном птичий гам, громкие, резкие крики пернатых. Ведь полшестого утра, "жаворонки" шумливые, возмутители спокойствия!

Что случилось в городских заспанных, хмурых небесах?

Мне, отъявленной "сове", можно было безмятежно и умиротворенно-сладко полежать ещё двадцать баженных, чудесных минут. Целых двадцать! Так нет, вставай теперь, иди, смотри, любопытствуй. Вы меня доконали, заполошные.

Четыре ястреба дружно, угрожающе гоняли ворону, мастерски окружали, загоняя в свой хищный охват и негодуяще нападали. Настырная птаха попалась, не сдаётся. Несколько раз прорывала заслон, но никуда не сбегала и кружа рядом с домом, снова возвращалась кседавшим штурмовикам.

Дразнит быстроекрылых что ли!

Нет.

Что ты делаешь, ненормальная! Смещайся в бега без оглядки!

У них здесь, под крышей гнезда и они будут биться до последнего. Твою грудку с гузкой сейчас разделают, даже перьев не останется, на землю падут одни коготочки без лапок. Пять дней назад компания пестрых освежевала и выпотрошила любознательную сороку. Та даже пикнуть не успела, только длинную хвостяру по ветру развеяло. Не лезь на чужую территорию.

Варька!

САмая!

Всегда хотела, чтобы она проложила маршрут к моему месту жительства в нашей

реальности. Раз отыскала каким-то образом, прилетела, определила с распознаванием нужный источник сигнала и решительно сражается, значит случилось что-то крайне особое.

Разворачивайся всеми органами чувств и немедленно отчаливай домой. Не доводи до трагического максимализма. Я появлюсь! Завтра. Нет, сегодня. Лучше прямо сейчас.

И в самом делестряслось непредвиденное. Том исчез.

Такого еще не было. Зверюгин не объявился за все время моего внеочередного пребывания в бордовом мире. Разыскивала я его долго и упорно, планомерно объезжая город с окрестностями, методично обследовала знакомые места, где мы чаще всего находились, где мне нравилось останавливаться. Его нет. Изменений на улицах не заметила, в нашем доме и в ближайших тоже все спокойно. Сородичей Тома не видела, "габитусы" и животные ведут себя ровно и естественно, без аномальных отклонений в поведении. Как всегда.

Что произошло?

Быстро же я привыкла, что Том всегда со мной, а это неправильно. Ошибочная направленность, тенденция собственнического эгоизма. Надо понимать уже и признать, то что у короткохвостого своя стая и специфическая жизнь, которая, несомненно, отличается от людской.

По возвращении набрала Павла, сначала он не брал трубу, сплошные длинные гудки, затем и вовсе отключил аппарат. Семену звоню редко, лишь в исключительных случаях, однако и с ним тоже не смогла связаться. Пришлось ехать в деревню и, разумеется, родственников дома не оказалось. Односельчане пояснили, что братья стали редко мелькать в поселении.

Убеждена до последней мысли в повелительном наклонении, что у них есть резервная, жилищная подстраховка в городе. Не может не быть! Только из какой тайной секретки их теперь добывать и какую разновидность ловли принимать. Темпераментно-динамичную или созерцательно-пассивную?

В начале знакомства с данными субъектами, проверяла соцсети, информации на них совсем мало, как впрочем на меня и на мою семью. От исповедания воздерживаюсь и разглашением персонaлки не злоупотребляю. Сейчас, когда залезла во всемирное переплетение паутины из ненужных ссылок, сомнительных справок, бредовых сплетен, и того малого, что было раньше уже не оказалось.

Поразмыслив, я тоже отовсюду удалилась. Обзавелась самым наипростейшим кнопочным телефоном, без шпионского интернета с оттоком личной прессы пользователя.

Бережет ли Бог береженого?

Трудно сказать, но уверовать хочется.

На некоторое время я забыла о них всех.

Мамину квартиру обворовали. Вскрыли все быстро, изобретательно и аккуратно. Денег было совсем немного, впридачу к купюрам прихватили старый мужской зонт, кольцо с александритом и незатейливые, скромные сережки. Больше ничего. Многие вещи и документы просто вытащили из шкафов и свалили на пол.

Действие взлома происходило днем, никто ничего не видел и не слышал. Как обычно!

В полиции сразу предупредили, что преступление никчемное: не жизнедеятельный, болтающийся висяк. Намекнули, что скорее всего никого не найдут, усердно хрюкать и углубленно копать пяточками мерзлую землю тоже не будут, так как мелкие кражи раскрываются весьма редко и по чистой случайности.

Откровение! Чистосердечное признание облегчает участь обеих сторон!

Это уже второй случай. Первая попытка проникновения в квартиру была два года назад. Мама в то время себя плохо чувствовала и не закрывалась на внутреннюю задвижку, чтобы в любой момент могла открыть дверь снаружи. В три часа ночи ее разбудила Алиска. Распушившаяся кошуня с горящими глазами сидела в коридоре, мордой к двери и непрерывно орала ревуном. Когда родительница встала на призывный, истощенный клич, она увидела, что ручка двери двигается и моментально сориентировавшись, задвинула засов. В глазок различила двух мужчин, которые быстро спускались вниз по лестнице. Разглядеть удалось только одного. Уж очень приметная внешность: высокий рост, ноги от ушей, худощавый, волнистые темные волосы средней длины и ходкий. И как таких, ярко-броских, только на криминальное правонарушение берут? Провалит и засыпит сокровенное дело своим неотразимым, запоминающимся обликом!

— Мам, ноги от ушей только у девушек, у мужчин просто длинноногий. Ходкий, это что?

— С легкостью перепрыгивал сразу через несколько ступеней. А ноги у него все равно от ушей, даже выше.

— Ну зрела я такого недавно, попадаете иногда во дворе. Он твой сосед с нижнего этажа, с пятого, даже в лифте как-то вместе ехали. Заявлять на дылду будем?

В полицию она сообщать не захотела, только заменила замок, который стал заедать. Алисика называла своим дозорным сфинксом, обожествленной фараоновой мурзечкой и любовно угощала разными вкусняшками. Есть за что!

Вообще, все довольно странно. Обычно для грабительских целей выбирают зажиточный, платёжеспособный контингент, что б уж наверняка было чем поживиться. Здесь совершенно не тот случай, видна особая, конкретная продуманность.

Тома так и нет.

Родственнички, отзовитесь, жду ответа. Съездила в лесной населенный пункт еще раз, на удачу. Прикатила к холодному пепелищу. Дом братьев и все дворовые постройки выгорели дотла. Пожар случился неделю назад, рано утром, в отсутствие хозяев. Соседка сказала, что вспыхнуло и воспламенилось всё вмиг и разом, а главное тихо. На мой непонимающий взгляд, пояснила, что огонь не перекинулся на другие участки и не затронул даже близстоящие строения других жильцов.

Поселковое население пыталось своими силами потушить пылающий очаг, однако не получилось. Пожарные приехали слишком поздно, когда спасти было уже нечего. Семен прибыл на следующий день, зашел в местную управу, находился там недолго, минут десять, больше здесь из них никто не появлялся. Все считают, что был поджог, хотя предварительный вывод экспертных лиц-неисправная проводка.

Неприветливый, мрачный председатель сообщил мне, что Павел с Семеном уколесили насовсем, а куда, не доложили. И не обязаны.

Тааак!

Неприятные события были лишь прелюдией, первым траншем житейских трудностей. Череда нервотрепачной сумятицы, кружила меня в фуэте, словно крученую пряжу на веретене и крепкая нить передряг намотала на хорду уже приличный клубок сложных ситуаций.

В драке сын сломал себе руку, противная, более взрослая сторона отделалась менее серьезными физическими травмами. Произошло побоище на школьной перемене. Два молодца- удальца разбили стеклянную дверь, погнули преподавательский стул, пробив им в

трех местах стену из гипсокартона. Вояк насилу разняли. Убытки подсчитываются.

Наш отпрыск зашел в школу шестилеткой, как и я. Он сразу окунулся во взрослую жизнь, быстро втянулся в актуализацию. Учился всегда хорошо и замечаний и нареканий со стороны учителей никогда не было. Буллингу и сам не подвергался и в нем не участвовал. Теперь мой, уверенный в себе, отрок становится задирой и неуправляемым подростком. Натура у него экспансивная и вспыльчивая, есть в кого. Он всегда будет во что-нибудь влезать и впутываться. К непростому процессу надо готовиться уже сейчас и настраиваться на учащенный пульс совместного существования.

Вызвали к грозному директору, было серьезное судилище. Никого не интересовало, кто был зачинщиком. Ходила сначала я, затем муж, потом оба. Выясняли все обстоятельства произошедшего, спорили, кто виноват, доказывали. Каждый отстаивал свою позицию.

Я давно уразумела и испытала на себе, что некоторые человеческие особи и не только человеческие, иногда понимают только силу и лишь ответная контратака может их сдержать и остановить. Хорошо, что муж думает так же, хоть в этом мы едины, поэтому особо жестокого домашнего наказания для ребенка не последовало. А в учебном заведении утряслось и нормализовалось все намного сложнее.

С разбирательствами, неукоснительного просмотра электронного планшета сына и детального пролистывания его телефона, я вдруг увидела знакомую заставку: на чёрном, чернильном фоне, под тремя лимонными лунами, айсберг с белоснежной верхней поверхностью и бирюзовой подводной его частью.

Ополоуметь можно!

Это откуда???

На мой знак вопроса с указующем перстом, грянула короткая предыстория.

— Он, будучи у бабули дома, звонил, звонил мне, затем отправил мне же понравившуюся ему картинку, потому что я такую фантастику люблю. Но его телефон разрядился, ещё это прикольное землетрясение и он не уверен, дошла ли трехлунная вкладка до меня.

Прикольное землетрясение? Когда? Где? Не помню!

Отголосок. Три с половиной балла. Посуда дребезжала. Даже люстра качалась. Seriously? Минуту? Поболее.

Нехило!!!

Датировка?

Какой день, число, год, тысячелетие, эпоха, эра в конце концов?

Всё верно! Один в один!

Ясенько!!!

Вишь, значит как! Непродолжительная тряска литосферы у них и кипящая, изнуряющая передрыга у меня. Две всколыхнувшиеся и активизированные структуры вселенной нашли способ соприкоснуться и отреагировать.

Бандеролька с конвертом без обратного домицилия, пронзив пространство, дошла прямиком в коттедж габитовского бордо. И не сделав крюк на мой мобильник нашего мира, сама изыскала и низошла к лежащему получателю в распотелой пижаме, который сбросив с себя два верблюжьих одеяла, изводился от нестерпимого жара и пекла.

Все случившиеся происшествия были непонятно запутаны, потрясающе изобретательны, с нотками невероятной злобы, гнева и ненависти. Не успевала диву даваться!

Только вот по какому поводу надо сейчас умышлять брейнсторминг: почему все

сплетается именно в этой квартире, где я жила с рождения. Там, где мне знакомо всё, каждый островок планировки, каждый предмет мебели и каждая трещинка с потертостью, содержимое всех шкафов, вешалок, полок, коробок, шкатулок и семейных альбомов.

От меня что-то улизнуло в непроходящей черной полосе.

Глава 33: Что им всем надо?

Как-то, возвращаясь с обеденного перерыва, переходила широкий проспект по пешеходной разметке, на свой, зеленый свет. На середине дороги, меня и еще одного парнишку чуть не сбила белая иномарка, промчавшись с большой скоростью на запрещающий знак. По убывающей траектории автомобиля, мимолетно успела заметить, что управляла машиной девушка. Вторая пассажирка, находясь на заднем сидении смотрела на нас, приниженно сирых, убогих, и торжествуя улыбаясь, показывала всему примитивно-ущербному миру средний палец. Утрите, мизерабельные!

Молодой человек едва сумел увернуться, сделав спасительный шаг назад. Задело только край одежды. От потока воздуха пацана развернуло в обратную сторону. Он не удержался на ногах, упал, ударившись затылком об асфальт. Его тубус, сумка дефендер и очки разлетелись по мостовой.

Бездыханный?

Жизнедеятельный!!!

Уже встаёт. Крепкий оказался.

Меня же подсекли, словно мелкую рыбешку за капюшон куртки, прихватив хвост волос и сломав заколку, которая пребольно впиалась в основание шеи. С силой рванули назад, да так, что чуть голову не оторвали. Затем неизвестный благодетель произвел захват тела и плотно прижав к себе, тихо произнес мне в ухо:

— Не рановато ли отправилась ТУДА, милая подруга?

Это был мой старый знакомый, полицейский следак.

Уже милая? С какой стати?

Прохожие без удержу, бурно обсуждали увиденный, вздувшийся переплет, даже машины продолжили путь не сразу, обмозговывая транспортный фортель. Окружающие не скупилась на энергичные высказывания. "Обдолбанные шмары"-самое мелодичное, сладкоголосое и безобидно-лилейное выражение из всех, которые я услышала от собравшейся толпы зевак.

Мой "спиннинг-высвобождения" не стал провожать до работы вытащенную из суматошного затона сбереженную особу, сказав, что занят. Он посоветовал, чтобы я впредь была порасторопней и попроворнее, зыркала иногда своими моргательными офтальмоскопами по сторонам на сто восемьдесят градусов и почаще оборачивалась назад.

Очень содержательно!

Интересные напутствия, вернее предостережения, особенно с оглядыванием. Хорошо, что не взывал вверх смотреть.

Благодарствую, есть к чему прислушаться, непременно приму к сведению, сотоварищ ты мой.

Что-то в последнее время я слишком часто стала встречать вездесущего пинкертон на своем тернистом пути и оригинальные свиданки не случайность. Один раз видела его в магазине в центре города, другой, в мамином районе. Он даже подошел ко мне и поинтересовался, что я тут забыла.

Хм-м-м!

Я то ничего! Оповестила, что навещала родственников. А он то! Он что здесь делает, не менее милейший дружище?

Не может быть систематических, регулярных совпадений. Никогда, ничего не бывает просто так.

Следит и джиписит открыто, вызываясь, не боится засветиться. Разведчик прекрасно осведомлен не только кто и где здесь живет, но и о каждом моем шаге. Я не описуюсь, если он видел цвет моего нижнего белья и занятый кем-нибудь из нас, домочадцев, толчок в туалете. И да, родинки, родинки в интимных местах, еле прикрытые чёрным, кружевным хлопком. С него станет.

Клещ упырский!

Коптер ещё запустите, чтобы охватить ночное городское плато и меня где-нибудь в окне.

Надеюсь, что любопытная информация останется между нами, не сольется нечистотами в общественную свалку с экскрементами и не станет достоянием гласности. На него не похоже, человек офицерской чести. Это о многом говорит. Как иначе? В противном случае, зачем тогда мундир и погоны со звездочками?

Сталкинг?

Да нет, в любовники он не набивается. Хамоватый виртуоз не будет заниматься сложносочиненной дурью и не станет плести трехслойную ловушку вокруг своего предмета вожделения. Беспардонный топтун, без пригляда, стеснения, сразу возьмёт любую понравившуюся телочку за рожки и копытца, повалит её тайфуном, обходя ненужную возвышенно-романтическую книжность. И в конце, все останутся довольны друг другом без взаимных претензий, выяснялок и упреков.

Чего уж теперь мне пыхтеть, брюзжать руготнёй и додумывать: что на самом деле происходит. Он ещё не то зрел в своей жизни. Такая работа. Она обязывает. Велели? Так сделай как положено! Не уверена в его личной инициативе: взять меня в оперативную разработку с практическим использованием. Приказали. Только с какой целью?

Скоро будем ходить с ним неразлучной, приклеенной парочкой. Я впереди, он чуть в стороне. Может ещё предложит разгуливать держась за руки? Тоже мне, дипломированный и неотступный бодигард в шапке видимке. Не хватало ещё чтобы он втюрился в меня. Сердечная склонность с нежным чувством крайне осложнит мою закомуристую, вспененную жизнь. О сказочном "счастье" я пока не мечтала.

Кому заявить на опытного, неженатого телохранителя?

Вот именно. Кому? Его высокопоставленным друзьям? И на что? На приставучее залипание? А доказательства? Кто поверит в бредни и выставит свою эгиду против моего охранника?

Мне придется сдержанно терпеть его скрыто-открытое присутствие. Всегда во всём надо искать положительные моменты. И один имеется. С непробиваемым народным дружинником, никакая шваль с падлой теперь не посмеет меня тронуть, шибануть бутылкой по голове, сунуть под нос тряпку с хлороформом и запихнув в незнакомый пепелац, увезти в незнакомое далёко.

Уже позже я прикинула, что сейчас, лично нас может связывать, в чём его повышенный интерес. Только одно-пресловутая машина с мемуарами о воровском многоборье. Конечно она.

Я решила досконально её обследовать в бордовом мире, однако загадочного минивэна

там не обнаружила. Всё пропололи, вычистили, отбелили, все заусенки срезали.

Порядок и стерильность!

Остался только выжженный след на земле, вероятно тот самый, который прошел насквозь через весь кузов. Подалась я и до других знакомых трупов. Смастеренный мною холмик в лесу есть, а прикопанный под ним мужчина с косичкой испарился.

В магазине тоже самое. Крупная недостача.

Заровняли везде.

Или заровнялось само собой. Эксгумацию тел Алисы и Федора проводить не стала. Прекрасно знаю, их там не будет.

Хоть я и решила, никого больше не впутывать в личные дела и обходиться своими силами, но необходимость заставила. Телефон владельца автомобиля был недоступен, возможно это вообще не его номер. Моя дальняя родственница, являющаяся совсем не айтишником, смогла мне помочь. Продвинутый гик, непризнанный академик хакерства, которая только и делает, что ошивается и околачивается в инете, оказала содействие и вывела меня на верный путь.

Она почти шесть месяцев шастала со своим долговязым женихом, металлоискателем, лопатой и щупом по своим археологическим лесам с полями. Я не докапываюсь, чего они там усиленно роют и много ли наэкскаваторили за текущие полгода. Говорит, что на следующую жизнь, длиной в триста шестьдесят пять дней с ежедневным обертыванием полезными океанскими водорослями, хватит.

Корифей повсеместной сети, которая может подключиться к любому пользователю, сесть беспрепятственно, незримо ему на хвост, крепкие плечи, обхватив своими руками всю информацию, выуживать без заковырок желаемое и вести трансляцию с любого места под всевозможными именами, отослала мне нужные цифры.

Золотце, хорошая девочка! Езжайте уже! Отдыхайте! Машу вам невесомым шарфиком до самого бунгало на лазурном берегу тропического уединенного острова.

Что ж, теперь есть что апробировать.

Наконец дозвонилась до хозяина машины. Менять голос посредством технического устройства не захотела, говорила с левого телефона, через сложенный носовой платок. Только поздоровалась и еще не успев ничего толком молвить, объяснить хоть что-то, получила по полной.

Я не могла вклиниться, влиться в его "кружевную" словесность. Он иступлённо, вперемешку с матюгами, фонтанировал, ругаясь последними словами. Сказал, чтобы я передала безмозглой Дашке и её слабоумной подельнице, что они шушеры погрязшие в дерьме, бесстыжие паскуды, продажные шаболды, олигофрены неблагодарные и ещё много чем их обдавал и окатывал, с отрыванием клешней, мягких тканей, размождением фаланг и скальпированием.

Под конец своего слюнобрызжащего монолога послал всех нас, двух присосавшихся оторв и меня, дурынду миротворца, на три буквы, часто употребляемые для связки конкретного донесения. И прирастил:

— Толи ещё будет.

Рельефно подбавил!

Так, что захотелось сразу свинтить подальше. Пояснил, что когда найдут машину со всем её содержимым и когда она будет стоять у него перед окнами, тогда и поговорим. Точка!!!

Какая буйная и безудержная реакция, какая экспрессивная филиппика. Я не предвидела дикой красноречивости на свой обыкновенный звонок. Несомненно, нечаянно намазала васаби на его прокушенный язык, сверху приложила ещё забористый чили и туго забинтовала, запечатав тканевую перевязку морским узлом.

Вероятно непереносимо чувствительно и болезненно!

Предстоящее линчевание, с чей-то расчленёнкой, мне совсем не понравилось. И "толи ещё будет" это не байда, это подстёг к мобилизации.

А действительно ли все предоставленные мне ранее на него правильные "НЕ" имеют место?

Очень сомневаюсь, идеально-проверенный авторитетными органами, дисциплинированный гражданин!

Интересно, кто же вы такие, отчаянная кидала Дашка-Дашуля, с подружкой сообщницей?

Что такого беспредельного сотворили и впорхнули в нашумевший детектив?

Из-за чего образовалось столько хая и сквернословия?

Одно узнала, что машина, наштигованная какой-то чрезвычайно важной начинкой всё же была угнана, угнана давненько и до сих пор не обнаружена.

Хитрый следак то был прав, ну а мне подсунули дезинформацию. Обращаться повторно, уже по поводу пропавшей Дашки-обирашки и её приятельницы был явный перегиб и несказанная тупорылость. Риск, конечно, благородное дело, но не до такой же степени, да и я не почитатель алкогольных напитков с воли. Мой ликеро-водочный станок в организме достаточно вырабатывает своего этилового спирта и не нуждается в дополнительном вливании.

Данный факт надувательства и вранья не стала никому озвучивать, тучи и так смыкаются, не оставляя светлого неба. Я поняла давно, еще когда последний раз побывала в бордовом мире. По городу прошлись, в прямом смысле. Шастают недавно, и это не Павел и Семен. Там хозяйничают другие.

Первый, не мой взлом, увидела в главном здании наших доблестных органов внутренних дел. Раскурочено снаружи капитально. Внутрь сразу заходить не стала, некоторое время понаблюдала со стороны и никого не заметив, решила войти. На третьем этаже в семи кабинетах взломаны сейфы, разбросаны бумаги. В коридоре, около приёмной стоит большегрузный генератор, стабилизатор и компактный измерительный приборчик с адаптером, похожий на осциллограф.

Из штаб-квартиры идет грандиозная утечка информации и для сложных действий нужен хороший системный администратор, только раскочегарить сервер в непростых условиях, по моему, нереально. На дворе каменный век. Ещё три подобных объекта на эту же тему насчитала за четыре дня рейдов и объезда улиц: здание районного суда, рядом с ним нотариальная контора и небольшой полицейский опорный пункт около автовокзала.

О!

Распахнуты трёхметровые двери государственной универсальной научной библиотеки. С чего вдруг такой интерес к книгохранилищу? Пока пройду мимо. Однозначно, ищут что-то предметно определенное и рукописно-конкретное.

Прошло немало времени с наложения друг на друга миров, многое из документов устарело, значит приедем очень интересен именно тот период времени.

В центральные банки проникновения не было, случайно наткнулась на один вскрытый,

в отдаленном районе. Там вторглись в помещение личных ячеек, две из них открыты без слома, будто своим ключом.

Мне трудно определить на обширной площади, где и что ещё не так стоит или лежит, бесподручно патрулировать мегаполис и специально инспектировать обстановку жилых кварталов.

Больше не собираюсь заниматься индустриальным туризмом, представляя себя стрингером, шнырять одиноким рейнджером и лезть на рожон. Пусть спокойно всё обыскивают и забирают то, что им так отчаянно важно.

Шузы в руки и быстрее, по-спортивному в локдаун.

Он мне сейчас не помешает, отсижусь вдали некоторое время в своей в крепости. Я сейчас как неопытный эквилибрист, решивший самостоятельно и без лонжи пройти на одних носочках по капроновому шнуру под палящим и светящим в глаза солнцем. Знойно и неустойчиво! Мой внутренний балансир может сместиться и подвести. Если я даже моргну неправильно, в неподходящий момент, запросто потеряю равновесие, сорвусь вниз и вряд ли уже встану.

Понятно, это же "Юкон", "Клондайк", неиссякаемая золотая жила вперемешку с алмазными копиями и россыпями самоцветов. Здесь есть всё для безбедной жизни: полнейшее мириадное изобилие. Главное, все богатство ничье и беспрепятственно доступное. Я тоже не раз задумывалась о незамысловатом методе обогащения. Почему бы и нет? Отчего не попробовать, не воспользоваться элементарной возможностью?

В данном месте много ценных, аутентичных документов, все секреты и самые сокровенные материалы, которые до сих пор были скрыты от сторонних глаз и не предавались диффамации. Какие небывалые возможности, какие перспективы для махинаций и разоблачений. Плацдарм для изменения хода истории, если есть большое желание.

У меня острой потребности с фанатичным порывом нет и не намечается. Пусть история сама разбирается со своими обременительными проблемами.

Каким-то образом, некто или нечто, подобно таинственному ксероксу, скопировало наш мир со всеми его благами, не поддельными, самыми настоящими. И это не фейк.

Для меня сокровищница всегда была и есть под запретом. Недопустимое и неприкосновенное вето! Я не просила, не настаивала, в моём райдере нет перечня условий и требований, а кому то, наверно, удалось провернуть прибыльное дельце. Говорю "наверно", потому что это весьма затруднительно.

Если только...

Если только у пришлых гостей не появился хороший экскурсовод.

Глава 34: Доброго пути

Меня застали врасплох в бордовом мире. То, что я не одна, заметила слишком поздно. Столкнулась с пешей группой людей почти лоб в лоб. Они неторопливо, сказала бы, даже лениво, вышли из-за угла кирпичного дома. Впереди Павел, за ним двое мужчин. Четвертый человек остановился у дерева, в тени густой кроны и дальше не последовал. Его плохо различимую фигуру разглядеть не получилось. Все в легкой камуфляжной форме, за плечами оружие.

Пришла пора познакомиться.

Захожую парочку никогда не встречала. Накачанные и холеные кабанчики-секачи, особенно один. Размер XXXL ему будет явно тесен. Очень уж уверенные, с военной

выправкой. Армейцы? Спецназовцы? Паша в сравнении с такими внушительными, монументальными вепрями, словно ребенок: миниатюрный, сухопарый и самый молодой. Натуральное дитё!

Вот оказывается, какой гид туристического агентства здесь сопровождает залетных, любопытных чужаков. Тихо удивлялась только я, остальные определенно знали куда шли и с кем должны пересечься.

У Пашки в руке автомат. Как всегда дружески улыбнулся мне и подмигнул, сказал неслышно, движением одних губ:

— Жаль.

Я поняла, чего ему так жаль, хватило несколько произнесенных безвредно-жгучих букв. Перевела взгляд на других попутчиков с молчаливыми, насупленными лицами.

Вы ещё не вникли?

Не уловили истинного смысла всего происходящего? Совсем? Вот досада!

Родиться заново в везучей сорочке сегодня не получится, не вам и не мне. Дамоклово рубило скоро падёт и по своему распределит призрачность нашего благополучия.

Сейчас.

Сейчас разразится светопредставление с пальбой.

Неумолимый Танатос с железным сердцем, не приемлющий дары и жертвы безжалостно порешит опальных посетителей. Всех. Пощады не будет.

В следующее мгновение Павел вскинул автомат и послал сначала короткую очередь в сторону дерева, а затем расстрелял почти в упор своих фраппированных спутников. Потом подходил к каждому и делал по контрольному выстрелу из пистолета в голову.

Застыла на месте, стояла точно истукан и безмолвно смотрела на показательное, карательное истребление. Моя перегруппировка бессмысленна. От грядущего не отвертеться.

Расправился жестко, молниеносно и за считанные секунды. Сразу видно, готовился продуманно, Пашка их давно приговорил. Никто ничего не успел предпринять. У суровых ходоков не было и доли на победное превосходство. Не помог бы и перевес в численности. Веселый гранд-мастер всё предусмотрел.

Чисто сработано, технично, не подкопаться. Проще убить здесь, в бордовом мире. Дальнейшее не ставит себя долго ждать. Все отразится в нашей реальности, только ты уже к данной смерти будешь не причастен. Ты останешься незамутненным и безнаказанным. Естественная кончина никогда не вызывает ни у кого сомнения.

Наверняка боевые ребята не были проинформированы о маленьком, тонюсеньком нюансе. Конечно не знали, иначе были бы начеку. Они ему доверяли, на них не было индивидуальных средств защиты. Недоценили дюжие крепыши мелкого пацана. Как и я. Безошибочно продумано, можно убежденно заключить-безупречно.

Ни к чему теперь:

— Паш, а как же презумпция, объективность, моральность, оправданность?

Пустые слова, кои ничего не стоят, которые не стоит произносить даже самым уютно-располагающим тембром голоса и от которых уже ничего не зависит.

Всё. Курок взведен!!!

Как бы я поступила на его месте?

Да так же, если бы меня обложили, как зверя.

Раньше поступила бы по другому. А сейчас, нет.

Насколько он был загнан в ловушку, окружён и заперт, чем его так припёрли? Я еще не забыла и хорошо усвоила: кто-то, кого-то должен успеть съесть первым. В решающую минуту, совести, благородству и великодушию здесь не место, им лучше убратся. Они должны отбыть далеко, закупориться и не высовываться.

Сегодня, беспристрастная Фемида сняв повязку с глаз, потупилась и отвернулась. Её меч опущен вниз, как и чаши весов правосудия. Они до сих пор на одной плоскости и больше не взвешивают ничьи деяния.

Из нынешних условий можно сделать свой рынок услуг: убирать хитрым образом негодных, про штрафованных людей. Идеальная среда для работы киллера. Похоже Павел с Семеном занимались прореживанием и укладыванием на лопатки нежелательных элементов. Неслабый промысел!

Или таки хобби?

С другой стороны, зачем братьям атмосферный замес? Ведь не ради денег. Они и так Крезы. У них есть всё по максимуму. Они могут взять себе многое, всё что пожелают и в неограниченном количестве.

Значит развлечение, пиромания своего рода?

А может мы не "случайные", а наоборот-"лишние"? Возможно по какой-то причине, нас специально сюда переносят, а два родственника-обыкновенные трудяги дворники, которые соскребают разный отработанный шлак, экскременты и утилизируют отходы.

Тогда, кто меня заказал? Кому я ненавистно мешаю?

Сколько много разных предположений и не одного достоверного, утвердительного. В настоящее время я наблюдатель в театре пантомимы, который пришел к концу остро-гремучей постановки почти под занавес и присел с краю на предпоследний ряд. По заключительным жестам всем все понятно. Всем, кроме меня.

Я не умею спрашивать, не научилась, так и осталась бессловесным и прилежным слушателем. Как говорил Сократ:

— Природа наделила нас двумя глазами, двумя ушами, но лишь одним языком, дабы мы смотрели и слушали больше, чем говорили.

Всегда старалась придерживаться его изречению, даже в такой критический момент. Я не дипломат, не парламентёр, вести доверительные переговоры и урегулировать их в своих интересах не умею. Мне остается только ожидать.

Паша приблизился ко мне, показал нож:

— Красавец?

Я кивнула:

— Красавец, безусловно.

Узнала сразу, это кинжал, больше похожий на стилет, из Лялиной коллекции. Тот самый, которым я сразила синеглазова. И правда редкой изящности. Примечательная резная рукоять с навершием в виде чёрного трилистника.

Павел смотрел на клинок, играючи перебирал его пальцами. Затем подбросил, ловко поймал и неожиданно ударил меня в грудь, в область сердца. Всадил почти до самого упора.

Бинго!

Полная зачистка!

Ахнуть не успела, только смогла судорожно и беззвучно втянуть в себя воздух. В голове пронеслось:

— Что бы мне сейчас сказал полицейский следак?

Наверное:

— Лови, незабвенная. Вот теперь самое ТО. Доброго пути.

Вижу, как Семен наотмашь бьет Павла по голове прикладом. Откуда взялся, подоспел? Не видела с какой стороны появился. Мой убийца, наш неунывающий живчик, упал замертво и больше не поднялся, как и другие.

Распластаться на асфальте посередине побоища, среди трёх безгласных тел и четвёртого погибшего около дерева, тот ещё мазохистский балдёж. Я не умерла и даже в полном сознании, выиграв без торгов конкурс в непростом тендере на отсрочку смерти. А кому-то повезло меньше. Для некоторых, предзакатный аукцион оказался не самый подходящий для жизни.

Семен подложил под голову что-то твердое, поит меня жидкостью и безвкусное питье не вода. Я уже всю давлюсь, захлебываюсь, обливаюсь вся, а он продолжает насильно вплескивать его в рот.

Погоди! Постой! Дай немного отдышаться!

Сомкнув губы, стискиваю зубы. Он зажал мне нос и опять приходится с трудом глотать, снова и снова. Нож все еще внутри, я его ощущаю. Он подрагивает с небольшими интервалами в такт с сердцем. Мне совсем не больно, только очень хочется избавиться от неприятного инородного тела, но не могу пошевелиться.

Сколько я уже здесь лежу?

Мне кажется очень долго.

Семен начал манипуляции. Понемногу вытаскивал нож, далее я пила жидкость, затем небольшая передышка. Потом процедура повторялась вновь и так несколько раз. Иногда он раздвигал пальцами веки, внимательно осматривал фонариком глаза, промывал их этим же раствором. Говорил, чтобы я моргала почаще.

Уже наступила ночь, а мне совершенно не холодно.

Я ничего не испытываю.

Только под утро он перенес меня в свою машину.

Мой мозг начал вытворять чертовщину, напропалую химерить в режиме нон-стоп. Искаженные до неузнаваемости цветные картинки и зарисовки менялись со страшной быстротой. Вот появилась галерея иллюстраций незнакомых мест. Они проносились перед взглядом и я ничего толком не успевала рассмотреть.

— Заснеженные горы и белые двухэтажные здания в низине. Как там должно быть студено и свежо в молочной белизне. Морозн...

— Вж-ж-жик. Проехали.

— Высокий, сверкающий алмазными брызгами водопад, стремящийся почему-то вверх. Как странно. Необыч...

— Вж-ж-жик...

— Серый океан, неподвижно-зависнувшая прозрачная волна с шапкой воздушной пены. Красиво. Очен...

— Вж-ж-жик...

— Накренившаяся кокосовая пальма. Вот-вот растительная высотка со светло-зелеными орехами грохнется прямо на меня. Сейч...

— Вж-ж-жик...

— Много разного неба всех оттенков, особенно золотисто-вечернего, закатного. Нравится. Непередаваемое зрели...

— Вж-ж-жик...

— Чья-то торжественная свадьба. Народа мало. Влюбленные и радостные невеста с женихом. А свидетель утирает слезы. Чего сегодня то плакать, раньше надо было отбивать свою ненагл...

Черно-белые слайды сменили яркую палитру и ежесекундно мелькали на экране.

— Мужчина в котелке и галстуке. Высокий, подтянутый. Протягивает руку. Знаю? Определенно где-то виде...

— Вж-ж-жик...

— Безликая семейная фотография. Кто на ней? Не рассмотреть лиц. Женщина в подвенечном платье. Верх одеяния украшен жемчугом. Прошлое или будущее? Конечно будущее. Оно прекрасно и замечательн...

— Вж-ж-жик...

— Яблоневый сад с попадавшими, спелыми плодами. Бесцветный рай. Где Ева? Где...

— Вж-ж-жик...

— Здоровый тукан сидит на плече длинной тени. Это же...

— Вж-ж-жик...

— Хор поющих котов. Ну и ряшки с ротиками. Смехотищ...

— Вж-ж-жик...

— Опять веселые котики с бабочками на пушистых шейках. Что-то празднуют. Милоты много не быва...

— Вж-ж-жик. Вж-ж-жик. Вж-ж-жик...

А-ааааааа...

Всё вокруг стало беспорядочно крутиться и вращаться разрушительным тайфуном в бордовом синхротроне. Кинетоз раздухарился, мне подложила свинюшку вывихнутая вестибулярка. Она шкодила и агонизировала рафинированно, слащаво и ухищрённо. Хуже кашеобразного, ураганного хоровода не придумать, хуже не бывает. Лучше быть в забытии в безумной перманентной центрифуге и казалось, что чокнутой энцефалограмме не будет конца. Очень тяжелый, затянувшийся конвульсивный трафик, усложненный моим состоянием. Церебральная пыточная камера с просмотром трейлера-анонса.

Схема переброски была новая. Такой мучительной дорогой возврата я никогда ещё не пользовалась и это чужая тропа.

Мы уже около больницы, знакомые места, привычный мой мир. Семен медленно извлек остаток лезвия. Теперь уже вынул его полностью. Как хорошо! Свобода! Попоил ещё раз напоследок, немного посидел, глядя на часы и выжидая минуты. Спустя некоторое время передел меня. Снял испачканную и поврежденную одежду, протер место раны, мои руки, лицо, натянул чистую футболку и брюки. Это все вещи из моего автомобиля. Только потом побежал за помощью.

Я потрогала пальцами участок разреза и предполагаемого отверстия от ножа. Всё гладенько и ровненько, без прорех, заплаток и заклёпок. Теперь можно отрешиться, спровадив ломку чумовой горячки, закрыть глаза, расслабиться, даже поспать. Сознание постепенно тает, растекается и испаряется, словно прозрачная медуза в солярии. Мне очень комфортно от мягко-истомной сублимации.

Тепло и упоительно...

Глава 35: В самое сердце

Я раскачиваюсь на громадных качелях, стоя на прочном, деревянном сидении. С силой

приседаю, разгоняя тяжелую конструкцию, набираю нужную, темповую скорость.

Том с удивлением поглядывает на меня, наклоня голову то на один бок, то на другой, словно обычная собака. Он никогда так раньше не делал и не смотрел. Почему я прежде не замечала: какой он миляга и какая у него потешная мордаха с умильной гримаской. Забавный, трогательный земной песик. Совершенно домашний, простой и доступный.

Ворона сидит на своём любимом месте, на вершине пушистого кедра. Свежий ветерок легонько перебирает Варины перышки, которые переливаются спектром радуги в заходящем солнце. Я чётко вижу каждое в отдельности.

Наступают сумерки. Моё любимое, но очень быстротечное время суток, когда убаюкивающая, чувственная, флеровая полудрёма всего живого готовится к отбою. Неуловимые мгновения вспорхнули, расправив надо мной немеркнушие, лучезарные крыльшки, повисли в барражировании стоп-кадра и перешли в бессменную нетленность.

Неестественно яркие цвета янтарной вечерней зари, буйство красок. Великолепие неопишное!

Кальмато!

Кальмато!

Это она, та самая нежнятина. Музыкальный термин, который аггестовал и воспел бы сказочные чары, изведав их даже чуток.

В проходе открытой двери царственная и несговорчивая Алиса безмятежно вылизывает свою блестящую, холёную шерстку. Неимоверная чистюля. Она вышла почти на крыльцо и ничего больше не опасается. На нас кыса не обращает внимания, недотрога занята важным, ответственным делом.

Федюся стоит на подоконнике, передними лапками упёрся в стекло. Самый-пресамый добрый, покладистый и благодушный мой наблюдатель. Ему тоже хочется присоединиться к отдыхающей компании.

Я смеюсь искренне, непритворно, как тогда, когда ещё умела и могла радоваться.

Я счастлива!

Как же я сейчас счастлива!

Даже воздух несравненно-пленительный. Он орошен цветами дикого шиповника. Облачно невесомый, утонченный и изысканный аромат диффузором заполнил эфир моего чудесного, волшебного-роскошного местопребывания. Мне не хочется останавливаться. Я не буду, пусть состояние просветленной услады и полного растворения длится бесконечно.

Хочу, должна попробовать сделать полный оборот качели. Трюк "солнышко", который давно собиралась выполнить, но на который никак не решалась раньше. Я ускоряюсь, еще немного, еще чуть-чуть, захватывает дыхание. Сейчас важно удержаться на ногах, несмотря на то, что немного затекла одна рука и покалывает в плече. Амплитуда вибраций сердца максимальная, она предельно зашкаливает.

Ничего, ничего, всё нормально, моторчик справится с непривычным испытанием. Режим форсажа на грани возможного, впереди самый мощный, прорывной скачок напряжения. Всего пару присестов и я буду блаженствовать в ванильной пастиле.

Внезапная, режущая, острая боль. Всё-таки перпетуум-мобиле взорвалось, рвануло во все стороны, расколосось на множество мелких острых кусочков. Оно не выдержало нагрузки. Сломались мои уникальные, штучные ходики. Постепенно исчезают все звуки, затихает главный, безотказный движок. Он перегрелся, уже не трепыхается и не тикает. Последний вздох, я разжимаю ладони.

Успела! Всё же головокружительный кульбит свершился, удался на славу. Наивысший пилотаж! И стремительный отрыв от всего суетно повседневного, скудельного-отвеснее, чем суфлешные зефирки в шоколадной глазури.

Взмываю вверх, только не к свету.

Лечу, минуя аэродинамику, в тёмно-лиловое ночное небо, к чёрным, с серебристым ореолом, звёздам.

Всеволновой, экзотермический восторг!!!

Достигнув пика своего апогея, я воспарила и уношусь туда, где не существуют, где полностью отсутствуют и где не действуют ни один из всех общеизвестных законов наших лучших наук...

У меня инфаркт средней тяжести.

Полностью осложнений избежать не удалось. Я ещё хорошо отделалась и как ни абсурдно- данный недуг самое лучшее, что можно было ожидать в драматической ситуации. Замечательный исход! Оптимальный и возможно единственный вариант остаться в живых.

Посещения ограничены, однако каждые два дня, вечером перед сном, приходит Семен. Он приносит своё живительное зелье в небольшом термосе. Это прозрачный, охлажденный, светло-розовый раствор, подобно слабо разведенной марганцовке. Он совершенно пресный, но лучше бы был любого другого вкуса, пусть даже отвратно горького или кислого. Я должна принять всё и сразу, на потом снадобье не оставляет. Выпиваю привозную жидкость в его присутствии и под неусыпным наблюдением. Не спрашиваю, что это такое, он всё равно не скажет.

У Семена непроницаемое, скорбное и угнетенное настроение. Моё не лучше. Все попытки поговорить с ним о пережитом мигмом пресекаются и отклоняются, сводясь на "нет". Перестала берeditь нежелательную тему.

Небывалая, обалденная эйфория прошла, чувства внутреннего удовлетворения и истинного воодушевления давно улетучились. Я вернулась к индексу своей бывшей, нейтральной психофизической установки.

После стационара еще две недели находилась в кардиологическом реабилитационном центре, затем на амбулаторном лечении. На больничном пробыла прилично, почти четыре месяца. Чувствую себя неплохо, настолько хорошо, что даже отпуск не стала брать, сразу вышла на службу. Работаю уже полтора месяца по пол дня, до обеда, с наименьшей нагрузкой, но с сохранением прежней, полной зарплаты, всеми её надбавками и доплатами.

Благоприятные условия и щадящий режим на неопределенное время мне изыскала и установила патронесса "СкорпиЛена". Сначала я побрыкалась, попробовала отказаться, ссылаясь на удовлетворительное состояние. Однако глава экономического ведомства отвергла мои неубедительные доводы, настояла в приказном порядке на своем и сделала так, как сама учредила и постановила.

Потребовала, чтобы я гуляла в нашем сквере. Около часа я тоскливо слоняюсь по природе, проветриваю коллектор кровотока, насыщаюсь кислородом, только потом еду домой.

К чему всё это? Мне и так сносно-терпимо.

Глава 36: Прободение привязанности

Павел умер.

Его нашли на подземной парковке, сидящим без сознания и облокотившимся на колесо своего элитарного, крутого байка. В руках он крепко сжимал навороченный, черный шлем.

Реанимобиль вызвали сразу, только довести живым до медицинского учреждения не успели.

Диагноз-разрыв аневризмы сосудов головного мозга.

Так как и должно было быть.

В продуктовом павильоне, от молоденькой кассирши узнала, что разбился наш общий знакомый-сыскарь высшей категории.

Так как и должно было быть.

Они ехали по трассе, далеко за городом: мой телохранитель, его непосредственный начальник и еще один оперативник. Куда рванули в данном направлении по раннему утру все вместе, не знает никто. Были ли они друзьями, не особо уверена. Скорее всего, три сослуживца, три предприимчивых партнера, решивших, что ухватили безвозмездный, стопроцентный вариант выигрыша спортлото с главным призом и почувствовавшие себя самовластными распорядителями всего капитала.

Смертельная лотерея с джекпотом завершилась не в пользу старательных дельцов.

Роковая развязка случилось в будний день. Было много предпосылок для неизбежной катастрофы: отвратительная погода, плохая видимость, скользкая дорога, запредельно-высокая скорость. Обреченные на верную кончину чрезвычайно торопились навстречу своему финальному исчезновению. Ехали по совершенно прямой автостраде, с малым количеством автомобилей. Машину занесло, водитель не справился с управлением и на полном ходу врезался в дерево. Все погибли на месте, получив травмы несовместимые с жизнью. Двое были абсолютно трезвые, кроме пассажира на заднем сидении. Тот наверно и не понял, что произошло. Подкопаться было не к чему. Типичный несчастный случай.

Так как и должно было быть.

Предполагаю, что кто-то из полицейских был знакомым "СкорпиЛены", но она ничего мне не рассказала об аварии и до сих пор молчит. Ни словом, ни взглядом не дала понять, что знает о трагедии. Держится обыкновенно, как всегда: непоколебимое спокойствие и самообладание.

Наверное я должна чувствовать себя бесконечно виновной во всех смертях. Только не могу собрать все пунктики в кучу и сформулировать доказательства.

Какова же степень моей причастности и подсудности и в чем конкретно она заключается?

В каком месте я облажалась?

Единственное, о чем жалею, что обратилась за помощью к авантажному детективу-кровожадно и вероятно, на Павла он вышел через меня. Или Ляля все же постаралась и сдала чистячком, под самую метёлку бравым мужичкам.

Спалилась дважды, может и намного больше. Подвела себя, как последняя чучундра.

Или все совсем не так и дело вовсе не во мне? Я тут ни при чем? Кто тогда жестоко играет со мной?

С мужем мы практически не общаемся, однако на развод никто не подает. Пока семейный дуплекс нас устраивает. Живем в одной квартире, даже спим в одной большой кровати, под двумя разными одеялами. Обручальные кольца сняли. Почти не разговариваем. Односложные вопросы, односложные ответы. Нет совместных посиделок, просмотров кинофильмов, походов по магазинам, выходных поездок на природу. Нет ссор и скандалов, нет раздражения и враждебности. Гравитация двух главных объектов ослабла. Напрочь отсутствует взаимное притяжение, на котором раньше держалось фамильное благополучие. Пламенного лейтмотива любви больше не существует. Никчемный рудимент отвалился сам

собою за ненадобностью и списан в архивный фонд.

Ничего больше нет.

Я не интересуюсь кто ему звонит, шлёт эсэмэски, где бывает и что делает. Он тоже безразлично-равнодушный к моему бытованию. Мы всегда были разнополярными, часто разноречивыми, только не посторонними друг к другу, не чужеродными. На данный момент все по другому. Как долго будет продолжаться холодное безучастие и во что выльется, покажет только время.

Ребенок вниманием не обделен, занимаемся им оба, здесь без обид. Он, неотъемлемое наше производное, вовлеченный в тихое домашнее разъединение и являющийся посредником, который регулирует и склеивает слабым многокомпонентным веществом непростые отношения. Но, по моему, нам уже не поможет даже цементная масса.

Недавно детеныш оставил записку на столе. На чистом листе А4 всего шесть слов:

— Вы меня очень удивляете. Особенно мама.

Дивится и теряется в догадках без своего обычного молодежного жаргонизма, без современного, приплюснутого новояза. Кратко и лапидарно.

Наследник удивляется!

Сына, на твоём месте я бы не удивлялась. Я бы охреневала!

Вот такая у тебя мать!

Не поверишь, сама от себя опупеваю.

Как-то пошла с ним в центральный парк, покататься на разных аттракционах, в том числе покататься и на качелях. Хотела снова почувствовать ту самую биоэнергию. Прежнего эффекта не ощутила. Мой гипофиз перестал вырабатывать эндорфин. Гормон радости и еще четыре, похожих на него, химических соединений, не произвели выброс в кровь наши внутренние природные наркотики, которые делают жизнь более счастливой и насыщенной. Они не захотели продемонстрировать свои возможности и силу. Поняла-не тот эквивалент, не то, что я предвкушала. Это были аскетическая монофония, суррогат в чистом виде, карикатурное заимствование и ниже среднего, прозаическая серость.

Постный недосол! Вот что было!

В своей реальности я не ощутила прежнего безумного драйва, моё сердце не проснулось, не встрепенулось и даже не зарделось румянцем. На дачный участок я тоже больше не хожу. Не привлекает. Мне разонравилось находиться в зеленых огородных угодьях. Не прет. Мне разонравились многие и многое, что раньше окружало во внешнем эрзаце с обманчивой мишурой.

Я у себя дома, как на чужбине.

На цветастом рекламном баннере, который раскручивал и нахваливал мягкую мебель, прочитала надпись "Курорт там, где ты". Занятно, но писанина прямо для меня. Сущая правда. Теперь здесь стало не курортно. Мой санаторий-здравница в тысячу прекрасных звезд были совсем в другом месте, были в бордо, у габитусов. Только там для меня не было межсезонья, только там бархатный сезон раскрывал мне свои вечные, нежные объятия.

Хочу туда, в свою отдушину!

Хочу!!!

Всегда тактичная мама держит нейтралитет, не вторгается в наши отношения, не лезет с нравоучениями и рецептами супружеской идиллии. Она и раньше никогда не вмешивалась, тем более, в настоящее время. Бережет подорванное здоровье и нервы любимой дочери, ограждая от любого токсичного высказывания. До сих пор наивно считает, что моя хрупкая

душевная, иммунная система, сделанная из тонкого фарфора, слишком восприимчива и легкоранима, как раньше. И не предполагает, насколько я сейчас крепка, непотопляема и жизнеспособна ко всему. Стойкий солдатик из неизвестного металла с защитным механизмом и таинственной подпиткой. Пройду с высоко поднятой головой через строй бесчинствующих палочников и не согнусь под их ударами.

У нее в документах наткнулась на свою же записку о моем новом местоположении, которую оставляла ей в бордовом мире. Но ведь я давно выкинула адресные шпартгалки, считая, что они уже ни к чему и не имеют никакого значения. Родительница тоже недоумевает и уверяет, что не знает, откуда огрызок в клеточку с моим почерком здесь появился. Сказала, что просто собрала разбросанные бумаги после кражи и не глядя все сложила в один скоросшиватель.

Ой ли!

Я долго допытывалась, устраивала придирчивые дознания и они, естественно, ни к чему не привели. Ничего мозговитого и резонного в ответ не получила. Сыворотки правды и полиграфа у меня нет, а до клятв дело не дошло. Лучше избегать уверений и обещаний в чем-либо и сознательно ставить человека в определенные, нравственные рамки обязательств.

Может действительно подкинули для нагнетания обстановки. Основательно обыскала свою квартиру и дачу, детально проверила все шкафы, тумбочки, ящички, перелистала все книги, папки, просмотрела каждую бумажку. Переворошила и перетрясла все вещи, перелопатила и обшмонала множество карманов и карманчиков. Двух других писуллек не нашла. Складывается такое впечатление, что все кругом в чем-то замешаны и тесно связаны. Можно долго строить разные заключения, постулатам истинности и правдивости тут самое раздолье.

Тем не менее, два опорных объекта, на которые стоило обратить внимание, я себе, вроде, обусловила. Это родительский дом и панельная девятиэтажка с заваренными дверьми подъездов. В квартиру, в которую я влезала по дикой ранетке, чтобы попасть на крышу, живет маленькая склочная старушка-насмешница. Бабуся не дряхлая, вполне бурливая, в своем уме и злющая, словно раздраженная чихуахуа. В прошлом, она числилась завучем по учебно-воспитательной работе в техникуме, где видимо преобладали мальчиши-плохиши. Живет одна, родственников не имеет. У неё почти всегда открыто окно, около которого сидит безвылазно.

Проходя мимо, я порекомендовала ей спилить дерево, хотя бы нижние ветки, чтобы не залезли.

— Ты что ли вкопылотишься, швабра? Шла, иди дальше. Диктует тут диктанты.

Превосходный заместитель был у руководителя обучающего заведения!

Другого я и не ожидала от скептической бабки-ёжки. Я не будирую и не вплетаюсь.

Швабра?

Да хоть множество раз!

Знать, Вам так удобнее спускаться по ночам свою ступу с помелом.

Я Вас предупредила?

Предупредила!

А теперь, как хотите. Может вскорости и мне придется к Вам по вертикале всползти, если будет надобно. Кстати, несмотря на покосившиеся и страшенькие окна, обстановочка внутри у Вас очень даже ничего, всё по высшему разряду, особенно бытовая электротехника. Мне то не знать такие подробности! Есть даже отменная пневматическая винтовка в

армейском профсундучке под кроватью и ухоженный, набитый до отказа железными тампонами, боевой пистолет в кухонном верхне-крайнем шкафчике за белыми салатницами.

На какой случай приобрели? Не на мой ли?

Это называется: подготовьте жилище к приходу гостей и предложите им мелко порубленных овощей. Лицензия на отстрел неприятелей имеется? Нету таковой. Любопытная информация! И не смешная. До скорого! Режьте редиску со шпинатом и придумывайте следующую порцию подколок для верхолазной отличной полкомойки из единой клининговой компании параллельных миров. Не тревожьтесь, отмою всё до блеска, тарелочки составлю и оружие проверю на баллистику с прицельностью.

Сидя какое-то время около песочницы интересующего меня здания, наблюдала странную интерлюдия. По двору размашисто вышагивал старый мужчина с большим деревянным, резным крестом на плече. Он был сутулый, в рваном, длинном плаще и капюшоне на голове.

Мамочка с бутузом в коляске пояснила:

— Местный блаженный. Жуть ходячая. Раньше навещался редко, сейчас что-то зачастил. Крайне неприятно. Особенно, когда потом кто-нибудь умирает в этом доме или других близстоящих. Вот недавно на парковке нашли мертвого студента из соседней пятиэтажки, который снимал там жилье. Хороший был мальчишка, чистенький, спокойный и приветливый. Какая судьба. Говорят, накачался чем-то. Такая трагедия для родителей.

И впрямь, отталкивающая панорама на фоне детской площадки. Надо будет приглядеть за своеобразным божьим человеком. Приглядела. На второй день тайного шпионства, главный вестник и вершитель районной жизни и смерти ждал меня у своего подъезда, уже без креста:

— Ступай обратно. Не за тем ходишь. Не на того смотришь.

Вот тебе на! Не проканал! Вычислил!

Больше в мудреный двор я не ногой. После его слов меня стало там качать и штормить в безветрие, стало студено по-зимнему в самую жаркую погоду, пасмурно и мрачно в ослепительно солнечный день.

Для паранормального треугольника нужна еще одна важная координата. Впрочем, это может быть и многоугольник. Почему нет?

Так по какой сложной геометрии мне ходить? За кем неустанно шляться днем и ночью и на кого внимательно смотреть, напрягая зрение?

Буду искать и думать.

Глава 37: Долгожданная реверсия

Встретилась с Семеном и попросила чтобы он оставил мне беспрепятственную лазейку. Предоставил возможность бывать в бордовом мире. Просто проход на одного, как раньше и ничего более. Семен сказал, что я там сгину.

И это всё? Все откровения?

Так экономно, напевно-поэтически, по старинному. Далее, далее шинкуй, опоганивая словарный запас. Нанизывай меня на шампура, проклинай, поноси скверной, обкладывай чем-нибудь гадким. Давно жду необратимую реакцию с полным демонтажем. Начинай.

Ничего?

Сгину-не то слово, не совсем подходящее. Надо было что-нибудь вытащить из презрительного паскудства. Или хотя бы:

— Тебе кранты, ты сдохнешь!

Так наиболее достовернее, объективнее. Но даже вся произнесенная непотребность меня не задержит и не притормозит. В определенном смысле, я давно уже сгинула, канула в Лету, поглощена ею и растворилась в медленном потоке забвения.

Сёма, мы все когда-нибудь сохнем. Разве не так? Или есть другая стезя конечного отхода?

Только вот КЕМ мы сохнем? Всемирный опрос на засыпку.

Ответила сжато:

— Как получится.

Долго уламывать и упрашивать его не пришлось. Он был согласен на лимитно-урезанный карт-бланш. Ещё пояснил, что уезжает из города. Насовсем. И связи с ним больше не будет. Никогда.

Всё правильно, всё верно, логично-разумное суждение. Он решил, что лучше скрыться и затеряться в нескончаемых просторах бесконечности. Если его здесь ничто не держит-может позволить себе любое благоустройство.

Что ещё Семену под силу, понятия не имею. Я его совершенно не знаю. Не довелось.

Теперь главный мой вопрос:

— Где Том? Боюсь думать на жгучую тему. Итак. ГДЕ??? Только не приплетай сюда солнечную Караганду. Не уместно.

— Не ищи его. Это не собака. Это твоя пагуба.

— Он живой?

— Он не мертвый.

— Не мертвый-это живой?

—

— Удачи тебе, Семён.

—

Доброго назидания и пожеланий не получила. Рукопожатия тоже было отказано. Меня сухо и твердо забанили и вывели из общения. Благотворную подкову над дверью также сняли, зашвырнув далеко в гущину непролазного терновника.

Придётся обходиться без неё. Не привыкать.

После долгого перерыва я опять здесь, в обожаемом месте смешанного астрала. Это целительный бальзам и амброзия для моего расхлябанного сердца, его особая, панацейная, вкуснейшая витаминина. Здесь оно раскрепощается, расслабляется, дышит свободно, бьется ровнее, не стенокардинит и не пускается вскачь. Теперь у меня двойное гражданство и мне не нужна гостевая виза. Я запатентовала авторизацию на право жительства со схемой проезда, зарегистрировалась де-факто, адаптировалась, приспособилась и вклинилась в пространственную нишу. Надеюсь, что мне не придется ни с кем конкурировать и мою единичную популяцию с общего ареала обитания никто не вытиснит, не выдавит настойчивым прессингом; я не стану пищевой цепочкой для доминирующего вида и моя жизнь не превратится в безумный слэшер.

Я не приобрела ничего сверхъестественного, никаких нечеловеческих работоспособности и живучести. У меня не появился и не раскрылся ген феноменальности. Даже не всучили восприимчивость обыкновенного полиглота. До сих пор так и не могу собрать целиком кубик рубика. И кто я после этого? Дубииина!

Мне не дано стать медиумом и оракулом с предсказаниями. Магический потенциал тоже сводится к нулю. Нет даже малого намёка на мистические дарования и пророчества

Кассандры. Телекинез и телепатия с третьим светло-кариым глазом доходчиво втолковали моей карме: забудь, возделеть не вредно. Договорились, забуду!

Вообщем, в экстрасенсорном плане обошлось без успехов, фурора и аплодисментов, что не скажешь об одном побочном действии, связанным с дестабилизацией моего здоровья. Победоносно рукоплещет только целеустремлённо торпедированная электрокардиограмма с нестабильными изолиниями. Это моя брешь, самое слабое место, но и с таким невзгодьем я давно смирилась и приняла компенсационный бонус, как должное.

Габитусам я стала не интересна. Теперь они за километр обходят стороной мой дом с прилегающей территорией. Огибают все квартирные заначки и гостиничные днёвки с ночёвками. Уже не боязно, что расплывчатые фигуры, когда-нибудь вломившись без фомки, пройдут электрическим скопом по телу в самый неподходящий момент и раскатают организм жженым пятном на простыне, например когда я тихо посапываю в кровати.

Меня оберегают. Очень. Я неприкасаемая.

Почему???

Двух своих "амиго-воздыхателей" из почётного караула тоже сдуло неожиданным ветром. Точным повтором танцевального забега, на том же месте, с тем же белым костром и с той же музыкой в полуобнаженке, negliжировали. Полнейший импичмент и пересмотр опеки от апокрифических надсмотрщиков.

Облом!

Осталось одна крайняя мера-набат. Я залезла на звонницу собора и исполнила колокольную заутреню и сразу же повечерие. Церковным служкой с его рингтоном притягательных, как раньше мне казалось, звуков рынды прихожане просто пренебрегли. Караван теней, не сбавляя плавную конькобежность и не меняя направление, ускользнул вдалеке. Они не удосужились свернуть на огонёк, не проявили былое попечение и присмотр.

Обломище!!!

Не теряю надежды увидеться с Томом, хоть с каким, хоть когда, хоть в каком виде.

Продолжаю его искать и всегда буду ловить маршрутку с нужным ориентированием. То, что короткохвостый моя пагуба, как сказал Семён, признаю окончательно. Не сомневаюсь и в том, что Зверюгин меня не спасал при встрече с синеглазым. Напротив, он придерживал Павла, который ринулся мне на подмогу.

Я отношусь к этому философски бесстрастно: у каждого своя погибель.

И в чьём лице, одушевленном или неодушевленном, она проявится, поди разберись. А свою я уже знаю. Разлюбезная баскервильская морда с саблевидными, не травоядными верхними клыками мне всецело подходит.

Вперёд!

Мистерия габитусов-фантомов остается недостижимой и данная тайнопись не поддается расшифровке. Иногда я манифестирую поодаль вместе с ними, пытаюсь что-нибудь рассмотреть и возможно, именно где-то там, в призрачном кортеже, обнаружить свою животину. Без Тома не видно не одного защитного слоя, только по своему состоянию здоровья определяю рубеж силового поля. Заслон колоссальный, оградительную броню пробить нельзя, чужаки меня, как и прежде, не ощущают. Они совсем не чувствуют мой неотступный конвой.

Полнейшая диссоциация!

Непродолжительный эскорт экзотической, панцирной процессии всегда заканчивается ничем. Я нигде не выявила следов прибывания куцей пропажи. Надо приниматься за розыск

в других зонах.

Обратно к машине тащу себя уже почти за шиворот, копотливо переступая, заплетая ногами и спотыкаясь на ровном месте от общего недомогания. У меня хныкают мениски и все хрящики. К голове без стопа невозможно прикоснуться, каждая отдельная волосинка у основания саднит и жалуется моему мозгу. Пора прекращать разведывательные сопровождения с частым и тесным времяпрепровождением, пока не распалась на молекулы и атомы, экспериментируя на практической танатологии.

Профессиональные дозиметры не выявляют никаких отклонений радиации, даже малого превышения нормы, причём разного вида излучений. Залётная бордовая структура, имеющая несходную природу земельного кадастра, иные опции и помыслы, не спешит раскрывать свою подноготную.

Запрещено!

В первый же день возвращения, около двери своего жилища нашла стилет с бурными потеками. Тот самый, с убийственной историей. На нём моя кровь. Это моя отплата, мое воздаяние. Окропленный "подарок"-напоминание получила в довершение от Семена. Он знает где я живу. Они, наверно, все знали и мониторили каждый мой шаг. Как же я заблуждалась в надежности своей детально выверенной конспирации от лазутчиков, которая казалась грамотно изобретательной и умело разработанной.

Я отмыла кинжал, почистила переходящий вымпел первенства поножовщины и теперь всегда беру с собой, как раньше и только его: свой, особо чтимый фетиш, наделенный кровавым клеймом неродного родства.

Иногда захоживаю к Джону Сильверу. Его обкорнали, отстирали и надраили. Сразу и не признать вояку. Давно бы так. На голове остался небольшой панковский гребешок. Упрямая шерстка не поддается выравниванию. Тебя просто мало ласкали и гладили.

Бывший патлатый и вскомаченный, а ты хорош! Ты, оказывается, крепко сбитый, натренированный красавчик с умными, серыми глазами! Сброшенные и покинутые тобой многочисленные блошинные семейства будут тосковать по атлетическому культуристу с непослушным вихром.

Трехногий боец мне не рад ни в одном из миров. В бордо я принесла ему чистый коврик, еду с водой, теннисный мячик и нового динозавра. Не принял. Отогнал презрительным лаяньем.

— Стоп, нелюдь! Не смей приближаться! Забирай свои манатки со шмотками и проваливай в подземный Эреб.

На автозаправке все удивляются, отчего храбрый и любимый их парняга так меня недолюбливает. Вопрос: "Пойдешь жить ко мне?" — до сих пор висит в воздухе. Потому что Джон не пойдет.

Это ведь из-за Тома?

Права?

Права, права.

Из-за Тома, темного гроссмейстера. Я такая же мефистофельская фря, как он. Его давно нет со мной, но остался инверсионный след, его химиотрасса, которые я впитала словно губка. Бриз его латентных химтрейлов и поныне шлейфом змеится за мной. Я всё это приняла без выпрастывания и без гастролей к праотцам. Приняла и довольна крутящимся моментом турбины жизни.

А насчет непобедимого флибустьера...

На верховном ресепшене рассудят и разложат наши вольные и невольные прегрешения по своим многоступенчатым этажеркам.

Кого вознесут на антресоль, кого глубоко засунут под плинтус.

Все ждем "аз воздам".

На каждый второй день терракотогого расцвета, в одно и тоже время, влезаю на ту самую крышу, где ранее видела Семена. Две стаи птиц всегда синхронно кружат надо мной, как тогда над ним. Долго стою на краю в вихревом потоке веера и не боюсь упасть. Стенки прозрачной, воздушной воронки не дают мне сделать шаг в пустоту. Я поднимаю руку, иногда держу в ней несколько неоновых трубочек, вроде маяка, светоча для потерянных, заблудших и заплутавших во мраке. Это стало для меня своеобразным, обязательным ритуалом.

Объяснить не могу, для чего я приняла эстафету, ведь в ответ ничего не происходит, нет никаких проявлений. Однако продолжаю с настырным постоянством осуществлять данную процедуру. В основном, в честь памяти о Павле. Поджарый мальчишка всегда был понятен мне, как никто другой. Я не хотела его смерти, правда не хотела. Взамен рекомендовала и предлагала бессмертной мэму в траурном саване себя. Она не взяла.

Здесь у Паши нет места погребения праха и надгробия.

В этом месте для меня он ещё жив.

Здесь я могу его окликнуть или аукнуть и он может отозваться на моё воззвание.

Наверно может. Так сужу и думаю. Мне так хочется думать.

Нет, не то! Я знаю на все двести: он где-то тут, рядом.

Теперь доподлинно уверена, что два мира всегда взаимодействовали между собой, дополняли друг друга, соприкасались и продолжают пересекаться, иногда правда не лучшим образом. Много наших привычных явлений оттуда, с той реальности, с той экосистемы и они открыли для меня новый смысл. Иногда к нам прорываются совсем непонятные вещи, которые заставляют людей удивляться и даже бояться.

В бордовый период, при переходе с голубого на синий цвет, часто ловлю слабый сигнал на телеприёмник со спутниковой круглой антенны и только по одному каналу. Транслируется что-то наподобие музыки, без изображения, мне кажется, что это или арфа или ксилофон. Изредка пробиваются разные голоса, разобрать речь невозможно. Вещание радиостанций не пеленгуется и молчит на всех частотах.

Естественно, я много фотографировала, но незримых для меня, новых аномалий и отклонений в объективе не зафиксировала. Возможно ничего такого здесь нет, а может нужно более высокое разрешение или все дело в светочувствительной матрице. Надо посоветоваться и переговорить со знающими людьми. Большая часть снимков получалась засвеченной. Четыре аппарата пришли в негодность и приказали долго жить после фотосессии габитусов. Позировать они отказались. Внутри камер что-то вспыхивало и плавилось, с видеосъемкой такая же история.

Основное понятие теории вероятности строится на событиях. Все они делятся на три категории: достоверные, невозможные или случайные. Со мной произошли невозможные вещи, которые согласно теории никогда не должны были произойти ни при каких условиях. И всё же, комбинаторика распорядилась по своему. И условия успешно состоялись и события случились с тесным моим сотрудничеством.

Какова моя роль в загадочных происшествиях? Главная или второстепенная?

Мое амплуа тоже ещё не определено.

Можно ли было предугадать, предотвратить и разорвать цепь всех обстоятельств, факторов, которые повлекли за собой необратимый процесс?

Наверное нет.

Слишком всё запутанно в лабиринте судеб и это не черновик, чтобы переписать его заново. Как прежде уже не будет. Ещё точно знаю, что несмотря на свою уникальность, бордовый мир губителен для живого человеческого духа. Здесь сепаратный кодекс, свои требования и предписания, свои каноны и особые заповеди. Непосредственно столкнувшись, я получила существенное, ощутимо-разрушительное, что безусловно повлияло на дальнейшую жизнь. У меня всегда была свобода выбора, но дилеммы никогда не существовало. Сразу сознательно выбрала именно этот путь и никто не знает его истинного предназначения.

Я ни о чём не жалею.

Бесспорно, теперь приходится многим расплачиваться и от чего то отказываться.

Но продолжаю двигаться дальше, перешагивая препятствия, не уворачиваясь от ударов, не закапываясь в себе и не доискиваясь золотого сечения во всём. Больше не экзаменую себя, не мочалю прошлое, не культивирую и не мариную настоящее и не боюсь будущего. Я больше не рабыня своих эмоций, спонтанных и взвешенно-педантичных.

Мне очень не хватало лихих качеств психологического склада. Я возымела чумные перемены, жестко и сурово подзаработав на душе.

Не знаю, что там, далеко за пределами нашего города, на другом конце материка и полушария. На сколько локально распространяется область копирования и заимствования. Что я увижу на краю географии? Жизнь или мор с трупами, гармонию, сумбурность или что-то совершенно иное? Возможно, когда-нибудь, исследую удаленные места.

Железнодорожный транспорт отпадает сразу, речной наверно тоже. Останавливают не отсутствие познания судоводного фарватера, не лодки, катера и яхты. Останавливает стохастическая вода, которая самая непредсказуемая. Она может просто так, невозвратно, припечатать меня скальной глыбой ко дну. Тут и батискаф и снаряжение для дайвинга не подсобит.

Остается только небо.

Запускала дроны. Взмывают, шустро двигаются, порхают, даже в бордовую календарность. Несколько раз заезжала на главные аэродромы, прохаживалась между летательными аппаратами. Рассматривала их с трапа, оглаживала фюзеляжи, ощупывала крылья с мотогондоллами и оценивала-величественные, внушительных размеров воздушные лайнеры. Только чрезвычайно сложные машины, чересчур специфические и требующие специальных знаний и определенной подготовки. Для меня совершенно непосильная задумка. И хотя на складах, вблизи портов, авиационного керосина полным-полно, однако новаторская бизнес-идея всего лишь беспечное ребячество.

Нет, не ребячество.

Беспросветный кретинизм!

Была и на учебных площадках частных аэроклубов. Там малый воздушный флот и техника намного проще: автожиры, двухместные вертолётники и легко-моторные самолётники "Сигма". Скромные пропеллерные и лопастные малёхи с довольно высокой скоростью и дальностью полёта неприхотливы в управлении. Они без понторезов могут щегольски садиться в разнопёрых пампасах, приземляться на барханы и взлетать с любых взлётно-посадочных полос. Про дюны я, разумеется, заворотила. Мечты.

Интересно, сколько стоит обучение пилотированию винтокрыла?

По моим ли резцам гиропланы и крылатые, складывающиеся машинки?

Стоит обмозговать, пусть пока гипотетический, зато возможный прожект относительно нового и быстрого способа передвижения на дальние крейсеровки и круговые турне.

Глава 38: Грубые подсчеты

Что я имею на сегодня?

С чем осталась?

Что приобрела?

Что потеряла?

Подытожим все за и против, все плюсы и минусы.

— У меня больше нет семьи, раньше была, а сейчас от неё и званья не осталось. Бордовая одиссея отрикошетила картечью по свадебным фаянсовым фигуркам жениха и невесты, оставив после себя одни глиняные черепки.

Какова перспектива?

Не ясно.

Не удерживай того, кто уходит от тебя. Иначе не придёт тот, кто идёт к тебе-Карл Юнг. Значит, кто-то должен заявиться на замену. Дисконтный регент с жезлом, который заскочит на миллисекунду и возомнит себя наместником правящего дома-посредственная шахматная партия. Пат без дальнейших ходов или цугцванг меня не устраивает.

Не минус и не плюс.

Нынче ставлю здесь прочерк.

Пробел!

Впрочем, все же минус! Для всех. К черту всех покрытосеменных, печеночных сосальщиков!

— Неокрепший нонконформизм сына, перетекающий из рук в руки разрозненных родителей и вытекающими отсюда эксцессами.

Это большой минус!

— Мама. Я причиняю ей много непонятных хлопот и мандража. Сейчас она лежит в госпитале, планоно оздоравливается. Глядит на меня сострадательно и очень задумчиво.

Не надо на меня так смотреть.

Знаю, прекрасно знаю, что я не лучшее твоё детище.

Минус!

— Своих родственников и родственников мужа я больше не проведываю. Никого. Они где-то там, за горизонтом. Сама им не звоню и на звонки почти не отвечаю. Отделяюсь лишь краткими поздравлениями с тем или иным праздником. И мне нормально.

Минус!

— Навсегда утраченные Алиса с Федором-мой "подвиг". Это я их угробила. Ну а Том отошёл в область битумных воспоминаний, из которых теперь очень трудно выбраться.

Это минус!

— Пашка умер.

Умер слишком рано.

Ради чего?

Ради кого?

Не из-за меня, это точно.

Узнаю ли я истинность его действий? Закреплю ли дополнительный материал, изучая

недозволительную хрестоматию? Всё тайное не всегда становится явью.

Минус!

— Великий сыщик добровольно записался в суицидники. Такой завзятый промысловик, занимающийся отловом беззаконников, такой мозгляк-просекайло.

В честь чего он самоножно взбежал на эшафот гильотины и махом положил смекалисто-путёвую голову на плаху: рубите, други?

Отчего не дал дёру?

Загадка!

Это минус!

— Семён, обойдя все капканы, засады, силки нашей полиции и контрразведки, умотал в далёкую загранку и пропал с радаров. Комиссариат интерпола наверно тоже ворожит на кофейной гуще и уповает на провидение. Старший кровник Павла оставил мне в приданое безвинность косвенного проступка, условное багровое президенство без бразд правления и несвободу действий.

Это минус!

— Работа. Я из неё не выпала. Меня не выдворили и не отчислили из бригады наёмных трудящихся. Ярмарка свободных подённых мест на бирже занятости и выдача пособий по безработице пока не соприкоснулись с моим формуляром.

Плюс!

— Техника, которая раньше была для меня на уровне кибернетики и нанотехнологий, стала удобопонятной и более применимой. Теперь, разные девайсы с гаджетами уже не вызывают гиперболический ужас и это большой прорыв.

Плюс, конечно, плюс!

— Свой любимый град, точно легавая, прочесала и обрыскала, хоть не досконально, зато достаточно, чтобы узнать где расположены некоторые злачные места. Сколько их! Кошмар! Остро-болезненный аппендицит со стафилококковым перитонитом мне не к чему. Я вообще не должна была этого знать.

Присягу верности давала только в ЗАГСе своему молодожу и данное обещание сдержала.

Блюсти же марафет юстиции со словом "обязуюсь" возбраняю сама себе. Морфологический разбор глагола "обязуюсь"-личная форма, несовершенный вид, непереходный, единственное число, первое лицо, настоящее время, изъявительное наклонение.

В настоящее время, моё первое лицо с несовершенным видом и в единственном числе не желает никому ничего изъяслять.

Дудки!

Нет, нет и нет! Я не номинант на таран с банзаем и чин камикадзе. Криминально-уголовная осведомлённость в прокурорском сегменте означает отрицаловку.

Минус!

— Мне завещано сердце с надрезом, которое никогда не ёкнет и не заболит от чужой боли.

Как засчитать? Наверно всё же минус?

Минус!

Я ничем не выделяюсь из сонма нашей восьми миллиардной казармы. Сплошные минусоиды и крайний дефицит плюсов. Пехотная пешка, ать, два, левой, левой, левой! И

вроде идёшь по плацу в ногу и даже шуруешь прямо, а всё равно не в дамках.

Всё о кей!

Обыденщина!

Всё, как у всех!

Как у всех?

А ведь их могло и не быть-перечисленных минусов. Все мои минусы могли быть моими хор-р-рошинами, дородными плюсам.

Я не то, что случилось со мной, я-то, чем я решила стать. Это высказала не я, тот же самый Карл Юнг, которого на сей раз оппонировать и аргументировать не буду. Здесь все исчерпывающе-доходчиво.

Глава 39: Проще некуда (эпилог)

Однажды Павел обмолвился:

— Не усложняй все, не усердствуй, не раскаляй свои извилины, пытаясь объяснить происходящее. Сожжёшь! На самом деле, всё создано и отлажено немного не так, как принято считать. И устроено всё очень просто, намного, намного проще, чем ты думаешь.

Опять это "просто".

Уже слышала подобное раньше от одного человека, довольно преклонных лет. Мне приходится частенько использовать данное слово, употребляя, не придавая ему никакого глубокого, тем более сакрального значения и смысла.

"ПРОСТО"- так легко произносимое и так тяжело исполняющееся в жизни. Убеждалась не один раз.

Я совсем не профессиональный мыслитель, редко квинтэссенцирую, мучая себя извечными, неразрешёнными вопросами о бытие и об истине существования. Однако, если смотреть с точки зрения всего сущего или в масштабе устройства многомерной вселенной-возможно всё и ПРОСТО. Даже спорить не буду, не мой уровень, научная полемика со мной не увязывается. Я, как многие, среднестатистический обыватель со слабыми, общедоступными знаниями. Рассуждать и дискутировать на серьезно-непонятную тему бесполезно, ничего не смыслу.

Надеюсь веселый, подвижный парнишка знал, что говорил.

Для кого-то всё просто, только не для меня, даже сейчас, после всего случившегося.

— Паш, ты не успел просветить неразумного дошколёнка: как сделать это "ПРОСТО"?

— Как добиться и претворить в жизнь?

Не дотягиваю, не доросла ещё до нужного понимания. И хотя на некоторые вещи смотрю уже по другому, я не согласна с ним.

— Пашка, если ты меня воспринимаешь сейчас и улавливаешь, а я знаю, что тонко чувствуешь, схватываешь и распознаешь-я не согласна с тобой!

Пока не согласна.

Пока...

Больше книг на сайте - Knigoed.net